

Елена Малиновская

ПОСОБИЕ ДЛЯ ЛЕНИВОГО СТУДЕНТА

ГЛАВА 1

На столе сидела маленькая взъерошенная зверушка, больше всего напоминающая мокрого и очень несчастного щенка, и тщательно вылизывалась.

Я в тысячный, наверное, раз за сегодняшний вечер почесала затылок, пытаюсь тем самым пробудить в голове хоть какую-нибудь мудрую мысль.

Увы, все зря.

Моя голова оставалась глупой и на удивление пустой. А еще я очень хотела спать, поэтому то и дело широко зевала, каждый раз рискуя вывихнуть себе челюсть.

— На василиска он не тянет, — глубокомысленно заметил мой напарник по практическому занятию.

Точнее сказать — моя самая большая беда и самая сильная головная боль. Дарек Дейгон. Единственный сын богатых торговцев, сколотивших себе состояние на продаже пряностей и специй из восточной Гальтеи. Первый красавчик на курсе, меняющий девушек, словно модник — перчатки. И полнейший разгильдяй.

Так уж получилось, что его родители решили, будто без высшего образования их любимому сынку ну никак не обойтись. Видимо, пытались таким образом скомпенсировать то, что в свое время были лишены подобной возможности. Отец Дарека, Айрен Дейгон, по слухам, обучался грамоте и счету сам. И выучился настолько хорошо, что сейчас нет в нашей стране более преуспевающего торговца. Впрочем, мать Дарека, Гелия Дейгон, такими талантами не блещет. Говорят, что максимум, на который она способна, — это поставить крестик в нужном месте, который означает ее подпись. Для нее истинное предназначение женщины — поддерживать мужа во всех начинаниях и вести хозяйство. С обеими своими задачами Гелия справляется настолько хорошо, что после обретения богатства Айрен даже не подумал оставить располневшую и потерявшую здоровье после тяжелых родов жену. Более того — даже ни в чем порочившем его честь замечен не был.

Впрочем, это все лирика. Суровая проза жизни заключается в том, что колдовскими талантами Дарек не блещет. А его родители ничтоже сумняшеся поторопились пропихнуть любимого и балованного сынка в лучшее магическое заведение столицы. Да что там — столицы! Всего Лейтона, пожалуй. Естественно, при этом отец Дарека сделал крупный благотворительный взнос на развитие Грошперской академии колдовских искусств. И безропотно раскошелливается каждый раз, когда в этом возникает нужда.

Понятное дело, терять такого великодушного и щедрого благодетеля ректору нашего славного заведения — вьеру Норбергу Клиngu — было бы совсем не с руки. Полагаю, именно по его негласной, но очень убедительной просьбе преподаватели всегда шли на уступки Дареку. Ему единственному позволяли многочисленные пересдачи. Ему ставили пусть не отличные, но удовлетворительные оценки за любой правильный ответ на простейший вопрос. Пожалуй, ни к какому другому студенту на курсе не относились настолько лояльно и снисходительно. Хотя Дарек выбрал отнюдь не простую специализацию, а именно — боевую магию. Причем не абы какую, а с уклоном на борьбу с нечистью.

Беда заключалась лишь в том, что с каждым годом учиться Дареку становилось все тяжелее и тяжелее. Преподаватели старательно закрывали глаза, а похоже, что и уши, когда он блял нечто невразумительное на устных экзаменах. Однако практические занятия никто не отменял. А тут, как ни крути, оценивают конечный результат работы. Никто не поставит тебе зачет, если вместо демонстрации тушки убитой нечисти ты начнешь по привычке нести бред.

Поэтому декан факультета, вьер Олышон Сусс, решил прийти на помощь нерадивому студенту, прекрасно осознавая, что с его отчислением академия лишится неиссякаемого потока золотых. А именно приставил в постоянные помощники к Дареку лучшую ученицу, то бишь меня. И именно на пятом, выпускном курсе, когда студенты должны были продемонстрировать своим суровым, но справедливым преподавателям все, чему научились за эти годы. Теория отошла на второй план. На первый вышла суровая практика. Потому как никто не выдаст диплом охотника за нечистью бестолочи, который при виде неуспокоенного духа грохнется в обморок и тем самым опозорит гордое звание выпускника прославленной академии.

Когда я узнала, что написание всех курсовых, практических, а в перспективе и диплома буду вынуждена выполнять в паре с этим остолопом, то пришла в настоящее бешенство! За что, ну за что мне такое наказание?! Этот же растяпа и оболтус и двух слов связать не может.

Первым делом я потребовала встречи с куратором курса. Тот сразу же отправил меня за разъяснениями к декану. И

уже Ольшон Сусс, пожилой степенный мужчина с печальными карими глазами, медленно и очень тщательно на протяжении битого часа втолковывал мне, почему его решение не обсуждается. Именно на нашем курсе он якобы вздумал провести своеобразный эксперимент. Прежде коллективное творчество на факультете, мягко говоря, не приветствовалось. Каждый студент должен был исключительно собственными силами доказать, что достоин гордого звания боевого мага и отважного охотника за нечистью. Однако времена текут, все меняется. Всем известно, что бороться с чудовищами сподручнее тогда, когда спину тебе прикрывает верный товарищ. Но бывшим еще вчера студентам очень сложно найти себе напарника, который не бросит в тяжелую минуту, не сбежит трусливо, едва только дело запахнет жареным, а встанет рядом с тобой плечом к плечу и примет бой несмотря ни на что.

Поэтому они с виером Норбергом осмелились внести определенные изменения в порядок выполнения практических заданий. Разделить студентов на пары уже сейчас, руководствуясь собственными соображениями целесообразности. Если все получится, то к окончанию выпускного курса страна получит не горстку разобщенных магов, а целый отряд уже сработавшихся между собой охотников, не страшущихся никаких опасностей.

Говорил Ольшон долго и очень убедительно. Наверное, отрепетировал речь заранее. Правда, я так и не поняла, почему в остальных случаях напарники подбирались не абы как, а в первую очередь приблизительно равного магического уровня. А мне достался такой разгильдяй и оболтус, который к концу четвертого курса с трудом освоил лишь элементарнейшие формулы заклинаний. То бишь всю работу мне придется выполнять самой.

— Но... — все-таки попыталась я возразить декану.

— Бьянка Верд, — перебил меня декан, и я невольно втянула голову в плечи.

Потому как в голосе обычно тихого и вежливого мужчины неожиданно послышалась сталь.

— Помнится мне, что вы показали себя с наилучшей стороны за время учебы, — продолжил декан.

Я радостно улыбнулась было, решив, что сейчас он признает свою ошибку и даст мне в напарники более смышленного студента.

— Вы ведь ничего не платите за обучение, — вкрадчиво проговорил виер Ольшон, размеренно постукивая пальцами по столу перед собой. — Более того, получаете неплохую стипендию как студентка, имеющая неплохие перспективы. Верно?

Надежда еще не окончательно умерла в моей душе, поэтому я осторожно кивнула, не совсем понимая, куда он клонит.

— Скажите, что было бы, если бы государство не оказывало вам такой поддержки? — поинтересовался декан.

Я поморщилась. Зачем он задает вопросы, ответы на которые очевидны? В таком случае я бы не смогла обучаться в академии — вот и вся правда. Дело в том, что все детство с самых ранних лет я провела в гроштерском сиротском приюте. Понятия не имею, есть ли у меня родители или нет, а если есть — почему они отказались от меня. Я могу лишь строить догадки.

По словам воспитателей, однажды меня обнаружили на пороге сего славного заведения. По приблизительным прикидкам мне на вид было не больше месяца. Вместо пеленки я была закутана в какую-то старую грязную ветошь. В общем, не стоило быть провидицей, чтобы угадать печальную судьбу моей матери. Наверняка она из очень бедной семьи, родила вне брака и достаточно скоро поняла, что не в состоянии прокормить ребенка. Поэтому предпочла отдать меня на воспитание государству.

Нет, я не держала зла на ту женщину, которая произвела меня на свет. В конце юнцов, у нее хватило мужества не избавиться от ненужного плода еще тогда, когда я была в ее утробе. И она не бросила меня умирать в зимнем лесу, а отнесла в то место, где, по ее представлениям, мне было бы лучше всего.

И я действительно вспоминаю свою жизнь в приюте хоть и не с ностальгией, но в светлых тонах. Нас не били, не морили голодом, наказывали лишь за очень серьезные преступления. И то самая суровая кара обычно заключалась во внеочередной мойке отхожих мест. Более того, в приюте были занятия, на которых я узнала куда больше нынешних попрошаек и детишек из пусть полных, но нищих семей. Когда выяснилось, что у меня имеются определенные способности к магии, то старшая воспитательница — госпожа Вересея Олиен — взяла меня под личную опеку. И во многом благодаря ее участию меня допустили до экзаменов в академии. Полагаю, и стипендию мне выделили не без ее стараний.

В общем, на тяжкую долю сиротинушки я не жаловалась. Прекрасно понимала, что получила даже больше, чем зачастую получают дети из обычных семей. Дальнейшая моя судьба зависела лишь от меня. Я твердо намеревалась выучиться и зарабатывать охотой на нечисть. Естественно, ни о каких легендарных чудовищах и речи быть не могло. Оно мне надо — рисковать жизнью ради сомнительной славы? К тому же я очень сомневалась, что в нашем густо населенном Лейтоне остались уголки заповедной природы, где можно было бы встретить драконов, троллей и прочих смертельно опасных созданий. Нет, я планировала заняться истреблением расшалившейся домового и водной нечисти. Эти твари плодятся быстро, досаждают сильно, но особой опасности не представляют.

Другими словами, свое будущее я видела исключительно в радужных красках. Остался один курс. Совсем немного — и я обрету наконец-таки самостоятельность, к которой так долго стремилась.

— Молчите, — по-своему истолковал затянувшуюся паузу Ольшон. — Должно быть, понимаете, что ничем хорошим это для вас не закончится. Осталось два семестра. Общая плата за них — две тысячи золотых. Если виер Норберг, милостью которого вы были зачислены в академию на бесплатной основе, узнает, что вы осмелились оспаривать наше с ним общее решение, то...

Декан не завершил фразу, которая прозвучала откровенной угрозой. Впрочем, оно и не требовалось. Я догадалась, что он хотел мне сказать. Мол, не рыпайся, девонька. Дали тебе в нагрузку Дарека Дейгона — безропотно взвали на свои плечи эту ношу и не вякай. Иначе вылетишь из академии с последнего курса. И прощай тогда мечты об обеспеченном будущем.

— Я все поняла, виер Ольшон, — сухо проговорила я и встала, намереваясь выйти из кабинета.

Нет, я не собиралась рыдать от такой несправедливости. Меня душил гнев и досада. Хотелось запереться в своей комнате и как следует отдубасить подушку, представляя, будто передо мной лицо ненавистного Дарека.

— Бьянка, — уже на пороге остановил меня оклик декана.

Я обернулась и хмуро посмотрела на него. Ну что еще? Надеюсь, он не заставит меня пасть на колени и принести горячую благодарность ему и виеру Норбергу за оказанную честь?

— Я хочу сказать, что вы были выбраны напарницей к Дареку Дейгону именно из-за своих впечатляющих успехов в теоретической магии, — с извиняющейся улыбкой сказал декан. — Вы очень умная и талантливая девочка. Ваших способностей с лихвой хватит на двоих. Никакому другому студенту эта задача не окажется по плечу. Помните, что я верю в вас.

— Спасибо, — мрачно поблагодарила я.

— А еще вас выбрали в напарницы Дареку потому, что прежде ваше поведение отличалось разумностью и сдержанностью, — добавил он.

Я изумленно вскинула бровь, не совсем поняв смысл его фразы.

— Дарек Дейгон из очень богатой семьи, — поторопился объяснить Ольшон. — Кроме того, он красив. Его отец особенно просил проследить за тем, чтобы Дарек не вляпался в некрасивую историю. Ему уже выбрана достойная невеста. Внебрачные дети семейству Дейтонов не нужны. — Помолчал немного и совсем тихо обронил: — Я уверен, что вы примете это во внимание и не ударитесь во все тяжкие.

Я вспыхнула от возмущения.

То бишь виер Ольшон опасается, будто я потороплюсь воспользоваться удобным случаем и соблазну Дарека, раз уж нам предстоит столько времени проводить вместе? Мол, когда еще бедной сиротке выпадет такой шанс захомутать обеспеченного жениха. Всего делов-то: затащить его в постель и постараться забеременеть. Да это просто оскорбление! Мне не нужны дети в обозримом будущем! И уж тем более они не нужны мне от Дарека. Этот хлыщ вообще не в моем вкусе. Я никак не могла понять, почему он считается первым красавцем на курсе. На свои темные волосы Дарек обычно выливал столько геля, что казалось, будто его голову облизала гигантская корова. А противная улыбочка, настолько слащавая, что у меня сводило живот, как только я ее видела? А его крадучивый голос с неизменными томными придыханиями в любом удобном и неудобном месте? А его просто-таки неумная любовь к парфюму? Нет, я люблю дорогие ароматы. Но все хорошо в меру! А не тогда, когда от мужчины или женщины разит на милю вокруг.

— На этот счет можете не беспокоиться, — процедила я, заметив, что декан ждет какой-либо реакции на свои слова. — Дарек Дейгон... В общем, я не считаю его идеалом мужской красоты. Он мне вообще не нравится!

— От ненависти до любви, знаете ли, расстояние куда меньше, чем кажется вначале, — с понимающей усмешкой обронил декан.

В ответ я презрительно фыркнула, попытавшись таким образом передать свое отношение к столь смехотворному предположению, будто паду жертвой очарования Дарека. Развернулась и вышла прочь. В последний момент я все-таки удержалась от искушения как следует хлопнуть дверью, пытаясь таким образом выместить раздражение, и неслышно закрыла ее.

И вот теперь я сидела в пустой аудитории и хмуро смотрела на стол, где вылизывала себя неведомая зверушка.

Был поздний вечер пятницы. Все студенты давным-давно разошлись по своим делам. По пустынным и темным коридорам опустевшего факультета гуляло гулкое эхо.

По личному разрешению куратора мы заняли один из кабинетов на первом этаже. Срок сдачи практической работы наступал утром в понедельник. На сей раз нам необходимо было продемонстрировать собственноручно выведенную нечисть, чтобы потом на этом, так сказать, опытном материале отработать способы ее уничтожения.

За месяц до того мы тянули жребий, распределяя по парам, кто с какой тварюгой явится на зачет. Дело в том, что нечисть — это в общем-то живые создания, которые отличаются от обычных зверей наличием определенных магических способностей и зачастую обладают зачатками разума. Собственно процесс выведения занимал немало времени, в котором огромную роль играла должная подготовка.

Не скрою, я весьма обрадовалась, когда узнала, что нам с Дареком предстоит иметь дело с василиском. Да, взрослые твари смертельно опасны. Даже опытные охотники редко отправляются на бой с ними в одиночку. Глянет такое чудище мельком на тебя — и падешь ты бездыханным и окаменелым. Но недавно вылупившиеся василиски не обладали такой убийственной мощью. Их взгляд не убивал на месте, а роговые пластины, защищающие гибкое змеиное тело, отвердевали лишь с течением времени, поэтому ничего не стоило уничтожить василиска при помощи огненного заклинания. Ну или пронзить какой-нибудь острой пикой, главное — в сердце с первого удара попасть.

И я сплупила. Расслабилась, подумав, что получение зачета по способам уничтожения нечисти — вопрос уже решенный. Поэтому доверила Дареку провести сбор материала для последующего выведения василиска. Заранее объяснила ему, что мне необходимо и где это можно достать. Откуда мне было знать, что он провалит настолько элементарное задание!

Итак, для выполнения работы нам требовалось яйцо, снесенное черным петухом-семилетком. Затем на протяжении шести недель его должна была высиживать жаба.

С приобретением яйца проблем не возникло. Благо этим добром все магические лавки забиты. Уж не знаю, правда, как их владельцы заставляют петухов нестись, но факт остается фактом.

Самая главная проблема заключалась в том, что процесс высиживания длился шесть недель, тогда как у нас в запасе имелся лишь месяц. Но эту проблему я решила просто: сварила эликсир, ускоряющий развитие плода. И два раза в день Дарек добросовестно обмазывал яйцо, прежде сняв с него флегматичную сонную жабу. Точнее, он клятвою обещал это делать, потому что я была занята написанием теоретической части доклада про образ жизни и ареалы обитания василисков. Признаюсь честно, я не особо проверяла его. Просто не думала, что возможно что-нибудь напутать в настолько элементарном деле. Ну право слово, не могу же я следить за Дареком ежесекундно! Он ведь не несмышлениш какой-то, а студент выпускного курса, в конце концов!

И вот теперь я смотрела на мокрое несчастное создание, в котором ну никак не угадывались характерные признаки василиска. Где змеиное тело, покрытое зачатками роговых пластин, в будущем неуязвимых для магии и оружия? Где петушиная голова? Где крупные, навывкате, жабы глаза, которые потом будут убивать одним взглядом? Вместо этого редкая куца шерстка, четыре лапы, треугольные огромные уши. И очень печальный взор карих глаз с вертикальным зрачком.

— Что это? — в очередной раз спросила я у Дарека, который переминался с ноги на ногу около стола.

Судя по тому, как он смущенно покраснел, мне стало ясно: наверняка напортачил. Напортачил в самом начале, но предпочел не признаваться, надеясь, что проблема рассосется сама собой.

Звереныш тяжело вздохнул, свернулся на столе в клубочек, положив на передние лапы свою голову, и, похоже, задремал.

— Ты у нас отличница, — огрызнулся Дарек. — Ты и скажи, кто у нас получился!

Я прикрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти. Иначе, боюсь, внешность признанного красавца курса потерпела бы значительный, а возможно, и неисправимый ущерб. Руки так и чесались задать ему хорошую трепку.

Ладно, попробуем выяснить, что за чудо-юдо у нас вылупилось.

И я осторожно подошла к задремавшему зверьку. Тот, почувствовав мое приближение, перевернулся на спину, продемонстрировав трогательно мягкое и беззащитное брюшко.

— Прелесть какая! — восхитился Дарек и потянулся было потрепать животное по шерстке.

Правда, тут же отдернул руку, когда животное, все так же не открывая глаз, щелкнуло зубами в опасной близости от его пальцев.

— Чуть не цапнула, — обиженно заявил Дарек.

— Еще бы! — фыркнула я, малодушно обрадовавшись тому, что он опередил меня в этом желании.

Да, стыдно признаться, но на какой-то миг я забыла о том, что перед нами нечисть, и сама собиралась погладить ее.

— Еще бы, — повторила я. — Не забывай, что это далеко не обычный зверек. Недопустимая беспечность! А вдруг у него слюна ядовитая? И умер бы ты в мгновение ока.

Дарек сильно побледнел и отступил на несколько шагов, на всякий случай убрав руки за спину.

Я спрятала в уголках губ снисходительную ухмылку. Интересно, как отреагировали бы его многочисленные поклонницы, если бы увидели, как он отчаянно трусит?

Очень хотелось сказать что-нибудь колкое и язвительное в его адрес. Но я решила не терять времени даром. Иначе, боюсь, мы тут до утра препираться будем.

Я потеряла ладони, и мои руки окутало холодное голубоватое свечение защитного заклинания. Неведомая животина заинтересованно приоткрыла один глаз, наблюдая за моими действиями. Лениво принялась перебирать лапками в воздухе. Ну точь-в-точь как кошка, требующая ласки.

— Приступим к осмотру, — важно произнесла я и после недолгого колебания прикоснулась к шерсти нечисти.

К моему удивлению, зверь не попытался укусить меня, как до того Дарека. И я беспрепятственно ощупала тощее тельце, пока животное в блаженстве нежилась под моими прикосновениями.

— Хм... — пробормотала я, нащупав на спине новорожденной нечисти две небольшие выпуклости. — Очень интересно.

— Что там? — заволновался Дарек, благоразумно оставаясь на приличном расстоянии от стола.

Я проигнорировала его вопрос, сосредоточив внимание на морде зверушки. Большие глаза с вертикальными зрачками. Пасть, очень похожая на собачью или волчью. Вон какие клыки острые. Дареку бы точно не поздоровилось, если бы его укусили.

По всей видимости, мое движение понравилось зверушке, потому что она перевернулась на живот и заскребла когтями по столу, оставляя на его гладкой полированной поверхности глубокие царапины.

Воспользовавшись удобной позой нечисти, я опять вернулась к изучению загадочных выпуклостей на ее спине. И тем большим было мое удивление, когда от моего прикосновения зверушка вдруг шевельнула ими. Ого, да это же крылья! Маленькие, кожистые, обросшие шерстью.

— Хм, — повторила я и задумчиво потерла подбородок. Правда, тут же изумленно уставилась на свои ладони. Защитное заклинание пропало с них! Испарилось, как будто его и не было. Как такое возможно?

Я попыталась систематизировать полученную опытным путем информацию. Итак, передо мной создание с телом и мордой собаки, на спине — крылья. И оно питается магией.

Ради проверки этого предположения я создала крохотный магический огонек и легким движением руки отправила

его к нечисти.

Тварь радостно раззявила свою пасть и в мгновение ока проглотила его. Закурлыкала, словно пыталась таким образом поблагодарить и показать свою признательность.

— Ого! — восхитился Дарек. — А еще так сможешь?

Я в очередной раз не удостоила его ответом. В моей голове забрезжила смутная догадка. Сдается, я понимаю, с кем мы имеем дело.

— Скажи-ка, Дарек, — процедила я, обернувшись к парню, — как выглядело то яйцо, которое я попросила тебя купить? Оно было зеленым и кожистым?

Э-э... нет, — честно признался Дарек после секундной заминки. — Ты же сама сказана, что тебе нужно яйцо, снесенное петухом.

— Обычные петухи вообще не несут яйца! — процедила я сквозь зубы.

— Курицы, петухи — какая разница! — Дарек досадливо цокнул языком. — Тебе надо было птичье яйцо. Я и купил птичье. Выбрал самое крупное. Хотел удивить преподавателя размерами выведенной нечисти. А еще оно было самым красивым. С такими радужными переливами.

Я со свистом втянула в себя воздух через плотно сомкнутые зубы, после чего медленно выдохнула. Нет, я все-таки убью его! Или он издевается надо мной?

Дарек заметил мою реакцию и невинно захлопал ресницами, явно не понимая, почему я продолжаю злиться.

— Ты сказал продавцу, что тебе нужно яйцо, снесенное петухом? — попробовала зайти я с другой стороны.

— Зачем? — Дарек высокомерно фыркнул. — Вот еще — разговаривать с каким-то стариком! К тому же он грубо вел себя.

— Грубо вел? — переспросила я. — То есть?

Я прекрасно знала владельца ближайшей магической лавки, который чаще всего снабжал студентов необходимыми компонентами для практических и теоретических занятий. Старик Арнольд Врон был высок, худощав и лыс. В одежде он предпочитал исключительно черный цвет, отчего напоминал могильщика. Такого утрюмого, немногословного человека, для которого тенистая тишина кладбищ и мрачная красота мраморных надгробий значит куда больше извечной городской суеты.

Говоря откровенно, за четыре года своего обучения я могла бы по пальцам одной руки пересчитать фразы, услышанные когда-либо от Арнольда. Помнится, первый год я вообще думала, что он немой. И тем большим было мое удивление, когда однажды он попросил меня прикрыть окно, потому что ему дуло.

И вот этот молчаливый старик умудрился каким-то образом нахамить Дареку? Интересно, как именно?

— Он не ответил на мое приветствие. — Дарек гордо задрал острый подбородок. — Я с ним поздоровался, а он даже не посмотрел на меня. Продолжил копошиться в какой-то ветоши.

Я недоуменно хмыкнула. Ну и что в этом обидного? Это обычное поведение для Арнольда.

— И что дальше? — поторопила я Дарека, который замолчал, похоже решив, будто и без того сказал достаточно.

— Естественно, я был возмущен таким приемом, — все так же высокомерно продолжил Дарек. — Поэтому подумал, что прекрасно справлюсь с твоим заданием и сам. Эка невидаль — птичье яйцо купить!

Я с приглушенным мычанием закрыла глаза и принялась массировать виски, в которых глухо заворочалась пробуждающаяся мигрень. Какой же он недотепа!

— Правда, старик был очень удивлен, когда увидел, что я хочу купить, — после недолгой паузы добавил Дарек. — Даже потребовал у меня какой-либо документ, удостоверяющий, что я действительно учусь в Гроштерской академии колдовских искусств. Благо что зачетка была с собой. И ее вид вполне удовлетворил вредного старика.

Мой напарник горделиво подбоченился, видимо ожидая, что я похвалю его за работу.

Но больше всего на свете мне сейчас хотелось его придушить. О боги, он даже не понимает, насколько сильно оплошал! Мало того что не выполнил простейшее задание, так целый месяц ничего мне не рассказывал. И через два дня я получу первую в своей жизни неудовлетворительную оценку за зачет. Конечно, сразу же после этого меня из академии не выгонят. Последуют еще и пересдачи. Но самое обидное, что я лишусь не только повышенной, но вообще какой-либо стипендии. Дареку-то наплевать на это. Он из обеспеченной семьи и понятия не имеет, каково это мучительно пытаться сообразить, что будет лучше: купить себе поесть или потратить все сбережения на новые туфли, потому что старые совсем развалились. Боюсь, без стипендии мне придется в срочном порядке искать себе какую-нибудь подработку. А следовательно, это сильно повлияет на мою учебу. Говорят, сытое брюхо к науке глухо. Но студент, который более всего на свете мечтает выспаться, вообще бесполезен на занятиях. Скажите спасибо, если не захрапит во время лекции.

— Ты идиот, — печально констатировала я. — Причем полнейший!

— Ну-ну! — мгновенно оскорбился Дарек. — Я попрошу без ругательств! Ты просила принести яйцо — я и принес его. Причем, прошу заметить, даже не вытребовал с тебя твою долю денег, хотя оно обошлось мне в крупленькую сумму!

— Лучше бы на эти деньги ты себе новые мозги купил, — ядовито посоветовала я.

— Я с куда большей охотой заплачу за то, чтобы тебе магическим образом внешность подправили, — огрызнулся Дарек. — Все приятнее будет на твою вечно кислую физиономию смотреть.

Я ожидала от него какой-нибудь гадости. Но почему-то высказывание так называемого партнера по учебе все равно преобильно ранило меня. Ишь ты, моя внешность ему чем-то не угодила. Чем именно, хотелось бы знать?

Нет, я не страдала манией величия и прекрасно осознавала, что красавицей меня назвать сложно. Но и до уродины мне было далеко. Обычный рост, обычный вес, обычные русые волосы, которые я предпочитала убирать в тугую пучок, лишь бы не мешались во время занятий, обычные серые глаза.

— Что ты имеешь против моей внешности? — звенящим от обиды голосом осведомилась я.

— Грудь тебе побольше надо, — прямолинейно брякнул Дарек. — А то без слез не взглянешь. И попу покрупнее. Так, чтобы ущипнуть рука чесалась.

— Себя ущипни, — зло посоветовала я. И мстительно добавила, за какое именно место, в завершении фразы посетовав на малые размеры оного. Мол, не стоит носить обтягивающие штаны, если они не оттопыриваются в нужном месте.

Дарек явно не ожидал от меня такой откровенности. Ишь как глаза выпучил, а щеки зарделись. Будет знать, как меня трогать! В конце концов, я пансионаты для детей из благородных семейств не заканчивала. В приюте все было просто: тебя обидели — ты обидь, тебя ударили — дай сдачи. Только смотри, чтобы воспитатели при этом подальше были. Иначе всем достанется.

— Была бы парнем — по зубам получила бы за такие слова, — наконец выдохнул Дарек и сжал кулаки. Снисходительно обронил: — Твое счастье, что я с девчонками не дерусь.

Вот тут-то мне надлежало остановиться и успокоиться. Пожалуй, не стоило накалять ситуацию и дальше. Но мне было так обидно! И даже не из-за того, что Дарек считал меня уродиной. Подумаешь, эка невидаль, я и сама невысокого мнения о его внешности. Но меня злило то, что по вине этого олуха я вот-вот лишусь стипендии. А Дарек настолько туп, что даже не осознает, какой это катастрофой обернется для меня.

— А я с девчонками дерусь, — парировала я и, не теряя времени даром, заехала Дареку в ухо.

Хорошо так заехала, аж ладонь от удара загудела. Оплеуха получилась на удивление звонкой и сочной.

Дарек явно не ожидал от меня такого. Он оторопел, смешно выпучив глаза и приоткрыв в немом изумлении рот.

Правда, его ступор не продлился долго. Спустя несколько секунд он очнулся и гневно вскричал:

— Ах вот ты как?! Ну, сама виновата!

Я была готова к его атаке. Стоило Дареку только подскочить ко мне ближе, как я мстительно пнула его пониже пояса. Хорошо так пнула, от души. Бедняга с приглушенным стоном согнулся, машинально опустив руки и оберегая самый дорогой у мужчин орган. И тут же схлопотал удар по хребтине.

Правда, падая, он успел зацепить меня за ногу, поэтому на пол аудитории мы грохнулись вдвоем. По счастливой случайности я оказалась сверху.

— Получай! — радостно взревела я и с величайшим удовольствием принялась мутузить его кулаками по бокам.

О, я не смела поверить своему счастью! Что скрывать очевидное, я мечтала об этом с того самого дня, как виер Ольшон объявил свое решение. Напарники, значит, должны помогать друг другу? Угу, сейчас я помогу этому слащавому богатенькому сынку познать всю несправедливость бытия.

А в следующее мгновение Дарек поднатужился — и скинул меня. Я отлетела в сторону, преобольно стукнувшись затылком о ближайший стул.

— Сейчас ты получишь у меня, задавака и зубрила! — пригрозил Дарек и с торжествующим воплем ринулся в бой.

Теперь уже я оказалась под парнем. Не успела я сообразить, что происходит, как он заломил мои руки высоко над головой, без особых проблем удерживая оба моих запястья одной своей ладонью. Вторую сжал в кулак и недвусмысленно отвел в сторону.

Мамочка!

Я испуганно зажмурилась, ожидая, что сейчас услышу, как хрустит мой нос от соприкосновения с костяшками Дарека, и почувствую соленый привкус крови на разбитых губах.

Но Дарек медлил. И я осмелилась бросить на него быстрый изумленный взгляд.

— По-моему, мы слишком далеко зашли, — пробурчал он, с неохотой разжав кулак. — Слышь, Бьянка, я сейчас слезу с тебя. Только обещай, что больше драться не будешь.

— Не буду, — после недолгих колебаний согласилась я.

Дарек внезапно провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая назад растрепавшиеся после короткой, но ожесточенной схватки волосы. Я еще шире распахнула глаза, не совсем понимая, что это с ним. Но мой напарник, словно устыдившись своего поступка, тут же опустил руку. Поднялся на ноги и пробурчал, глядя куда-то в сторону:

— Ты это... Прости, что ли. Нормальная у тебя грудь. И задни... — На этом месте он споткнулся, покраснел, но все-таки завершил после короткой паузы: — И попа тоже ничего.

— Спасибо, — поблагодарила его я. Встала с пола и с тяжелым вздохом сказала: — Ты это... тоже зла не держи. Нормальный ты парень. Ты же не виноват, что у тебя родители богатеи.

И тут же прикусила язык, испугавшись, что ляпнула что-то не то.

Карие глаза Дарека потемнели от какого-то непонятного чувства, более всего напоминающего досаду. Но почти сразу он грустно рассмеялся.

— О да, я точно в этом не виноват, — проговорил он. Кивком указал на зверушку, которая с величайшим вниманием наблюдала за нами со стола. — Ну и что это за тварь такая?

— Я практически уверена в том, что это собачоголовый грифон, — решительно сказала я. — Зачатки крыльев, характерное строение морды, способность питаться магией. Все указывает на это.

— И как его убить? — меланхолично поинтересовался Дарек.

Зверек, словно поняв, что речь идет о нем, сидел смирно и неподвижно и как будто внимательно прислушивался к нашим словам.

Впрочем, а почему бы и нет? В тех книгах, что я прочитала, о грифонах говорилось как о вполне разумных созданиях. Раз уж на то пошло, на них и охотиться-то нельзя. Интересно, каким образом у старика Арнольда оказалось яйцо столь редкого создания?

Не суть, однако. Сейчас у нас есть проблема куда важнее.

— Боюсь, нам никто не позволит его убить, — сказала я и успокаивающе потрепала зверьку по голове.

По-моему, я даже услышала, с каким облегчением тот вздохнул после моих слов. Точно ведь все понимает!

— Эти создания считаются вымирающими, поэтому находятся под охраной государства, — продолжила я. — Это во-первых. А во-вторых, они к нечисти не относятся.

— Почему это? — удивился Дарек, с опаской взглянув на зверька. — Видок у этой животины тот еще, если честно.

Так и хотелось напомнить этому снобу о том, что по внешнему облику судят лишь ограниченные и глупые люди. Но я разумно придержала эту мысль при себе. Не стоит вновь начинать перепалку. Эдак мы до самого утра ругаться будем и так и не решим, что же делать.

Однако грифону тоже не понравилось высказывание Дарека. Он раззявил свою пасть и издал негодующий клекот. После чего взял и прицельно плюнул радужной слюной прямо на белоснежную рубашку из дорогого шелка. Причем сделал это настолько быстро и ловко, что Дарек не успел отреагировать. Да что там, даже я лишь изумленно заморгала, когда на груди стоявшего рядом парня вдруг расплылось некрасивое пятно с рваными краями. Ну будто на Дарека разозленный художник плеснул водой, в которой долго и упорно отмачивал свои кисти.

— Бьянка! — возмущенно взвыл несчастный и с нескрываемым отвращением принялся сдирать с себя рубашку.

— Ты чего это? — опасливо поинтересовалась я, когда уже через секунду парень предстал передо мной обнаженным по пояс.

Хм... Кстати, а он ничего так. В одежде глиста глистой, а оказывается, плечи такие накачанные. Просто высокий и поджарый, но не тощий, совсем не тощий. Вернее будет сказать — сухощавый и жилистый.

Невольно заныл нос, который лишь чудом сегодня избежал участи быть разбитым. Ох, думаю, если бы Дарек все-таки треснул меня, как собирался, то мне бы точно не поздоровилось.

— Ты же сама сказала, что слюна этой твари может быть смертельно опасной! — пояснил Дарек и выразительно передернул плечами.

Грифон тихо, но угрожающе заклекотал, явно собираясь плюнуть опять, и Дарек поторопился спрятаться за ближайшим столом и отгородился от зверя стулом с высокой спинкой.

— Не оскорбляй его, — попросила я. — Видишь, он все понимает. И ему не нравится, когда его называют тварью.

— Ишь какой обидчивый! — Дарек покачал головой, мудро не высываясь на открытое пространство.

— Кстати, рубашку можешь надеть обратно, — милостиво разрешила я, поймав себя на том, что самым бесцеремонным образом разглядываю торс напарника.

В голове зароились всякие... мысли. Не то чтобы я прямо вспылала желанием к Дареку. Он по-прежнему мне не нравился. Но я внезапно с удивлением осознала, что мне приятно смотреть на его тело.

— Грифоны не ядовиты, — успокаивающе добавила я.

Дарек поднял с пола рубашку. С брезгливой физиономией посмотрел на внушительных размеров мокрое пятно, расплывшееся прямо по центру. И отрицательно замотал головой.

— Не хочу! — капризно заявил он. — Гадость какая!

И опять уронил рубашку, после чего с отвращением принялся вытирать пальцы о свои штаны.

Я постаралась скрыть недовольный вздох, вновь поймав себя на том, что глазею на плечи Дарека. Так, Бьянка, успокойся! Лучше вообще не смотреть в его сторону. Если он поймет, что я беззастенчиво люблю его телосложением, то без очередных пошлых шуточек не обойтись. Опять ведь подеремся.

— Так почему они к нечисти не относятся? — спросил тем временем Дарек, который, хвала небесам, пока не обращал внимания на мои взгляды укрдкой.

— Потому что разумны. — Я принялась перечислять доводы, загибая пальцы. — Потому что миролюбивы и не нападают без особых причин.

— Это спорно, — хмыкнул Дарек и многозначительно посмотрел на свою рубашку.

— Но самая главная причина — они поддаются дрессировке и даже способны научиться говорить, — завершила я.

— Да? — оживился Дарек. — Их можно научить говорить? Отлично! — И медленно, тщательно выговаривая каждое слово, сказал, обращаясь к притихшему грифончику: — Попка дурак, дурак попка!

Я мученически возвела очи вверх. Ну как дитя малое, честное слово!

Грифон издал возмущенный хриплый крик — нечто среднее между карканьем простуженной вороны и скрипом давно не смазанной двери. Дарек приглушенно охнул и шустро нырнул в свое укрытие, догадавшись, что в противном случае вновь рискует получить плевков, но теперь уже в лицо.

— Дурак ты, Дарек, — устало сказала я. — И вообще, хватит ерундой страдать. Давай решать, что будем делать с зачетом.

— Да провалим его — и делов-то! — Дарек флегматично пожал плечами. — Пересдачи никто не отменял.

— Это для тебя их никто не отменял, — огрызнулась я. — А для меня это неприемлемо!

— Почему? — искренне изумился Дарек. — Подумаешь, ну не сдадим мы зачет в понедельник. Так сдадим через пару недель. Какая в этом проблема?

Я молчала, пристально разглядывая пол под своими ногами. Скорее я бы откусила себе язык, чем призналась Дареку в том, насколько мне нужна стипендия. Это мой единственный источник дохода.

Но это было даже не главной причиной. Я мечтала получить не просто диплом, а диплом с отличием. Что скрывать очевидное, в народе весьма скептически относятся к девушкам, которые занимаются изучением магии. Да, целительницы и хозяйки артефактных лавок — уже обыденность, которой никого нельзя удивить. Но охотниц за нечистью во всем Лейтоне по пальцам одной руки пересчитать можно. И не потому, что боевая магия якобы плохо дается женскому полу. К примеру, на нашем факультете студенток и студентов примерно равное количество. Проблема в том, что после окончания академии очень мало моих сокурсниц займется охотой. Конечно, кто-то сразу выйдет замуж, это обычное дело. Однако обиднее всего то, что абсолютное большинство покинет профессию через пару лет, когда окончательно устанет доказывать окружающим, что ничем не хуже так называемого сильного пола. При прочих равных заказчик всегда будет выбирать охотника-мужчину. Диплом с отличием являлся если не гарантией наличия работы, то своего рода надеждой, что очередной клиент не умчится от меня сразу же прочь в поисках другого охотника, а хотя бы даст шанс доказать, что я кое-что смыслю в ловле нечисти.

— Дурак ты, Дарек, — вдруг снисходительно проговорил грифон.

Причем зверь настолько четко скопировал мои интонации, что я аж вздрогнула от испуга. Фух, на какой-то миг почудилось, будто это я сказала.

— Да вы что, сговорились, что ли? — обиженно взвыл Дарек. — Никакой я не дурак!

— Никакой пересдачи не будет, — решительно сказала я, оборвав его стенания. — Это совершенно исключено.

— Я могу завтра отправиться в лавку и купить нужное яйцо, — предложил Дарек.

— В выходные лавка Арнольда не работает. — Я покачала головой. Позволила себе слабую усмешку, добавив: — И прежде всего потому, что по выходным практически все студенты предпочитают лоботрясничать, а не сидеть над учебниками.

— Лавка этого грубияна далеко не единственная в Грошпере, — парировал Дарек. — Найдем другую.

В словах моего напарника содержалось разумное зерно. Да, скорее всего, мы без особых проблем приобретем завтра нужное яйцо. На сей раз я буду рядом с Дареком и лично прослежу за тем, чтобы нам не подсунили фальшивку. Беда лишь в одном — время. Точнее, полное отсутствие оно. Василиска нам надо предъявить утром в понедельник. Осталось чуть более двух суток до сего знаменательного момента. Наверняка завтра мы пробегаем до полудня в поисках нужного. Потом — приготовление ускоряющего развитие эликсира. А это тоже дело небыстрое. Заранее его нельзя сварить. Оно нужно только свежеприготовленное. Получается, в самом лучшем случае жабу на яйцо мы посадим вечером.

— Немыслимо! — вслух завершила я свои рассуждения. — Никакое заклятие не поможет нам вывести василиска за столь юроткий промежуток времени.

Дарек пожал плечами и присел на край ближайшего стола. По всей видимости, он не видел особой трагедии в происходящем, потому после первого отвергнутого мною варианта полностью отстранился от разрешения ситуации.

В глубине моей души вновь ядовитой змеей шевельнулось раздражение. Ишь ты, сидит тут, ногти свои разглядывает. И ни капли не сожалеет о содеянном.

Грифон между тем глухо закурлыкал. Я машинально потрепала его по мягким ушам, затем прищелкнула пальцами и отправила в жадно открытую пасть еще одну магическую искру. Зверь довольно заурчал, приняв новое подношение.

— Ишь как чарами питается! — восхитился Дарек. — Да этот зверь — мечта любого взломщика. Самую сложную магическую защиту без проблем обойдет.

Самую сложную магическую защиту обойдет...

Я мысленно повторила эту фразу раз, другой. И вдруг встрепенулась. Ну конечно же! Как я сразу не подумала об этом!

— Мы ограбим музей колдовского искусства! — вскричала я, от волнения пританцовывая на месте.

Дарек вздрогнул от неожиданности. Испуганно захлопал ресницами.

— Ты в своем уме? — с сарказмом осведомился он. — Музей — это тебе не магическая лавка. Да там такие чары, что испепелят нас в один миг!

— Не испепелят! — Я легкомысленно отмахнулась от его возражения. Усмехнулась. — На моей памяти музей пытались обчистить трижды. И все студенты, жаждущие проверить собственные силы. К слову, все остались живы.

— Да, но... — забубнил Дарек, который явно не пришел в восторг от моей идеи.

— К тому же с нами будет грифон, — победоносно завершила я. — А он, как ты успел убедиться, питается магией.

— Но... — не унимался Дарек.

— В зале, посвященном видам нечисти, есть витрина с циклом развития василиска, — нанесла я решающий удар. — Лично изучала, когда получила задание для зачета. И там представлены как яйца, так и только что вылупившиеся создания. Замороженные при помощи чар. Все, что нам остается — проникнуть в музей и вынести нужный экспонат. Грифончик выпьет заклятие — и мы получим опытный материал.

— Ну не знаю, — с сомнением протянул Дарек. — А если нас поймают?

— Кто? — искренне изумилась я. — В музее нет охранников. Вся защита исключительно магическая. А у нас есть универсальная отмычка к подобного рода замкам.

Я ласково погладила грифона.

— Мне это не нравится, — прямо заявил Дарек. — Твоя идея выглядит просто абсурдной.

— Не нравится — не участвуй, — огрызнулась я. — Сама справлюсь. Все равно от тебя одни проблемы.

Дарек побледнел от возмущения. Вскинулся было что-то возразить, но я опередила его, поторопившись нанести очередной сокрушительный удар по его самолюбию.

— Просто признайся честно, что трусишь, — с лживым сочувствием в голосе сказала я. — Думаю, на курсе никто не удивится, когда узнают, что ты отказался помочь мне.

— Я трушу? — Дарек соскочил со стола и воинственно сжал кулаки. — Да я никогда не трушу! Идем!

После чего решительно направился к дверям.

— Эй, герой, рубашку-то накинь, — насмешливо посоветовала я.

Дарек пробурчал нечто невразумительное, но все-таки последовав моему совету. Морщась от отвращения, поднял

с пола рубашку и надел ее.

— Хорошо хоть, что высохла, — заметил он, торопливо застегивая пуговицы.

Мгновение, другое — и мы покинули гостеприимную аудиторию, прихватив с собой грифона.

ГЛАВА 2

Недолгую дорогу до музея колдовского искусства мы преодолели молча. Я несла на руках грифона, который вряд ли подозревал, насколько судьбоносную роль ему суждено сегодня для меня сыграть. Дарек хмурился, изредка ежась под порывами резкого холодного октябрьского ветра. Судя по недовольному выражению его лица, он по-прежнему не одобрял моей идеи. Но больше спорить не осмеливался.

Как и следовало ожидать, двери музея, несмотря на поздний час, оказались не заперты. Никто не попытался нас остановить, когда мы, крадучись, прошмыгнули в гулкую пустоту здания.

Я прищелкнула пальцами, создав крошечный лепесток пламени. Грифон жадно облизнулся было, но я легонько стукнула его по носу.

— Не напей, — попросила я. — Скоро тебе еды будет вдоволь.

Собственный голос в торжественной тишине пустого здания прозвучал так вызывающе громко, что Дарек испуганно шикнул на меня.

— Тише! — взмолился он, тревожно оглядываясь по сторонам. — Не ори так! А то мало ли...

Я саркастически хмыкнула. Нет, трус он все-таки! А еще собирается с нечистью сражаться. Впрочем, о чем это я? Не сомневаюсь, что диплом ему нужен лишь для того, чтобы повесить в красивую рамочку на стену. И пусть родители хвастаются перед своими друзьями и знакомыми.

Н-да, с таким напарником никаких врагов не нужно!

— Нет тут никого, — поторопилась успокоить я Дарека. Правда, при этом неосознанно понизила голос до шепота.

Что скрывать очевидное, мне тоже было немного не по себе. Прежде я была в музее только днем. При ярком солнечном свете его запыленные витрины со всякими загадочными экспонатами выглядели даже забавно. Ну как тут испугаться клыка дракона, когда видишь, насколько он изъеден кариесом, к примеру?

Но сейчас в музее царила тьма. И чудилось в ней нечто... недоброе. Как будто во мраке скрывались полчища оживших чудищ, которые только и ждут удобного момента, чтобы напасть на нас.

Грифон, восседающий на моих руках, приглушенно зафырчал. Воинственно вздыбил шерсть, как будто сам ощутил нечто зловещее, разлитое в здешней атмосфере. Его глаза сияли сейчас во тьме подобно двум раскаленным изумрудам.

— Пойдем отсюда! — жалобно попросил Дарек. — Демоны с этим зачетом! Я лично поговорю с виером Ольшоном. Не думаю, что с пересдачей у нас возникнут проблемы.

С пересдачей нет, но что насчет стипендии? Мне нужны эти деньги! Без них я просто не дотяну до следующей сессии!

— Девчонка, — презрительно обронила я.

В отблесках магического пламени было видно, как на скулах Дарека заиграли ярко-алые чахоточные пятна. Он сжал губы с такой силой, что они превратились в две тонкие бескровные ниточки.

— Идем, — сухо сказал он и, не дожидаясь моего ответа, рванул вперед с такой скоростью, что мне оставалось лишь поторопиться за ним.

В быстром темпе мы преодолели несколько залов. Магический огонек плыл перед нами, из-за чего наши фигуры отбрасывали гигантские, причудливо изломанные тени. Как будто за нами бесшумно крались два гигантских паука на длинных тонких лапах.

Дарек шел молча впереди меня, то сжимая, то разжимая кулаки. Судя по всему, мое замечание преобильно ранило его. Я тоже помалкивала. Почему-то казалось кощунственным говорить в такой момент. Тишина в музее была настолько полной и всеобъемлющей, что преобильно давила на уши.

Наконец мы ворвались в помещение, посвященное видам нечисти и способам борьбы с ней. Тут Дарек замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. Оглянулся на меня в замешательстве.

— Тут.

Я сама не поняла, кто это сказал — я или Дарек. Но простое слово, произнесенное шепотом, гулким эхом отразилось от стен и вернулось к нам многократно усиленным.

— Пойдем отсюда! — в очередной раз взмолился Дарек. — Бьянка, не глупи! Сдался тебе этот зачет!

На какой-то миг я засомневалась, почти готовая отказаться от сумасбродной идеи. Хотелось развернуться и броситься прочь со всей скоростью, на которую была способна. Обойдусь и без стипендии. В конце концов, устроюсь помощницей в лавку Арнольда. Он давно предлагал мне подработку. Чай, с голода не умру. Правда, о новых нарядах придется забыть на время, но да переживу как-нибудь. Все равно у меня нет времени ходить на свидания.

Однако почти сразу я упрямо мотнула головой. Нет, не дело отступать, когда до выполнения задуманного остался один шаг. Чего я боюсь, собственно? Если грифону не удастся справиться с заклятием, то мы просто не сумеем забрать нужный экспонат. Но ничего непоправимого не случится. Тогда уже подумаю о пересдаче и подработке.

— Не дрейфь, — тихо сказала я и подошла к огромной стеклянной витрине.

Магический огонек подлетел вслед за мной ближе. Оранжевые искры заиграли на гладкой поверхности, отразились в безразличных мертвых глазах взрослого василиска так, что я невольно поежилась. Казалось, чудовище оценивающе посмотрело на меня, как будто решая — стоит ли напасть прямо сейчас или лучше немного подождать, когда я потеряю бдительность.

Разумеется, мне был нужен не этот экспонат. Чай, дурных нет — взрослую особь оживлять. Такую нечисть и опытному боевому магу одолеть трудно будет. Моей целью было гнездо с крупным кожистым яйцом только начавшего вылупляться василиска, стоявшее у лап навсегда застывшего чудища.

— Бьянка, — испуганно всхлипнул за спиной Дарек.

Я досадливо поморщилась. Пожалуй, все-таки не стоило брать его с собой. Еще разрыдается, и мне его утешать придется.

— Все хорошо, — снисходительно обронила я и посадила грифона на витрину.

Отошла на шаг и затаила дыхание.

Маленький и забавный зверек облизнулся в предвкушении. Заскреб когтями по толстому стеклу.

Витрину вдруг окружило алое облако чар. Настолько ярких, что я невольно зажмурилась.

— Не нравится мне это, — услышала я бурчание Дарека.

А в следующее мгновение чары сгинули. С негромким лязгом, прозвучавшим в оглушительной тишине подобно грому, упал на пол крохотный замок, защищающий экспонаты от неуместного любопытства посетителей.

— Ну вот и все! — Я обрадованно перевела дыхание.

Ссадила с витрины грифона и откинула створку.

Крохотное тельце только вылупившегося василиска было невесомым и очень холодным. Я провела указательным пальцем по змеиным чешуйкам, и след моего прикосновения загорелся темно-багровым цветом оживляющего заклинания. Пару секунд после этого ничего не происходило. И в глубине души я даже обрадовалась этому. Да, неприятно, конечно. Но, с другой стороны, возможно, оно и к лучшему. Сейчас развернусь к Дареку, обескураженно всплесну руками и признаюсь, что мой гениальный план провалился. А после этого мы со всей возможной скоростью наконец-то покинем этот музей, где не смеешь даже вдохнуть полной грудью.

Я в самом деле повернулась к Дареку. Открыла рот, желая признаться в поражении. Но не успела вымолвить и слова.

Глаза моего напарника в этот момент округлились, став совершенно совиными. И он с таким ужасом уставился за мою спину, что я моментально забыла, о чем хотела сказать.

Грифон неожиданно тяжело вспорхнул с пола и издал угрожающий горловой клекот. Мою шею сзади обожгло

смердное дыхание.

Василиск!

Я с замиранием сердца вдруг осознала, какую глупость сотворила. Мысли замелькали в моей голове с небывалой скоростью, должно быть, под воздействием опасности. И я вспомнила, что в витрине было не только яйцо василиска, но и взрослая особь. На первый взгляд весьма упитанная, полная сил и без особых повреждений. По всей видимости, ее оглушили каким-то заклинанием и погрузили в анабиоз. Право слово, не демонстрировать же студентам кровавые ошметки, которые получают после попадания в нечисть боевого заклинания. В этом нет ничего приглядного.

Но грифон впитал в себя всю магию, которой была окутана витрина. То есть вполне мог заодно поживиться и чарами, удерживающими василиска в подобии летаргического сна. Получается...

— Демоны, — прошептала я побледневшими от страха губами.

От осознания, что за спиной стоит огромная ожившая тварь, волосы на моей голове встали дыбом.

— Бьянка, это... это... — заикаясь, выдохнул Дарек, не отводя перепуганного взгляда от чего-то за мной.

Кстати, интересно, а почему он еще не окаменел?

«Будьте осторожны при использовании усыпляющих на долгое время чар, — сам собою зазвучал в моей голове голос виера Лоуэлла Мирра, который вел у нас курс магической самообороны. — Помните, что при прекращении их действия многие функции организма восстанавливаются не сразу. Если вы использовали слишком сильное заклинание, то после его исчезновения может оказаться, что ваш противник забыл, как нужно дышать, к примеру. Пожалуй, не стоит вам объяснять, чем это чревато и для него и для вас. Обвинение в убийстве по неосторожности и превышении мер необходимой самообороны — не самое приятное судебное разбирательство».

Так, хоть в чем-то нам повезло. Иначе быть бы сейчас Дареку каменным изваянием. Но рано или поздно возможность убивать взглядом к василиску вернется. Способности к регенерации у нечисти намного выше, чем у людей.

«Не переживай, намного раньше он решит поужинать вами, — мрачно предупредил внутренний голос. — Наверняка зверюга ужасно голодна после столь долгой спячки».

— Бьянка... — еще раз простонал Дарек, тыча указательным пальцем за мою спину. — Там...

— Бежим, идиот! — выплюнула я, даже не думая оборачиваться и смотреть, что там творится. И первой рванула вперед, не дожидаясь, когда этот олух очнется.

Как оказалось, вовремя! Тотчас же позади меня кто-то обиженно взвыл. Воздух свистнул, разрезаемый острыми когтями. Но я успела вырваться вперед, по дороге не забыв хорошенько толкнуть Дарека, который по-прежнему растерянно хлопал ресницами.

Хвала небесам, он тотчас же вышел из ступора. И так шустро рванул за мной, что вскоре легко вырвался вперед.

Вот ведь гад! Хотя бы раз оглянулся и проверил, не настигло ли меня чудище.

Впрочем, на его месте я бы тоже не стала терять драгоценные мгновения. Свою бы жизнь спасти.

Магический шар, освещающий нам путь, беспорядочно метался над нашими головами, выхватывая из темноты старинные гобелены, пыльные витрины, ржавые доспехи. Но этого было недостаточно, чтобы понять, куда же мы бежим. Все, что мне оставалось, — это следовать за Дарек в надежде, что его чувство направления не подведет. Недаром считается, что мужчины ориентируются в пространстве лучше, чем женщины.

Позади раздавалось тяжелое сопение мчащегося по пятам василиска. Пока удача была на нашей стороне. Видимо, нечисть не совсем пришла в себя после спячки. Собственно, поэтому мы были еще живы. Здорового и полного сил василиска не способен обогнать даже самый быстрый бегун.

После того как мы с Дарек миновали очередной зал, я вдруг осознала, что мы пропустили поворот, ведущий к выходу. С чувством выругалась, не сбавляя хода. Демоны! Что же делать? Я понятия не имела, куда идет этот коридор. Музей колдовского искусства занимал одно из самых старых и больших зданий в Грошпере. Поговаривали, в некоторых дальних залах есть даже порталы в другие миры. Правда это или нет — понятия не

имею. Но одно я знала точно: заблудиться тут очень легко. А еще легче оказаться в тупиковой комнате, где мы окажемся в западне.

Стоило только этой мысли промелькнуть в голове, как выругался уже Дарек. Так резко остановился, что я по инерции врезалась в его спину и лишь каким-то чудом после столкновения не отлетела на пол.

— Что замер? — тяжело дыша, рывкнула я.

Мы успели неплохо оторваться от василиска. Но его грозное рычание слышалось совсем недалеко. Поэтому я бы не отказалась увеличить отрыв.

Дарек вместо ответа глухо застонал. Я проследила за его взглядом и застонала тоже.

Стена. Мы все-таки угодили в одну из тупиковых комнат. И сейчас перед нами высилась самая обыкновенная каменная стена.

Я резко развернулась, питая смутную надежду, что мы успеем высочить из комнаты и возобновим гонку по запутанному лабиринту музейных помещений. Но было поздно.

Свет магического шара заиграл тусклыми искрами на крепкой роговой броне василиска, влетевшего в зал. Отразился синими тягучими искрами в его огромных, навывкате, глазах, в которые я все-таки посмотрела, прежде чем сообразила, что нельзя этого делать.

Хвала небесам, убийственной мощи взор василиска еще не приобрел. Но по спине пробежал противный холодок, а кончики пальцев на руках и ногах преобильно закололо.

Почувствовав, что добыча попала в ловушку, василиск остановился. В предвкушающем оскале растянул ужасающих размеров пасть. Промеж острых кинжалов клыков мелькнул раздвоенный на конце язык.

— Мамочка... — тихо всхлипнула я, ощутив, как предательски затряслись колени.

При мысли о том, что сейчас меня начнут рвать и пожирать живьем, накатила душная паника. Слезы опасно подступили к глазам, рыдания забились в горле, рискуя в любой момент вырваться отчаянным криком.

— Лезь давай, дурында! — вдруг рывкнул позади Дарек.

Вцепился в мое плечо и рывком развернул меня лицом к одной из стен.

Я охнула от боли. Дарек сейчас совершенно не церемонился со мной, поэтому проделал все очень грубо, не соизмеряя силы. Наверняка на коже отпечатались все его пятерня. Но я и не думала возмутиться данному обстоятельству, потому что благодаря этому увидела путь к спасению.

Одну из стен этой комнаты занимал огромный стеллаж. Полки шли с самого низа до потолка, образуя своеобразные ступени. Вершина этого исполинского по высоте сооружения терялась где-то в темноте.

Интересно, а василиски умеют лазить и насколько высоко они прыгают?

Эта мысль промелькнула, так и не успев оформиться до конца. И неожиданно я обнаружила, что уже карабкаюсь по стеллажу все выше и выше. Право слово, было бы глупо не воспользоваться хотя бы призрачным шансом на спасение! Или мне стоять и покорно ждать, когда василиск приступит к трапезе?

Дарек по непонятной причине пропустил меня вперед и сейчас недовольно сопел позади. По всей видимости, досадовал на мою нерасторопность. Ну уж извиняйте. Как-то несподручно лезть в длинном платье на такую верхотуру. Знала бы, что мне предстоят такие физические упражнения — оделась бы соответствующим образом: в штаны и рубаху.

Коротко и зло ругнулся Дарек, и я похолодела от ужаса. Наверное, василиск очнулся от замешательства и рванул за нами в погоню. А поскольку Дарек ниже меня, то именно он и стал первой жертвой ожившего чудовища.

В следующее мгновение Дарек на удивление больно для мертвеца шлепнул меня по задку.

— Поднажми! — прорычал он и вновь подтолкнул меня в пятую точку. Хрипло пожаловался: — Эта тварюга мой сапог сожрала!

Услышанное придало мне сил, и я с удвоенной скоростью заработала ногами и руками.

Через несколько секунд столь непростое восхождение оказалось завершено, и я уселась на самую верхнюю полку.

Мгновением позже рядом со мной устало бухнулся Дарек. Скривил недовольную физиономию и поднял ноги. На левой еще красовалась обувь, тогда как с правой слетел не только сапог, но и носок. Дарек задумчиво пошевелил голыми пальцами, затем принялся пересчитывать их:

— Раз, два, три, четыре... Фух, все на месте!

В ярком свете замершего под потолком магического шара было видно, как далеко под нами василиск с остервенением грызет и рвет на мелкие кусочки добытый сапог. Мы с Дареком не успели и отдышаться, как от добротной кожи осталась лишь жалкая кучка каких-то жеваных ошметков.

— Вот мы влипли, — грустно проговорил мой напарник, усевшись поудобнее. — Обвиняюще ткнул в меня указательным пальцем. — А все из-за тебя!

Я в ответ лишь виновато вздохнула. А что спорить, если Дарек прав? Он ведь не раз и не два пытался отговорить меня от этой безрассудной затеи, но я не слушала. Точнее, не желала слышать никаких увещаний. А теперь... Мало того что стипендия мне теперь точно не светит, так и накуролесили мы столько, что как бы до отчисления дело не дошло.

Впрочем, о чем это я? Нам бы выбраться живыми из этой передрыги.

Василиск выплюнул последний кусок тщательно пережеванной подошвы и зло уставился на нас снизу вверх.

Я торопливо отвела глаза, почувствовав, как вновь начали холодеть руки. Что-то не хочется мне обращаться в каменное изваяние.

— А еще лучшая студентка курса! — продолжил бушевать Дарек.

Он был настолько зол, что и не думал смотреть вниз, все свое внимание сосредоточив на мне.

— Зубрилка и задавака, — щедро сыпал оскорблениями Дарек. — Ну, госпожа умница-разумница, давай выручай нас. Покажи, как хорошо ты знаешь боевую магию!

Я скептически хмыкнула. Ага, как же, разбежалась! Неужели Дарек в самом деле думает, что сейчас я храбро прыгну со стеллажа и приму бой с разъяренным чудищем?

— Слабоумие и отвага — это не мой девиз, — хмуро отрезала я.

— Ах да, конечно, как я мог забыть, что твой девиз — упрямство и занудство, — съехидничал Дарек.

Василиск тем временем встал на задние лапы, а передние положил на полки. Я затаила дыхание от ужаса. Неужели полезет вверх?

Дарек споткнулся на полуслове, проследив за направлением моего взгляда. Сжал кулаки, с тревогой наблюдая за действиями нечисти.

— Сделай что-нибудь! — шепотом потребовал он. — Ты меня во все это втянула! Тебе и отдуваться.

Я изо всех сил наморщила лоб, силясь припомнить хоть какое-нибудь действенное заклятие, способное спасти нас от незавидной участи быть сожранными заживо.

Как назло, от испуга мысли разбегались, и я никак не могла сосредоточиться. Быть может, кинуть в него какими-нибудь огненными чарами?

«Вопреки расхожему мнению, многие виды нечисти не боятся пламени, — тут же сам собою зазвучал в моих ушах скрипучий старческий голос виера Алиора, который вел у нас курс практической боевой магии. — Те же василиски, к примеру, будут несказанно благодарны вам за любое огненное заклятие. Они просто выпьют вашу магию, многократно увеличив свои силы».

Но я решила проверить это утверждение на опыте. Сосредоточилась, сложила вместе ладони — и ловко метнула в василиска ослепительно-яркую белую искру.

Бросок вышел что надо. Я попала прямо промеж огромных, навывкате, глаз василиска. Тот отпрянул, замотал

уродливой головой.

— Ага, получил! — радостно вскричала я.

И тут же стихла, когда мои чары рассыпались огненными горячими искрами по морде василиска, не причинив ему особого вреда.

— Дура! — выплюнул Дарек, когда одна из искр упала в опасной близости от шкафа, служившего нам убежищем. — Спалить нас заживо решила?

Я даже не обиделась на напарника за ругательство, похолодев от ужаса. Он прав. Если шкаф сейчас займется пламенем — то наша песенка спета. Василиск получит на ужин отлично зажаренное мясо молодых недорослей.

Но, хвала небесам, этого не произошло. Искра напоследок особенно ярко вспыхнула и потухла, после чего мы с Дареком, не сговариваясь, в унисон перевели дыхание.

Так, хорошо, огонь отпадает. А что остается?

«Недаром василиски считаются одним из наиболее опасных видов нечисти, — продолжил мысленную лекцию все тот же голос. — Конечно, по-настоящему сильные маги способны попросту взорвать василиска изнутри. Но заклятие подобной силы может создать лишь уникал. Всем прочим приходится довольствоваться более сложными способами. Уничтожить данный вид можно лишь при непосредственном контакте. Роговые пластины, покрывающие тело василиска, блокируют практически любой вид чар. Поэтому выход прост. Отрубите василиску голову — и дело с концом. Или разрубите его тело на множество маленьких кусочков».

Я сдавленно хрюкнула. Легко сказать — да попробуй сделай! Эта тварюга скорее меня разорвет на множество маленьких окровавленных Бьянок.

— Что, язычок прикусила? — Дарек презрительно фыркнул. — Оно и следовало ожидать. Все вы, девицы, только зубрить горазды. А при первой же серьезной проблеме предпочитаете за спинами мужчин отсиживаться.

— Что? — Я аж подпрыгнула на месте, едва не свалившись при этом с полки. — Это я-то за твоей спиной отсиживаюсь? Помнится, ты впереди меня драпал. Только топот стоял.

— Да если бы я тебе на этот стеллаж не указал — тебя бы уже не было! — ожидаемо взревел Дарек. — Тебя бы уже дожирало это чудище!

А вот на это мне ответить было нечего. Дарек прав: если бы не его сообразительность, то моя песенка, скорее всего, уже оказалась бы спетой.

— Кстати, куда подевалось твое крылатое недоразумение? — Неожиданно Дарек чуть сбавил тон.

Я лишь пожала плечами. Да откуда мне знать? Поди, грифон поторопился убраться куда подальше. И тем самым доказал, что сообразительности ему и впрямь не занимать.

Василиск тем временем грузно подпрыгнул, и я испуганно взвизгнула, ощутив, как спасительная полка заходила под нами ходуном.

Ох, как бы не рухнуть нам прямо в жадные лапы нечисти!

Дарек замолчал, с тревогой воззрившись вниз. На его лице, казалось, не осталось ни кровинки. Губы превратились в две тонкие бескровные линии.

Но крепкий дубовый шкаф устоял, и василиск обиженно засопел, не получив желаемого. Еще немного потоптался — и вдруг развернулся, махнув длинным толстым чешуйчатым хвостом, после чего отправился прочь.

— Проваливай поскорее. — Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание, наблюдая за тем, как василиск неторопливо шествует к порогу.

И тут же ахнула от возмущения, когда Дарек шустро стащил с себя оставшийся сапог и на удивление точно метнул его в спину уходящей нечисти.

— Ты чего творишь? — взывала я в полный голос, когда василиск издал торжествующий рык и набросился на сапог. — Он бы сейчас ушел, и мы...

— Ага, ушел бы он, — перебил меня Дарек, с непонятным удовлетворением наблюдая за тем, как василиск превращает его обувь в очередную кучку ошметков. — Гулять. По ночному городу. Ты, надеюсь, помнишь, что мы в центре столицы? Конечно, толп прохожих сейчас нет, больно час поздний. Но на какого-нибудь подгулявшего забудыгу он точно наткнется. А то и не на одного. Пятница ведь, самая пора расслабиться в кабаке после трудовой недели. Ты хоть представляешь, чем это грозит?

Я пристыженно молчала. А ведь и впрямь, о таком развитии событий я как-то не подумала. Представить страшно, во что может вылиться прогулка оголодавшей после долгой спячки нечисти по Гроштеру. Да по улицам рекой польется кровь! После такого нас не просто вышибут с позором из академии, но и сошлют на какие-нибудь рудники до скончания жизни.

Василиск тем временем завершил жестокую расправу над сапогом Дарека и вновь принялся трясти шкаф, вожделая добраться до нас.

На сей раз я не кричала, занятая другими мыслями.

Итак, надо каким-то образом поднять тревогу. В стенах академии достаточно опытных боевых магов, которые в силах решить эту проблему. Осталась сущая мелочь: подать какой-нибудь сигнал тревоги. Но какой?

Василиск вновь направился к выходу, раздраженно мотая хвостом, и Дарек пихнул меня локтем в бок.

— Теперь твоя очередь, — проговорил он. — Останови его!

Я жалостливо посмотрела на свои туфли. Ой, как не хочется с ними расставаться! Недавно ведь купила, буквально на всем сэкономила.

— Быстрее! — прошипел Дарек. — Уйдет сейчас!

И я с тяжким вздохом вручила ему в руки одну из туфель. Пусть сам кидает. У него хорошо получается. Метко.

Через полчаса василиск расправился и с моей обувью. В очередной раз потряс шкаф, правда, на сей раз без бывшего энтузиазма. И опять зашлепал прочь.

— Демоны! — ругнулся Дарек, стаскивая с себя рубашку. — Ладно, все равно она мне никогда не нравилась. Да и эта пакость крылатая ее всю своей слюной заляпала.

Я прикусила губу, старательно пытаюсь не плазеть на плечи своего напарника. Подумаешь, эка невидаль. Ну сидит рядом со мной полубогаженный парень, первый красавчик на курсе. Ну и пусть сидит дальше. Все равно ситуация как-то ну совсем не располагает к романтике.

Над рубашкой василиск трудился дольше. Должно быть, ткань слишком напиталась человеческим запахом. Поэтому он не просто порвал ее на мелкие лоскуты, но и тщательно пережевал и проглотил, урча от удовольствия.

Увы, ничто не может длиться вечно. Наконец с рубашкой было покончено, и василиск, протяжно отрыгнув, уселся на пол около шкафа.

— По-моему, он ждет, что мы ему еще кинем, — хмуро сказал Дарек.

К этому моменту мы уже не рисковали смотреть на василиска прямо, вместо этого пользовались маленьким зеркальцем, которое каким-то чудом оказалось в кармане моего платья.

Я нервно хихикнула, в свою очередь бросив быстрый взгляд на отражение василиска.

И впрямь, сидит словно преданная собачонка в ожидании подачки.

Беда была лишь в том, что нечем его больше порадовать. В самом деле, не снимать же мне платье. Конечно, на мне еще нижнее белье имеется, но все равно. Как-то... неловко раздеваться в присутствии Дарека.

Тот, к слову, не сводил с меня выжидающего взгляда, всем своим видом намекая на то, что теперь моя очередь жертвовать каким-нибудь предметом гардероба.

— Даже не думай! — возмутилась я. — Кстати, на тебе еще штаны имеются!

— А почему я должен раздеваться? — ожидаемо заупрямился Дарек.

— Да потому что! — Я аж подпрыгнула от возмущения. — Ты — мужчина!

— А ты — девушка, — парировал тот. — В конце концов, нижним бельем в него запули. Все равно под платьем не видно, есть на тебе трусы или нет.

Я густо покраснела от нарочито развязного тона напарника. Ишь как заговорил!

— Бьянка, хорош думать, давай сюда скорее что-нибудь! — прикрикнул на меня Дарек, когда василиск вновь засеменил к дверям.

Я все еще медлила никак не в силах побороть смущение.

— Ух, припомню я тебе еще это! — пригрозил Дарек, осознав, что пауза слишком затянулась.

После чего ловко стянул с себя штаны, оставшись в исподнем, и бросил их в василиска.

Нечисть тут же зачавкала, принявшись обеими лапами загребать подношение в жадную пасть.

— Учти, больше я ничего с себя снимать не собираюсь! — предупредил Дарек, повыше подтянув трусы.

Я в этот момент поняла, что сию, некрасиво раззявив рот. И торопливо захлопнула его.

Ох, кто бы мне еще пару часов назад сказал, что я ужогу в такую ситуацию! Ни за что бы не поверила!

Василиск, войдя во вкус, проглотил штаны Дарека в один присест. На сей раз он даже не посмотрел на шкаф, должно быть устав питаться тряпками. И тотчас же потопал в сторону выхода.

— Давай! — Дарек так двинул меня локтем в бок, что я едва не свалилась с полки. — Что сидишь?

— Отвернись! — потребовала я.

Дарек выразительно закатил глаза, фыркнул себе под нос что-то неразборчиво-ругательное про всяких не в меру стеснительных девиц. Но послушно повернул голову в другую сторону.

Я заерзала на полке, пытаюсь незаметно расстегнуть под платьем бюстье. Это оказалось на редкость трудным занятием. Я никак не могла изогнуться нужным образом, чтобы достать до крючков на спине.

— Быстрее! — злым шепотом поторопил меня Дарек. — Чего ты там копаешься?

— Знаешь, как тяжело с лифником справиться? — огрызнулась я.

— Поверь, я-то знаю, — многозначительно хмыкнул Дарек.

Плюнув на приличия, я привстала и задрала подол платья, решив добраться до более доступной части нижнего белья. Ладно, демоны с ним! Метну в василиска трусиками. Дарек прав: отсутствия этой части одежды явно никто не заметит.

— Давай помогу.

В этот момент Дарек повернулся ко мне с самыми благими намерениями, должно быть устав слушать мое сосредоточенное пыхтение и сопение.

Беда была в том, что я не оценила его порыв, поскольку стояла в очень двусмысленной позе, наполовину стянув с себя кружевной треугольник полупрозрачной ткани.

И я поступила так, как поступила бы на моем месте любая порядочная девушка, застигнутая парнем в самый пикантный момент переодевания.

От моего оглушительного визга зазвенело даже в собственных ушах. Василиск, который к тому моменту почти убрался из комнаты, испуганно подпрыгнул и стремительно развернулся к источнику шума. А Дарек...

Дарек явно не ожидал такой шумовой атаки. Он переменился в лице, машинально отпрянул — и опасно забалансировал на краю полки, потеряв равновесие. Да, он еще сидел, но уже почти соскользнул с полки.

Мой визг оборвался на самой высокой ноте. С содроганием я осознала, что Дарек сейчас упадет со шкафа прямо в

лапы василиска. И ринулась парню на помощь.

— Бьянка! — взревел Дарек, когда я стремительно шагнула к нему. — Смерти моей хочешь!

Я схватила его за руку, пытаюсь предотвратить падение. Но пальцы скользнули по влажной от пота коже. И я вдруг ощутила, что под моими ногами уже пустота.

«Как это случилось-то?» — успела промелькнуть в голове испуганная мысль.

И мы с Дареком рухнули вниз.

Каким-то чудом я успела скинуть с пальцев амортизирующее заклинание. Наверное, только поэтому мы не сломали шею, хотя лететь пришлось с более чем приличной высоты. Мое падение вышло особенно мягким, поскольку приземлилась я прямо на спину Дареку.

Дарек очень неприлично выругался при этом, и я, покраснев, поторопилась вскочить на ноги, при этом мои трусики сейчас болтались где-то в районе коленей. Стащить их полностью я, хвала небесам, не успела, поэтому торопливо натянула их обратно.

И замерла, уставившись на могучие чешуйчатые лапы василиска, неслышно подошедшего к нам.

Взор чудовища тяжело давил мне на затылок. И я не смела поднять голову и посмотреть на него, потому что понимала, что после этого погибну.

Дарек тоже затих. Он по-прежнему лежал на животе, но я не сомневалась, что он видит подкравшегося василиска.

Я гулко сплотнола. Чудовище пока не нападало, но это пока. Пройдет не больше минуты, а скорее всего — намного, намного меньше — и все будет закончено.

Внезапно где-то вдалеке послышался непонятный шум. Как будто кто-то бежал сюда, и гулкое эхо разносилось по пустынным в это время суток залам.

Я горько хмыкнула. Бред какой! Никто не придет к нам на помощь. Только в сказках спасение поспевает в последний момент.

Василиск тихо зарычал. Переступил с лапы на лапу.

— Прости меня, — почти не разжимая губ, бросила я замершему Дареку, который, по-моему, изо всех сил пытался срастись с полом. — Я действительно виновата во всем.

В голове сам собою созрел план. Нет нужды погибать нам обоим. В конце концов, это я притащила Дарека сюда. Мне и держать ответ за свой глупейший поступок. Если сейчас я рвану бежать, то василиск накинется на меня. Буду надеяться, что Дарек не станет медлить. У него в запасе окажется несколько драгоценных минут, пока нечисть будет пожирать меня.

— Что ты задумала?

Я не была уверена, что услышала вопрос на самом деле. Время внезапно замедлилось, превратившись в серию разобренных картинок. Наверное, все дальнейшее уложилось в краткий миг между двумя биениями сердца. Но для меня эта секунда растянулась в бесконечность.

Вот я напряглась, готовая сорваться в недолгий бег, должный завершиться моей смертью. Вот перед глазами промелькнула югтистая лапа василиска, который предугадал мое движение. Вот до слуха донесся знакомый голос, почему-то прозвучавший со стороны...

И с тихим хлопком пружина событий распрямилась.

Неожиданно я почувствовала, что лечу в сторону. Непонятная невидимая сила легко приподняла меня и отшвырнула к стене, как надоевшего котенка откидывает ногой жестокий хозяин. Послышался треск рвущейся ткани, и руку обожгла боль.

Но я не обратила на это внимание, поглощенная удивительным зрелищем, развернувшимся передо мной.

Потому что Дарек уже стоял на ногах, повелительно вздев левую руку. И смотрел прямо в глаза василиску. А чудовище окутывало бесцветное жгучее пламя.

Неожиданно Дарек резко сжал пальцы в кулак. И одновременно с этим василиск застонал.

Это получилось у него настолько по-человечески, что мне стало не по себе. Крупные прозрачные слезы ручьем струились по отвратительной морде нечисти.

— Уми, — тихо выдохнул Дарек.

И василиск рухнул на пол без движения, все еще окутанный странными, никогда мною не виданными чарами. А следом осел в беспамятстве и Дарек, страшно закатив глаза и в мгновение ока посерев от изнеможения.

— Что тут, во имя всех богов, происходит? — в наступившей оглушительной тишине услышала я гневное восклицание.

Посмотрела в ту сторону, откуда раздался голос, и увидела вiera Лоуэлла Мирра.

О, в этого преподавателя, ведущего у нас курс магической самообороны, была влюблена, наверное, вся женская часть студенческой аудитории. Ну, за редким исключением вроде меня. И то лишь по той причине, что Лоуэлл казался мне слишком красивым и потому в чем-то женственным. Длине и густоте его ресниц, окаймляющих темно-синие глаза, могла бы позавидовать любая кокетка, густые иссиня-черные волосы мягкими кудрями падали на плечи. Его голос всегда звучал обворожительно-мягко, даже когда он рассказывал о самых страшных и смертельных чарах.

Но видели бы его сейчас многочисленные поклонницы! Думаю, армия оных сильно бы поредела от этого зрелища.

Судя по всему, вьер Лоуэлл собирался в огромной спешке, поэтому не удосужился нормально одеться. Распахнутый халат позволял полюбоваться на милую розовую пижаму в мелкий цветочек, а на голове преподавателя красовались самые прозаические бигуди.

Была бы сейчас иная ситуация — я бы, несомненно, рассмеялась. Ну надо же! Бигуди. Сдается, только что я открыла секрет выющихся волос Лоуэлла. Но сейчас мне было не до веселья.

Куда больше пижамы и мягких тапочек меня поразил грифон, важно восседающий на плече Лоуэлла. А он-то тут откуда взялся? Я была уверена, что грифон поторопился смыться, когда началась вся эта заварушка.

— Мы тут зачет сдаем, — пискнула я, когда Лоуэлл взглянул на меня.

— О боги, ты же ранена! — Преподаватель тут же шагнул вперед.

Я перевела взгляд на свою повисшую плетью правую руку. Испуганно всхлипнула, увидев залитый кровью и располованный в мелкие лоскуты рукав. И в свою очередь рухнула в обморок.

ГЛАВА 3

— В уме не укладывается та глупость, что вы сотворили!

Мы с Дареком стояли, виновато повесив головы, и покорно выслушивали гневную речь виера Ольшона.

С момента нашего невеселого и опасного приключения прошло уже больше недели. На моей руке, пострадавшей от нападения василиска, все еще красовались повязки. Как объяснил целитель, работающий в студенческом лазарете, мне очень повезло, что глубокие раны были нанесены когтями нечисти, а не клыками. Потому как в противном случае, скорее всего, руку пришлось бы отнять. Всем известно, что слюна василиска опасна наличием в ней трупного яда. А где заражение — там и гангрена.

Другими словами, я еще легко отделалась. Правда, на память о василиске мне осталось несколько глубоких порезов, но я не особенно переживала по этому поводу. К тому же целитель заверил меня, что шрамов не останется. Хотя я бы не отказалась обзавестись парочкой для придания, так сказать, себе большей весомости в глазах будущих клиентов.

Дареку повезло больше, чем мне. Ну или меньше — смотря с какой стороны взглянуть. Из этой истории он вышел без видимых ран. Зато целые сутки около его постели провел лучший целитель страны, терпеливо уводя его от границы с миром мертвых. Меня к напарнику не пускали и ничего не рассказывали о его судьбе. Пришлось пойти на небывалый риск. Я подкараулила виера Лоуэлла в коридоре и злым шепотом пообещала рассказать всем, в каком виде он явился к нам на выручку. Как ни странно, эта угроза оказалась более чем действенной. Лоуэлл совсем по-девичьи зарделся румянцем, после чего нехотя сказал, что Дарек израсходовал слишком много сил. С магами иногда такое бывает. В минуты смертельной опасности они неосознанно подпитывают свои заклинания жизненной энергией. А Дарек совершил настоящий подвиг. В одиночку уничтожил опаснейшую нечисть. И я до сих пор не понимала, как у него это получилось.

Что скрывать очевидное, меня глодала обида и досада. Как так? Я — лучшая студентка на курсе, а спасовала перед нечистью. И спас меня не опытный боевой маг, а такой же студент, которого я честно считала олухом и растяпой.

Усилиями целителей Дарек все-таки пошел на поправку. Сразу после того, как он встал на ноги, нас вызвали к декану. Увы, я прекрасно понимала, что разговор с виером Ольшоном будет более чем серьезным. И дело даже не в несданном зачете, а в том, что мы натворили в музее.

— Вы хоть понимаете, чем могла закончиться ваша выходка?

Обычно умеренный в эмоциях Ольшон сейчас аж побагровел от сдерживаемого с трудом негодования. Он с яростью грохнул кулаком по столу, разметав в разные стороны бумаги, и мы с Дареком, как по команде, согласно втянули головы в плечи.

— Если бы василиск вырвался из музея, то произошла бы катастрофа! — продолжил разоряться Ольшон. — Вечер пятницы, на улицах полно празднующихся гуляк. Голодная нечисть в центре города! В самом страшном кошмаре не привидится такого!

Я виновато вздохнула. Да, все так. Жертв было бы не просто много, а ужасающе много. Кто-то стал бы пищей оголодавшей нечисти, а большинство оборотились бы в каменные изваяния.

— Я просто-таки обязан немедленно вышвырнуть вас прочь из академии! — напоследок выплюнул Ольшон.

Ох, вот я и услышала то, чего так опасалась. Неужели декан действительно исключит нас? Выгонит с выпускного курса? И что мне тогда делать?

— Но... — покаянно заблеяла я, пытаюсь найти хоть какие-нибудь слова оправдания.

— А вы, Бьянка Верд, вообще молчите! — резко оборвал меня Ольшон и усталым жестом откинул со лба растрепавшиеся седые волосы. Уже без прежнего жара проговорил: — Вы меня очень разочаровали. Я думал, что вас ждет блестящее будущее. Нечасто встретишь девушку, которая настолько хорошо разбирается во всех хитросплетениях теоретической магии. И тем горше, что я ошибся в своих предположениях.

Я прикусила губу, ощутив, как на глазах закипают слезы. Тихонько шмыгнула носом.

Н-да, лучше бы меня сожрал василиск. Моя жизнь разрушена. Я собственными руками уничтожила мечту на счастливое обеспеченное будущее. И что мне теперь делать?

— Виер Ольшон, а я предлагаю вам не горячиться, — неожиданно раздался мягкий вкрадчивый голос.

Я вздрогнула от неожиданности. А это еще кто такой? Я думала, что в кабинете нас трое.

Незнакомый голос раздался из самого дальнего угла кабинета декана. Я повернула голову в ту сторону и с немалым удивлением обнаружила сидевшего там в глубоком удобном кресле ректора нашей академии — виера Норберга Клинга.

До сего момента я видела его лишь однажды — после второго курса, когда проходило дальнейшее распределение по факультетам. Но на меня та встреча произвела неизгладимое впечатление. Тогда мы обменялись лишь парой слов, но мне показалось, будто ректор старательно переворачивал всю мою память, не погнушавшись заглянуть в самые давние и самые постыдные воспоминания.

Впрочем, так оно, наверное, и было. Недаром виер Норберг в свое время возглавлял факультет ментальной магии.

И вот теперь он благожелательно улыбнулся мне, и я, опомнившись, торопливо захлопнула приоткрытый в немом изумлении рот.

Откуда он тут взялся? Всего пару мгновений назад я могла бы поклясться, что в кабинете больше никого нет. Словно...

Словно он старательно отвел мне глаза, пожелав по какой-то причине остаться незамеченным при разговоре. Точнее, при том, как Ольшон будет сурово отчитывать нас.

А самое удивительное заключалось в том, что, в отличие от меня, Дарек не повел и бровью, как будто ни капли не удивившись столь внезапному появлению ректора.

Темноволосый мужчина расслабленно откинулся на спинку кресла, продолжая удерживать меня в плену своих спокойных изучающих глаз красивого фиалкового цвета. Рассеянно прищелкнул пальцами — и ему на колени послушно спланировал грифон, слетев с одного из шкафов.

При виде старого знакомого я изумленно вздохнула. Надо же, за эту неделю выведенная нами зверушка ощутимо окрепла. Сейчас размерами грифон напоминал упитанного такого крепкого щенка, правда, с крыльями.

Странно, что его не отправили в какой-нибудь магический зверинец. Ну или выпустили бы на волю в далеких горах. Почему Норберг решил оставить его при себе?

— Как я могу не горячиться, виер Клинг?! — Ольшон расстроено покачал головой. — Эта парочка...

— Эта парочка сама исправила то, что натворила, — перебил его Норберг, легко поглаживая грифона между крыльями.

Зверь от удовольствия прищурился, совсем по-птичьи закурлыкав.

— Это во-первых, — продолжил ректор. — А во-вторых, благодаря усилиям этих студентов был выведен еще один экземпляр крайне редкого магического вида, ныне находящегося на грани полного уничтожения. Кстати, экземпляр оказался на редкость сообразительным. Когда началась эта заварушка, грифон без приказа извне рванул за помощью.

— И что же мне, благодарность им вынести? — с сарказмом спросил Ольшон.

— Не стоит настолько буквально воспринимать мои слова, — мягко ответил Норберг. — Пусть сначала расскажут свою версию событий. А потом мы решим, заслуживают ли они благодарности... или наказания.

Окончание фразы прозвучало так тихо, что я скорее прочитала ее по губам ректора, чем услышала. Однако было в его тоне нечто такое, от чего мне немедленно захотелось пасть на колени и покаяться во всех своих грехах: прошлых и на всякий случай будущих.

Я прекрасно понимала, что мне не стоит сознаваться в том, чья эта была идея. Если виер Ольшон услышит, что именно я потащила Дарека в музей колдовского искусства, то тотчас же с позором исключит меня из академии. За мной не стоят богатые родители. Я обучаюсь за счет государства. Словом, никто не вступится за настолько провинившуюся студентку. Но лгать, глядя в глаза виера Норберга, было совершенно бессмысленно. Он ведь менталист. Один из самых сильных в мире магов, способных читать чужие мысли. Боюсь, он уже знает, как именно обстояло дело. Просто по прихоти своей желает услышать все из моих уст. Наверное, считает это своего

рода наказанием. Первым из той вереницы, что последует за моим признанием.

Я набрала полную грудь воздуха, приготовившись к неизбежному. Эх, все равно ничего невозможно изменить! Постараюсь принять такой удар судьбы с честью.

— Это моя вина, — вдруг негромко обронил Дарек, опередив меня на какую-то долю секунды.

С непонятным вызовом вскинул голову, в упор уставившись на Норберга.

Ректор лениво вскинул бровь, затаив в уголках губ улыбку.

— Вот как? — изумленно пробормотал Ольшон, и его тон ощутимо потеплел. — Но как же так, Дарек? Мальчик мой, что тебя толкнуло на этот шаг?

Я неслышно крикнула от досады. Значит, ко мне декан обращается исключительно на «вы». А к Дареку — с отеческой теплотой и на «ты». И где справедливость, я спрашиваю?

Впрочем, не стоит искать справедливости там, где замешаны деньги. Думаю, Дареку в любом случае не придется бояться исключения из академии. И он это великолепно осознает.

Хотя это и не умаляет неожиданность и благородство его поступка.

— Я допустил ошибку, — твердо сказал Дарек, по-прежнему не отводя взгляда от Норберга, хотя спрашивал его Ольшон. — Из-за моей досадной оплошности мы провалили бы зачет по способам уничтожения нечисти. Я понимал, что это только моя вина. Поэтому решил исправить все собственными силами. И отправился в музей колдовского искусства.

— Но почему Бьянка тебя не остановила? — Ольшон возмущенно всплеснул руками. — Она обязана была понимать...

— Она пыталась, — невежливо перебил его Дарек. Слабая усмешка тронула его губы, и он добавил: — Честно говоря, мы даже подрались из-за этого.

Ольшон вперил в меня испытующий взор, и я почувствовала, как мои щеки заливают румянец смущения.

Вот как раз в этом Дарек душой не покривил. Мы действительно подрались, правда, совсем по другой причине.

— Бьянка поняла, что я настроен более чем решительно, — продолжил Дарек. — И ей пришлось последовать за мной. Все это время она пыталась отговорить меня, но все зря. Я был непреклонен в своем решении.

— Почему? — негромко спросил Норберг.

Дарек нахмурился, должно быть не поняв смысла вопроса.

— Почему вы были непреклонны? — терпеливо пояснил Норберг. — Несдача зачета не грозила вам никакими неприятностями. В отличие от той же Бьянки Верд, которая в результате этого потеряла бы стипендию. — Сделал паузу и с нажимом добавил, кольнув меня острым взором: — Это было бы весьма досадно и обидно, поскольку иных источников дохода у нее не имеется.

Теперь от стыда и смущения запылало не только мое лицо, но и шея с ушами. Я никогда и ни с кем не обсуждала свое материальное положение. Это казалось мне... унижительным, что ли. Как будто я напрашиваюсь на жалость. И вот теперь Норберг прилюдно озвучил то, что, по сути, я нищенка. Бедная сиротинушка, которая учится в академии лишь благодаря чужой милости.

Дарек как-то странно покосился на меня, как будто соображения, выложенные Норбергом, прежде не приходили ему в голову. Но почти сразу еще выше вздернул подбородок, вновь все внимание обратив на Норберга.

— Именно поэтому я и был непреклонен, — процедил он. — Я не хотел, чтобы у Бьянки из-за моей ошибки были такие проблемы. Поэтому решил все исправить самостоятельно. А она... Она просто увязалась за мной! И всю дорогу упрашивала одуматься.

Виер Норберг Клинг улыбнулся. Откинулся на спинку кресла, продолжая лениво поглаживать грифона.

«А ведь он знает, что Дарек лжет, — родилась отчетливая мысль. — И в курсе, как все обстояло на самом деле».

Но Норберг по непонятной причине молчал.

— Вот, значит, как, — растерянно пробормотал Ольшон, когда пауза затянулась сверх всяких пределов. — Дарек, мальчик мой, я очень огорчен твоим поведением.

— Я раскаиваюсь, — сухо обронил Дарек. — Что же касается наказания... Как вы понимаете, это было моей идеей. Мне и нести ответственность. С вашей стороны было бы крайне нечестно и несправедливо исключать Бьянку из академии.

— Я думаю, в свете новых открывшихся обстоятельств слишком поспешно говорить про исключение, — как и следовало ожидать, тут же залебезил Ольшон. — Да, безусловно, Дарек, ты поступил опрометчиво и глупо. Но виер Клинг прав. Зато ты сам уничтожил возникшую проблему. И тем самым продемонстрировал свою силу боевого мага. Было бы неправильно из-за одной оплошности не позволить столь талантливому юноше, как ты, завершить свое обучение.

Весь монолог декана я кусала губы, пытаюсь справиться со все нарастающим возмущением.

В принципе ожидаемо. Я не сомневалась, что со мной разговор был бы гораздо короче. Если бы Дарек не взял на себя вину за случившееся, то меня без малейшего сожаления выгнали бы из академии.

— Мне придется серьезно поговорить с твоими родителями, Дарек, — завершил свой монолог Ольшон.

— Я понимаю, — спокойно сказал он. — Полагаю, мои родители без проблем возместят весь вред, нанесенный моими необдуманными действиями.

— О, по этому поводу не переживай, мальчик мой. — Ольшон с каким-то неприятным подобострастием захихикал. — Твой отец очень понимающий и щедрый человек. Но, Дарек, проблема не в деньгах.

На этом моменте я заинтересованно вздернула брови. Не в деньгах? А в чем же, хотелось бы мне знать?

— Ты понимаешь, какому необдуманному риску подверг свою жизнь? — продолжил заливаться соловьем Ольшон. — Да твой отец с меня бы шкуру живьем снял, если бы с тобой что-нибудь случилось! Не мне тебе рассказывать, как он негодовал, узнав обо всей этой истории.

— Виер Ольшон, — твердо проговорил Дарек, — я не младенец и сам несу ответственность за свою жизнь. И потом, смею напомнить, что я обучаюсь на факультете боевой магии. Жизнь представителей этой профессии всегда сопряжена с определенными опасностями.

Ольшон явно растерялся от такой отповеди и не сразу нашел, что ответить на это, в сущности, справедливое замечание. Умоляюще взглянул на Норберга, но тот словно потерял всяческий интерес к происходящему. Сидел, смежив веки, и как будто дремал. Хотя я не сомневалась, что он продолжает внимательно слушать наш разговор.

— Да, так-то оно так, конечно... — пробормотал Ольшон. — И все-таки, мальчик мой, будь осторожнее в следующий раз.

— Я обязательно учту ваши пожелания, — с легкой иронией отозвался Дарек. — А теперь позвольте спросить: можем ли мы с Бьянкой быть свободными? Нам еще о пересдаче этого проклятого зачета надо договориться!

— О зачете не переживайте, — внезапно подал голос Норберг, по-прежнему не открывая глаз. — Я переговорил с виером Лоуэллом. И мы пришли к выводу, что было бы глупо заставлять вас сдавать его во второй раз. Все-таки, как ни крути, но вы продемонстрировали отличные навыки уничтожения нечисти.

Я не удержалась и громко выдохнула от облегчения. От радости хотелось прыгать и хлопать в ладоши. Зачет сдан! Выходит, я по-прежнему буду получать стипендию!

О, в этот момент от восторга я готова была расцеловать всех присутствующих в комнате. И несносного Дарека, который так неожиданно проявил себя с наилучшей стороны, и морщинистого Ольшона, заискивающего перед сыном богатых родителей. Да что там, я даже Норберга готова была...

На этом месте своих размышлений я осеклась и боязливо покачала головой. Хотя нет, пожалуй, я погорячилась. Ректор навевал на меня такой ужас, что, по-моему, гораздо приятнее оказаться лицом к лицу с разъяренным василиском, чем вновь пообщаться с ним в приватной обстановке.

— Можете идти, — милостиво разрешил нам Норберг, доброжелательно улыбнувшись мне.

Повторять ни мне, ни Дареку не потребовалось. Мы с такой скоростью рванули к дверям, что чуть не столкнулись на пороге лбами.

— Кстати, грифона я оставляю себе, — уже в наши спины полетело заключительное от Норберга. — Надеюсь, вы не против?

— Нет! — хором бухнули мы с Дарек и поспешно вывалились в коридор, едва не застряв в дверях.

За нами с грохотом захлопнулась тяжелая дубовая дверь. Воцарилась благословенная тишина.

Я думала, что Дарек сразу же уйдет, кинув мне на прощанье что-нибудь пренебрежительно-обидное. Но он остановился, обернулся ко мне и выжидающе вскинул бровь.

Я нервно переступила с ноги на ногу, чувствуя себя донельзя неловко. Пожалуй, надо поблагодарить сто. Если бы он не вмешался, то я вряд ли бы продолжила свое обучение.

— Слушай, спасибо тебе, — пробормотала я, глядя куда-то в сторону. — Я... Ты... В общем, я не думала, что ты все возьмешь на себя.

— Не стоит благодарностей. — Дарек криво ухмыльнулся. — Я ведь не дурак, Бьянка. Прекрасно понимаю, что на факультете нахожусь в привилегированном положении из-за отца.

И замолчал, вновь уставившись на меня.

Спрашивается, и почему он так плазее? Как будто ждет от меня еще чего-то.

«Ну вообще-то ждет, — пробурчал внутренний голос. — Извинений. Или забыла, что Дарек из-за тебя и твоего упрямства чуть не погиб?»

Я скривилась. Да, все так. Но, боги, как же тяжело выдавить из себя такие простые слова!

— Прости меня, — чуть слышно выдохнула я, ради разнообразия уставившись на новенькие сапоги Дарека.

К слову, на мне сейчас красовались старые разношенные ботинки, которые по доброте душевной отдала соседка по комнате в студенческом общежитии. Точнее, она собиралась их выкинуть, но после моей просьбы милостиво разрешила забрать их.

Хорошо хоть платье достаточно длинное, поэтому никто не видит столь ужасной обуви. А что поделать, если денег на новые туфли у меня просто нет.

Дарек скептически хмыкнул, и я торопливо продолжила:

— Я понимаю, что была неправа. Не стоило нам идти в музей. Мы были на волосок от смерти.

— Это уж точно, — согласился со мной Дарек.

Как ни странно, в его голосе не слышалось злости. И, немного осмелев, я кинула на него быстрый взгляд.

Дарек стоял, заложив за спину руки. И на его губах играла какая-то странная усмешка.

— Но я не в обиде на тебя, — подмигнув, сказал он. — Если бы не это происшествие, то я бы так и считал себя полным олухом в магии. Ан нет, кое-что я все-таки умею. Недаром штаны на лекциях протираю.

Я вспомнила, как Дарек замер напротив василиска. По коже пробежала дрожь. От него тогда повеяло такой силой, что мне даже сейчас стало не по себе.

Да, пожалуй, я недооценила Дарека. Не такой уж он оболтус. Справиться со взрослым василиском дано далеко не каждому опытному боевому магу, что уж говорить про студента.

— Но ты мне должна, — вкрадчиво произнес Дарек. — И не надейся, что я забуду об этом.

Я тут же насторожилась. Ох, не нравится мне его тон. Такое чувство, как будто Дарек задумал какую-нибудь подлость.

— На что ты намекаешь? — пожалуй, даже слишком резко спросила я.

— Не беспокойся, никаких пошлостей. — Дарек снисходительно потрепал меня по плечу. — Ты не в моем вкусе, детка.

— Взаимно, — вернула я ему той же монетой.

— Вот и отлично! — Дарек воссиял белозубой улыбкой. — В таком случае, полагаю, ты не будешь против погостить в эти выходные в доме моих родителей.

Сначала я решила, будто ослышалась. Потом подумала, что Дарек таким образом шутит. Слабо улыбнулась, готовая к тому, что он сейчас рассмеется в полный голос. Но Дарек смотрел на меня так серьезно, что улыбка умерла на моих губах.

— Погостить у тебя дома? — переспросила я, все еще надеясь на то, что это какое-то недоразумение. — Зачем?

— Сыграешь роль моей девушки. — Дарек пожал плечами, словно удивленный, что мне надлежит объяснять настолько очевидные вещи.

Я аж подавилась от этого заявления. Глупо захлопала ресницами.

— Ты шутишь, что ли? — спросила я осторожно.

— А что, похоже? — Дарек с сарказмом фыркнул. — Нет, Бьянка, я серьезно. Я хочу представить тебя родителям как свою девушку. Не беспокойся, приставать к тебе я не собираюсь. Ночевать ты будешь в отдельной комнате. Проведем у них выходные, потом вернешься в свое общежитие. — Помолчал немного и добавил с нажимом: — Я, конечно, не настаиваю. Но если ты откажешься, то я очень, очень разозлюсь. А когда я зол, то способен на всякое. Например, вполне могу отправиться к Ольшону и рассказать ему, как дело обстояло на самом деле.

Ага, вот и угрозы начались. То есть если я откажусь участвовать в этом спектакле, то Дарек сделает все, лишь бы меня вышвырнули из академии.

— Но зачем тебе это? — продолжила я недоумевать. — У тебя же столько поклонниц. Любую пальцем помани — она и счастлива будет.

— Вот именно, что они мои поклонницы. — Дарек презрительно скривился. — Я бы мог, конечно, пригласить кого-нибудь из этих дурек. Но тогда все выходные буду вынужден отбиваться от их ухаживаний и терпеть глупые телячьи нежности. А вдруг кому-нибудь взбрет в голову тайком пробраться в мою спальню и подарить мне ночь любви? Нет, такого счастья мне и даром не надо. Я хочу просто отдохнуть в кругу семьи. И быть уверенным, что моя так называемая подруга не станет зажимать меня в темном углу с требованием страстных поцелуев.

Я задумчиво почесала подбородок. Ну, в чем-то я Дарека понимаю. Правда, одно неясно: зачем ему вообще спутница на эти выходные? Если он хочет отдохнуть, то пусть едет к родителям в гордом одиночестве.

— А если я приеду к родителям без сопровождения, то буду вынужден два дня терпеть их увещевания поскорее остепениться, — продолжил Дарек, словно угадав мои мысли. — Еще, чего доброго, мать притащит на смотрины дочку какой-нибудь старинной подруги. И придется мне играть роль радушного кавалера. Иначе родители опять устроят мне скандал. Нет, Бьянка, устал я от всего этого притворства и всех этих якобы ненавязчивых знакомств. Хочу просто побыть в кругу семьи.

— Но... ты бы мог объяснить родителям, что пока не торопишься жениться, — робко предложила я.

— Ага, объяснишь им. — Дарек с сарказмом фыркнул. — Что мать, что отец только об одном и думают. Твердо вознамерились женить меня как можно скорее. Мол, внуков хотят. Я у них единственный ребенок, и они якобы не нанянулись с младенцами. Думаешь, я не пытался с ними поговорить? В итоге только довел до слез мать. Нет, Бьянка. Я уже давно понял, что с моими родителями надо бороться иначе. Показывать, будто полностью согласен с их мнением, а самому втихую гнуть свою линию.

Я почему-то вспомнила декана. Его слова о том, что он надеется на мое благоразумие. Мол, Дарек из богатой семьи и невеста ему нужна под стать. Как-то странно получается, если честно. Слова Дарека в таком случае идут вразрез со словами виера Ольшона.

«Не идут, — тут же ответила я себе. — Просто родители Дарека встретят меня более чем прохладно. И все выходные будут пытаться убедить сына сделать выбор в пользу более подходящей кандидатуры».

Наверное, стоило предупредить Дарека. Сказать ему, что он рискует променять шило на мыло. Но, немного

подумав, я отказалась от этой идеи. Дарек сам сказал, что этот визит полностью перекроет мой долг перед ним. Вдруг он придумает мне какое-нибудь другое задание, намного менее приятное. В принципе, пару деньков в напряженной семейной атмосфере я как-нибудь переживу. Надеюсь, родители Дарека достаточно хорошо воспитанны и не будут пытаться отравить неуютную девушку единственного сына.

— Ладно, по рукам, — с тяжким вздохом согласилась я. — Только учти, после этого мы будем полностью квиты!

Дарек кивнул в знак согласия. И, довольные друг другом, мы поторопились разойтись в разные стороны.

ГЛАВА 1

Остаток учебной недели прошел более чем спокойно. По всей видимости, виер Ольшон постарался, чтобы о происшествии в музее колдовского искусства никто не узнал. А мы с Дарек по вполне понятным причинам тоже предпочитали помалкивать о своих так называемых подвигах. Поэтому наше героическое сражение с василиском прошло незамеченным для остальных студентов.

И вот наконец наступила пятница. Утром у нас была лекция о способах определения смертельных проклятий, после обеда — семинар по вымершим видам нечисти.

Я прилежно конспектировала слова преподавателей, но мыслями при этом была очень далеко от гулких просторных аудиторий академии.

Со времени нашей встречи в кабинете декана и последующего уговора о совместном проведении выходных Дарек ни разу со мной не заговорил. Точнее, он вообще не обращал на меня внимания, будучи окруженным извечной толпой своих восторженных почитательниц.

Не сказать, чтобы это обижало меня... Но все-таки было немного неприятно. Мог хотя бы осведомиться о моем самочувствии. Да, раны от когтей василиска уже зажили, и в студенческом лазарете с меня сняли повязки. Но следы еще ярко багровели на коже, поэтому я предпочитала носить платье с длинными рукавами, несмотря на теплую и солнечную погоду середины октября. А первой к Дареку я не рисковала подойти. Еще подумает, будто я навязываюсь.

На всякий случай я все-таки собрала сумку. Благо что вещей у меня было совсем мало. Перемена белья, запасное платье, теплая шаль на случай прохладного вечера. А вот новыми туфлями я так и не разжилась, поэтому по-прежнему ходила в старых ботинках, которые рисковали в любой момент развалиться прямо на моих ногах. Интересно, что скажут родители Дарека, увидев такое безобразие? Впрочем, об этом должен переживать сам Дарек. Лично я не собираюсь из шкуры вон лезть, лишь бы раздобыть новые туфли.

В пятницу положение дел не изменилось. Дарек старательно держался от меня подальше, и я почувствовала облегчение. Наверное, передумал. А скорее всего — решил осчастливить визитом к родителям кого-нибудь более подходящего. Ну и пусть. Оно и к лучшему. Моя соседка по комнате в общежитии обычно проводила выходные в кругу семьи и родных. Но перспектива остаться в одиночестве не пугала меня, напротив, радовала. Отосплюсь вволю, в благословенной тишине подготовлюсь к понедельничному коллоквиуму по изгнанию навязчивых духов из жилых помещений. Словом, хоть немного приведу в порядок нервы, изрядно потрепанные схваткой с василиском.

Но моим чаяниям было не суждено сбыться. Сразу после обеда, перед последней парой, Дарек подошел ко мне.

— Ты готова? — сухо спросил он, обнимая за талию развязную блондинку со слишком пухлыми и слишком алыми губами.

— Готова к чему, милый? — глупо захихикала она, сочтя, что вопрос обращен к ней.

— А ты помолчи, Марибель, — приказал Дарек, едва заметно поморщившись. — Не с тобой разговариваю.

Марибель... Интересно, это ее настоящее имя? И ее губы... Это же просто ужас какой-то! Как она этого добилась? Неужели по доброй воле так изуродовала себя магией?

Впрочем, это не мое дело. Что я могу понимать в женской красоте? Главное, что Дареку это, судя по всему, нравится. Иначе не прижимал бы ее к себе с таким хозяйским видом.

Блондинка метнула на меня раздраженный взгляд, явно недовольная тем, что Дарек осадил ее. Но ничего не сказала, лишь поплотнее прижалась к нему.

— Я готова, — ответила я, мудро не вдаваясь в подробности.

— Хорошо, после занятий жду тебя около общежития. — Дарек кивнул. — Отец пришлет за нами карету.

— Что-то я не поняла, милый, — капризным тоном протянула Марибель. — Ты эту чувырлу на свидание, что ли, приглашаешь?

Я аж хрюкнула от возмущения. Что? Я — чувырла? А она тогда кто? Чудо-юдо с варениками вместо губ!

Но мне хватило ума промолчать. Как-то это ниже моего достоинства — участвовать в женских разборках.

Дарек с искренним любопытством наблюдал за моей реакцией, должно быть ожидая, что я не выдержу и выскажу в лицо этой швабре все, что думаю о ее внешности. Затем с нескрываемым разочарованием вздохнул, когда я с демонстративным равнодушием уткнулась в конспект, невидящим взором уставившись на записанное ранее под диктовку преподавателя. Ага, понял, стало быть, что я не намерена тешить его самолюбие шумной ссорой.

— Ну что ты молчишь? — проныла Марибель, когда пауза слишком затянулась. — Милый, я вообще-то задала вопрос!

— Это абсолютно не твоё дело, куда, кого и зачем я приглашаю, — холодно отчеканил Дарек.

При этом его рука игриво скользнула чуть ниже талии спутницы и ласково погладила ее чуть ниже поясицы.

Н-да, оригинальные у этого Дарека методы ухаживания. Я на месте Марибель двинула бы его чем-нибудь тяжелым по голове. Ишь ты, властелин женских сердец нашелся.

Но девушка глупо захихикала, словно не услышала сказанное столь обидным тоном. Легонько стукнула его по пальцам.

— Ну не здесь же, шалун, — томно протянула она.

Хвала небесам, в этот момент в аудиторию вошел преподаватель, тем самым избавив меня от необходимости наблюдать за продолжением любовной сцены.

Дарек и его спутница отошли от меня, и я с нескрываемым облегчением вздохнула. А затем и вовсе выбросила произошедшее из головы, увлеченная бурным обсуждением на семинаре.

Как оказалось — зря.

После окончания пары я немного задержалась, собирая свои записи. Остальные сокурсники уже высыпали из душевой аудитории, радуясь наступлению выходных.

Наконец я отправила последнюю тетрадь в сумку. Выпрямилась и вздрогнула от неожиданности, потому что около меня стояла Марибель.

Я не слышала, как она подошла. Но даже не это удивило меня. Рядом с нею не было Дарека. И во внешности девушки что-то неумолимо изменилось. Нет, она по-прежнему была пышногрудой блондинкой с голубыми глазами и неестественно пухлыми губами. Только выглядела сейчас не как простоватая и недалекая девица. Взгляд стал тверже, а вокруг рта проявились жесткие, почти незаметные морщинки.

— Держись подальше от Дарека, — прошипела она. — Поняла, чувырла? Иначе пожалеешь, что твоя маманя тебя не придушила сразу после рождения, а спихнула в детский приют!

Перед глазами все потемнело от резкой обиды. Я не думала, что в академии кто-нибудь в курсе о моем сиротском прошлом. Точнее сказать, по вполне понятным причинам я не распространялась о своем бытии, впрочем, никто и не интересовался особо.

— Решила подцепить себе парня побогаче? — продолжила щедро сыпать оскорблениями Марибель. — Так вот, Дарек не по твоим зубкам. Грязная неумытая нищенка и побирушка!

А вот это она зря сказала. Ну, предположим, определенные проблемы с деньгами у меня действительно имеются. Но я никогда и ни у кого не просила займы. И почему это я грязная, хотелось бы знать? К вопросам личной гигиены я отношусь более чем серьезно!

Накотившее негодование было настолько сильным, что на какой-то миг я потеряла власть над своими эмоциями. Да, разумом я понимала, что не стоит реагировать на выпад Марибель. Как говорится, негоже дракону отвечать на лай уличных шавок. Я, конечно, не дракон, но смысл поговорки, думаю, понятен. Но как-то разом вспомнилась жизнь в сиротском приюте. Что скрывать очевидное, там мне частенько приходилось вступать в детские драки. Да, я старалась держаться в стороне от всех разборок, да и воспитательницы сурово следили за порядком. Но не всегда они оказывались рядом, когда заходил очередной спор за какие-нибудь вкусняшки или право игры в новую игрушку.

Неожиданно я обнаружила, что моя ладонь с очень звонким звуком соприкоснулась с щекой Марибель. Оплеуха

вышла что надо. Девушка аж отлетела от меня на несколько шагов. Сшибла стул, споткнулась и рухнула на колени, ошалело мотая головой.

Я удивленно посмотрела на свою руку. Ой, это я сделала? Поразительно!

Марибель, не пытаясь встать, зарыдала в полный голос. А я, подхватив свою сумку, рванула бежать. Ох, если виер Ольшон узнает, что я избила одну из студенток, то моя песенка точно спета! Наверняка он еще точит на меня зуб за происшествие в музее колдовского искусства.

Я благополучно преодолела все лабиринты факультета. Вырвалась на яркий солнечный свет и с облегчением вздохнула. Вроде бы пронесло!

— Что-то ты не торопишься.

Я чуть не споткнулась на ровном месте. Обернулась и лицезрела улыбающегося Дарека, который облокотился на перила крыльца.

— Вообще-то мы договорились встретиться около общежития, — машинально огрызнулась я.

Интересно, как он отреагирует на известие о том, что я дала пощечину его девушке? Ох, боюсь, вряд ли хорошо. Но, с другой стороны, меня спровоцировали. Хотя разве это послужит достаточным оправданием для случившегося?

— Просто решил подождать тебя здесь, — спокойно объяснил Дарек и тут же напрягся.

За моей спиной послышался непривычный шум. Как будто кто-то в ярости вывалился на крыльцо и оглушительно хлопнул дверью.

Я нехотя обернулась, уже понимая, что увижу за спиной.

Там стояла Марибель. Ее нижняя губа полыхала жаром. По всей видимости, ударила я ее хорошо. Голубые глаза казались совершенно черными из-за расширенных непомерно зрачков.

За ее спиной виднелась парочка вахтеров. Людей, призванных обеспечивать порядок на факультете. Хотя я очень сомневалась, что они способны самостоятельно завязать шнурки.

— Вот она! — визгливо провозгласила Марибель. — Вот эта дрянь, которая пыталась убить меня!

Убить?! По-моему, это слишком громко сказано. Да, не скрою, я не питала никаких добрых чувств к Марибель. Но убийство? По-моему, это чересчур.

— Она покушалась на мою жизнь, — продолжила орать Марибель. — Я лишь чудом избежала гибели!

У меня все похолодело внутри. Что скрывать очевидное, я несколько перегнула палку. Любая магическая экспертиза покажет, что я действительно ударила Марибель. Лишнее доказательство того, что не стоит идти на поводу эмоций.

Я готовилась произнести полную эмоций оправдательную речь. Но Дарек удивил меня. Он внезапно привлек меня к себе настолько властным жестом, что я как-то не осмелилась протестовать.

— В чем дело? — спросил он.

Нет, его тон был вполне обычен. Он не кричал и не негодовал. Но почему-то мириады противных мурашек покрыли мою кожу.

Судя по всему, вахтеры, сопровождающие Марибель, испытали схожие чувства. По крайней мере, они как-то разом переменились в лице и согласно отступили на шаг назад.

Увы, Марибель не ощутила ничего странного в голосе Дарека. Напротив, выступила вперед с явным намерением заклеить меня позором.

— Эта нищенка меня изуродовала! — визгливым плачущим голосом провозгласила она. — Смотри!

И повернулась к Дареку щекой, на которую пришлась моя пощечина.

Как я ни старалась, но не увидела ничего ужасающего во внешности Марибель. Подумаешь, щека немного припухла. Может быть, ее особо ядовитый комар укусил.

Но внутри все заиндевело от ожидания ответа Дарека. Мы с ним не друзья. Более того, он наверняка зол на меня из-за недавних событий в музее колдовского искусства. Тогда он лишь чудом не погиб. Если сейчас он признается, что я только что выскочила из здания, то моя песенка уж точно спета. Второй крупной оплошности ввер Олшон мне не простит, и меня с треском выгонят из академии.

— По-моему, сегодня ты немного переборщила с румянами, — с едкой иронией проговорил он. — И макияж размазался.

— Что?! — препротивно взвизгнула Марибель. — Да я... Да меня эта чуврыла ударила! На пустом месте на меня накинута! Точно говорю, она меня убить хотела!

И негодующе взглянула на вахтеров, но всей видимости рассчитывая на то, что они сейчас набросятся на меня и повяжут.

Один из мужчин, рослый добродушный здоровяк по имени Финч, растерянно переступил с ноги на ногу, явно не представляя, что же делать дальше. Затем шагнул было вперед, но тут же остановился, когда Дарек искося глянул на него.

— Когда произошло нападение? — полюбопытствовал он, вновь посмотрев на подружку.

— Да только что! — Марибель рассерженно притопнула туфелькой. — И я не понимаю, почему ты стоишь и обнимаешься с этой замарашкой, вместо того чтобы помочь мне!

Только сейчас я вспомнила, что рука Дарека по-прежнему лежит на моей талии. Попыталась было отстраниться, но он легко преодолел мое сопротивление, заставив остаться на месте.

Эта крохотная сценка прошла мимо внимания вахтеров. А вот Марибель ее заметила, и ее зрачки опасно сузились.

— По-моему, ты несешь какой-то бред, — ледяным тоном отчеканил Дарек. — Бьянка не могла напасть на тебя по одной простой причине: мы уже полчасика вместе.

— Полчасика? — с нескрываемым облегчением переспросил Финч. Переглянулся с приятелем и обрадованно заулыбался.

По всей видимости, им очень не хотелось лезть в этот конфликт. И теперь они получили убедительное доказательство моей невиновности.

Марибель явно не ожидала от своего приятеля настолько откровенной лжи. Она немо раскрыла рот от возмущения и воззрилась на Дарека с таким удивлением, как будто у него рог на лбу вырос.

— Ну, в таком случае мы пойдем, — торопливо добавил Финч, не дожидаясь, пока Марибель придет в себя. Неодобрительно посмотрел на нее и хмуро добавил: — Милочка, вас никто не учил, что обманывать — нехорошо? Подумаешь, парень другую предпочел. Вообще-то за такую клевету вас и наказать не мешало бы.

Марибель забулькала от гнева. От волнения ее лицо пошло некрасивыми красными пятнами.

Но Финч не стал дожидаться, когда девушка придет в себя. Он уже ушел прочь в сопровождении своего верного молчаливого приятеля.

— Ты!.. — прошипела Марибель, вперив пылающий негодованием взор в безмятежно улыбающегося Дарека. — Лжец! Негодяй! Мерзавец!

Запнулась, пытаясь придумать словечко пообиднее.

— Ты абсолютно права, я очень нехороший человек, — спокойно завершил поток оскорблений Дарек. — И на этом, с твоего позволения или без того, но завершим столь малосодержательный разговор.

На какой-то миг мне почудилось, что Марибель не выдержит и кинется на Дарека с кулаками. Уж больно недвусмысленно она их сжала. Дарек тоже почувствовал опасность. Нет, он не переменял позу, но его рука, все еще лежащая на моей талии, опасно потяжелела, а глаза словно застыли внутри.

Но через пару секунд Марибель опомнилась. С вызовом вскинула подбородок и одарила меня тяжелым взглядом.

— Если ты думаешь, что на этом мы закончили, Бьянка Верд, то сильно заблуждаешься, — бросила она. Круго развернулась на каблуках и ринулась обратно в здание факультета.

Дарек дождался, когда за ней захлопнется тяжелая дверь. И лишь после этого выпустил меня из своих объятий. С откровенной насмешкой посмотрел на меня и выжидающе вскинул бровь.

— Ну-с? — вопросительно мурлыкнул он. — И что все это значит? Ты действительно пыталась убить мою девушку?

— Если Марибель твоя девушка, то ваши отношения очень странные, — буркнула я, по вполне понятным причинам не желая отвечать на его вопрос.

— Но она же терпит их. — Дарек пожал плечами. Тяжело вздохнул и тихо, словно беседуя сам с собою, добавил: — К сожалению. Будем надеяться, сегодняшнее происшествие послужит последней каплей для чаши ее поистине бесконечного терпения.

Я изумленно хмыкнула. Как-то странно это прозвучало. Такое чувство, будто Дарек уже не чает избавиться от назойливого внимания Марибель, но сам по какой-то причине эти отношения прервать не может.

— Ну а все-таки что между вами случилось? — повторил вопрос Дарек. — Щека у Марибель знатно опухла. Видать, пощечину ты ей хорошую влепила. Но за что?

В голосе Дарека при этом не слышалось и намека на злость, как будто его совершенно не беспокоил тот факт, что я ударила его девушку. Просто любопытство и ничего более.

Да, выходит, он и впрямь не особенно жалуется Марибель. Странно. Почему тогда встречается с ней?

— Она наговорила мне кучу гадостей, — хмуро призналась я. — Вот я и вспылила немного...

— О да, это ты умеешь. — Дарек фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. — Помню, как ты мне чуть не навалила. Рука у тебя, что ни говори, тяжелая.

Я молча смотрела себе под ноги, чувствуя, как мои щеки заливают предательский жар. Пожалуй, мне пора пропить курс каких-нибудь успокоительных капель. Как-то я в последнее время слишком резко реагирую на людей.

— А что именно Марибель не понравилось? — продолжил расспросы Дарек. — Неужели она набросилась на тебя на пустом месте?

— Вообще-то это ты виноват, — огрызнулась я. — Нечего было при ней говорить о том, что я приглашена на выходные в дом твоих родителей. Вот она и приревновала.

— Замечательно! — Дарек аж залучился от самодовольства.

Я нехорошо прищурилась. Ох, чует моя селезенка, я несколько недооценивала умственные способности Дарека, которого все это время считала бесполезным балластом в учебе. Сдается, он тщательно спланировал всю эту сцену. Несложно было спрогнозировать реакцию Марибель на известие о том, что ее молодой человек собирается провести несколько дней в компании с совсем другой девушкой. Дарек прекрасно понимал, что подружка поторопится разобраться со столь внезапно объявившейся соперницей.

— Уж не поэтому ли ты ждал меня здесь, а не около общежития? — ядовито осведомилась я. — Понимал небось, что твоя ненаглядная зазнобушка отправится выяснять со мной отношения.

— Ну... возможно, — не стал отнекиваться Дарек, продолжая самым наглým образом лыбиться.

Ладонь, которой я недавно отвесила оплеуху Марибель, зачесалась вновь. Но на сей раз я не позволила эмоциям одержать победу. Вместо этого затаила дыхание и мысленно сосчитала до десяти.

— Теперь ты мне должен, — свистящим шепотом проговорила я, когда почувствовала, что могу вновь разговаривать, не рискуя сорваться на крик.

— С чего бы? — искренне удивился Дарек. — Напротив, Бьянка, это я вновь вытащил тебя из неприятностей. Если бы не мое свидетельство о том, что я был с тобой все это время, то нового визита в кабинет декана тебе

было бы не избежать.

Зуд в правой руке стал невыносимым. Нет, Дарек все-таки заслуживает хорошей взбучки. Но невероятным усилием воли я сдержалась и на этот раз, сама изумившись своей выдержке.

— Но будем считать, что мы квиты, — милостиво завершил Дарек, видимо не желая усугублять ситуацию, и дружески потрепал меня по плечу. Добавил с улыбкой: — А теперь шуруй за своими вещами.

Эх, что-то я уже жалею, что ввязалась во все это. Интуиция подсказывает, Дарек преподнесет мне еще немало сюрпризов.

Ладно, будем надеяться, выходные пройдут без особых приключений. В конце концов, что может быть дурного в обычных семейных посиделках?

Но, наперекор моим рассуждениям, сердце в этот момент кольнуло дурное предчувствие.

ГЛАВА 2

За окнами кареты неторопливо проплывали улицы Грошгера. Я угрюмо откинулась на спинку сиденья, не глядя на Дарека, расположившегося напротив.

Ни он, ни я не проронили ни слова с момента начала нашей поездки. Вязкое хмурое молчание плескалось между нами, но никто не торопился первым прервать затянувшуюся паузу.

Вопреки моим дурным ожиданиям, алчущая мести Марибель не поджидала меня в комнате общежития. Поэтому я благополучно подхватила заранее приготовленную сумку и была такова.

Карета уже ждала меня около крыльца. Я мысленно присвистнула, оценив ее внешний вид. Да, видно, что родители Дарека не бедствуют. В такой роскошной повозке и особе королевских кровей не стыдно проехать будет.

Стайка студенток, болтавших о чем-то своем чуть поодаль, притихла, когда из кареты выскочил Дарек. Ближайшая ко мне блондинка кокетливо стрельнула в него глазками и встряхнула головой, позволив волосам пушистой волной разметаться по плечам. Другая девушка нарочито громко рассмеялась, буквально пожирая первого красавчика курса жадным взглядом.

Дарек, однако, не обратил на них ни малейшего внимания. Легко взбежал ко мне по ступенькам и настойчиво потянул за ручки сумки.

— Ты чего? — удивилась я, в свою очередь рванув ее на себя.

Сдурел он, что ли? Неужели ограбить решил среди бела дня на глазах народа? Да ну, бред какой-то. Сдались ему мои тряпки.

— Дай сюда! — приказал Дарек и опять попытался отнять у меня сумку.

— Да с какой стати-то? — возмутилась я, упорно сопротивляясь его попыткам отобрать мое имущество. — Это мое!

Ручки старенькой сумки в этот момент, не выдержав настолько бесцеремонного обращения, опасно затрещали.

— Я помочь тебе хочу! — прошипел сквозь зубы Дарек, делая новую попытку отобрать сумку.

Помочь?

Столь простая мысль почему-то не приходила мне в голову. Наверное, потому, что прежде никто из парней не пытался оказать мне каких-либо знаков внимания.

Сумка вновь затрещала. Испугавшись, что она вот-вот расползется по швам, явив миру скромное содержимое в виде перемены белья и запасного платья, я выпустила-таки ее из рук.

Как назло, именно этот момент Дарек выбрал для очередного рывка ее на себя. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, не встретив ожидаемого сопротивления, он потерял равновесие и уселся прямо на мостовую, ошалело прижимая к груди с таким трудом отбитую добычу.

Студентки, которые с нескрываемым любопытством наблюдали за этой сценкой, дружно прыснули со смеху. Да что там, даже я невольно улыбнулась. Уж больно забавным вышло падение Дарека.

Естественно, ему это не понравилось. Как же так, первый красавчик на курсе попал в столь неловкую ситуацию на глазах посторонних!

Я ожидала, что Дарек разразится руганью в мой адрес. Но он молча поднялся, все так же прижимая к груди злополучную сумку, чуть прихрамывая, подошел к карете и распахнул дверцу.

— Садись! — злым свистящим шепотом велел он, прежде кинув хмурый взгляд на девиц, которые продолжали веселиться.

Студентки как по команде смолкли. Уставились на меня.

Я недовольно передернула плечами. Н-да, Дарек в очередной раз мне удружил. Теперь все будут знать, что мы

якобы встречаемся. Об этом мы не договаривались. Я рассчитывала, что мой визит в дом родителей Дарека пройдет незамеченным общественностью. Теперь не избежать пересудов и сплетен.

Но начинать прилюдную разборку я не стала. Ладно, наедине выскажу Дареку все, что о нем думаю.

И вот теперь мы сидели друг против друга и согласно хмурились. Дарек, наверное, переживал, что стал посмешищем в присутствии посторонних, а я с тоской думала о тех неприятностях, что меня ждут в будущем. Зуб даю, Марибель не успокоится, пока не отомстит мне за полученную оплеуху.

Эх, и угораздило же меня так попасть! Последний курс, осталось всего несколько месяцев до получения диплома и последующей свободной жизни! Но все пошло кувырком из-за этого Дарека, навязанного мне ввером Олыионом!

— Могла бы и извиниться, — наконец, не глядя в мою сторону, негромко обронил Дарек, словно беседуя сам с собой.

— Кто? Я? — Я аж подавилась от изумления.

— Ну не я же. — Дарек высокомерно фыркнул и одарил меня недовольным взглядом.

— За что? — продолжила я искренне недоумевать.

— За то, что я из-за тебя выставил себя полным дураком! — приглушенно рявкнул Дарек, видимо устав от моей недогадливости. — Какого демона ты так вцепилась в эту треклятую сумку?

— А какого демона ты начал ее вырывать из моих рук? — той же монетой вернула ему я.

— Потому что помочь хотел! — взвыл Дарек. — Бьянка, вообще-то именно так принято поступать в любом приличном обществе. Меня отец учил, что нельзя позволять женщинам надрываться от тяжести. Иначе, мол, мужчина рядом и не мужчина, а так, слонята и слабак.

Вот как?

Я невольно хмыкнула. Хороший, видать, у Дарека отец. Вежливый.

— Не такая уж и тяжелая у меня сумка была, — буркнула я, не зная, что еще сказать.

Дарек мученически возвел глаза кверху и пробурчал что-то невразумительно-ругательное себе под нос.

— Сдается, веселенькие мне выходные предстоят, — печально констатировал он, опять посмотрев на меня.

— А я не просила меня приглашать! — тут же ошетибилась я. — И вообще, если передумал — так и скажи. Тогда я немедленно покину тебя и вернусь в общежитие.

— Хочешь, чтобы я высадил тебя прямо посреди леса? — предложил Дарек с ядовитой усмешкой. — Заманчивая идея. Впрочем, мы отъехали от Грошгера всего на несколько миль. К вечеру доберешься.

Я беззвучно ахнула и бросила быстрый взгляд в окно. И впрямь, увлеченная очередной перебранкой, я не заметила, как карета миновала городские ворота и принялась петлять по проселочной дороге.

— Ладно, расслабься, Бьянка, — милостиво добавил Дарек, заметив, как я переменилась в лице. — Я не меняю своих решений. И потом, мне самому интересно, что скажут мои родители, увидев тебя.

— То есть? — настороженно переспросила я. — Что ты хочешь сказать?

— То и хочу сказать. — Дарек пожал плечами. — Как я уже говорил, родители мне уже все уши прожужжали, пытаюсь убедить меня поскорее жениться и остепениться. Мол, они с радостью примут любой мой выбор. Вот я и решил проверить, насколько искренне они были в своих рассуждениях.

— А как же Марибель? — поинтересовалась я. — Почему ты не пригласил ее?

— Если бы я пригласил Марибель, то вопрос моей свадьбы был бы решен уже к вечеру этого дня, — холодно сказал Дарек. — Ее родители принадлежат к нашему кругу. Она хорошенькая и умеет себя вести. Словом, никаких препятствий для предстоящего торжества. Нет, Бьянка. Мне нужна была такая девушка, чтобы родители ринулись отговаривать меня от свадьбы.

Краска негодования ударила мне в лицо. Как, Дарек хочет сказать, будто пригласил именно меня в гости потому, что не нашел худшей кандидатуры?

— Ну ты и гад, — только и сумела я выдать из себя.

— Обиделась, что ли? — Дарек язвительно усмехнулся, глядя на меня в упор.

Вместо ответа я отвернулась к окну. Слепо уставилась на поля, мимо которых сейчас тряслась наша карета. Правда, эта картина как-то подозрительно расплывалась перед моими глазами, хотя я изо всех сил старалась не расплакаться.

Слова Дарека удивительно больно резанули по сердцу. Нет, я прекрасно отдавала себе отчет в том, что он пригласил меня в гости не из-за сердечной симпатии. Но к столь жестокой правде оказалась не готова.

Надо же, после невеселого приключения в музее колдовского искусства мне показалось, что Дарек не такой уж и гадкий. Но теперь я вижу, что ошибалась. Ненавижу его!

— Пожалуй, я был несколько резок, — внезапно проговорил Дарек. — Надо немного прояснить ситуацию.

— Не стоит, — процедила я, не имея ни малейшего желания выслушивать все новые и новые оскорбления со стороны своего так называемого напарника в учебе. — Я все поняла.

— Нет, не поняла.

Дарек вдруг ловко перехватил мою руку. Крепко сжал ее, и я удивленно посмотрела на него.

— Бьянка, мой отец мечтает, что я пойду по его стопам, — проговорил он, не торопясь отпустить мою руку. — Что после завершения академии я повешу диплом боевого мага на стену для красоты и примусь вникать в премудрости торговли специями. Мать жаждет одного. Чтобы я сразу после получения диплома, а лучше — вот прямо завтра — женился и осчастливил ее выводком внуков. И никто из них не задает себе вопроса, чего же хочу я.

— А чего ты хочешь? — полюбопытствовала я, пытаюсь как-нибудь незаметно отдернуть руку.

И чего он так в нее вцепился, спрашивается?

— Ты не представляешь, каких трудов мне стоило убедить родителей отдать меня в академию. — Дарек печально усмехнулся. — Они были категорически против. Полагаю, если бы узнали, что распределение приведет меня на факультет боевой магии, то отказали бы сразу. Узнав о том, чему именно мне придется учиться после второго курса, они настаивали на немедленном отчислении. Пришлось вмешаться даже ректору. Кстати, я безмерно признателен виеру Норбергу Клиngu за то, что именно благодаря ему я остался в академии. Понятия не имею, о чем он беседовал с моим отцом, но разговор явно выдался непростым и длился несколько часов. Лишь после этого родители нехотя разрешили мне продолжить обучение.

— Я и понятия не имела об этом, — растерянно проговорила я.

— Бьянка, я хочу быть боевым магом, — с нажимом произнес Дарек и еще сильнее сомкнул пальцы на моем запястье. — Я хочу помогать людям. Меня воротит от мысли, что я остаток жизни проведу за столом в рабочем кабинете отца, роясь в пыльных бумагах и вникая в особенности ведения торговли. Все эти пошлины, подати, налоги... Меня в сон клонит от них! Но еще сильнее меня страшит мысль о том, что родители устроят мой брак с той же Марибель. Кстати, именно отец познакомил нас. И достаточно прозрачно дал мне понять, что ее кандидатура в качестве моей невесты устраивает его даже больше, чем целиком. Правда, потом снисходительно обронил, что не станет настаивать. Мол, если я влюблюсь по-настоящему, то он, так и быть, примет в расчет мое мнение.

— И поэтому ты пригласил меня в гости? — скептически спросила я.

— Если я сейчас разорву отношения с Марибель, то отец наверняка не оплатит мне последний курс, — честно ответил Дарек. — И я вылетчу из академии прямо накануне получения диплома. Отец и без того пришел в ужас от происхождения в музей. И я решил схитрить. Представить тебя как свою избранницу. Отец и мать слишком хорошо воспитанны, чтобы обидеть или выгнать тебя. О нет, ты станешь для них самой дорогой гостьей. Но при этом исподволь они примутся переубеждать меня от такого выбора. И я надеюсь, что это заставит их забыть о моей схватке с василиском. А там, глядишь, под шумок я и до диплома дотяну, после чего с чистой совестью отправлюсь на вольные хлеба в качестве охотника на нечисть.

— Но разве отец не может прямо приказать тебе прекратить глупить и срочно жениться на Марибель? — полюбопытствовала я.

— Ты его не знаешь. — Дарек покачал головой. — Он так никогда не поступит. К тому же вряд ли он подозревает, что я не желаю вступать в семейный бизнес. — Помолчал немного и с нажимом добавил: — И я надеюсь, что он не узнает об этом как можно дольше. Идет?

— Идет, — отозвалась я после секундного замешательства.

Дарек улыбнулся и наконец-то отпустил мою руку. Но перед этим его большой палец словно случайно пощекотал мне запястье.

Я торопливо откинулась на спинку сиденья, размышляя о только что услышанном.

Честно говоря, я и не подозревала, что мы с Дарек в настолько похожих ситуациях. Выходит, он тоже балансирует на грани отчисления. Н-да, два сапога пара, как говорится.

Но теперь мне стали понятны и слова виера Олыиона о недопустимости моей интрижки с Дарек. Декан наверняка в курсе намерений отца Дарека оженить сына сразу после получения диплома. И знает, кого прочат тому в невесты.

— Кстати, а из тебя действительно может получиться неплохой боевой маг, — задумчиво проговорила я. — С василиском ты справился на отлично!

— Спасибо, — буркнул Дарек. Тяжело вздохнул и тихо обронил, словно беседуя сам с собою: — Теперь бы еще понять, как мне это удалось.

Остаток пути мы проделали молча, каждый погруженный в свои раздумья. Но, по крайней мере, атмосфера после разговора разрядилась. Я больше не обижалась на Дарека, хотя по-прежнему не была в восторге от роли, какую он мне отвел на эти выходные.

Наконец карета миновала высокие ворота и затряслась по узкой гравийной дороге, которая вела к большому трехэтажному дому, сложенному из древнего серого камня.

Я невольно затаила дыхание, оценив жилище родителей Дарека. Если честно, здание выглядело весьма мрачно. Оно словно таило в себе смутную угрозу. Наверное, именно в таких жилищах — старых, стоящих на отшибе — и предпочитают селиться привидения.

Карета, натужно заскрипев, дернулась и остановилась. Дарек выскочил наружу первым. С любезным полупоклоном протянул мне руку.

Я нахмурилась, с подозрением уставившись на него. С чего вдруг такие нежности? Чай, я не калечная, сама спуститься могу.

— Бьянка, не тупи! — шепотом выдохнул Дарек. — Ты — моя девушка. Так и веди себя соответствующе! Зуб даю, родители уже прильнули к окнам, разглядывая, кто это к ним пожаловал.

Ах да, и впрямь не подумала, что придется достоверно играть отведенную мне Дарек роль.

И я неохотно вложила ладонь в его руку.

На сей раз я не стала вырывать сумку у Дарека, когда тот подхватил ее. Пусть тащит, если ему так хочется.

Огромное закатное солнце уже позолотило верхушки седых елей, в окружении которых стоял дом семейства Дейтонов. По моим мысленным прикидкам было около шести вечера. Ну что же, как раз на ужин поспели. Надеюсь, родители Дарека действительно достаточно любезны и накормят так называемую избранницу сына.

«Главное, чтобы Гелия Дейгон тебе крысиного яда в тарелку не сыпанула, — пуливно шепнул внутренний голос. — А то знаешь ли. В лицо можно улыбаться и шутить, а за спиной принять самые радикальные меры, будучи недовольной выбором сына».

Развить эту мысль я не успела. В этот момент тяжелые дубовые двери, ведущие в дом, распахнулись, и на пороге предстал седовласый степенный дворецкий.

— Рад приветствовать вас, господин Дарек! — величественно произнес он. — Ваши родители ожидают вас в гостинной.

После чего перевел испытующий взгляд на меня и едва слышно кашлянул, как будто недоумевая, что я тут забыла.

— Передай им, что я приехал не один, а со своей невестой, — широко улыбаясь, произнес Дарек. — С Бьянкой Верд.

В белесых, выцветших от возраста глазах дворецкого промелькнул всполох изумления. Но он мудро не стал развивать эту тему. Лишь склонил голову, показывая, что услышал молодого хозяина. После чего развернулся и неторопливо отправился вглубь дома.

Дарек бесцеремонно подхватил меня под локоть и буквально насильно потащил за дворецким.

— Хочу увидеть лица родителей, когда старина Эдвард объявит о моей спутнице, — шепнул он мне на ухо. — Вот забава будет!

Я устало вздохнула. Да, вот только мне почему-то совсем не весело. Ну да ладно. Где наша не пропадала.

Между тем дворецкий пересек огромный холл, на который выходила лестница, ведущая на верхние этажи, подошел к очередным дверям и плавно распахнул их.

— Прибыли господин Дарек со своей невестой! — торжественно провозгласил он.

Мои брови сами собой поползли вверх. Ох, такое чувство, будто я угодила на званый прием, а не на обычный семейный ужин.

— Потом объясню, — негромко обронил Дарек, оценив мой удивленный вид.

И шагнул в комнату, продолжая крепко придерживать меня за локоть, видимо опасаясь, что я могу рвануть наутек.

Правильно опасался, кстати. Именно это мне и хотелось сделать.

Гостинная оказалась залита ярким магическим светом, хотя за окном еще и не думало темнеть. Ослепленная, я едва не споткнулась, благо что Дарек еще не отпустил мою руку.

Стоило признать: здесь жили на широкую ногу. Я будто угодила в настоящую сокровищницу, а не в обычную гостиную. Все вокруг сверкало и переливалось. Диваны были обтянуты белоснежной кожей. На полу — настолько светлый пушистый ковер, что казалось кошунственным пройти по нему в уличной обуви. Столик для напитков был словно целиком вырезан из мрамора. И вазы. Огромное количество фарфоровых и наверняка старинных ваз, которые заключали комнату в строгий периметр.

Чересчур!

Вот то слово, что пришло мне первым на ум при виде обстановки этой комнаты. Тут все было чересчур дорогим, чересчур вычурным и чересчур напоказ.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного, учитывая, что родители Дарека выходцы из очень бедных семей. Наверное, таким образом они пытаются компенсировать нищету детства и юности.

— Сынок!

Из ближайшего кресла поднялась невысокая полная женщина, затянутая в роскошное бархатное платье темно-синего цвета. Ее пальцы унижало огромное количество массивных перстней, на шее красовалось колье, стоимость которого я даже мысленно боялась представить. Правда, впечатление немного портил обычный передник, повязанный поверх наряда.

По всей видимости, передо мной была мать Дарека, Гелия Дейгон. И я торопливо растянула губы в приветливой улыбке.

— Как я рада, что ты приехал, — проговорила женщина, сделав шаг ближе. Тепло посмотрела на меня и неожиданно распахнула объятия.

Я и пискнуть не успела, как она прижала меня к своей необъятной груди. Причем с такой силой, что мои ребра жалобно хрустнули. Ох, да она же раздавит меня сейчас!

Мелькнула жуткая мысль. А что, если мать Дарека решила столь необычным способом расправиться с неудобной девицей, вздумавшей стать невестой ее сына?

Но спустя несколько секунд Гелия все-таки разжала свои воистину медвежьи объятия. Однако на этом мои испытания не завершились. Почти сразу она смачно расцеловала меня в обе щеки, не обращая внимания на то, что размазывает кармин с накрашенных губ.

Н-да, после такого мне не мешало бы умыться.

— Как я счастлива, что у Дарека наконец-то появилась девушка! — провозгласила Гелия, завершив свой ритуал приветствия. Отступила на шаг и окинула меня критическим взглядом. По всей видимости, увиденным она осталась довольна, потому что благосклонно кивнула и добавила: — А ты ничего. Худющая, правда, но это дело поправимое.

Я покосилась на безмятежно улыбающегося Дарека. Он убеждал меня, будто его родители примут меня вежливо, но прохладно. Как-то непохоже, что его мать недовольна выбором сына. Или она отличная актриса, или Дарек заморочил мне голову.

— Сынок! — В этот момент дверь, ведущая из гостиной в холл, распахнулась, и в комнату быстрым шагом ворвался высокий мужчина.

И опять мои брови сами собой поползли вверх. Уж слишком разительный контраст представляли между собой родители Дарека. Айрен Дейгон выглядел значительно моложе своих лет. Его виски лишь слегка посеребрила седина, а осанке мог позавидовать любой военный. К тому же одет он был со вкусом и без вычурных излишеств, в отличие от его жены. Строгий камзол черного цвета, из-под которого выглядывал белоснежный воротничок и лацканы шелковой рубашки, темные узкие штаны, заправленные в высокие сапоги.

Н-да, в таком виде и на званом приеме не стыдно показаться.

Между тем Айрен оказался рядом с Дарексом. И теперь уже моего спутника сначала сжали в объятиях, а потом облобызали в обе щеки.

Дарек перенес это испытание стойчески. Но после того, как отец отстранился, вытащил из кармана носовой платок и с едва заметной гримасой недовольства вытер лицо. Кинул на меня озорной взгляд и сунул его мне в руки, предлагая последовать примеру.

Естественно, я не стала отказываться и в свою очередь принялась яростно тереть щеки, пытаясь избавиться от следов помады Гелии Дейгон.

— Старик Эдвард сказал, что ты прибыл с невестой. — Айрен обернулся ко мне. Развел было руки в стороны, и я заранее напряглась, ожидая, что последует новый раунд так называемых родственных поцелуев. Но в последний момент глава семейства Дейгонов передумал, глянув на мгновенно помрачневшую жену. Вместо этого наклонил голову и произнес: — Рад приветствовать вас в своем доме, Бьянка.

— Спасибо, — отозвалась я. Выдавила с усилием: — А я очень рада, что Дарек наконец-таки решил познакомить меня с родителями.

Надеюсь, это прозвучало достаточно искренне.

В гостиной после этого повисла неловкая пауза из числа тех, когда все необходимые приветствия уже сказаны, а разговор так и не завязался.

— Мама, думаю, Бьянка хотела бы немного отдохнуть после дороги, — первым опомнился Дарек. — Ну, ты понимаешь. Умыться, причесаться. Одним словом — прихорошиться перед ужином. Позволь, я провожу ее в комнату. Какую спальню для нее ты выделила?

— Твою, — просто ответила Гелия.

Я ослышалась? Или это Гелия как-то неловко и несметно пошутила? Но она спокойно улыбалась, явно не замечая ничего предосудительного в своих словах.

Судя по всему, для Дарека это тоже стало полной неожиданностью. Он высоко вскинул брови, глядя на мать в упор.

— Мою? — переспросил он.

— Ну да. — Гелия пожала плечами, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. Хихикнула и добавила: — Мальчик мой, ты не подумай, что твои родители совсем уж замшелые пни. Мы с Айреном прекрасно знаем, что молодежь сейчас намного раскованнее, чем в былые времена. Ты у нас умный и серьезный мальчик. Полагаю, твоим отношениям с Бьянкой не один месяц, а то и год, раз уж ты осмелился познакомить нас с нею. Поэтому мы решили постелить вам вместе.

Я сдавленно закашлялась.

Ну Дарек! Такого я не ожидала даже от тебя!

— Не смущайся, лапонька моя, — ласково обратилась ко мне Гелия. — Все в порядке. Молодежь сейчас совсем иная, чем во времена нашей с Айреном молодости. Не подумай, мы не осуждаем вас с Дареком. Напротив, только счастливы.

И почему-то уставилась на мой живот.

Я смущенно скрестила перед собой руки. Почему она так смотрит? Как будто дыру во мне проглядеть пытается.

— Счастливы? — опять подал голос Дарек.

— Мальчик мой, мы с Гелией все прекрасно поняли, — на сей раз заговорил Айрен. — И не подумай, что мы недовольны всем случившимся. Напротив, дети — это такое счастье! Это настоящее благословение небес.

Так.

Я глубоко вздохнула, почувствовав, что в голове начинает проясняться. Сдается, я понимаю, куда клонят родители Дарека. Правда, от этого совсем не легче.

— Дети? — вопросительно повторил Дарек.

В его голосе прозвучало настоящее отчаяние, и мне вдруг стало весело. Ох, бедняга! Должно быть, он и сам не представлял, какими проблемами обернется для него желание одурочить родителей.

— Твой родители думают, что я беременна, — поспешила я к нему на помощь. В противном случае Гелия и Айрен еще долго будут ходить вокруг да около, стесняясь назвать все своими именами. — Поэтому ты и решил жениться на мне.

Дарек аж хрюкнул. Бросил на меня преисполненный негодования взгляд.

Ишь ты, еще и злился. Я-то тут при чем? Это его родители и его идея, между прочим, представить меня как свою невесту.

— Солнышко мое, ты так долго был один, — замурлыкала Гелия, поглаживая сына по рукаву. — Так упорно сопротивлялся нашим попыткам познакомить тебя с какой-нибудь хорошей девушкой. А потом вдруг сообщаем, что у тебя есть невеста. Понятное дело, мы с Айреном сразу догадались, откуда ветер дует. Но ты не переживай. Мы не против, мы очень даже «за»! И свадьбу организуем в кратчайшие сроки!

Я думала, что Дарек сейчас торопливо оборвет мать и скажет, что никакой беременности нет и в помине. Но он молча внимал рассуждениям матери и при этом как-то ну очень задумчиво смотрел на меня.

Что-то мне это не нравится.

— Кстати, Бьянка, надо бы обсудить это с твоими родителями, — деловито произнес Айрен. — Нет, не подумай, мы все расходы возьмем на себя. Но мы с Гелией хотели бы пригласить их в гости.

— Боюсь, это невозможно, — холодно сказала я.

— Почему? — Гелия обескураженно всплеснула руками. — Ты с ними поссорилась? Они не одобряют твой выбор? Милая моя, дай мне с ними поговорить! Беременность до свадьбы — не такой ужасный грех. Главное, что ребенок будет рожден в браке!

— Мама, Бьянка выросла в сиротском приюте, — произнес Дарек, избавив меня от необходимости давать неприятные объяснения. — Если у нее и есть родители, то она их не знает.

— В сиротском приюте, стало быть, — протянула Гелия.

Я почувствовала, как изменился ее взгляд. Нет, к моему удивлению, в нем не прорезалась безразличность, напротив, он ощутимо увлажнился, как будто Гелия с трудом сдерживала слезы.

— Не переживай, девочка, — с жаром воскликнула она. — Мы станем твоей второй семьей. И не беспокойся. Если Дарек вздумает тебя обижать, то я быстро намылю ему шею.

И шутливо пригрозила странно спокойному Дареку кулаком.

Хм... По-моему, ситуация только что ощутимо усложнилась. Не буду лукавить, я рассчитывала, что родители Дарека после этой новости сразу же откажутся от идеи скорой свадьбы. В самом деле, богатой семье вряд ли нужна настолько проблемная новая родственница. А выходит, они меня чуть ли не удочерить вздумали.

— Что ты, матушка! — очнулся от ступора Дарек. Показал в широкой безмятежной улыбке все свои белоснежные зубы и вдруг шагнул ко мне.

Мгновение — и я оказалась в его объятиях. Почувствовала, как он потерся носом о мою шею.

Это настолько изумило меня, что я даже забыла возмутиться. Так и застыла с приоткрытым ртом, силясь собрать разбегающиеся мысли воедино.

Ой, что это он такое делает? И зачем?

— Не рыпайся, — почти беззвучно шепнул Дарек мне на ухо. — Потом все объясню. — И уже громко обратился к родителям, благосклонно взирающим на эту сцену: — Мама, папа, мы обязательно сегодня обсудим нашу свадьбу. За ужином. А сейчас позвольте нам все-таки удалиться в комнату и немного привести себя в порядок.

— Да, да, конечно, сынок. — Айрен усердно закивал.

— Можете даже не торопиться, — вторила ему Гелия. С заговорщицким видом подмигнула мне и добавила с откровенным намеком: — Дело-то молодое. Чай, не терпится.

Хвала небесам, она не стала добавлять, чего именно нам не терпится. Но это было и не нужно.

Я немо открыла от возмущения рот. Собралась было с гневом опровергнуть ее предположения, но не успела.

В следующий миг Дарек, предугадав мое намерение, резко крутанул за талию и поцеловал меня.

Это было... приятно. Хотя и неожиданно. Прохладные губы Дарека прижались к моим, и я мгновенно растеряла весь свой боевой запал. Мои руки сами собой скользнули по плечам напарника, и я вновь ощутила их стальную твердость.

Правда, почти сразу я опомнилась и уперлась в них ладонями, силясь оттолкнуть Дарека.

Тот почти сразу отстранился и, не давая мне возможности вымолвить и слова, выкрикнул родителям:

— Ну все, мы пошли!

И настойчиво поволок меня прочь из гостиной, должно быть прекрасно понимая, что в противном случае я устрою самый настоящий скандал.

Я послушно позволила ему увлечь меня в коридор. Там попыталась вырваться из его хватки, но Дарек лишь крепче сомкнул пальцы на моем запястье.

— В комнате, — бросил он мне, не оборачиваясь. — Все скажешь в комнате.

На какой-то миг мне почудилось, что он действительно охвачен страстью. И стоит только нам уединиться, как вновь набросится на меня с поцелуями.

Правда, почему-то при этой мысли ощутила не ярость, а нечто вроде предвкушения. И сама на себя разозлилась за подобные чувства.

Так или иначе, но мы быстро миновали холл. Не менее стремительно поднялись по лестнице на второй этаж, при

этом Дарек перепрыгивал сразу через две ступеньки, что волей-неволей приходилось повторять и мне.

В общем, не было ничего удивительного в том, что к тому моменту, как мы достигли-таки его комнаты, я изрядно запыхалась.

Дарек толкнул меня за порог, захлопнул дверь и обернулся ко мне, сурово сложив на груди руки.

Я немедленно заволновалась. Ой, чей-то он? Как бы и впрямь не набросился со всякими телячьими нежностями. Кто его знает, вдруг решил воспользоваться удобным моментом?

Но Дарек, хвала всем богам, не торопился переходить в решительное наступление, и я немного расслабилась. Как-то вдруг вспомнились его слова о том, что я не в его вкусе, и я насупилась.

Не очень-то и хотелось, как говорится.

— Ну и что все это значит? — обманчиво спокойно спросила я, хотя внутри все клокотало от негодования.

Дарек потер большим пальцем подбородок, потом виновато улыбнулся.

— Прости, что поцеловал тебя, — проговорил он. — Но иначе ты бы все испортила!

Я словно вновь ощутила легкое прикосновение его губ. И мои щеки сами собой потеплели от смущения.

Ну, если честно, против поцелуя я ничего не имела. Хотя Дареку об этом знать совершенно необязательно.

— Ты хоть представляешь, что твои родители подумают после всей этой сцены? — ворчливо осведомилась я.

— Прекрасно представляю. — Дарек вдруг глубоко вдохнул и уставился на меня взглядом побитой собаки. Вполголоса попросил: — Бьянка... А давай, мы не будем их разубеждать?

Я аж хрюкнула от неожиданности.

Как это — не будем их разубеждать? То бишь Дарек хочет, чтобы все вокруг были уверены, будто я ношу под сердцем его ребенка?

— Ты сдурел, что ли? — ошеломленно поинтересовалась я.

— Послушай, это же просто замечательно! — воскликнул Дарек. Торопливо зачастил, не давая мне вставить и слова: — До защиты диплома осталось шесть месяцев. Беременность длится девять. Ты худая, как верно заметила мать. Значит, можно предположить, что с момента зачатия прошло не больше месяца-двух. Да мы же прекрасно укладываемся в эти сроки!

Я не удержалась и скептически хмыкнула. Сдается мне, Дарек немного в уме повредился. Какая, к демонам, беременность? От быстрого поцелуя дети не рождаются!

— Бьянка, — проникновенно произнес Дарек. Сделал шаг ко мне и ловко перехватил обе мои руки. Крепко сжал их. — До защиты диплома нам осталось всего полгода. Если ты согласишься поддержать меня, то родители наконец-то отстанут от меня с этой привязчивой Марибель. И больше не будут стараться свести меня с кем-то еще. Пусть готовят свадьбу. Составляют список гостей и занимаются прочими хлопотами. Я же обещаю со своей стороны всячески затягивать этот процесс. Когда обман окажется раскрыт — то будет поздно. Я получу диплом боевого мага и уже не буду зависеть от милости родителей.

— Ты точно сдурел, — печально констатировала я. — Дарек, смею тебе напомнить, что при беременности тело женщины несколько изменяется. Месяц, два — и все поймут, что никакого ребенка не предвидится.

Дарек нахмурился. По всему было понятно, что в его голове сейчас идет напряженный мыслительный процесс. Ишь, от усердия чуть ли не ушами зашевелил.

— Подушка! — внезапно радостно возопил он. Да так громко, что я от неожиданности испуганно попятилась.

Что — подушка? По-моему, у Дарека явно не все дома. Иначе с чего вдруг он заговорил про постельные принадлежности?

— Одеяло! — в тон ему заорала я.

А почему бы и нет? Ему, значит, можно, а мне нельзя, что ли?

Дарек точно не ожидал от меня такого. Он смешно округлил глаза и выразительно покрутил указательным пальцем около виска.

— Одеядо неудобно, — весомо произнес он. — Если только вокруг талии намотать. Но тогда ты на бочонок будешь похожа, а не на беременную.

Ага, теперь я понимаю, о чем речь.

— То есть ты хочешь, чтобы я таскала на себе подушку? — язвительно поинтересовалась я.

— А у тебя есть предложение лучше? — в тон мне ответил Дарек. — Глупо использовать иллюзорные чары в нашей ситуации. Да любой однокурсник нас разоблачит мгновенно. Нет, Бьянка, подушка — это то, что надо! Сначала маленькую прицепишь, потом побольше. И никто ничего не заподозрит.

Я прикрыла глаза и в тысячный, наверное, раз за последние дни принялась мысленно считать до десяти. О небо, пожалуй, нет на свете другого человека, который раздражая бы меня больше, чем Дарек.

— У меня есть предложение получше, — сдавленным голосом проговорила я, когда негодование немного улеглось и больше не рвалось возмущенным криком из горла. — Мы сейчас отправимся к твоим родителям и скажем, что они ошиблись. Нет никакой беременности. Заметь, я даже не требую сообщить им, что мы не встречаемся. Ладно, демоны с тобой, пусть считают меня твоей девушкой. Но беременность — это уже чересчур!

— Ну, Бьянка... — противно заныл Дарек. — Ну пожалуйста!..

Крепко сжал мои руки, которые по-прежнему держал в своей хватке. Принялся ласково поглаживать мои запястья.

Мое сердце невольно дрогнуло. Все-таки стоило признать: мой так называемый напарник по учебе был очень красив. Если бы еще на свои волосы не выливал столько геля для укладки — то вообще бы ему равных не было.

Но я торопливо отогнала шальную мысль о красоте Дарека и нахмурилась. Ну уж нет, в его сети я точно не угожу. Пусть всяким Марибелям головы морочит.

Дарек притворно шмыгнул носом, на что я лишь суровее сдвинула брови. И он перестал ломать комедию, правда, при этом не торопился отпустить мои руки.

— Ну хорошо, — произнес он на удивление серьезным и деловым тоном, — в таком случае предлагаю сделку. Ты для моих родителей останешься беременной. А я буду тебе платить.

— Платить? — недоверчиво переспросила я.

— Как зарплату, — пояснил Дарек. — Скажем, пять золотых в месяц. Идет?

Я невольно закашлялась от невероятно щедрого предложения.

Моя повышенная стипендия составляла всего ползолотого в месяц. Хватало ее только на самое необходимое, да и то чаще всего приходилось жить в режиме строгой экономии.

— И два золотых я дам тебе авансом прямо сейчас, — искушающим тоном продолжил Дарек.

Наконец-то отпустил мои руки и залез в карман. Выудил оттуда две монеты.

Я уставилась алчным взглядом на золотые.

О, этой суммы мне вполне хватит на новые туфли, новое платье и еще кучу мелочей, которыми так хочет побаловать себя любая девушка.

— Полагаю, ты согласна.

Дарек, не дожидаясь моего ответа, перехватил мою ладонь и чуть ли не насильно всунул в нее золотые.

Я неосознанно сжала пальцы, наслаждаясь приятной прохладной тяжестью монет.

Значит, шесть месяцев притворства, за которые я получу тридцать золотых. Демоны, это же настоящее богатство!

Если я не стану транжирить столь неожиданно свалившееся на голову богатство, то этих денег мне вполне хватит, чтобы снять на год небольшую квартирку в Грошпере. А еще как будущему дипломированному боевому магу мне необходимо обзавестись должной экипировкой, которая ой как недешево стоит. Амулеты, способствующие наискорейшей регенерации магических сил, обереги от ментального воздействия нечисти, ингредиенты для приготовления охранных зелий... Ох, разве все упомнишь? Но без этих вещей не стать тебе по-настоящему достойным охотником на крупную нечисть. Так и будешь мелких домовых духов выгонять за пару-тройку серебряных.

— Но в академии подушку я на себе носить не буду! — сурово предупредила я, осознав, в какое посмешище риску превертаться для однокурсников.

— В академии не носи, — на удивление спокойно согласился Дарек. — Родители предпочитают, чтобы это я приезжал к ним в гости. Мать из имения почти не выбирается, отец постоянно в разъездах по стране. И в любом случае они всегда заранее предупреждают о своих визитах. — Усмехнулся и горделиво добавил: — Наверное, беспокоятся, что застанут меня не одного. Что немудрено, учитывая мою репутацию.

Я привычно фыркнула. Ишь сердцеед выискался.

— Только учти, теперь тебе стоит вести себя приличнее, — с нажимом обронила я. — Иначе кто-нибудь обязательно донесет весть до твоих родителей, что ты наставляешь рога беременной невесте. Полагаю, после этого они мигом примчатся в город вразумлять тебя.

— А ведь и впрямь. — Дарек мгновенно помрачнел. Усердно потер подбородок, явно стараясь найти компромисс, но почти сразу обреченно махнул рукой. Хмуро сказал: — Ладно, перебуюсь как-нибудь. Полгода — не такой уж большой срок. Потерплю как-нибудь твоё постоянное присутствие рядом.

Вот ведь... нехороший человек!

Я аж онемела от возмущения.

Такое впечатление, будто это не он просит меня об одолжении, а я умоляю о спектакле на публику.

И вообще, интересно, как это у него получается? Только я начинаю чувствовать к нему хоть слабое подобие добрых эмоций, как он мгновенно возвращает меня к суровой действительности.

Ладно, тридцать золотых — достаточная плата для того, чтобы немного потерпеть выходки Дарека. Терпела ведь я его абсолютно бесплатно до этого. А после получения диплома мы, к взаимному удовольствию, навсегда расстанемся.

Правда, сердце почему-то сжалось от этой мысли. Но я привычно не обратила на это внимания.

ГЛАВА 3

За ужином царило принужденное веселье. Отец Дарека сыпал шутками, рассказывая всевозможные забавные истории из своих поездок. По всему было видно, что и Дареку и Гелии они давным-давно знакомы. По крайней мере, мой напарник при каждой новой шутке отца страдальчески вздыхал и закатывал глаза, а его мать заученно хихикала в самых несмешных местах.

Прислуживала за столом нам молчаливая пожилая служанка, которая коршуном следила за порядком.

К слову, пожалуй, никогда в жизни я не ела настолько вкусно и сытно. Пряный мясной суп, великолепнейшее жаркое, которое так и таяло во рту, великое множество закусок и салатов...

В общем, не было ничего удивительного в том, что к моменту подачи десерта я совершенно осоловела. Жизнь представлялась мне отличной и восхитительной шпукой. И даже соглашение с Дарексом не казалось больше ужасной ошибкой.

— Кстати, милочка, а где ты познакомилась с моим сыном? — вдруг спросила Гелия, воспользовавшись тем, что ее муж отвлекся на шоколадный кекс, политый горой воздушных сливок.

— В академии, — честно ответила я и тут же зашипела от боли.

Дарек, сидевший рядом, со всей тяжестью наступил мне на ногу, едва не расплющив ее.

Я метнула на него гневный взгляд. Какого демона он себе позволяет?

— Матушка, Бьянка учится на факультете целителей, — торопливо проговорил Дарек, прежде метнув на меня грозный предупреждающий взгляд.

— О! — Гелия довольно закивала, явно обрадованная услышанным. — Это радует, мальчик мой. Женщины по натуре своей созидательницы. Чем еще они должны заниматься, как не магией жизни?

Дарек вновь наступил на мою многострадальную ногу, предупреждая о недопустимости возражений. И я сдавленно хрюкнула, уставившись в свою тарелку.

Если честно, подобные рассуждения доводили меня до белого каления. Кто сказал, что женщины не могут заниматься боевой магией? Да любое заклинание выходило у меня гораздо лучше, чем у того же Дарека. Тот вообще не разбирался в вопросах теории.

«Да, но на практике он оказался гораздо лучше тебя», — слабо прозвучал голос рассудка.

Естественно, я постаралась его не услышать. В конце концов, именно Дарек виноват в том, что нам пришлось идти в музей колдовского искусства. А все остальное — это лишь стечение обстоятельств. Я просто слишком разволновалась, поэтому не сумела справиться с ситуацией самостоятельно. И ничего удивительного в этом нет. Не каждый день студент оказывается лицом к лицу с разъяренным василиском.

— Ты совершенно права, моя дорогая, — подал голос Айрен, закончив сражаться с десертом. — Никогда не понимал тех девиц, которые тщатся сравниться с мужчинами. Я не говорю, что женщины по определению хуже нас. Небо упаси! Но у каждого должно быть свое занятие. Слабый пол рождает детей, заботится о доме и ведет хозяйство. А сильный — защищает семью. Так было испокон веков. И так должно быть и впредь.

Сапог Дарека к этому моменту всерьез обосновался на моей ноге. Он давил на меня всем своим весом, и я искусала себе все губы, не позволяя сорваться на стон.

— Как там зовут твою напарницу? — спросил Айрен, взглянув на хмурого Дарека. — Ну, ту самую девицу, из-за которой ты чуть не погиб наемни? Что-то на «б»...

— Брунгильда, — поспешно обронил тот и с такой силой припечатал мою многострадальную ногу к полу, что я едва не взвыла в полный голос.

— Н-да? — с сомнением протянул Айрен. — Странно, мне казалось, ее имя немного короче. Не суть, впрочем. — Посмотрел на меня и с теплой улыбкой продолжил: — Представляете, Бьянка, из-за этой Брунгильды мой сын едва не погиб! Девица возомнила о себе невесту что и заставила его принять смертельный бой с нечистью.

— Ух, попадись она мне! — горячо воскликнула Гелия. — Я бы ей все юсмы повывидрала! Оголтелая малолетка! Сидела бы дома да борщи варила.

Я торопливо спрятала ноги под стул, понимая, что сейчас Дарек устроит мне очередной сеанс экзекуции. Тот слепо пошарил сапогом под столом и украдкой пригрозил мне кулаком.

Не на ту попал! Никто не мешает мне задать его родителям несколько неудобных вопросов.

— Но разве девушки не должны сами решать, к чему их душа лежит больше? — храбро проговорила я. — В наше время как-то глупо упираться на гендерные неравенства, не так ли?

— А? — глупо переспросила Гелия, явно не уловив смысла моей последней фразы.

— Девочка моя, я рад, что у тебя настолько прогрессивные взгляды, — снисходительно проговорил Айрен, который, в отличие от жены, сразу же понял, о чем я говорю. — Но — только не обижайся — так же глупо забывать о гендерных неравенствах. Вот как только мужчины научатся рожать — так сразу же продолжим этот спор.

Я приоткрыла рот в немом возмущении, не сразу найдя, чем ему возразить.

— Хватит! — воспользовавшись удобным моментом, тут же влез в разговор Дарек. — Папа, не думаю, что Бьянке интересно все это слушать.

— И действительно, — поддержала его Гелия. — Айрен, девочка беременна. Ей сейчас не до споров о роли женщины в окружающем мире.

Я лишь скрипнула зубами от досады. Сдается, я уже жалею, что ввязалась в эту авантюру Дарека. А то бы я сейчас как высказалась! Все бы узнали, что я думаю о роли женщины в окружающем мире.

— А у меня в понедельник коллоквиум по изгнанию духов из жилых помещений, — некстати брякнул Дарек, стремясь разрядить сгустившуюся атмосферу.

— Ой, мальчик мой, будь осторожен! — тут же всполошилась Гелия.

Ее глаза опасно увлажнились. Она выудила платок из кармана передника, все так же повязанного поверх роскошного платья, и оглушительно высморкалась.

— Духи... — задумчиво пробормотал Айрен, не обратив внимания на восклицание жены. Потер подбородок, сыто откинувшись на спинку стула.

Угодливая служанка тут же убрала тарелку с недоеденным кексом и поставила перед ним высокий хрустальный фужер, наполненный темно-коричневой жидкостью.

Коньяк, что ли?

Я незаметно хмыкнула. Очевидно, что родители Дарека из низших слоев. Никакой бы аристократ не налил крепкий напиток в фужер, предназначенный для шампанского.

— А ты знаешь, мальчик мой, что у нас в округе есть самый настоящий дом с привидениями? — продолжил Айрен, поблагодарив кратким кивком служанку.

— Неужели? — отстраненно удивился Дарек, всем своим видом не выказав ни малейшего желания продолжить эту тему.

— Неужели?! — с куда большим воодушевлением отозвалась я.

В моей голове тут же зароились тысячи планов. Дом с привидениями! Если я наведаюсь в него и сумею выгнать привязчивых духов восвояси, то это будет означать обязательную отличную оценку по коллоквиуму. Этот курс вел у нас очень придирчивый пожилой преподаватель. И я откровенно трусила при мысли о понедельничном занятии. Вот бы ему предъявить реальный факт изгнания призрака! Тогда зачет у нас в кармане.

— Да-да, это истинная правда. — Айрен горделиво приосанился, почувствовав нескрываемый интерес со стороны слушателей, который отсутствовал при его прежних разглагольствованиях о тяготах жизни торговца. — Мальчик мой, ты наверняка не помнишь чету Олдстонов, которые жили за пару миль от нас.

— Не помню, — легко согласился с ним Дарек, вновь зачем-то продемонстрировав мне внушительный кулак.

— В их доме разразилась ужасная трагедия, — тоненько всхлипнула Гелия. — Арсия... Жена Карла... В общем, говорят, она вернулась домой в неурочное время. И застала своего благоверного в объятиях своей же лучшей подруги.

— И она убила их? — с восторженным ужасом выдохнула я.

На самом деле, конечно, я не испытывала никакой радости из-за смерти незнакомого мне Карла и его любовницы. Но ситуация с точки зрения охотника на нечисть выглядела просто замечательно. Жестокое убийство, совершенное в состоянии слепого гнева... О да, полагаю, из неверного супруга и его дамы сердца получились два превосходных мстительных призрака.

— Нет, — поторопился сказать Айрен, пока его жена шумно сморкалась в огромный носовой платок, вновь выуженный из неизменного передника. — Арсия предпочла самостоятельно свести счеты с жизнью. На глазах ошарашенных любовников она вонзила себе нож в грудь. И истекла кровью на руках обманщика-мужа.

Я немного погрузилась, узнав окончание истории.

Да, души самоубийц чаще всего не могут найти покоя после смерти. Но привидения из них получаются так себе и не представляют особого интереса для боевых магов. Ну то есть обычным смертным они досаждают сильно. Приятного мало, если не повезет по незнанию купить дом, в стенах которого произошла такая трагедия. Будешь по ночам слушать бесчисленные стенания и жалобы, а в зеркалах ловить всякие жуткие отражения. Но по большому счету эти духи безобидны. Только напугать и способны.

Призраки, появляющиеся после кровавых расправ, в этом плане намного интереснее. Естественно, с профессиональной точки зрения. Они изощреннее, мстительнее, злобнее и вполне могут подстроить несчастный случай или же наслать какое-нибудь жуткое видение, доведя до сердечного приступа.

— Бедняжка Арсия, — жалобно вздохнула Гелия. — Мне так ее жаль! Они с Карлом были такой красивой парой! И что ему не хватало?

— А что случилось с Карлом и его любовницей? — любопытствовала я.

— Карлу пришлось уехать, — сухо сказал Айрен. — После всего произошедшего жить он тут не смог. Все соседи объявили ему молчаливый бойкот. Нет, естественно, в спину ему не плевали и ворота дегтем не мазали. Хотя, не скрою, были кое у кого такие идеи. Но ограничились лишь тем, что Карла перестали звать в гости и его приглашения старательно игнорировались. Он прожил здесь еще пару месяцев, потом продал дом за бесценок. Правда, новые покупатели недолго радовались удачному приобретению. Они провели в доме всего пару ночей, после чего без объяснения причин поспешно съехали, забрав с собой лишь самое необходимое. И с тех пор дом стоит заколоченный.

— Надо же, — удивился Дарек, который, как и я, с большим интересом слушал отца. — А я и не подозревал, что в нашем захолустье такое происходит.

— Это случилось прошлой зимой, — проговорила Гелия. — У тебя как раз была сессия. И мы не хотели тебя тревожить. А то бы еще отправился проверять, что да как.

— Да, сынок, — поддержал жену Айрен и бросил на меня теплый взгляд. — Я надеюсь, теперь ты немного утомился. Ты почти семейный человек. Негоже тебе попусту рисковать собой. Если честно, я бы предпочел, чтобы ты бросил обучение прямо сейчас.

— Папа! — вскинулся с места Дарек. — Осталось всего полгода!

— Да я понимаю. — Айрен смущенно улыбнулся. — Шесть месяцев — это ничто. Наверняка тебе будет жалко терять все те годы, что ты потратил на пустую забаву. Но пусть будет так. Окончи курс, получи диплом — и повесь его на стену. Поверь, я найду тебе более прибыльное и спокойное занятие.

Дарек молчал. Однако я видела, каких трудов ему стоило сохранять спокойствие. На скулах тлели яркие пятна чахоточного румянца, желваки так и играли. Но Дарек буравил взглядом кусок шоколадного кекса, к которому так и не притронулся, и нашел в себе силы не ответить отцу.

— А вы, моя милочка, обещайте мне одно, — с напускной веселостью произнес Айрен, убедившись, что его сын намерен сохранять молчание и дальше.

Посмотрел на меня, и я украдкой поежилась. Спокойные серые глаза главы семейства Дейгонов словно заledenели изнутри, и внезапно я осознала, что в этот момент он как никогда серьезен.

— Пожалуйста, держите моего сына подальше от неприятностей, — продолжил Айрен. — Это в ваших же интересах, девочка моя.

На какой-то жуткий миг мне почудилось, что Айрен в курсе нашего обмана. Слишком неприкрытая угроза скользнула в его словах. Но он смотрел на меня так прямо, что мысль умерла, так и не успев оформиться до конца.

— Естественно, — буркнула я, думая совсем о другом.

Интересно, получится ли этой ночью наведаться в имение четы Олдстонов? Если честно, я бы очень хотела проверить, что за дух там поселился. Понедельничный коллоквиум рискует пройти весело.

ГЛАВА 4

Окончание вечера почти не осталось в моей памяти — настолько все скучно и буднично завершилось. После десерта мы переместились в гостиную, куда та же суровая немногословная служанка подала напитки. Я очень хотела попробовать вино, которое с таким удовольствием пили Дарек и Айрен. Но мой напарник вновь с величайшим удовольствием потоптался на моих ногах, предугадав это желание, и мне пришлось отказаться от него.

И действительно — не дело беременной баловаться алкоголем.

Поэтому я довольствовалась горячим мятным чаем и вполуха слушала болтовню Гелии. Она рассказывала мне сразу обо всем на свете. О невероятных ценах на продукты, о привычке слуг подворовывать по мелочам, о трудностях материнства. Естественно, последняя тема занимала чуть ли не основное место. По мнению Гелии, рождение ребенка было главным предназначением в жизни любой женщины. И ради этого стоило пожертвовать всеми своими мечтами и стремлениями.

Я мудро не вступала в спор. Боюсь, при малейшем возражении с моей стороны Дарек вновь бы принялся танцевать на моих многострадальных нижних конечностях. А мои ботинки и без того едва держались, в любой момент рискуя развалиться у всех на глазах.

Я очень удивлялась тому обстоятельству, что родители Дарека никак не отреагировали на мой более чем скромный гардероб. Но, понятное дело, не имела ни малейшего желания обращать их внимание на мою обувь или скромные штопанные платья. Ничего, сразу по возвращении в Грошпер я обязательно исправлю это упущение. Благо денег, полученных от Дарека, вполне на это хватит.

И все-таки я выдержала не больше часа. Как только часы в гостиной гулко пробили девять вечера, я принялась нарочито сжевывать зевком за зевком в ладонь.

В конце концов, мне сегодня еще предстоит визит в заброшенный дом семейства Олдстонов. Поэтому, чем раньше мы разойдемся по спальням, тем будет лучше.

— Ох, милочка моя, я тебя совсем утомила! — спохватилась Гелия, когда я, отбросив излишние церемонии, демонстративно зевнула ей прямо в лицо. — Тебе сейчас надо как можно больше отдыхать. Помню, когда я носила под сердцем Дарека, то спала сутками напролет.

— Да, я бы не отказалась завершить на этом вечер, — призналась я.

Между тем в моей голове блуждали совсем другие мысли. Интересно, как далеко дом имения Олдстонов? Айрен сказал — за пару миль отсюда. Но в какую сторону? Эх, все равно придется привлечь Дарека. Хотя что скрывать, мне это очень не нравится. Как бы не заупрямился, бестолочь.

— Я провожу тебя, — предложила Гелия и поднялась с места. Кинула взгляд на Айрена и Дарека, которые замерли в раздумье над партией в рух, где для выигрыша было необходимо убрать с доски все фигуры противника.

Я знала, что в самом лучшем случае эта игра занимала никак не меньше часа, а то и два. В худшем — могла тянуться не одни сутки.

Демоны!

Ну, будем надеяться, Дарек не подведет меня в оценке его умственных способностей. Пусть как можно скорее проигрывает своему отцу — и тогда я из него всю душу вытрясу, лишь бы показал дорогу к имению рода Олдстонов.

Около дверей спальни Гелия, к моей оторопи, вдруг полезла ко мне с поцелуями. Точнее сказать, сграбастала меня в крепкие объятия и вновь обмусолила мои щеки.

— Как я рада, что Дарек наконец-то решил остепениться! — провозгласила она, вновь выудив из кармана передника неизменный платок. — Бьянка, дочка моя, ты не представляешь, что это за упрямец! Мы с Айреном языки себе сбили уговаривать его не глупить и уйти из академии. Нет, впился в нее, как клещ. Еще повезло, что в учебе он не блещет.

— Повезло? — недоуменно отозвалась я.

Странно, обычно родители радуются успехам детей.

— Конечно, повезло! — Гелия всплеснула руками, несколько удивленная, что надлежит объяснять столь очевидные вещи. — Дарек и боевая магия суть две совершенно разные вещи! Да что там, лично я буду счастлива безмерно, когда он прекратит заниматься этой фигней и начнет помогать Айрену. Все эти годы мы оплачивали его обучение лишь по одной причине: престиж. Дарек хотел, чтобы на стене его кабинета висел диплом о высшем магическом образовании. Пусть так. Но, хвала небесам, все его преподаватели в один голос твердили о том, что наш сын полный неуч и бездарь. Не буду скрывать, это медом проливалось на мое израненное сердце. Бьянка, нам не нужен сын — боевой маг. Я не хочу жить в постоянном страхе за его жизнь. Пусть женится, пусть заведет детишек. Мы обеспечим ему отличный старт в жизни. А его юношеская блажь пусть останется только блажью.

— Понятно, — медленно процедила я.

Да, я очень хотела вступить с Гелией в спор. По-моему, нечестно и некрасиво лишать человека мечты.

Но я понимала, что это бессмысленно. Более того — даже опасно. Пожалуй, теперь я всецело поддерживала намерение Дарек разыграть спектакль для его родителей.

Но куда больше меня беспокоило одно простое соображение.

Гелия сказала, будто они с Айреном были счастливы из-за того, что Дарек не проявлял особых стараний в учебе. Но он расправился с василиском! На моих глазах уничтожил одну из опаснейших нечистей в мире! И из этого следует простой вывод: уж не притворяется ли он? Не затеял ли опасный спектакль, пытаясь обмануть весь мир в своей полной никчемности? А потом когда Дарек получит диплом боевого мага, то развернется в полную силу...

Я с усилием мотнула головой, отвлекаясь от этих размышлений.

Нет, чушь какая-то!

Если все так и Дарек вполне мог бы стать отличником, получать повышенную стипендию, как я, и не зависеть от милости родителей... Почему он так не сделал? Не хотел расстраивать родителей? Вполне возможно, кстати. Неужели именно по этой причине он решил сыграть в опасную игру? Стать в глазах окружающих полным неудачником и неучем, лишь бы получить диплом?

В памяти неожиданно всплыл момент, когда Дарек выпрямился напротив василиска. От него веяло такой силой, какой я никогда не чувствовала даже от преподавателей.

Неужели я ошибалась? Неужели в нашей паре именно я — слабое звено?

Это соображение оказалось очень болезненным для моего самолюбия.

И я досадливо поморщилась, стараясь не развивать настолько неприятную для меня тему.

— Вы очень красивая пара, — улыбнулась Гелия, вряд ли подозревая, какие мысли бродят сейчас в моей голове. — Не волнуйся, девочка моя. Нам с Айреном плевать на твое происхождение. Главное, чтобы Дарек был счастлив с тобой. А остальное мы устроим.

Меня несколько покорибили слова женщины. Такое чувство, будто она говорит не о живом человеке, а собирается купить дорогой подарок единственному и любимому сынку.

— Вообще ни о чем не переживай, — продолжила Гелия. Выразительно окинула меня придирчивым взглядом и с чуть заметным неудовольствием завершила: — Я поговорю с Дареком. Неслыханно! Почему он позволяет тебе ридиться в какие-то обноски?

Я вспыхнула от возмущения. И ничего на мне не обноски! Вполне приличное платье, правда немного заштопанное. А ботинки... Да, ботинки — это моя боль. Но в том, что я лишилась приличной обуви, в первую очередь виноват Дарек. Нечего было кидаться моими туфлями в василиска.

«Да, но если бы он этого не сделал, то даже страшно предположить, чем бы закончилось ваше приключение в музее колдовского искусства», — тихо проговорил внутренний голос.

Я досадливо поморщилась. Ну, в конце концов, никто не мешал Дареку кинуть в василиска своим исподним. Я бы отвернулась. Да и вообще — чего я там нового не видела?

«Ничего не видела, будь уж откровенна перед собой», — чуть слышно хохотнул внутренний голос.

— Ничего, милочка моя. — Гелия покровительственно похлопала меня по плечу. — Отныне ты вступила в ряды нашей семьи. Поверь: мы своих не предаем. А вот врагов в пыль стираем!

Противная холодная дрожь пробежала вдруг от ее слов по моему позвоночнику. А ведь Гелия даже не подозревает, что я согласилась Дареку помочь провести родителей. Интересно, что случится, когда наш обман раскроется? Понятное дело, моему напарнику не стоит ждать особых неприятностей. В конце концов, родители любят его, поэтому простят эту шалость. А вот я... Боюсь, меня тот же Айрен просто уничтожит.

Но почти сразу я растянула губы в безмятежной ухмылке. Что же, значит, надо сделать все, чтобы мое соглашение с Дареком осталось в тайне.

«И как ты это сделаешь? — кольнул меня глас рассудка. — По мнению Гелии и Айрена, ты беременна. Неужели возьмешь младенца из приюта?»

Ладно, проблемы надо решать по мере их возникновения. Об этом я подумаю потом.

— Спокойной ночи, — проговорила я, обращаясь к Гелии с такой безмятежной улыбкой, что даже щеки заныли.

— Спокойной ночи, — отозвалась она. — Я попрошу Айрена не сильно задерживать Дарека. Эх, дело-то молодое!

После чего заговорщицки подмигнула мне, разругиваясь от собственного нескромного намека и поспешила прочь.

Я проводила ее несколько недоуменным взглядом.

Ишь ты, и впрямь решила, что мы с Дареком счастливая влюбленная пара.

Тем же лучше для меня, как говорится.

И я вошла в комнату.

Огромная кровать так и притягивала к себе взгляд. Но я целомудренно не обращала на нее внимания. Все равно сегодня ночью я спать не собираюсь. Самое время вспомнить о том, что боевым магам приходится подолгу обходиться без отдыха, будучи на серьезном занятии.

Первым делом я посетила ванную. Там долго плескала себе в лицо ледяной водой, прогоняя остатки дремы, навеванной сытным ужином. Затем вернулась в спальню и водрузила на кровать свою сумку. Задумчиво потерла подбородок. Ну-с. И как мне подготовиться для визита в дом с привидениями?

Увы, особого выбора у меня не было. Помимо платья, что сейчас было на мне, я захватила с собой лишь еще одно. Но оно нравилось мне гораздо больше, поэтому я решила не переодеваться. Волосы я оставила практически нетронутыми, потуже переплела косу. Затем выудила из глубин сумки учебник по некромантии и лишний раз порадовалась, что захватила его. Хотела в выходные полистать главу о призраках, готовясь к коллоквиуму. Кто же знал, что мне повезет тут же применить все свои свежеполученные знания на практике.

Поскольку Дарек не торопился присоединиться ко мне, я решила освежить их в голове. Внимательно перечитала все, что относилось к душам самоубийц, благо что этому было посвящено всего несколько страниц. Затем раздраженно захлопнула учебник и почесала кончик носа.

Н-да, дело и впрямь выглядело сущим пустяком. Во-первых, мне надо было найти место, где Арсия так трагично и по доброй воле рассталась с жизнью. Судя по всему, это произошло в спальне, вряд ли она после обнаружения мужа в объятиях любовницы металась по всему дому.

Хм...

На этом месте рассуждений я слегка запнулась. Странно, Гелия сказала, что Арсия воткнула себе нож в грудь. Где она его взяла? Обычно подобные вещи не держат в спальнях.

Впрочем, не суть важно. Возможно, Арсия услышала подозрительные звуки из спальни, прихватила нож с кухни и отправилась разбираться, что происходит. В том случае, если самоубийство произошло в другой комнате, то мне все равно не составит особого труда обнаружить ее. Там должна быть слишком тонкой грань между миром живых и мертвых. Любой маг, даже самый слабенький, почувствует подобное. А я как-никак все-таки отличница и

лучшая на выпускном курсе!

Довольно усмехнувшись, я продолжила выстраивать в голове план действий. Во-вторых, следовало начертать круг упокоения. С этим тоже проблем не должно возникнуть. Мел я с собой захватила, символы помню. И, самое главное, стоя в центре этого круга, надо было напоить призрак собственной кровью, чтобы он навсегда упокоился.

Я едва заметно поморщилась. Ух, не люблю эти вещи! Как ни стыдно признавать, но вид крови всегда меня пугал. Пожалуй, это было моей самой большой слабостью. Негоже боевому магу бояться подобных вещей. И сотни раз я обещала себе, что найду в себе силы совладать с этой напастью. Какое-то время мне казалось, что я действительно победила себя. По крайней мере, сдерживала тошноту на практических занятиях, когда следовало замкнуть заклинание кровью. Но недавнее происшествие в музее колдовского искусства доказало, что любая мало-мальски серьезная рана вызывает во мне самую настоящую неконтролируемую панику.

Будем надеяться, что на сей раз все обойдется без таких сложностей. Мне предстоит встреча не с опасной нечистью, а с духом обманутой несчастной женщины, которая наверняка и сама мечтает о вечном покое.

Как бы то ни было, но без ножа все равно не обойтись.

И, тяжело вздохнув, я вновь стала рыться в глубинах сумки. На самом дне я хранила тонкий кинжал, по лезвию которого шла вязь особых символов.

О, за эту вещь я отдала четыре свои стипендии. Специальным образом зачарованный кинжал с лезвием, которое якобы никогда не тупилось...

По крайней мере, так рассказывал Арнольд, когда уговаривал меня на покупку. По факту мне пришлось отдать еще ползолотого, чтобы лезвие засияло смертоносной остротой. Иначе им даже старую зачерствелую буханку хлеба было невозможно разрезать.

Но стилет действительно был мне нужен. Ритуал, увы, предполагал необходимость пролития крови. Право слово, не могу ведь я выкрасть из кухни какой-нибудь нож. Да и чем он будет лучше моего снаряжения?

Я задумчиво тронула подушечкой большого пальца острие. Да, уже затупилось. Надо бы отдать его на очередную заточку. Ну да буду надеяться, для моих нужд он пойдет.

В этот момент дверь, ведущая из спальни в коридор, резко распахнулась. Я вздрогнула от неожиданности, неосознанно покрепче перехватила кинжал и обернулась.

На пороге стоял Дарек.

При виде такого приема его глаза мгновенно округлились, став просто-таки совиными.

— Ты чего? — боязливо осведомился он, не сводя взгляда с кинжала в моих руках. Криво ухмыльнулся: — Или думаешь, что я к тебе нагло приставать начну? Так вот, даже не надейся.

— Иди ты, — невежливо посоветовала я. — Нужен ты мне был.

— Тогда что ножом размахиваешь? — спросил он.

Кинул быстрый взгляд в коридор и наконец-то захлопнул дверь.

Я не успела ему ответить. В следующий миг глаза Дарека скользнули по учебнику, который лежал на покрывале, и его губы сложились в на редкость неприятную усмешку.

— О, вижу, рассказ моих родителей произвел на тебя впечатление, — протянул он. Подошел ближе и с явным интересом спросил: — Собралась на дело?

— Угу, — буркнула я, поскольку не видела резона скрывать очевидное.

— Стало быть, решила в понедельник произвести фурор на коллоквиуме. — Дарек покачал головой.

— Вот именно! — с вызовом сказала я, почувствовав скрытое неудовольствие в его словах.

Собственно, что ему не нравится? Предстоящий коллоквиум — один из основных в курсе, посвященном призракам и прочим духам. Если я проявлю себя на нем с лучшей стороны, то считай и зачет в кармане. А виер Густав Рийгон, который ведет у нас эти дисциплины, но достоинству считается одним из наиболее строгих

преподавателей.

— Не боишься, что получится так же, как в музее? — сухо осведомился Дарек и многозначительно посмотрел на мое правое плечо.

Оно глухо заныло, напомнив мне о полученной не так давно ране.

— Не боюсь! — с известной долей самоуверенности, однако, ответила я. — Это же призрак, а не василиск. Тем более призрак самоубийцы. Что, ну что он мне сделает? Лишь повоет немного над ухом, горюя об утраченной жизни.

— Обычный призрак, стало быть. — Дарек зло усмехнулся. Пожал плечами и резким движением скинул с ног сапоги, после чего бухнулся на кровать. Заложил за голову руки, насмешливо глядя на меня снизу вверх, и добавил: — Ну что же, полагаю, в таком случае ты не будешь настаивать, чтобы я сопровождал тебя. Справишься и сама.

Я растерянно захлопала ресницами.

То бишь Дарек не собирается идти со мной?

Нет, если честно, я и не рассчитывала на это. Точнее говоря, я думала, что Дарек и без того увяжется за мной и это ему придется уговаривать меня взять его в дело.

Но, с другой стороны, возможно, оно и к лучшему. Не будет под ногами мешаться и отвлекать своими извечными колючками.

— Нужен ты мне был, — снова фыркнула я, но голос вдруг неожиданно даже для меня дрогнул от обиды.

— Хоть высплюсь нормально, — мечтательно протянул Дарек, сделав вид, будто не заметил моего разочарования. — Что скрывать, я уж испугался, что придется уступить тебе кровать, а самому улечься на пол. Я ведь втянул тебя в этот розыгрыш, мне и терпеть определенные неудобства. Но так даже лучше. До именина семьи Олдстонов идти около часа. Пока туда, пока обратно. Да и ритуал займет некоторое время. Да, совершенно точно, я прекрасно высплюсь без твоего присутствия! В лучшем случае ты лишь на рассвете вернешься.

— Идти около часа? — растерянно повторила я.

Как-то я об этом не подумала. А ведь и впрямь — как мне добраться до нужного дома? Не пойдешь ведь просить карету у родителей Дарека. Иначе у них наверняка возникнут резонные вопросы, куда это собралась невеста их сына на ночь глядя.

— Бьянка, а на что ты рассчитывала? — Дарек ехидно ухмыльнулся. — Если я прикажу старику Эдварду запрячь повозку и отвезти тебя к дому четы Олдстонов, то он тотчас же доложит о странной просьбе моему отцу. Даже представить страшно, какой скандал разразится после этого. Поэтому придется, дорогая моя, немного прогуляться.

Я хмуро молчала. Мысль о том, что мне предстоит всю ночь блуждать по совершенно незнакомому лесу, по вполне понятной причине не привела меня в восторг.

Нет, я не боялась темноты. И даже не боялась тварей, которые любят в ней скрываться. В самом деле, вряд ли окрестности дома родителей Дарека кишмя кишат оборотнями и прочей смертельно опасной нечистью. В конце концов, Гроштер совсем рядом.

Я боялась самым прозаическим и глупым образом заблудиться. Вот будет смешно, если я случайно вломлюсь в чужой дом, вооруженная при этом кинжалом. Эдак и в тюрьму можно угодить, не говоря уж о том, что я стану посмешищем для всей академии.

— Что-то ты приуныла, — протянул Дарек, и противная усмешка вновь заиграла на его губах. — Неужели передумала? Но я и не удивлен. Испугалась, поди, что в этот раз меня рядом не будет, поэтому никто не прикроет твою спину.

— Ты слишком хорошего о себе мнения, — тут же окрысилась я, уловив в его тоне отчетливые горделивые нотки. — С василиском тебе просто повезло. Сам сказал, что понятия не имеешь, как с ним справиться.

Дарек улыбнулся еще шире, и я уже привычно принялась считать до десяти.

Нет, право слово, будет просто чудом, если мы в ближайшее время опять не подеремся! Да виер Ольшон молоко

мне должен за вредность давать из-за навязанной необходимости общаться с этим невыносимым типом!

— Я была бы очень благодарна тебе, если бы ты рассказал, где расположено нужное мне имение, — нарочито спокойно произнесла я, каким-то чудом совладав со вспышкой раздражения.

— О, найти его — проще простого. — Дарек флегматично пожал плечами. — Так уж и быть, я помогу тебе покинуть дом, не привлекая ничего внимания. Даже выведу к нужной тропинке. Она ведет через лес мимо древнего погоста. Но, думаю, тебя это вряд ли смутит. Как-никак ты без пяти минут дипломированный охотник на нечисть. Что тебе какое-то старое кладбище? Ну а после него сразу будет нужный тебе дом. Родители сказали, что он заколочен. Значит, не ошибешься.

Я украдкой поежилась.

Н-да, путешествие через темный еловый лес меня не страшило. Но погост? Честно говоря, не люблю я мертвяков. Пахнет от них плохо. Но опять-таки не думаю, что на местном кладбище наблюдается разгул умертвий. Просто Дарек хочет напугать меня.

— Тогда идем, — решительно проговорила я и воинственно взмахнула кинжалом, наслаждаясь свистом, которым он разрезал воздух.

— Подожди часик, — попросил Дарек. — Родители еще в гостинной. Уверен, что втихую обсуждают тебя и планируют предстоящую свадьбу. Отец уже почти опустошил бутылку. Вторую мать ему не позволит открыть. Значит, скоро отправятся спать. Тогда я и выведу тебя из дома.

— Отлично, — буркнула я.

Дарек продолжал возлежать на кровати, немало нервируя меня этим. Сидеть рядом с ним мне казалось как-то неправильным. Еще решит, будто я к нему приставать собираюсь. А больше в комнате никаких сидячих, а тем более лежащих мест и не было.

Недолго думая я подхватила с покрывала учебник и отошла к подоконнику. Взгромодилась на него, благо что он был достаточно широким для этого. Ладно, освежу свои знания. Как верно сказал Дарек, в этом деле мне надлежит надеяться только на себя. Поэтому лишний раз главу перечитать явно не помешает.

Дарек не мешал мне, но я все время чувствовала на себе его внимательный взгляд. И это — что скрывать очевидное? — изрядно раздражало. Что он так смотрит? Или ждет, что я все-таки откажусь от своего намерения посетить дом с привидениями? В таком случае — зря! Никакие его страшилки не заставят меня изменить планы на эту ночь.

Дом между тем потихоньку затихал. Внезапно я услышала, как по коридору мимо нашей комнаты прогрохотали тяжелые заплетающиеся шаги.

— Опять переборщил с коньяком! — услышала я гневное восклицание Гелии, по всей видимости обращенное к перебравшему мужу. — Айрен, мне это не нравится. В последнее время...

Звук захлопнувшейся двери оборвал ее недовольный монолог. Должно быть, супруги скрылись в своей спальне.

Почти сразу после этого Дарек довольно потянулся, словно кот, опустошивший крынку со сметаной, и беспшумно прыгнул с кровати. Ловко натянул сапоги и сухо приказал мне:

— Ну что, идешь? Или передумала и жаждешь провести ночь со мной?

Я вспыхнула от двусмысленности его вопроса, прозвучавшего с нарочитой развязностью. В свою очередь поднялась на ноги.

После такого «любезного» предложения я скорее побегу побыстрее в этот злополучный дом. Все лучше, чем выслушивать сомнительные остроты Дарека остаток вечера.

— Идем, — коротко отозвалась я и двинулась к дверям.

— Эй, великая изгнательница духов и призраков, — уже на самом пороге настиг меня насмешливый оклик Дарека, — свой тесак оставила.

Кровь резко прилила к щекам. Я мысленно выругалась, досадуя на собственную оплошность. Так торопилась

поскорее покинуть комнату, что едва не забыла взять кинжал, должный сыграть в предстоящем ритуале одну из самых важных ролей.

Я круто развернулась на пятках. Подошла к Дареку, который лениво поигрывал кинжалом.

— Туповат твой тесак-то, — язвительно посетовал он, тронув подушечкой большого пальца лезвие.

— Уж какой есть, — огрызнулась я, сделала еще шаг к нему и требовательно протянула руку.

— Справишься с замыканием заклинания? — полюбопытствовал он, не торопясь вложить рукоять кинжала в мою ладонь.

— Не переживай, как-нибудь, — фыркнула я, настороженная странными заботливыми нотками, вдруг проскользнувшими в его голосе.

— Ну как знаешь. — Дарек выразительно пожал плечами и наконец-то вручил мне оружие.

Наверное, мне показалось. Но его пальцы при этом на какой-то неуловимый миг сжались поверх моих.

Я недоверчиво уставилась на Дарека, но он уже отвернулся от меня.

— Идем, — сухо сказал он. — Только не топочи по лестнице, как стадо гулей!

Я вздрогнула от очередного напоминания о том, что мой путь пролегает мимо заброшенного кладбища. Вот ведь Дарек, вот ведь нехороший человек! Ну ведь точно специально запугивает меня.

— Не беспокойся, я сегодня без каблучков, — пробормотала я, сгорая от ненависти к нему.

Дарек кинул быстрый взгляд на мои башмаки. Его брови высоко взметнулись, словно он впервые увидел мою обувь. Но, хвала всем богам, от каких-либо замечаний удержался.

Как он и обещал мне, покинуть дом не составило никакого труда. В холле едва мерцал магический шар, переведенный кем-то из слуг в дремлющее состояние. Его скудного света вполне хватало, поэтому я не боялась оступиться на ступеньках и, к вящей радости Дарека, преодолеть весь путь до первого этажа кувырком.

Входная дверь оказалась незапертой. Я изумленно хмыкнула, отметив сей факт.

— В нашем захолустье не приняты засовы, — каким-то извиняющимся тоном пробормотал Дарек и добавил: — Оно и к лучшему. Будешь возвращаться — не придется в дверь барабанить. Если кто застучает, скажешь, что не спалось и дышала свежим воздухом. У беременных свои причуды. Думаю, вопросов не возникнет.

Я в очередной раз недовольно передернула плечами при упоминании об обмане, в котором согласилась принять участие. Но ничего не сказала.

Во дворе царила глухая ночь. Было новолуние, поэтому ничто не разбавляло густого чернильного мрака, плескавшегося вокруг.

Холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Ох, что-то мне не по себе. Но я бы скорее откусила себе язык, чем призналась Дареку в том, что готова пойти на попятную.

С тихим шорохом с его пальцев слетел крошечный лепесток пламени. Заплясал перед нами, выхватив из тьмы узкий лоскуток пространства.

Дарек первым сбежал с крыльца. Терпеливо дождался, когда я спущусь к нему, затем отправился вперед.

В полном молчании мы миновали двор и углубились под сень темного елового леса.

Тут мрак стал еще более плотным, еще более осязаемым. И неосознанно я старалась держаться поближе к Дареку.

Однако мы удалились от калитки всего на пару шагов, как тот вдруг резко остановился.

— Ну все, — проговорил он, ответив на мой изумленный взгляд. — А теперь, Бьянка, сама, все сама. Чай, не заблудишься. Помни: через лес, мимо кладбища — и будешь на месте.

После чего широко взмахнул рукой, указав куда-то вдаль.

Тропинка вилась между замшелыми стволами деревьев. Все вокруг было погружено в полнейшую неестественную тишину. Ни звука, ни писка пробудившейся пичуги, ни скрипа ветвей.

Именно в этот миг легкий ветерок пошевелил верхушки вековых елей. Ощутимо повеяло холодом. И я плотнее запахнулась в простенькую куртку, накинутую поверх платья. Хорошо, что я захватила ее с собой.

— Не боишься? — свистящим шепотом спросил Дарек, заметив мое движение.

Вместо ответа я гордо помотала головой. А чего бояться в общем-то? Я как-никак боевой маг. Да я любую угрозу размажу ровным слоем по окрестностям!

— Я рад, что у тебя настолько браво настроение, — произнес Дарек, без малейших усилий угадав мои мысли. — Ну что же, удачи тебе.

На одну долю секунды мне почудилось, будто Дарек сейчас поцелует меня. Он как-то очень недвусмысленно покачнулся по направлению ко мне, и в унисон этому я отпрянула. Вот еще придумал. Мне вполне хватило представления, устроенного им для родителей.

Дарек тут же замер. Пожал плечами и отправился к дому, не сказав мне больше ни слова.

Магический огонек плясал над его головой, тогда как я осталась в полной темноте.

С легким вздохом я создала еще одну искорку. Повернулась и неторопливо отправилась в путь.

Одно радует: заблудиться мне вряд ли грозит. Тропинка под моими ногами была хорошо протоптана. Явно по ней часто ходили. Ну что же, оно и к лучшему. Значит, нечисти в этом лесу не водится.

Однако я все-таки покрепче сжала рукоять кинжала. Так, на всякий случай. В конце концов, одинокой девушке во время ночной прогулки через лес не стоит забывать об осторожности.

Как бы то ни было, никто не торопился нападать на меня. Вокруг по-прежнему было тихо, но сейчас это не казалось мне зловещим. Неожиданно где-то неподалеку раздалось уханье совы, и я окончательно успокоилась. Лес как лес. И почему я так распереживалась?

Стоило мне так подумать, как сзади раздался непонятный шорох. Мой обостренный слух уловил треск, как будто кто-то неосторожно наступил на сухую ветку.

Я резко обернулась, выставив перед собой руку. На кончиках пальцев заплесали алые огни уже готового сорваться в полет смертельного заклинания. Замерла, от напряжения даже забыв о необходимости дышать.

Но нет, звук больше не повторялся, как будто лишь послышался мне.

— Нервы, — пробурчала я, смахнув рукой выступивший на лбу холодный пот. — Это все нервы.

И отправилась дальше, невольно ускорив шаг.

Теперь я почти бежала, и думать забыв глядеть по сторонам. Все мое внимание было сосредоточено лишь на тропинке — только бы не оступиться и не упасть. В ушах гулко раздавался стук сердца.

Внезапно свет искры выхватил из тьмы покосившееся от времени надгробие. Я остановилась. Прищелкнула пальцами — и в воздух взмыла еще одна искра.

Ух ты, и впрямь кладбище! Нет, я была готова к тому, что мой путь пройдет мимо погоста. Но я не думала, если честно, что могилы будут настолько близко от дорожки.

По всему выходило, что у местного погоста просто не было ограды. И это... удивляло. Странно, почему так? Впервые вижу открытое кладбище. Как-то это... вопреки традициям. А как же верования о том, что ограда символизирует грань между двумя мирами: живых и мертвых?

Я осторожно двинулась дальше, не торопясь гасить вторую искорку. Да, глупо расходовать магическую энергию перед ритуалом, но так мне было спокойнее.

Ровные ряды поросших травой могил уходили во тьму леса. По всему было видно, что кладбище не просто старое, а очень древнее. Выбитые на камнях надписи стерлись до нечитаемого состояния, кое-где надгробия были расколоты неведомой силой.

Я плотнее запахнулась в куртку.

Ну Дарек! Мог бы и предупредить меня. Кладбище без ограды — это плохо, очень плохо. Именно на таких предпочитают заводится умертвия. Слишком стерта здесь граница между двумя мирами.

Позади вновь раздался непонятный шорох, настороживший меня прежде.

Нет, совершенно точно, кто-то шел по тропинке вслед за мной. И теперь этот загадочный некто даже не пытался скрыть свое присутствие.

Мелькнула мысль броситься бежать. Но почти сразу я с негодованием отвергла ее. Вот еще! Я — боевой маг! Диплом, считай, уже у меня в кармане. И убегать от какого-то бродяги?

«Или не бродяги, — флегматично добавил глас рассудка. — Ты же на кладбище. Вдруг по твоим следам бредет оживший мертвец, жаждающий полакомиться свежей кровью и молодым мясом?»

Я досадливо поморщилась. Ух, не люблю все, что связано с магией смерти! Все эти поднятые из могил и прочая дурно пахнущая гадость...

А что, если это Дарек?

Я вздрогнула, правда, теперь от негодования.

Между прочим, это было бы вполне в его духе. Поди, решил напугать меня, а потом высмеять мой испуг в академии. Мол, стыдоба какая: будущий боевой маг боится темноты.

Ну мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним!

В моей голове тут же созрел коварный план. Сейчас Дарек сам от страха визжать будет.

И я решительно погасила оба огонька, замерших над моей головой. Поднесла руку к лицу и прошептала простенькое заклинание ночного зрения.

Тотчас же тьма значительно посерела и отодвинулась от меня. Нет, понятное дело, я не стала видеть так же хорошо, как днем. Но, по крайней мере, могла хоть что-то рассмотреть в окружающем пространстве.

После чего поторопилась сойти с тропинки. Стараясь ступать как можно тише, отошла подальше и укрылась за одним из надгробий.

Как ни странно, Дарек совершенно не соблюдал тишину. Впрочем, скорее всего, это было частью его плана. Наверное, и впрямь хотел, чтобы я подумала, будто за мной гонится голодный гуль.

Я уселась прямо на землю, не сводя выжидающего взгляда с тропинки, едва различимой теперь. Ну-с, Дарек, давай подходи поближе.

Естественно, я не собиралась на него нападать. Эффект неожиданности, конечно, поможет мне. Но я слишком хорошо помнила, что Дарек расправился с василиском. Как залепит в меня от испуга огненным заклятием! Веселенькая шуточка получится, правда, смеяться мне придется уже в мире теней.

Нет, мой замысел был гораздо коварнее. Я хотела на самом деле напугать Дарека. В идеале — обратить его в бегство. Вид улепетывающего напарника сделал бы меня, наверное, самым счастливым человеком в мире.

Поэтому я собиралась прибегнуть к помощи иллюзорных чар. Вот Дарек удивится, когда услышит стоны из ближайшей могилы. А потом земля зашевелится, и на поверхности покажется костлявая рука, силившаяся схватить неосторожного путника за ногу...

Планы сладкой мести настолько зачаровали меня, что я не сразу поняла: звук шагов стих. В лесу вновь воцарилась тишина.

Хм, странно. По моим прикидкам Дарек вот-вот должен был показаться из-за поворота тропинки. Куда он делся?

Но что удивительно — я не видела никакого, даже самого слабого отблеска света. Почему? Неужели Дарек тоже решил воспользоваться заклятием ночного зрения?

Я с сомнением покачала головой. Да нет, вряд ли. Это заклятие удобно лишь в том случае, если желаешь кого-нибудь застигнуть врасплох. Но в такой темноте, как сейчас, оно позволяет лишь разбирать смутные очертания предметов. То есть лбом в дерево я не врежусь. Но какой-нибудь выпирающий корень на дорожке вряд ли замечу, что грозит падением.

И все-таки куда запропастился Дарек?

Я затаила дыхание, прислушиваясь. Где-то невдалеке опять заухала сова, но больше никакие звуки не нарушали тишины вокруг.

Может быть, мне почудилось? Да нет, я совершенно отчетливо слышала шаги за своей спиной! Кто это еще мог быть, как не Дарек?

Секунды вынужденного бездействия складывались в минуты, но ничего не происходило. И, наконец, я устала ждать. С приглушенным кряхтеньем поднялась на ноги и сделала было шаг вперед...

И в следующее мгновение на мое плечо опустилась тяжелая рука.

Заполосный крик забился в моем горле, намертво перехваченном спазмом. Но наружу вылетел лишь сиплый хрип.

Ох, не зря мне это кладбище сразу не понравилось! Точно ведь тут гуль обосновался.

Ну уж нет, я буду сражаться за свою жизнь до последней капли крови!

И я круто повернулась, принявшись беспорядочно размахивать перед собой кинжалом. Главное — отогнать гуля на безопасное расстояние и не позволить ему вцепиться в меня. Трупный яд — та еще гадость. Придется долго чистить рану огнем. Мало того что это, мягко говоря, неприятно, так и шрамы останутся на всю жизнь.

Судя по короткому болезненному вскрику, один из моих ударов достиг-таки цели. Я воодушевилась было, но в следующий миг кинжал вырвало из моих рук. Зеленая ловчая нить сплелась вокруг рукоятки — и оружие улетело во тьму.

Подожди-ка... Гули не умеют использовать магию!

С протяжным свистом в воздух взмыл яркий лепесток пламени. И я торопливо зажмурилась, когда свет резанул по глазам.

— Дурная девчонка! — совсем рядом послышалось гневное, и я обреченно узнала голос Дарека. — Ты точно меня в могилу свести решила. Уй, больно-то как!

Я осторожно приоткрыла один глаз, ожидая увидеть залитого кровью напарника. И тут же с немалым облегчением распахнула оба.

Дарек, судя по всему, погибать не торопился. Он стоял рядом и расстроено рассматривал набухшую крупными каплями крови длинную царапину на тыльной стороне ладони.

— Говорил же, что твой тесак тупее некуда, — пробурчал он. Пожал плечами и недовольно продолжил: — Но оно и к лучшему. А то нашинковала бы меня на сотню маленьких Дареков.

Я привычно сглотнула вязкую слюну, почувствовав, как при виде его так называемой боевой раны накатила тошнота. Торопливо отвела взгляд.

— Какого демона ты устроил? — в свою очередь повысила я голос, старательно не глядя на его царапину. — Специально меня заикой оставить решил? И вообще, тебе еще повезло, что я по тебе боевым заклятием не жажнула. Благо хоть тело не пришлось бы далеко тащить. Прямо тут и похоронила бы.

— Прямо тут и похоронила бы, — тоненьким голоском передразнил меня Дарек. — Ишь, смелая какая. Лучше посмотри, что у меня с рукой.

И ткнул ее прямо мне под нос.

Нет, Дарек — точно гад и мерзавец. Поди, уже догадался, что я не выношу вида крови, и сейчас пытается взять реванш.

Естественно, я не стала признаваться в своей слабости. Потом насмешками замучает да еще всем однокурсникам растрезвонит. Покрепче сцепила зубы и посмотрела на руку Дарека.

Царапина не выглядела опасной, но продолжала кровоточить. То и дело ярко-алые капли падали на землю, тут же впитываясь без следа.

Меня опять замутило, на сей раз сильнее. Демоны, я к виду своей крови так до конца привыкнуть не смогла, а тут чужая!

— Наверное, перевязать надо, — озабоченно проговорил Дарек, упорно не обращая внимания на мой слегка позеленевший вид.

— Наверное, — сухо согласилась я.

Дарек тяжело вздохнул и с треском оторвал от своей рубашки длинную тонкую полосу. Протянул ее мне, по всей видимости предлагая принять участие в процессе ликвидации того, что я же и натворила.

Я послушно приняла своеобразный бинт. Дарек поднес руку ближе.

Тягучий металлический запах ударил мне в нос. Я заворуженно уставилась на очередную каплю, которая на глазах увеличивалась в размерах. Затем она сорвалась в недолгий полет...

И внезапно я осознала, что падаю сама. Последнее испытание оказалось чрезмерным для моих несчастных нервов.

— Бьянка, ты чего? — успела я услышать встревоженный выкрик Дарека.

А еще я почувствовала, как в последний момент он подхватил меня на руки, уберегая от падения.

И я самым постыдным образом потеряла сознание.

ГЛАВА 5

Не думаю, что обморок продлился долго. Скорее всего, я отключилась меньше чем на минуту. А когда пришла в себя — не сразу решилась открыть глаза, потому что сгорала от стыда.

Ну все, прощай теперь моя репутация! Дарек наверняка всем растреплет о том, что я не выношу вида крови. Если слухи об этом дойдут до виера Ольшона, то меня вполне могут не допустить до защиты диплома. Точнее, устроят какой-нибудь финальный экзамен, связанный с ритуальным жертвоприношением. И я с треском его провалю.

Внезапно я почувствовала, как Дарек вполголоса пробурчал себе под нос что-то невнятно-ругательное и принялся расшнуровывать мое платье.

Мгновенно жаркая краска негодования прилила к щекам. Какой подлец! Вздумал воспользоваться моим беспомощным состоянием и надругаться.

— Ты! — гневно возопила я и распахнула глаза. — Ты!..

Забулькала не в силах облечь в слова свою ярость.

Дарек отшатнулся от неожиданности, не удержался на корточках — да так и сел подле меня, растерянно захлопав ресницами и явно не понимая, почему я так возмущаюсь.

— Это кто еще кого зайкой оставит, — фыркнул он. — Бьянка, даже боюсь спрашивать, какая муха тебя укусила? То кинжалом размахивать начинаешь, то в обморок валишься, то орешь. Ты, случаем, не заболела?

И многозначительно покрутил указательным пальцем около виска, намекая на то, что имеет в виду мое душевное состояние.

— Ну и гад же ты! — выдохнула я, оскорбленная до глубины души таким предположением.

— Интересно, в который раз я это слышу за прошедший месяц с начала нашего так называемого сотрудничества? — флегматично протянул Дарек. — Уже со счета сбился.

— Какого демона ты пытался меня раздеть? — продолжала я бушевать. — Или всерьез решил сделать меня беременной, чтобы обман не раскрылся?!

— Да нужна ты мне была, — огрызнулся Дарек. — Я просто попытался облегчить тебе дыхание. Вроде как при обмороках принято ослаблять шнуровку на платье.

Объяснение Дарека прозвучало вполне правдоподобно, но мой гнев лишь набирал обороты.

— А зачем ты меня напугал? — Я воинственно сжала кулаки.

— А зачем ты пряталась за надгробием? — вернул мне той же монетой Дарек. — О чем я мог подумать, когда увидел тебя? Лишь о том, что ты собиралась напугать меня.

— Ты крался за мной! — взвилась я от возмущения на месте. — То есть ты первым начал! Мой поступок был ответом на твое гнусное намерение!

— Ничего я за тобой не крался! — гневно гаркнул Дарек. — Самым обычным образом шел. Подумал, что ты права. Будет неплохо проверить тот дом с привидениями. Да и к коллоквиуму не хотелось готовиться. Уже рот открыл, чтобы тебя окликнуть, а ты как сиганула с тропинки и за могилой спряталась. Ну вот мне и стало интересно, что ты там забыла.

— Почему я не видела света? — недоверчиво спросила я. — Хочешь сказать, что шел в полной темноте?

— Не одна ты знаешь заклятие ночного зрения, — парировал Дарек. — И вообще, между прочим, мне нравится темнота. В ней я чувствую себя спокойно и уверенно.

Дареку нравится темнота?

Я изумленно хмыкнула от этого признания. Как-то даже неловко говорить, что я терпеть не могу ночные прогулки.

— И представляешь, каково было мое удивление, когда я увидел, что ты вдруг заметалась по кладбищу, — ядовито

отчеканил Дарек, словно вколачивая каждое слово в мою повинно склоненную голову. — Я понял, что ты услышала мои шаги и задумала розыгрыш. Ну вот и решил опередить тебя. Кто же знал, что ты настолько сильно испугаешься.

С жалостливой grimасой поднял руку, пострадавшую от моего кинжала.

Я гулко сплотнула и тут же отвела взгляд.

— Я вот только одного не понял, — произнес Дарек, от внимательных глаз которого вряд ли укрылась моя реакция. — Почему ты в обморок упала? Точнее сказать, почему это произошло с таким опозданием? Как-то худо у тебя с реакцией. Я бы не удивился, если бы ты чувств лишилась, когда я тебя у могилы подстерег. А так-то с чего вдруг?

— Просто... — Я замялась не в силах придумать внятного объяснения.

В голову, как назло, ничего путного не шло. Н-да, и впрямь, что же сказать Дареку?

— И в музее ты в обморок упала, — задумчиво продолжил он. — Правда, я тогда подумал, что тебя серьезно ранили. Но целитель заверил меня, что у тебя даже шрамов не останется. Рубцы со временем затянутся без следа.

Я широко распахнула глаза, силясь осмыслить услышанное.

То есть Дарек осведомлялся о моем самочувствии? Интересно, когда он успел?

— Ты же сутки пластом лежал, — недоверчиво проговорила я.

— Но говорить-то я при этом мог. — Дарек пожал плечами. — Как в себя пришел — так сразу о тебе и спросил.

Я приоткрыла в немом изумлении рот.

Если честно, не ожидала подобного от него. Я думала, ему совершенно наплевать на меня. А оказывается, он переживал.

— Ладно, не суть, впрочем. — Дарек внезапно нахмурился, как будто досадуя на себя за что-то. Посмотрел на меня и с обычной ехидностью поинтересовался: — Бьянка, а ты точно не беременна, раз в обмороки то и дело падаешь? А то, знаешь ли, в таком случае я лучше разорву наше соглашение. Как-то не горю я желанием воспитывать чужого ребенка, а родители вряд ли поверят, что я не имею к нему никакого отношения.

— Издеваешься, что ли?! — Я аж подпрыгнула на месте от негодования. — Ничего я не беременная!

— А почему тебе то и дело дурно становится? — не отставал от меня Дарек.

Я предпочла сделать вид, будто не услышала его вопроса. Кряхтя, поднялась с земли и принялась с преувеличенным вниманием отряхивать платье от несуществующего сора.

— Бьянка!

В следующее мгновение Дарек встал и крепко схватил меня за плечо. Насильно развернул к себе.

— Почему? — требовательно повторил он. — Бьянка, я имею право знать! В конце концов, ты моя напарница. И мы сейчас собираемся в дом с призраками. Знаешь ли, мне не нравится думать, что в любой миг ты можешь свалиться кулем к моим ногам. О какой охоте тогда может идти речь?

— Не беспокойся, со мной все в порядке, — буркнула я, старательно отводя глаза.

— Бьянка! — Дарек положил и вторую руку на мое плечо и как следует встряхнул меня. — Какого демона?! Неужели ты не понимаешь, что это не шутки? Боевые маги постоянно рискуют жизнью! И я хочу быть уверенным в том, что моя спина прикрыта должным образом!

Ого, как он заговорил!

Я невольно поежилась. В голосе Дарека сейчас прорезалась такая властность, что мне стало не по себе. Опять вспомнился тот миг, когда он выпрямился во весь рост перед василиском, бесстрашно глядя ему в глаза.

— Ну хорошо, — сдалась я. — Только не смейся. Я... Я боюсь вида крови.

Дарек явно не ожидал от меня подобного признания. Он высоко взметнул брови, с сомнением глядя на меня.

— Боишься вида крови? — недоверчиво повторил он. — Ты шутишь, что ли?

— Нет, — хмуро сказала я. — Не шучу. Я пытаюсь с собой бороться, но это каждый раз оказывается сильнее меня. — Угрюмо вздохнула и обреченно взмахнула рукой, добавив: — Давай ехидничай и зубоскаль.

Но Дарек даже не улыбнулся. Он по-прежнему смотрел на меня удивительно серьезно и без тени насмешки.

— И как ты собираешься сдавать экзамены? — спросил он. — Ты понимаешь, что на защите диплома тебе точно придется вступить в бой с какой-нибудь нечистью?

— Ну как-то я сдавала их раньше, — огрызнулась я.

— Теоретические дисциплины, — с сарказмом напомнил напарник. — А последний курс посвящен исключительно практике.

Я молча пожала плечами. В конце концов, с чего он вообще решил, что на защите диплома кровь будет литься рекой? Необязательно уничтожать нечисть столь вульгарным и грязным способом. Можно просто испепелить ее.

— Да, дилемма. — Дарек недовольно поджал губы. Покачал головой и застыл, хмурясь все сильнее и сильнее.

Я наблюдала за ним с изумлением. Спрашивается, с чего он вдруг так распереживался? Это исключительно моя проблема. Он к ней не имеет ни малейшего отношения.

— Ладно, придумаю что-нибудь, — наконец вынес свой вердикт Дарек и ободряюще усмехнулся. Подмигнул и обронил: — Не бойсь, подруга, прорвемся.

Подруга?

Хм, не могу сказать, что меня оскорбило подобное обращение Дарека. Но все-таки он странно отреагировал на мое признание. Я думала, что он не упустит удобного момента как следует поиздеваться над моей слабостью, но этого не произошло. Напротив, в голосе Дарека послышались даже нотки сочувствия.

Он не торопился убирать руки с моих плеч. И внезапно мне стало как-то не по себе. Напарник стоял так близко от меня, что я чувствовала его дыхание на своих губах.

Неужели он опять поцелует меня?

Но в этот момент Дарек с видимой неохотой сделал шаг назад.

— Идем, — сухо проговорил он. — Теперь-то я точно тебя одну в дом семейства Олдстонов не отпущу. Еще брякнешься в обморок, когда будешь круг замыкать.

Все удивительнее и удивительнее. Неужели Дарек в самом деле переживает за меня?

«Да ну, бред, — тут же ответила я сама себе. — Поди, просто боится тяжелого разговора с родителями, если со мной что-нибудь случится. Мы заключили сделку. И волей-неволей ему приходится следить, чтобы я была жива и здорова».

Остаток пути до дома четы Олдстонов мы преодолели без особых приключений. Путь нам освещала магическая искра, созданная Дареком. Он явно не собирался экономить энергию перед предстоящим ритуалом упокоения духа, потому что света она давала даже более чем достаточно.

А еще в чем мне не хотелось признаваться даже себе, но рядом с Дареком идти было намного спокойнее. Ночной лес сразу же превратился в обычный ночной лес, а не в некое ужасное место, где скрываются кровожадные чудовища, только и поджидающие удобного момента для нападения. Даже кладбище, привольно раскинувшееся по обе стороны от тропинки, больше не пугало. Подумаешь, могилы всего в паре шагов. Подумаешь, что ограды нет. В конце концов, кровь Дарека падала на землю погоста, но никакой мертвяк не вылез из гроба, почуяв столь вожделенный запах. Значит, это совершенно безопасное место.

Никто из нас не делал ни малейшей попытки завязать разговор. Мне было неловко первой начинать беседу. Слишком я переживала из-за своего обморока и вынужденного признания. К тому же Дарек вновь сурово сдвинул брови, и мне оставалось лишь гадать, какие мысли тревожат его в этот момент.

Ох, надеюсь, что он будет держать язык за зубами! Даже страшно представить, какой шквал насмешек обрушится на меня со стороны однокурсников, если о моей боязни крови станет известно.

«Ну-ну — опять заговорил внутренний голос. — Будет он молчать, как же. Сдается, благородство — отнюдь не в характере Дарека. Да он даже собственных родителей желает жестоко разыграть. Нет, Бьянка, готовься к худшему. Дарек будет молчать лишь до тех пор, пока ты играешь по его правилам. Новый повод для шантажа ты ему уже предоставила».

Занятая этими невеселыми раздумьями, я не заметила, как кладбище осталось далеко позади. Тропинка еще несколько раз вильнула между мшистыми стволами деревьев и наконец вывела к опушке.

— Пришли.

Дарек, который шел чуть впереди, остановился так резко, что я едва не ткнулась носом ему в спину по инерции. В свою очередь посмотрела вперед.

Тропинка подбегала к высоким железным воротам, распахнутым настежь. А дальше плескался мрак, гораздо более густой и плотный, чем в лесу.

Холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Сначала в одну сторону, а потом и в другую. Чудилось в этом месте что-то очень недоброе. Даже воздух тут был гораздо холоднее.

«На кладбище, помнится, ты тоже навоображала себе всякую жуть, — постаралась я успокоить себя. — Расслабься, Бьянка. Всеми виной твое слишком разыгравшееся воображение. К тому же вспомни учебник. Резкое понижение температуры — один из признаков потусторонней активности».

Да, но мы еще не были в доме. Странно. Призраки обычно привязаны к месту своей гибели. Неужели несчастная обманутая жена покончила с собой именно здесь?

Почти сразу я отрицательно мотнула головой. Нет, это совершенно точно невозможно. Теряется весь смысл самоубийства, так сказать. Арсия прежде всего хотела наказать мужа за измену. Наказать самым жестоким способом. Зачем тогда ей было убегать из дома и убивать себя за воротами? В таком случае скорее подумаешь об убийстве.

Об убийстве...

Я встрепенулась от этой мысли. А ведь мне с самого начала не давали покоя некоторые мелочи в рассказе родителей Дарека. Во-первых, никто не хранит ножи в спальне. Во-вторых, обычному человеку очень тяжело убить себя одним ударом в грудь. Попробуй еще попади между ребрами.

Неужели Арсию убили? Неверный муж, застигнутый на горячем, испугался грядущего развода и обязательно последовавшего бы за этим скандала и раздела имущества. Догнал убегающую жену и жестоко расправился с ней.

Впрочем, существовало и еще одно объяснение царившему вокруг холоду. Правда, оно нравилось мне гораздо меньше.

В доме вполне могло быть не одно привидение, а сразу несколько. Тогда суммарная мощь потусторонней активности этого места просто зашкаливает. И отголоски ее чувствуются даже на расстоянии от бывшего жилища четы Олдстонов.

Между тем Дарек, все так же не говоря ни слова, сделал шаг вперед.

— Стой! — окликнула его я.

Мой напарник обернулся ко мне. Выжидающе вскинул бровь.

Я очень не хотела говорить этого вслух. Боялась, что он обвинит меня в трусости. Но я слишком хорошо помнила, чем закончился наш поход в музей колдовского искусства. Только глупцы дважды наступают на одни и те же грабли. Больше я не позволю, чтобы моя излишняя самоуверенность стала причиной серьезной беды.

— Мне кажется, мы должны вернуться, — проговорила я.

— Вернуться? — переспросил Дарек. — С какой стати?

Я неопределенно пожала плечами. Опять посмотрела на дом, очертания которого с трудом угадывались во тьме.

— Не нравится мне здесь, — чуть слышно выдохнула я.

— Еще бы тебе тут нравилось. — Дарек пренебрежительно фыркнул. — Что может быть хорошего в доме, где обитает неупокоенный дух?

— Нет, Дарек. — Я поморщилась, уловив в его тоне насмешку. — Тут что-то другое. Что-то... более зловещее.

— Зловещее? — недоверчиво переспросил он. Выразительно пожал плечами, по всей видимости не разделяя моих опасений.

— Тут холодно, — попыталась зайти я с другой стороны.

— Понятное дело, — сказал Дарек. — Мы на открытом пространстве, Бьянка. Тут и ветер сильнее в отличие от леса.

Хм, а ведь и впрямь. Такая простая и логичная причина почему-то не пришла мне в голову.

В доказательство слов Дарека резкий порыв ветра ударил меня в лицо, и я опять зябко поежилась, поплотнее закутавшись в простенькую и многократно шпопанную куртку.

Н-да, забыла я как-то, что уже октябрь. Днем по-прежнему жарко, но вот ночами чувствуется дыхание близкой зимы.

— И в любом случае, Бьянка, я сюда целый час тащилась. — Дарек покачал головой. — Даже пожертвовал ради твоей идеи сном. И, между прочим, заработал боевую рану! — Он показательно потряс в воздухе перебинтованной рукой, и я виновато втянула голову в плечи, после чего с нажимом завершил: — Поэтому я войду в этот дом! И мне плевать, сколько призраков там скрывается.

Отчеканив это, он зашагал вперед, не дожидаясь, пока я приду в себя после его прочувствованной реплики.

Я машинально сделала несколько шагов вслед за ним, но вдруг споткнулась на ровном месте.

Дарек сказал, что ему плевать, сколько призраков скрывается в доме. Но я не говорила ему о своих подозрениях.

Получается, он все-таки слукавил. Нет, далеко не ветер был причиной той холодной дрожи, охватившей меня при взгляде на дом четы Олдстон. Здесь действительно скрывается нечто куда серьезнее, чем неупокоенный дух несчастной самоубийцы.

— Дарек! — крикнула я в спину напарника, желая прояснить этот вопрос немедленно.

Но он лишь ускорил шаг, на сей раз не оглянувшись на меня.

На какой-то миг мелькнула мысль развернуться и бежать подальше от этого места. Пока зло, притаившееся за слепыми бельмами заколоченных окон, еще не заметило меня. И пусть Дарек справляется сам как знает. И вообще, я его предупреждала.

«Но это была твоя идея, — несогласным эхом прозвучало в голове. — Это ты захотела блеснуть успехами на понедельничном коллоквиуме. Будет просто подло бросить Дарека здесь, после того как сама втянула его в очередные неприятности».

Я в последний раз с тоской покосилась на стену такого близкого леса. Затем тяжело вздохнула и поспешила за Дарekom.

В конце концов, справились ведь мы с ожившим василиском. Не думаю, что может быть что-нибудь страшнее этой нечисти.

ГЛАВА 6

Дарек был настолько любезен, что подождал меня на крыльце заброшенного дома. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу, пока я неохотно тащилась от ворот.

— А еще медленнее идти не можешь? — недовольно осведомился он, когда я подошла ближе. Не дожидаясь ответа, развернулся и потянулся к дверной ручке.

В этот момент входная дверь с душераздирающим скрипом сама распахнулась перед ним, с треском выдрав небрежно приколоченную поперек доску.

Я невольно попятилась, почувствовав, как кровь в моих жилах леденеет от ужаса.

Ох, что-то мне уже не по себе. И это еще мягко сказано!

— Дела, — пробормотал себе под нос Дарек.

Удивительно, но он не выглядел испуганным. Дарек словно весь подобрался как для прыжка. Даже со своего места я ощущала, как вокруг него бурлит энергия, должно быть, мой напарник загодя начал концентрировать ее.

И опять меня кольнула некая неправильность происходящего. Слишком непохож сейчас Дарек был на себя обычного: ленивого разгильдяя, чей основной принцип заключался в нежелании напрягаться по любым поводам.

«А может быть, не стоит?» — едва не ляпнула я в очередной раз, но тут же прикусила язык.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! В конце концов — это я лучшая ученица на курсе! Отличница, подающая огромные надежды. А веду себя как последняя размазня. Если я трушу в настолько простой ситуации, то зачем мне вообще продолжать обучение? Боевой маг, боящийся любой тени... Разве может быть что-нибудь более смешное и нелепое?

Я сжала кулаки, до боли впившись ногтями в ладони. Перевела дыхание, сиюсь взять разбушевавшиеся эмоции под контроль. И легко взбежала по ступеням, мысленно поклявшись достойно пройти через это испытание.

Хотя что скрывать очевидное, не будь рядом Дарека — я бы, скорее всего, вернулась в дом его родителей несолоно хлебавши. А потом придумала бы какую-нибудь ерунду, сиюсь объяснить, почему в последний момент отказалась от идеи проверить на практике свои знания.

Дарек посмотрел на меня. Едва заметно кивнул, вошел в прихожую и остановился около намертво забитой внутренней двери. С видимым усилием отодрал несколько досок, которые крест-накрест преграждали вход в дом. И первым ступил в жилище.

Магическая искра всплыла вслед за ним в пустое и гулкое помещение. Заплясала под потолком, осветив мебель под белыми пыльными чехлами, какие-то непонятные груды сваленных вещей по углам.

Я зашла вслед за Дарekom. С интересом завертела головой, изучая обстановку.

Взгляд выхватил из тьмы детский трехколесный велосипед, приваленный к одной из стен прихожей. И я удивленно вскинула брови. Разве у четы Олдстонов были дети? Родители Дарека про это ничего не говорили.

— Что-нибудь чувствуешь? — спросил меня Дарек.

Его негромкий голос эхом отразился от стен и вернулся к нам, многократно усиленный.

«Тише!» — чуть не взмолилась я, но опять не позволила себе проявить трусость. Вместо этого прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на своих внутренних ощущениях.

Как ни странно, но в доме было гораздо теплее, чем на улице. А еще здесь очень неприятно пахло. Нет, не пылью и затхлостью, как можно было бы ожидать от давным-давно опустевшего дома. А чем-то гниющим, как будто под полом прихожей лежал разлагающийся труп.

Я закашлялась, неосторожно вдохнув полной грудью эту вонь. С омерзением скривилась. Фу, гадость какая!

— Занимательно, — коротко резюмировал Дарек, которому ничего не потребовалось объяснить.

Он стоял почти по центру прихожей и в свою очередь с нескрываемым отвращением принимался.

— Быть может, крысы? — неуверенно предположила я.

— Ага, целое кладбище крыс в подполе, — фыркнул Дарек. — Нет, Бьянка. Тут что-то иное.

Я неуютно поежилась. Подошла к нему ближе.

Мне очень хотелось взять Дарека за руку. Но, естественно, я и не подумала этого делать. Вместо этого я вдруг спросила:

— А ты не думаешь, что это очень жестоко с твоей стороны — заставлять родителей верить в то, что скоро они станут бабушкой и дедушкой?

Дарек явно не ожидал от меня, что я подниму такую тему. Он высоко вскинул брови, посмотрев на меня в упор.

— Они так обрадовались известию о моей беременности. — Я пожала плечами, сама недоумевая, почему решила обсудить с Дареком этот вопрос. — Как ты им объяснишь то, что никакого ребенка не будет? Неужели скажешь, что случился выкидыш?

— Нет. — Дарек покачал головой. Выдавил из себя усмешку. — Я не такое чудовище. Просто скажу, что...

И замаялся, видимо впервые подумав о непростом разговоре, который неминуемо будет ждать его через полгода.

— Я и говорю, что это слишком жестоко, — продолжила я. — Ты собираешься обманывать их полгода. Целых шесть месяцев они будут ждать и верить. Не боишься, что в итоге они откажутся от тебя?

— Не думаю. — Дарек раздраженно дернул одной щекой, как будто сгонял невидимого комара. — Они любят меня. Иногда я считаю, что даже чересчур.

— И ты собираешься так наказать их. — Я неодобрительно хмыкнула.

— Ты пришла сюда читать мне мораль? — глухо осведомился Дарек. — Бьянка, тебе не кажется, что сейчас немного не то место и не то время для подобных разговоров?

— Зато нас тут никто не подслушает, — резонно возразила я. — А в академии тебя постоянно окружает целая толпа поклонниц. Только с боем к тебе и прорвешься.

— Неужели ревнуешь? — по-своему отреагировал Дарек на мою последнюю фразу и с сарказмом усмехнулся. Лукаво добавил: — И потом, не прибедняйся. Драться у тебя получается просто отлично! При желании всех моих поклонниц раскидаешь одной левой. Тебе не привыкать.

Я закипела от привычной злости. Нет, как же он меня все-таки раздражает! Даже страшно представить, что еще целых шесть месяцев мне придется не только терпеть его постоянные выходки, но еще играть роль счастливой невесты. Кажется, я малость продешевила, когда соглашалась на эту сделку.

— Нет, Дарек, не ревную, — совладав с приступом злости, спокойно сказала я. — Даже не надейся. Сдался ты мне, чтоб еще драться из-за тебя.

Дарек улыбнулся еще шире. Одним быстрым размытым движением преодолел разделяющее нас пространство.

Я попятилась было, не понимая, что он задумал. Но в последний момент остановилась, зло насупившись.

Вот только пусть попробует мне что-нибудь сделать! Как верно заметил Дарек, дерусь я неплохо. Кулаки давно чешутся вновь ему навалать.

Теперь напарник стоял так близко от меня, что я почувствовала приятный древесный аромат, исходящий от его одежды.

— Неужели я совершенно безразличен тебе, Бьянка? — почему-то шепотом спросил он.

Легонько прикоснулся тыльной стороной ладони к моей щеке. Очертил абрис лица и приподнял мой подбородок, заставив смотреть ему в глаза.

Я немедленно заволновалась. Ой, что это он делает? Как будто вновь решил поцеловать меня. Но сейчас-то это

зачем? Никто за нами не наблюдает, то бишь не перед кем играть роль счастливой пары.

— Нет, ты не безразличен мне, — проговорила, постаравшись, чтобы голос не задрожал от волнения, которое я испытывала сейчас.

На дне зрачков Дарека заплесало торжество. Которое, впрочем, поблекло, когда я с нескрываемым злорадством продолжила:

— Знаешь, пожалуй, ты единственный человек в мире, которого мне так сильно хочется убить.

— Говорят, от ненависти до любви расстояние меньше шага, — не унимался Дарек.

Подушечкой большого пальца тронул мои губы, не отводя от меня странно напряженного взгляда.

Пожалуй, он все-таки нарывается. Может быть, вклеить ему пощечину? Так, чтобы не забывался.

Но я не успела ничего сказать или сделать. В этот момент раздался стон.

О, что за звук это был! Преисполненный горьким отчаянием и неизбежной болью, он шел словно сразу со всех сторон. И мельчайшие волоски на моем теле мгновенно встали дыбом.

— Ты слышал? — спросила я у Дарека.

Точнее, в его спину, потому что напарник уже отвернулся от меня.

Он стоял, грозно выпрямившись. И на кончиках его повелительно вскинутой правой руки танцевали зловещие багровые огни смертельного заклинания.

Надо же, какой он шустрый! Нет, все-таки кое-кто совершенно точно усердно играет роль простачка и ротозея, не желая пугать родителей успехами в учебе.

Зловещий звук больше не повторялся, и Дарек немного расслабился. Опустил руку, но не стал обрывать нить заклинания.

— Не понимаю, зачем тебе этот спектакль, — проговорила я, желая до конца прояснить неясный момент.

— Какой? — отрывисто спросил Дарек, продолжая напряженно осматриваться в ожидании нападения.

— Со свадьбой и прочим, — пояснила я. — Дарек, я уверена, что ты можешь сообщить родителям всю правду прямо сейчас. Твоих знаний вполне хватит, чтобы добиться бесплатного обучения. Полагаю, как особо одаренный студент ты даже стипендию будешь получать...

— Ага, и считать каждый грош, — язвительно перебил меня Дарек. — Нет уж, Бьянка, благодарю покорнейше. Я привык к определенному уровню жизни. И не желаю вечно экономить. Насмотрелся на тебя.

Я вспыхнула от гнева. Слишком пренебрежительно прозвучали слова Дарека.

— Ты хочешь сказать... — запинаясь от негодования, начала я.

— Бьянка, право слово, помолчи! — властно приказал он. — У меня от твоей трескотни голова болит. Позволь напомнить, что мы в доме с привидениями. А ты все какую-то чепуху обсуждаешь.

Дарек был целиком и полностью прав. Негоже выяснять отношения тогда, когда рядом притаилось нечто зловещее и враждебное. Но я все-таки не устояла от искушения оставить последнее слово за собой.

— Ну, не буду спорить, раз для тебя собственный комфорт важнее родителей, — буркнула себе под нос, не сомневаясь, что Дарек это услышит.

Тот страдальчески вздохнул. Посмотрел на меня и открыл было рот, желая осадить. Однако не успел.

Магическая искра, все это время неподвижно висевшая под потолком, вдруг заволокло заметалась и замерцала, как будто попал в дуновение ветра. Правда, вот беда, я при этом не чувствовала ни малейшего сквозняка.

Опять раздался стон. Низкий, вибрирующий, он шел откуда-то сверху. Он все длился и длился, и я безотчетно обняла себя руками. Накатила черная тоска. Я почему-то представила, что больше никогда не увижу яркого солнца

и не вдохну полной грудью свежего воздуха, напоенного ароматами цветущего луга. Вечная тьма и вонь гнили — вот и все, что ждет меня в будущем.

Мир как-то странно расплылся в моих глазах. Я моргнула раз, другой и вдруг поняла, что плачу. Слезы сами текли по моим щекам — такая тоскливая безнадежность меня охватила.

Но стон оборвался так же резко, как и начался. Я испытала буквально физическое наслаждение, когда он перестал вымывать душу. Украдкой вытерла глаза, не дожидаясь, когда Дарек обратит на мою слабость внимание. Точно ведь насмешек не избежать.

— Что это за дрянь? — чуть дрогнувшим голосом спросил он. Посмотрел на меня, и я удивленно хмыкнула, заметив, что его глаза тоже подозрительно блестят.

— Кажется, я читала о чем-то похожем в учебнике, — проговорила я. — Но тогда получается, что мы будем иметь дело не с духом самоубийцы.

Дарек нетерпеливо взмахнул рукой, предлагая мне поторопиться с рассказом.

Беда была в том, что я лишь бегло пробежала главу, больше всего внимания, по вполне понятным причинам, уделив именно способам упокоения душ несчастных, которые самостоятельно по тем или иным причинам ушли из жизни.

Материал, посвященный всяческим злобным и мстительным призракам, я практически не читала, лишь просмотрела по диагонали.

— Ну, чего застыла? — гневно поинтересовался Дарек. — Бьянка, если начала — то будь любезна продолжить. О чем ты читала?

— Возможно, Арсия Олдстон была беременной, — осторожно проговорила я. — Смотри.

И ткнула пальцем в велосипед, который так поразил меня чуть ранее.

Дарек проследил за моим движением. Его глаза чуть расширились, доказав тем самым, что мой напарник впервые его заметил.

— И? — вопросительно протянул он. — Что это значит?

— Самые опасные призраки получаются не из самоубийц, — медленно произнесла я, тщательно подбирая каждое слово. — Последние не склонны к агрессии. Они скорее будут плакать об утраченных возможностях и окончательное упокоение сочтут величайшим благом. Бояться надо душ тех, которых жестоко убили. И чем сильнее было предательство, приведшее их к гибели, тем страшнее призрак. Охваченный яростью и жадой мести, он не будет делать различий между виновными и невинными. Главное для него — покарать обидчика.

— Очень занимательно. — Дарек фыркнул, оборвав меня. — Но это не ответ на мой вопрос. Бьянка, ты решила мне лекцию прочитать?

— Я считаю, что Арсию убили, — прямо сказала я. — И думаю, что при этом она носила под сердцем ребенка. Если это так, то ярость ее души не имеет пределов. Муж мало того что предал ее, так еще и погубил нерожденное дитя.

— То бишь ты думаешь, что Карл зарезал беременную жену? — Дарек с сомнением хмыкнул.

— Если это так, то душа ребенка могла послужить своего рода пищей для возродившегося мстительного призрака, — торопливо продолжила я. — Это поистине уникальное явление. Во все времена беременные считались неприкасаемыми. Они несли на себе печать благословения богов. А тут... Тяжело придумать предательства хуже. Не просто измена, но уничтожение супруги, любящей тебя безгранично. И убийство невинного дитя. — Помолчала немного и решительно выпалила: — Дарек, если это так, то нам стоит уйти!

— С чего вдруг? — ошеломленно поинтересовался он, явно не ожидая, что моя тирада закончится таким образом.

— Потому что, — твердо произнесла я. — Я считаю, что у нас нет ни знаний, ни необходимого опыта, чтобы справиться с подобным!

— Однако после Карла дом некоторое время принадлежал другим людям, — парировал Дарек. — Они, конечно,

сбежали. Но живые!

«По словам твоих родителей».

Мысль только родилась в моей голове, но я не успела ее озвучить.

В этот момент магическая искра, все это время лениво плавающая над нашими головами, вдруг взорвалась.

Я отчаянно вскрикнула, присела от неожиданности, прикрыв голову от жалящих осколков огненных чар.

Наступила полная тишина и темнота.

Глупо сказать, что я испугалась. Мое сердце прочно обосновалось где-то в районе пяток. Каждый вдох давался с таким трудом, будто грудь стиснул железный обруч.

— Бьянка?

Я едва не разрыдалась от облегчения, услышав сухое обращение Дарека.

Поразительно, но в его тоне не прозвучало испуга. Напротив, его голос был очень серьезен и в нем чувствовалась непонятная сосредоточенность.

— Я в порядке, — поспешила заверить Дарека.

— Отлично!

Как ни странно, но в его восклицании действительно прозвучало облегчение.

— Ты помнишь, где я стоял? — продолжил он. — Иди ко мне. Нам надо держаться вместе.

Я не стала спорить. Вместо этого послушно протянула перед собой руку и сделала несколько осторожных шагов в направлении его голоса.

Неожиданно мою ладонь перехватило что-то горячее и очень крепкое, и я едва не закричала от испуга. Правда, тут же поняла, что это Дарек взял меня за руку.

— Заклинание ночного зрения не работает, — негромко пожаловался он. — Ничего не понимаю!

Я мудро промолчала. Прежде всего потому, что мне и в голову не пришло воспользоваться данными чарами.

— И что теперь делать? — требовательно спросил Дарек.

«Бежать», — едва не ответила я, но в последний момент опомнилась.

В конце концов, мы два боевых мага. Практически дипломированные. Почему мы должны отступать перед элементарным заданием изгнания некоего духа?

— Я думаю, нам стоит подняться на второй этаж, — вместо этого проговорила я. — Найти ту комнату, где Арсия якобы покончила с собой. И замкнуть круг. После чего она расскажет всю правду.

На мой взгляд, предложенный выход был наилучшим.

Во-первых, нам необходимо было понять, с чем мы имеем дело. Во-вторых, заключенный в круг призрак неопасен. При всем своем горячем желании он не сумеет выйти за его пределы, а следовательно, нам не составит труда окончательно упокоить его. И вся эта история завершится для нас.

— На второй этаж, — задумчиво протянул Дарек. — Идея неплохая, но что, если Арсия погибла не там?

Это был очень правильный вопрос. На самом деле мы не имели ни малейшего понятия, что же случилось в этом доме. Тело Арсии нашли в спальне, но, возможно, смерть настигла ее в другом месте.

— Поисковый ритуал? — неуверенно предложила я. Дарек заинтересованно хмыкнул, и, воодушевленная, я продолжила: — Кровь тянется к крови. Понадобится всего пара капель. Если заключить их в энергетическую сферу, то она приведет нас к месту преступления.

— Звучит интересно, — произнес Дарек. — Но, как я понимаю, тебе нужен свет.

С тихим щелчком с его пальцев взмыла крохотная искорка. Совсем тусклая, она повисла над нашими головами, и я с немалым облегчением вздохнула, увидев, что прихожая по-прежнему пуста.

Наверное.

Лестница, ведущая на второй этаж, утопала в плотном мраке. И мне казалось, что там кто-то скрывается. Точнее, даже не так. Я чувствовала на себе чужой взгляд. Тяжелый, немигающий. Кто бы ни следил за нами, он явно не испытывал к нам никаких теплых эмоций.

— Только поторопись, — попросил Дарек, не отводя взгляда от лестницы. — Бьянка, мне тут не нравится. И чем быстрее мы разберемся с происходящим — тем будет лучше.

Как никогда прежде я была согласна с Дареком. Кивнула и подняла кинжал, который все это время сжимала в потной от волнения руке. Так, теперь главное — добыть эту самую кровь.

«И не упасть при этом в обморок», — стыдливо завершила я мысль.

Мои пальцы постыдно дрожали, когда я прижала холодное лезвие кинжала к ладони. Надавила, но недостаточно сильно.

— Ой, дай сюда! — не выдержав, фыркнул Дарек.

Ловко отобрал у меня кинжал и быстро размотал полоску ткани со своей пораненной руки. Мгновение — и лезвие окрасилось красным, когда он обновил царапину.

Я привычно сглотнула комок тошноты, который подкатил к горлу от этой картины. Забормотала себе под нос слова заклинания, старательно не обращая внимания на тягучие капли крови, которые собрались на ладони Дарека.

Последнее слово — и руку моего напарника окутало бесцветное пламя. Мгновение — и оно сконцентрировалось в шар с темно-багровой внутренностью.

— Ого! — восторженно выдохнул Дарек, когда он мягко оторвался от его руки и повис в воздухе.

Я немедленно загордилась. Словно мед пролился на мое израненное самолюбие, которое, что скрывать очевидное, из-за последних событий весьма пострадало.

Шар, однако, не торопился отправиться в полет. Он по-прежнему неподвижно висел перед Дареном.

— И? — вопросительно протянул мой напарник. Искуса глянул на меня. — Бьянка, а что дальше-то?

Я смущенно пожала плечами. Как-то не хотелось признаваться Дареку, что я ничего не понимала. Шар должен был двинуться к месту гибели Арсии. Заклинание я сформулировала верно, это совершенно точно. Тогда почему ничего не происходит?

— Зря вы пришли сюда...

Я подпрыгнула на месте от неожиданности, услышав этот тихий шепот, который шел со стороны лестницы. Злой, свистящий, преисполненный ненависти.

— Зря вы пришли сюда, — прозвучало опять. — Зря, зря. Глупцы. Вы умрете здесь, как умирали все, кто потревожил мой покой.

Я испуганно посмотрела на Дарека.

Как ни странно, он был абсолютно спокоен, как будто ничего загадочного или пугающего не происходило. Он не сводил глаз с лестницы, откуда раздавался этот шепот, но на его лице не было и тени паники.

— Смотрите, что будет с вами, — не унимался призрак.

И поисковая сфера, созданная моими трудами, вдруг лопнула. Просто взяла — и лопнула, как воздушный шарик, не оставив после себя никакого следа. Даже капли крови, заключенные в ее центре, куда-то испарились.

Дарек вдруг растянул губы в презрительной усмешке, и я окончательно растерялась. Ой, что это с ним? Такое

чувство, будто его забавляет все происходящее.

Дарек перевел взгляд на меня. Приложил указательный палец к губам, как будто призывал к молчанию. И бесшумно двинулся вперед.

Если честно, больше всего я хотела развернуться и выбежать прочь из дома. Дверь была так близко. Всего несколько шагов — и я покину злобещий особняк, в котором столько тайн.

Но я лишь крепче стиснула челюсти. Ну уж нет. Если я брошу Дарека в беде, то после этого потеряю последние остатки уважения к себе.

И я двинулась вслед за ним, стараясь производить при этом как можно меньше шума.

— Вы погибнете! — заранее торжествовал призрак. — Ваши выпотрошенные тела никто и никогда не найдет. И ваши души составят мне компанию. Вечность. Вечность вы будете скитаться между двух миров не в силах обрести покоя.

В этот момент половица под моей ногой предательски скрипнула, и призрак стих.

Дарек бросил на меня выразительный взгляд, в котором явственно читалось раздражение. А после пошел в атаку.

В воздух взмыло сразу с десяток магических искр. В одно мгновение помещение залил ослепительный свет. Это произошло настолько неожиданно, что я замерла, ослепленная и ошеломленная.

До моего слуха вдруг донесся болезненный вскрик, сопровождаемый гулками ударами во что-то мягкое. Затем еще и еще один.

О небо, что происходит?

Такое чувство, будто Дарек подрался с привидением. Но как такое возможно? Призраки ведь нематериальны!

— Хватит! — провыл тот же голос, который чуть ранее грозил нам всяческими бедами. — Уймись! Я жаловаться буду!

Жаловаться? Неупокоенный дух собрался жаловаться на Дарека? Кому это, интересно? Какой-нибудь призрачной полиции, которая следит за взаимоотношениями между живыми и мертвыми?

Я в последний раз сморгнула с ресниц слезы. Прищурилась, пытаюсь разобрать, что же происходит.

Магические искры, созданные Дареком, медленно теряли свою яркость, и я уже начала разбирать очертания окружающего мира.

Увиденное настолько меня поразило, что я застыла с приоткрытым от изумления ртом.

Потому что Дарек действительно подрался. Правда, не с призраком, а с вполне себе реальным мужичком лет сорока, худеньким и плешивым.

Этот незнакомец сейчас сидел перед ним и хмуро утирал рукавом мятой серой рубахи кровь из разбитого носа.

Да, судя по всему, Дарек ему хорошо навалил. Левый глаз заплыл, на скуле наливался лиловым огромный синяк, губы как вареники.

— Я буду жаловаться, — шепелявя, с нескрываемой угрозой повторил мужчина. Болезненно кривясь, приоткрыл рот и пальцем потрогал передние зубы, видимо проверяя, не собираются ли они выпасть.

Зубы, однако, держались крепко, и незнакомец малость повеселел.

— Вы заплатите мне кругленькую сумму, господин Дарек, — пообещал он моему напарнику. — Иначе я заявлю властям о жестоком избиении!

Откуда он знает имя Дарека? И я высоко вскинула брови, изумленная этим обстоятельством.

— Валяй заявляй, — со смешком ответил Дарек, ни капли не впечатленный угрозами незнакомца. — Все равно в самом худшем случае мне всего лишь штраф присудят. Только учти, что в ответ и я заявлю на тебя.

— И в чем же вы меня обвините, хотелось бы знать? — воинственно спросил незнакомец.

Забавно, он старше Дарека чуть ли не вдвое, однако упорно именуется на «вы», тогда как мой напарник и не думает про соблюдение правил вежливости.

— В незаконном занятии некромантией и вымогательстве, — спокойно сказал Дарек.

— Вымогательстве? — Мужчина аж поперхнулся от неожиданности. Уставился на Дарека круглыми от удивления глазами.

Ага, стало быть, он не отрицает, что действительно занимается некромантией. По крайней мере, это заявление не вызвало у него настолько бурной реакции.

— Я скажу, что ты обманом и чарами заманивал в этот дом случайных путников, — ровно произнес Дарек. — Где запугивал их, а потом грабил.

— Но это же неправда! — тоненьким и плачущим голосом возмутился мужчина. — Я никого сюда не заманивал! И тем более никого не грабил! Мне заплатили лишь...

И пугливо замолчал, сообразив, что сболтнул лишнего.

— Так, — сурово обронил Дарек и нехорошо прищурился.

Ого, как он умеет! Меня аж саму мороз по коже продрал. А про горе-некроманта и говорить нечего. Бедняга переменился в лице и весь сжался.

— Опять бить будете? — грустно осведомился он и печально заморгал.

— Все зависит от того, насколько быстро и подробно ты будешь отвечать на мои вопросы, — отчеканил Дарек. — Кто тебя нанял? И зачем?

Я думала, что незнакомец тут же вывалит все подробности. Но он молчал, виновато повесив голову.

— Дарек, а ведь он ждал именно нас, — воспользовавшись паузой, проговорила я. — Он называл тебя по имени. Получается, тот, кто нанял его, знал, что ты отправишься в этот дом.

— Еще сегодня утром я и понятия не имел о том, что этот дом вообще существует, — хмуро возразил Дарек. — Точнее, про чету Олдстонов слышал, но был свято уверен, что у них все в порядке.

— Вот именно. — Я с легким превосходством улыбнулась. — И какой вывод из этого следует?

— Бьянка, мне сейчас не до головоломок, — огрызнулся Дарек, не сводя глаз с понурившегося незнакомца. — Говори прямо. На что ты намекаешь?

— По-моему, все очевидно. — Я пожала плечами. — Именно твой отец завел речь про дом с привидениями. И он очень, очень не хочет, чтобы ты продолжил свое обучение.

Дарек вздрогнул от моих слов. Бросил на меня возмущенный взгляд.

— Мой отец бы никогда так не поступил! — обиженно заявил он.

— Милая девушка права, — подал голос мужчина и устало посмотрел на Дарека снизу вверх. — Меня действительно нанял Айрен Дейгон. Ваш отец был уверен, что вы не устоите от искушения оценить свои знания на практике. Мол, он расскажет вам страшную историю про дом с привидениями, и вы тут же помчитесь проверять, как все обстоит на самом деле.

— Забавно, что я и не собирался этого делать, — буркнул себе под нос Дарек и многозначительно покосился на меня.

— Но вы все равно здесь! — Мужчина всплеснул руками. — То есть ваш отец не ошибся. Он нанял меня лишь для одной цели. Я должен был как следует напугать вас. Господин Айрен Дейгон был уверен, что стоит мне только продемонстрировать вам какой-нибудь морок — как вы тут же сбежите прочь. То бишь получите убедительные доказательства того, что не бывать вам боевым магом, и перестанете упорствовать. Вот я и подготовился как следует. Гнилое мясо в подпол напихал, ловушек магических наставил. И стал ждать.

— А если бы я не сбежал? — холодно полюбопытствовал Дарек.

— Господин Айрен разрешил мне прибегнуть к крайним мерам, — тихо проговорил мужчина.

Дарек высоко вскинул брови, пораженный услышанным.

— То есть? — отрывисто спросил он. Покачал головой. — Ни за что не поверю, будто мой отец заплатил тебе за то, чтобы ты убил меня.

— Нет, вы неправильно меня поняли! — Бедняга изо всех сил замотал головой. — Господин Айрен, конечно, строго наказал мне быть очень осторожным. Я должен был всего-навсего сломать вам ногу. Или руку.

Я тихонько охнула. Ничего себе! Какие, однако, «заботливые» родители у Дарека. Готовы на что угодно, лишь бы сын отказался от своей мечты.

Дарек дернул кадыком, как будто какие-то невысказанные слова встали ему поперек горла. На его скулах затлел чахоточно-яркий румянец.

— Простите, — чуть слышно обронил мужчина. — Пожалуйста, отпустите меня. Прошу, не заявляйте властям! Поймите, я бы ни за что не согласился на подобное. Но у меня беременная жена. И двое маленьких детей. Я недавно сильно проигрался в карты. А ваш отец предложил воистину щедрую плату.

Дарек резко отвернулся от мужчины. Заложил за спину руки и медленно прошелся по прихожей.

Судя по глубокой вертикальной морщине на переносице, его терзали тяжелые мысли. И я вполне понимала эмоции своего напарника. Приятного мало: узнать, что родной отец заплатил за то, чтобы тебя искалечили.

— Ну так как? — немного осмелев, продолжил мужчина. — Вы вроде здравомыслящий человек. Давайте договоримся. Вам наверняка не нужны скандал и огласка. Неужели вы желаете втянуть родителей в неприятное и непростое судебное разбирательство? А я точно молчать не собираюсь в случае чего. Поэтому предлагаю разойтись в разные стороны. Господин Айрен был настолько великодушен, что разрешил мне не возвращать аванс в том случае, если вы не придете. Я сообщу ему, что прождал вас целую ночь, но безрезультатно. И ничего ему не расскажу про тот разговор, который подслушал здесь.

— Разговор? — глухо переспросил Дарек, думая о чем-то своем.

— Ну, о том обмане с беременностью. — Мужчина неприятно ухмыльнулся и с откровенным намеком взглянул на меня. Хихикнув, добавил: — Пусть ваши родители и дальше считают, что вы готовитесь стать отцом. Авось это умерит прыть Айрена Дейгона.

Дарек скрипнул зубами так отчетливо, что даже я это услышала, хотя нас разделяло несколько шагов. Потер переносицу и жестко приказал:

— Пусть будет так. Уматывай.

Повторять разрешение незнакомцу не потребовалось. Он тут же вскочил на ноги — и был таков, с грохотом захлопнув за собой входную дверь.

После его ухода в доме воцарилась тишина. Лишь с тихим шорохом плавали под потолком магические искры, созданные Дарekom перед нападением.

Мой напарник стоял посреди прихожей. Он устало понурил плечи, на лице застыла скорбная гримаса.

Мое сердце сжалось от сочувствия к нему. Да, мы частенько ругались с Дарekom. Не передать словами, как сильно он меня порой раздражал. Но такого он не заслуживал.

— Мне очень жаль, — негромко произнесла я.

— Да, мне тоже, — пробормотал Дарек, не глядя на меня.

— Как ты понял, что все это подстроено? — полюбопытствовала я.

— Когда у меня не сработало заклятие ночного зрения. — Дарек пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — И когда взорвался магический шар. Это было не следствием потустороннего воздействия, а самой что ни на есть человеческой магией. А еще я чувствовал, что в доме есть

кто-то живой. Слышал биение сердца и звук дыхания того, кто прятался и наблюдал за нами.

Я пристыженно промолчала. Как-то неловко признавать, что лично я не ощущала ничего дурного. Точнее, как раз дурное я и ощущала, но искренне полагала, что мы по глупости угодили в настоящий рассадник злобных духов.

— Этот тип был слишком самоуверен, — продолжил Дарек. — Он использовал самые простые чары для отведения глаз. Когда взорвался магический шар, я не сразу понял, откуда шел удар. Поэтому, собственно, согласился на твой поисковый ритуал. Понимал, что он бесполезен, но это помогло бы мне вычислить, где спрятался негодяй. Так, кстати, и получилось.

Я тяжело вздохнула. Еще один удар по моему самолюбию. Нет, совершенно точно, Дарек все эти годы притворялся неучем. Но как отлично у него это получалось!

— И что ты теперь будешь делать? — спросила я.

Дарек как-то печально хмыкнул. Опять принялся тереть переносицу, и я заметила, что его пальцы едва заметно подрагивают.

— Я не думал, что отец перейдет к настолько решительным действиям, — наконец, когда я уже отчаялась дожждаться ответа, обронил Дарек. — Да, все эти годы он говорил мне, что я зря теряю время. Но мне казалось, что он смирился с моим желанием и позволит мне доучиться. Эх!

Столько было отчаяния в его последнем возгласе, что я неосознанно покачнулась к нему.

Захотелось обнять Дарека. Сочувственно потрепать его по плечу и брякнуть, что все будет хорошо.

Увы, я прекрасно понимала, что не будет. Сдается, его противостояние с родителями вышло на новый уровень.

— Идем на второй этаж, — вдруг проговорил Дарек и шагнул к лестнице.

— 3-зачем? — От изумления я даже начала заикаться. — Что мы там забыли?

— Вдруг тут на самом деле есть призраки. — Дарек хмыкнул. — Даром, что ли, час тащились. И, если честно, не хочу я к коллоквиуму готовиться. А так есть надежда его на халяву получить.

— Тут же был этот некромант, — возразила я. — Он бы наверняка почуял что-нибудь.

— Да разве это некромант? — Дарек презрительно фыркнул. — Бьянка, хороший маг по определению никогда не будет нуждаться в деньгах. А это шарлатан какой-то. Только и выучил, что простейшие чары, — помолчал немного и чуть слышно обронил: — Хотя оно и к лучшему. Если бы отец нанял действительно стоящего мага, то валяться мне сейчас со сломанной ногой.

Надо же, он еще и шутить пытается. На его месте я была бы сейчас в таком бешенстве, что и словами не передать.

— Идем, — мягко повторил Дарек. — В конце концов, около дома ты почувствовала холод. Это признак потусторонней активности, который практически невозможно подделать. По крайней мере, магам-недоучкам такое точно не под силу. Проверим, все ли здесь чисто.

Я кивнула, соглашаясь с его словами. И смело отправилась за ним.

ГЛАВА 7

Я сидела на краешке постели и задумчиво смотрела на мирно спящего Дарека.

Зачет по коллоквиуму был считай у нас в кармане. В доме четы Олдстонов действительно обитал дух Арсии. Хвала небесам, не мстительный, а страдающий и жаждущий вечного упокоения.

Призрак явился к нам сразу же, как только Дарек замкнул круг собственной кровью, в очередной раз потревожив пораненную руку.

Полупрозрачное видение хрупкой измученной женщины мерцало в центре заброшенной комнаты. Арсия молча протягивала к нам руки, и такая мольба отражалась в ее глазах, что мне невольно стало не по себе.

Обрадованная перспективой скорого упокоения, Арсия с готовностью ответила на все наши вопросы. Она действительно не перенесла измены мужа и покончила с собой. И действительно выбрала для этого столь кровавый и жуткий способ. По словам Арсии, в этот момент ею владело такое отчаяние и горе, что она совершенно ничего не соображала. Слишком больно ударило по ней предательство мужа, потому что его любовницей оказалась лучшая подруга Арсии. Кстати, та сама счастливо пребывала замужем. Более того, явилась к ним домой в сопровождении двухлетнего сына, благо что ее муж как раз был в отъезде. Мальчика уложили отдыхать в одной из гостевых спален, а сами любовники уединились в супружеской.

Таким образом оказалась раскрыта и тайна трехколесного велосипеда, который так и остался пылиться в прихожей. Испугавшись произошедшей трагедии, любовница Карла и думать забыла о столь компрометирующем предмете, убежав с сыном на руках. А потом уже не рисковала вернуться и забрать его, а новые хозяева дома по какой-то причине не выкинули велосипед.

Призналась Арсия и в том, что именно ее стараниями по округе о доме пошли нехорошие слухи. Она слишком старалась докричаться сначала до мужа, а потом до новых хозяев дома, желая, чтобы ей помогли обрести окончательный покой. Но ничего дурного она не делала. Лишь отражалась в зеркалах да являлась в снах. На большее сил не хватало. Но и этого малого было достаточно, чтобы дом в итоге оказался заброшен.

Дарек был настолько великодушен, что позволил мне самостоятельно завершить ритуал. Правда, при этом держался рядом и внимательно наблюдал за моими действиями. И это, признаюсь честно, немало раздражало меня. Неужели последние события настолько испортили его мнение обо мне как о боевом маге? Хотя, не буду спорить, я изрядно отличилась. Сначала в музее колдовского искусства, затем на кладбище, когда упала в обморок при виде пораненной руки Дарека... Да и в этом доме я не блистала отвагой и догадливостью.

Тем не менее ритуал я завершила без особых проблем. Несколько слов, упавших в тишину давно опустевшего жилища, — и дух Арсии навсегда ушел в мир мертвых. На прощанье призрак подарил мне печальную улыбку и чуть слышное «спасибо».

Обратный путь тоже прошел без всяких приключений. Дарек все это время молчал, а я не смела первой начать разговор. Представляю, как ему тяжело сейчас. Но неужели он ничего не выскажет родителям? Ведь его отец вполне может повторить попытку. И уже не факт, что во второй раз Дареку так же повезет.

Когда мы вернулись, стояла еще глухая ночь. Лишь желтый магический фонарь, закрепленный около крыльца, силился хоть как-то разбавить густую черноту ночи.

К моему удивлению, Дарек сразу, миновав ворота, настойчиво подхватил меня под руку и потащил куда-то вбок.

— Ты чего? — удивилась я, попытавшись вырваться.

Безрезультатно, впрочем.

— Зайдем в дом через заднее крыльцо, — хмуро обронил Дарек. — Меньше шансов, что нас заметят. Если все же не повезет на кого-нибудь наткнуться, то скажем, что ты страдала от бессонницы и я вывел тебя подышать свежим воздухом.

— А как ты собираешься объяснить это? — И я кивком указала на его перевязанную руку.

— Придумаю что-нибудь, — сухо ответил Дарек.

— Как бы твой отец не попросил меня продемонстрировать свой талант целительницы. — Я недовольно

покачала головой. Добавила с нескрываемым скепсисом: — Знаешь, Дарек, не нравится мне все-таки твоя затея. Эдак мы рискуем очень быстро запутаться в собственной лжи.

Но Дарек посмотрел на меня так, что мне мгновенно расхотелось продолжать этот спор. В конце концов, это его родители. Пусть сам думает, как расхлебать кашу, которую заварил.

Как и предсказывал Дарек, в дом мы попали без малейших проблем. Бесшумно пробрались в спальню, выделенную для нашего совместного проживания. Там я первым же делом ринулась в ванную. Долго и с наслаждением плескала себе в лицо ледяной водой, потом так же тщательно растерлась полотенцем.

Но на самом деле я до жути боялась того, что должно было произойти дальше. А если Дарек начнет ко мне приставать?

«Или, что обиднее, вдруг не начнет?» — издевательски добавил внутренний голос.

Но на это саркастическое замечание я предпочла не обратить внимания.

Как бы то ни было, вечно сидеть в ванной я не могла. Поэтому в последний раз посмотрелась в зеркало и вышла в комнату.

Где увидела безмятежно спящего Дарека.

По всей видимости, ночное приключение, вместившее в себя и самую прозаическую драку, и вызов духа, настолько утомило моего напарника, что он даже не успел раздеться. Лишь скинул с себя сапоги.

Я осторожно присела на краешек постели, глядя на Дарека. Даже во сне он хмурился. Тревожные морщины залегли на его лбу и вокруг рта.

Не удержавшись, я легонько провела по ним пальцем, силясь разгладить.

Дарек забормотал что-то недовольное, и я замерла, испугавшись, что он сейчас проснется. А в следующее мгновение он, не открывая глаз, ловко перехватил мою руку и поцеловал в раскрытую ладонь. Улыбнулся и перевернулся на другой бок.

Н-да, а мне-то что теперь делать? Неужели идти спать на пол?

Я с недовольным вздохом стащила с кровати пару подушек. Попыталась устроиться, но почти сразу встала. Нет, я так все равно не засну. Слишком жестко и неудобно.

Посомневавшись еще неполную минуту, я все-таки осторожно прилегла рядом с Дарekom. Правда, платье по вполне понятной причине оставила на себе. Только сняла ботинки. После легким движением руки погасила магическую искру, плавающую под потолком.

В полной темноте я слышала глубокое размеренное дыхание Дарека, лежавшего рядом. Это успокаивало и даровало странное ощущение защищенности. И я сама не заметила, как заснула.

Правда, пробуждение вышло не из приятных.

Точнее, напротив, очень приятным, но только в первые секунды.

Я нежилась в чьих-то объятиях. Моя голова лежала на плече у Дарека, и я чувствовала ровное биение его сердца, а мой нос уткнулся ему в шею.

Я глубоко вдохнула его запах. От Дарека пахло чем-то древесным, очень приятным. Эх, лежать бы так вечно...

— Ты знаешь, что брыкаешься во сне? — сонно поинтересовался Дарек, прижав меня к себе сильнее.

Последние остатки дремы тут же слетели с меня. Я мигом сообразила, что же, собственно, происходит.

Я лежу в одной постели с Дарekom. Более того — мы обнимаемся!

Последняя мысль заставила меня гневно хрюкнуть, и я попыталась отстраниться. Благо что Дарек меня не удерживал.

Мой напарник заложил обе руки за голову, глядя на меня с издевательской усмешкой. И тем самым окончательно

разозлил меня.

— Ты! — зло прошипела я и рассерженно двинула его кулаком в плечо. — Ты!..

Замялась, силясь подобрать достойное определение его вопиющему поступку.

— Между прочим, это ты обниматься полезла, — догадливо опередил меня Дарек. — Замерзла, поди, под утро. А я что? Решил помочь несчастной девушке.

Тоже мне спаситель нашелся! И я раздраженно мотнула головой, гадая, куда бы побольнее стукнуть негодяя.

— И можешь не благодарить, — благодушно добавил Дарек, не дожидаясь, пока я соберусь с мыслями и выскажу ему все, что о нем думаю.

Ох, зря он это сказал! Очень зря! И кончики моих пальцев опасно потеплели, потому что я неосознанно принялась концентрировать энергию.

Нет, понятное дело, я не собиралась убивать нахального мальчишку. Но и терпеть его насмешки было уже выше моих сил. Поэтому просто хотела проучить его. И навсегда стереть язвительную ухмылку с его губ.

Удар вышел почти неосознанным. Я думала, что Дарека лишь слегка потряхает. В конце концов, не так уж много энергии я вложила в заклинание.

Но в реальности все вышло совсем иначе.

Ярко-алая молния ударила прямо в плечо моего напарника. Тот болезненно охнул, воззрился на меня неверящим взглядом.

Я робко улыбнулась, надеясь, что сейчас Дарек грозно прорычит что-то и выскажется отнюдь нелицеприятно о моих магических способностях.

Но он так не сделал. Вместо этого Дарек вдруг побледнел, закатил глаза и странно обмяк в подушках.

Ой. Ой-ой-ой. Я что, его убила?

Я приподняла руку Дарека. Опустила ее — и она тут же безжизненно упала на простыню. После этого паника окончательно захлестнула мое сознание.

Бьянка, тупица ты самодовольная! Ты хоть представляешь, что натворила?

Увы, я очень хорошо отдавала себе отчет в содеянном. Это уже не шуточная потасовка, которая грозила мне лишь разбитым носом. Это самое настоящее преступление, за которое мне придется до скончания лет своих гнить на рудниках.

— Дарек, — тихонечко всхлипнула я.

С треском рванула на его груди рубашку. Прильнула ухом к обнаженной коже, силясь услышать пульс.

Оно еще билось. Слабо, на самой грани восприятия.

Так, какие там правила оказания первой магической помощи?

На ум, как назло, ничего не шло. Почему-то вспомнилось искусственное дыхание, хотя, по-моему, к нему стоит прибегать при утоплении.

Ай, да была не была! Хуже все равно не станет!

И я решительно зажала пальцами нос Дареку. Прильнула к его губам...

А в следующее мгновение его руки обвилились вокруг моей талии, прижимая меня крепче.

Я попыталась вырваться, но Дарек был сильнее. Без малейших усилий он опрокинул меня на спину и завел руки далеко за голову, не прекращая поцелуя.

Это было... незабываемо! Когда его язык скользнул между моих губ, я едва не задохнулась от наслаждения. И лишь

злость позволила мне не потерять рассудок.

То бишь Дарек все это время притворялся? Намеренно играл роль умирающего, желая, чтобы я начала его спасать?!

И я немедленно вознегодовала. Завозилась изо всех сил, пытаюсь отстраниться.

— Ну что такое? — недовольно спросил Дарек, однако послушно отстранился. — Между прочим, я смертельно раненный. И мне жизненно необходима помощь.

После чего вновь с недвусмысленными намерениями потянулся к моим губам.

— Сейчас ведь боевым заклятием воспользуюсь! — кипя от негодования, предупредила я.

— Попробуй, — лениво парировал Дарек и легонько сжал мои запястья сверх необходимого. — Только учти, что и обратка прилететь может.

После чего нагнулся и провел языком по моей шее. От ключицы до самого уха.

Меня кинуло в крупную дрожь. Он что, угрожать мне вздумал? Ну сейчас получит!

Дарек чуть отстранился, словно почувствовал исходящую от меня угрозу. С насмешкой взглянул мне в глаза.

В этот момент я ударила. Собрала все свои силы и как следует жახнула по этому негодяю!

Увы, впустую.

Мое заклятие бесследно впиталось в зеленоватый щит, который мгновением раньше окутал Дарека.

— Ух, какие мы задиристые, — мурлыкнул он. — Какие бесстрашные.

И настойчиво потянулся к моим губам.

В этот момент в дверь громко и отчетливо постучали.

Дарек мгновенно выпустил мои руки из своей хватки. Негромко, но с чувством выругался и потянулся за одеялом, валявшимся в изножье кровати.

Я, естественно, не могла оставить его возмутительный поступок без наказания. Поэтому точно так же потянулась, чтобы огреть его чем-нибудь.

Раз уж заклинание не сработало, то воспользуюсь старым и добрым способом. А именно — кулаками.

— Цыц! — обронил Дарек, ловко отбив мою оплеуху. — Бьянка, прячься!

И столько власти было в его тоне, что я неосознанно натянула одеяло чуть ли не до носа. Лишь потом осознала, что повиновалась ему. Забулькала от возмущения, собираясь высказать все, что думаю о его отвратительном поведении. Но не успела.

Потому как дверь распахнулась настежь и на пороге предстала Гелия собственной персоной.

— Ох, дети мои! — вроде как искренне смутилась она, увидев столь пасторальную картину: я в объятиях Дарека, потому что последний поспешно притянул меня к себе. — Вы еще не встали? А то мы с Айреном прямо заволновались. Время-то к обеду.

— Прости, матушка, — лживо повинился Дарек и смачно чмокнул меня в щеку, пользуясь тем, что от кипящей злости у меня перехватило горло. Лукаво продолжил: — Видишь ли, у нас выдалась очень бурная ночь.

— О, я понимаю, — с готовностью захихикала Гелия. Посмотрела на меня изрядно потеплевшим взглядом и добавила: — Дети мои, приводите себя в порядок — и спускайтесь на завтрак. Наша кухарка сегодня превзошла саму себя.

Гелия больше не стала досаждать нам своим присутствием и без излишних понуканий быстро удалилась, напоследок не забыв заговорщицки мне подмигнуть.

Едва только за ней захлопнулась дверь, как я тут же изо всех сил принялась барабанить кулаками в плечи Дарека, силясь освободиться от его объятий.

Хвала небесам, тот не стал упорствовать, а тут же без малейших возражений отстранился. Откинулся на подушки, с превосходством заложив за голову руки и откровенно посмеиваясь над моим негодованием.

— Что ты себе позволяешь? — срывающимся голосом спросила я. — Ты...

— Негодяй, мерзавец и вообще крайне нехороший тип, — с готовностью завершил за меня Дарек. Подался вперед и вкрадчиво добавил: — А еще я твой жених. И плачу тебе за то, чтобы остальные были в этом уверены.

Я замерла от неожиданности. А при чем тут это?

— Наверняка у моей матери возникло бы много вопросов, если бы она увидела, что мы спим хоть и на одной кровати, но полностью одетые, — пояснил Дарек, не дожидаясь моих вопросов. Лукаво усмехнулся и добавил: — Или ты хочешь исправить эту оплошность? Так я всегда только «за»!

И его рука с самыми недвусмысленными намерениями скользнула к шнуровке моего платья.

— Убью! — мрачно предупредила я. — Учти, на этот раз я не ограничусь легкими чарами. Ударю самыми настоящими.

— Ой, боюсь, боюсь, — тоненьким голоском передразнил меня Дарек.

Я тут же слетела с кровати. На всякий случай провела ладонями по платью, убеждаясь, что все в порядке. И грозно подбоченилась, в упор уставившись на Дарека.

По-моему, только что он перешел все мыслимые и немыслимые грани приличия!

— Дырку проглядишь, — с сарказмом произнес Дарек. — Чего так уставилась?

— Ты не хочешь передо мной извиниться? — холодно отчеканила я, лишь каким-то чудом не сорвавшись на крик.

— А должен? — лениво изумился Дарек.

На этот раз я мысленно досчитала до двадцати. И лишь это позволило мне совладать с гневом и не кинуться на Дарека вновь с кулаками.

— Бьянка, вообще-то по-хорошему это ты должна передо мной извиняться, — продолжил мой так называемый напарник, а в реальности — самый отвратительный тип в мире. — Я никак не пойму, в чем именно ты меня обвиняешь?

— Ты меня поцеловал! — все-таки не удержалась я и опасно повысила голос, едва не сорвавшись на визг.

— Так ты сама ко мне полезла, — парировал Дарек. — Еще и рубашку порвала.

И с нарочито недовольной гримасой ткнул себя в грудь.

— Я думала, что убила тебя! — воскликнула я. — Ты лежал как мертвый!

— А нечего боевыми закланиями раскидываться по пустякам, — хмыкнул Дарек. — Вот я и решил тебя проучить. Не понимаю, что ты на меня вызверилась, спрашивается? Сама же под бок ко мне нырнула. Или надо было спихнуть тебя на пол? Хорошо, в следующий раз так и сделаю.

Ишь! Откуда такая уверенность, что следующий раз обязательно будет?

Я открыла было рот, собираясь продолжить спор, но в это время из коридора послышалось осторожное покашливание.

— Быстро ко мне! — шепотом приказал Дарек.

И я вновь шустро нырнула к нему под бок.

Дарек едва успел укрыть нас одеялом, как дверь распахнулась, и на сей раз на пороге предстал Айрен.

Я лежала вплотную к Дареку, поэтому почувствовала, как сильно он вздрогнул при виде отца. Но на лице моего напарника не отразилось никакого гнева. Лишь на губах заиграла легкая усмешка.

— О, вы еще спите. — В отличие от своей жены, глава семейства Дейгонов действительно смутился, увидев картину, открывшуюся его глазам. — Простите. Просто я хотел сказать, что завтрак давным-давно остыл.

— Матушка уже просила нас поторопиться, — сухо сказал Дарек. — Папа, ну ты же понимаешь, дело-то молодое.

И опять чмокнул меня в щеку, пользуясь тем, что в присутствии его отца я не смела дать ему отпор.

— Хорошо-хорошо, не буду мешать. — Айрен слегка порозовел. И вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

— Да уж, у тебя не комната, а настоящий проходной двор, — буркнула я, несколько покоробленная свободой нравов, царившей в семье Дарека.

Тот, однако, никак не отреагировал на мое замечание.

Дарек лежал, устремив отсутствующий взгляд на захлопнувшуюся дверь. И его переносицу разломила глубокая морщина.

Я мгновенно растеряла весь свой боевой пыл. Опять вспомнились ночные приключения и откровения мага, нанятого отцом Дарека.

Эх, неудивительно, что у парня настолько отвратительный характер. С такими-то родителями, которые ни в грош не ставят его желания.

Пауза все длилась и длилась. И я поторопилась отстраниться, почувствовав, что Дарек все равно первым не выпустит меня из объятий. По-моему, он вообще забыл о моем присутствии, прижимая меня к себе чисто машинально.

Мое движение вывело Дарека из ступора. Он перевел на меня взгляд и слабо улыбнулся.

— Давай мириться, — вдруг предложил он. — Бьянка, прости, я немного погорячился. Но, согласись, и ты была неправа. Не стоит раскидываться заклятиями. А если бы ты меня действительно убила?

— Я же легонько... — попыталась я оправдаться, но запнулась на полуслове.

Пожалуй, Дарек прав. Не стоит продолжать этот спор. Мы оба хороши.

— Ладно, ты тоже на меня зла не держи, — хмуро проговорила я.

— Вот и отлично. — Дарек лукаво подмигнул мне, но тут же вновь посерьезнел. Тяжело вздохнул и продолжил: — Иди в ванную. Приведи себя в порядок. Умойся, переоденься. И идем в обеденный зал. А то родители еще и старика Эдварда пришлют, чтобы тот нас поторопил.

— А что насчет... — Я не успела договорить вопрос, как Дарек меня перебил.

— Мы всю ночь провели дома, — с нажимом произнес он. — Вчера готовились к коллоквиуму, легли поздно. Ну и прочие шалости еще никто не отменял. Ясно?

— Угу, — буркнула я в ответ и встала.

Ну что же, Дарек прав. Хватит разлеживаться. А то ведь вновь целоваться полезет.

ГЛАВА 8

Как ни странно, в обеденном зале нас встретил полностью накрытый стол. Я изумленно хмыкнула, увидев такое изобилие блюд. Мы ведь вроде как проспали завтрак. Неужели все это время слуги ничего не убрали, дожидаясь нас?

При виде нас Гелия, которая наслаждалась пончиком, обсыпанным сахарной пудрой, радостно встрепенулась. Положила сдобу на блюдечко и тут же подскочила ко мне, так резко поднявшись на ноги, что едва не опрокинула тяжелый дубовый стул.

— Деточка моя, садись, — захлопотала она вокруг меня. — Я понятия не имею, от чего тебя тошнит, поэтому попросила приготовить и кашу, и омлет, и творожную запеканку, и побольше сладостей.

«А почему меня должно тошнить?» — едва не ляпнула я с удивлением, но Дарек опередил меня.

Благо на сей раз он не стал топтаться на моих многострадальных мозолях, а просто притянул меня к себе и сказал:

— Ну что ты, матушка, не стоило так беспокоиться. У Бьянки нет никакого токсикоза. В этом ей повезло.

— О да, несказанно повезло! — Гелия с облегчением захихикала. — Помню, когда я носила Дарека, меня первые месяцы выворачивало от всего на свете. Бедняга Айрен и не знал, чем меня накормить.

— А на последних месяцах беременности ты заставляла меня принимать ванну по три раза в день, потому что, видите ли, тебе безумно нравился запах мокрых волос, — проговорил Айрен, в свою очередь вежливо приподнявшись и приветливо кивнув нам. — И еще я отдал целое состояние, когда в январе тебе вдруг захотелось свежей клубники. Весь город обегал, пока не нашел мага, согласившегося за крупенький гонорар заняться столь необычным делом.

— Ох, а я и забыла про это! — Гелия с улыбкой покачала головой. Потеплевшим взглядом посмотрела на Дарека и сказала: — Подумать только, кажется, лишь вчера я держала на руках маленький орущий кулек. А сейчас наш сын вон каким вымахал. И сам готовится стать отцом.

Рука Дарека на моей талии ощутимо потяжелела. Но он ничего не сказал.

— Сынок, а что у тебя с рукой? — вдруг удивленно спросил Айрен, мазнув взглядом по повязке на ладони Дарека.

Ишь внимательный какой! И я вся напряглась в ожидании неминуемых неприятностей.

— Порезался, — честно сказал Дарек. — Готовился вчера к коллоквиуму по изгнанию духов и попытался повторить ритуал замыкания круга.

— Ой, жуть какая! — Гелия страдальчески сморщилась. — Мальчик мой, не говори при мне таких ужасов. Я и без того каждый вечер молюсь всем богам, лишь бы ты благополучно закончил академию.

— А почему Бьянка тебя не вылечила? — спросил Айрен и безмятежно улыбнулся, глядя на меня в упор. Добавил с иронией: — Она ведь вроде бы учится как раз на факультете целителей.

У меня внутри все похолодело от тревоги.

Демоны! И как теперь оправдываться? Нет, истину говорят, что одна маленькая ложь несет за собой целую лавину обмана. Сдается, мы на шаг от разоблачения.

— Да это царапина, пустяк. — Дарек с показным равнодушием пожал плечами. — Это во-первых. А во-вторых, я не думаю, что Бьянке стоит колдовать без особой на то причины. Любое целебное заклятие отнимает много сил. А ей они в ближайшие месяцы потребуются.

И ласково поцеловал меня в макушку, не сводя при этом пристального взгляда с отца.

— И в самом деле! — Гелия расстроено всплеснула руками. — Бьянка, девочка моя, быть может, тебе стоит взять академический отпуск?

Я аж хрюкнула от столь «любезного» предложения. Гневно пихнула Дарека в бок. Пусть объясняется. Я из-за его лжи не собираюсь терять целый год обучения!

— Зачем, матушка? — поспешил проговорить Дарек, без лишних слов поняв причины моего раздражения. — Бьянка вполне успеет защитить диплом до родов. Боюсь, ей будет слишком тяжело восстанавливать свои знания с младенцем на руках. Сама, поди, помнишь, что в первый год единственное желание — лишь выспаться, но никак не зубрить предметы.

— Ну... наверное, — с сомнением протянула Гелия, явно недовольная тем, что ее идею не поддержали. Подумала немного и добавила: — А вообще, зачем Бьянке этот диплом?

— То есть? — недоуменно переспросила я.

— Девочка моя, неужели ты думаешь, что Дарек позволит тебе работать? — Гелия одарила меня широкой улыбкой. — Хвала небесам, наше семейство не нуждается в деньгах. А высшая цель и предназначение женщины — быть хранительницей семейного очага. Рожать и воспитывать детей, поддерживать мужа во всех его начинаниях.

Нет, пожалуй, родители Дарека раздражают меня гораздо сильнее, чем сам Дарек. Впрочем, как говорится, от ослицы не родятся единороги. Я, конечно, не сравниваю Гелию с ослицей, но, надеюсь, смысл поговорки ясен. Неудивительно, что он настолько невыносимый тип. Родители-то ему под стать.

— Матушка, ты опять начинаешь, — торопливо произнес Дарек, догадавшись, что в противном случае заговорю уже я. — Бьянка мечтает стать целительницей. Разве это плохо? Диплом высшего магического заведения уж никак не может быть недостатком.

— Действительно, Гелия, — неожиданно встал на его сторону Айрен. — По-моему, это неплохо. Иметь дома дипломированную целительницу — это очень даже хорошо. Мало ли что может случиться.

Гелия пожевала губами, не убежденная всеобщими доводами. Но продолжать спор не стала.

— Садись, девочка моя, — опять предложила она мне. — Покушай хорошенько. Тебе теперь надо питаться за двоих.

Повторять приглашение мне не потребовалось. Что скрывать очевидное, у меня уже слюни текли при виде всех тех яств, что стояли на столе. Да, в обычной студенческой жизни мне так шиковать не приходилось.

На некоторое время в обеденном зале воцарилась тишина. Я с величайшим наслаждением уминала творожную запеканку, политую восхитительнейшим домашним малиновым вареньем. Гелия сидела напротив меня, подперев рукой щеку, и с нескрываемым удовольствием наблюдала за мной. Дарек в свою очередь лениво размазывал по тарелке омлет, не выказывая особого аппетита.

Айрен тоже присоединился к семейному завтраку. Правда, есть ничего не стал, вместо этого налил себе крепкого черного кофе и задумчиво брнчал ложкой, размешивая сахар и в упор глядя при этом на сына.

Я бы многое отдала, чтобы понять, какие мысли сейчас блуждали в головах отца и сына. И только сейчас я осознала, насколько они похожи. Даже хмурились они одинаково. И одинаковыми были упрямые морщины, залегшие от крыльев носа к уголкам рта.

Интересно. Почему не доволен Дарек — я понимаю. А вот по какой причине Айрен сидит с таким мрачным выражением лица?

— Кстати, сынок, а ты бы не хотел проверить свои знания на практике? — вдруг произнес он и посмотрел на Дарека.

Ага, стало быть, глава семейства просто недоволен, что его ловушка не сработала. Он ведь не знает, что этой ночью мы все-таки были в доме Олдстонов. Вот и решил зайти в лоб, так сказать.

— То есть? — умело сделал непонимающий вид Дарек, отвлекшись от своей тарелки.

— Да, Айрен, о чем ты? — поддержала его Гелия.

— Ну, я уже говорил вчера про заброшенный дом с привидениями, который, кстати, не так уж далеко от нашего. — Айрен с усилием выдавил из себя блеклую улыбку. — Что, если...

— Даже не смей! — перебила его Гелия и торопливо замотала головой. — Айрен, небо с тобой, о чем ты говоришь? Да еще в присутствии Бьянки! Девочке совершенно нельзя нервничать. А ты предлагаешь Дареку

рискнуть жизнью! Да что с тобой, я тебя абсолютно не узнаю!

Айрен, не ожидавший такого напора от жены, растерянно замолчал. Посмотрел на спокойного Дарека, который вновь вернулся к увлекательному процессу размазывания омлета по тарелке.

— Матушка права, — негромко сказал тот. — Папа, я не имею ни малейшего желания куда идти. Лучше мы с Бьянкой прогуляемся по округе. Надеюсь, никто не будет против? — Нет, что ты! — Теперь Гелия так же усердно закивала. — Прогуляйтесь. Только возвращайтесь не позже как через пару часов. Я пригласила на дом портниху.

Портниху?

Я едва не подавилась запеканкой. Отложила в сторону ложку и недоверчиво воззрилась на Гелию.

— Она принесет с собой несколько готовых платьев, — пояснила та в ответ на мой удивленный взгляд. — За вечер, думаю, успеет подогнать их под твой размер.

— Зачем? — осторожно спросила я.

— Ох, деточка моя, я ведь вижу, во что ты одета. — Гелия всплеснула руками. — Я не могу позволить, чтобы моя будущая невестка ходила в таком виде. Не переживай. Много нарядов тебе сейчас не надо. Все равно через пару месяцев фигурка у тебя расплывется. Но парочку-тройку красивых платьев я тебе обеспечу. А потом в очередной твой визит обновим тебе гардероб.

Я испуганно покосилась на Дарека.

Да, о таком мы как-то не подумали. Ну, предположим, сейчас портниха вряд ли заметит что-нибудь неладное. В конце концов, не с первых же недель беременности живот начинает расти. Но что потом? В следующий свой визит она наверняка разоблачит наш обман. Не приходится же мне на примерку с подушкой.

Но Дарек, как ни странно, совершенно равнодушно отнесся к этому известию. Он лишь едва пожал плечами в ответ на мой взгляд.

— Мама права, — сухо сказал он. — Бьянка, тебе не мешает принарядиться. Я хочу, чтобы моя невеста была самой красивой в академии!

Я украдкой поежилась.

Не то чтобы я не мечтала об обновлениях. Но, по-моему, с моей стороны будет не очень красиво, если я приму предложение Гелии. Я ведь не беременна. И замуж за ее сына не собираюсь. Как-то это дурно пахнет.

— И не спорь, Бьянка! — отрезал Дарек, видимо почувствовав, что я готова возразить. — Поверь, так будет лучше.

Я тяжело вздохнула.

Эх, не нравится мне все это! Боюсь, после того, как наш обман раскроется — а он обязательно раскроется, это лишь вопрос времени, — я обзаведусь весьма могущественным врагом. Вряд ли Айрен Дейгон простит мне участие в столь сомнительном розыгрыше.

Сразу после завтрака, который скорее больше напоминал ранний обед, Дарек действительно повел меня на прогулку.

Стоял по-летнему погожий денек. Яркое солнце просвечивало через хвою старых елей, в окружении которых раскинулось имение семейства Дейгонов.

Дарек любезно поддерживал меня за талию все то время, пока мы спускались по крыльцу и неторопливо шли по дороге. Однако стоило только нам удалиться на достаточное расстояние от жилища его родителей, как он тут же убрал руку.

Несколько минут прошли в полном молчании. Я наслаждалась пением птиц и теплыми лучами солнца.

Эх, хорошо-то как! Такое спокойствие и умиротворение вокруг. Пожалуй, будь у меня достаточно средств, я бы тоже выбрала жизнь подальше от суеты большого города.

— Ты права, — внезапно проговорил Дарек и остановился.

Я по инерции сделала шаг вперед. Затем, опомнившись, повернулась к нему. Выжидающе подняла бровь.

— Приятно это, конечно, слышать, — осторожно проговорила я, когда пауза слишком затянулась. — Но в чем именно я права?

— Я сплунул, — спокойно сказал Дарек. — Не стоило нам начинать всю эту возню с фальшивой беременностью и свадьбой.

Так, все занимательнее и занимательнее. Неужели Дарек сейчас вернется домой и признается родителям, что мы обманули их?

Ох, как бы после этого меня просто не вышвырнули прочь. Эдак придется до Грошгера пешком добираться.

— Ситуация слишком усложнилась, — продолжил Дарек. — Я думал, родители успокоятся на время и позволят мне без проблем защитить диплом. Но теперь вижу, что куда скорее они настроены прекратить мое обучение немедленно. А отец так вообще...

И расстроено махнул рукой, не завершив фразы.

Впрочем, оно было и не нужно. Я прекрасно помнила ночные откровения нанятого мага.

— И что ты собираешься делать? — осведомилась я.

— Сейчас мы отправимся обратно, — произнес Дарек. — Скажем, что тебе захотелось прокатиться по окрестностям и я обещал показать тебе озеро. После чего прикажу запрячь повозку. И мы немедленно вернемся в город. Оттуда я напишу родителям письмо, в котором признаюсь в нашем обмане.

— А вещи? — пробормотала я, слегка ошеломленная его решительным настроем. — Знаешь, у твоих родителей возникнут резонные вопросы, если они увидят, как я тащу сумку, с которой приехала.

— Свое тряпье оставь здесь. — Дарек презрительно поморщился. — Я дам тебе еще пару золотых. В знак компенсации материальных потерь, так сказать. Учебник вполне можешь вынести из комнаты под шалью.

Н-да, такой отъезд из дома будет больше похож на поспешное бегство. Но, возможно, Дарек и прав. От таких родителей лучше держаться подальше. А то ведь залюбят до смерти.

— А что дальше? — поинтересовалась я. — Ты ведь понимаешь, какой скандал разразится, когда родители получат твое письмо?

— Прекрасно понимаю. — Дарек криво ухмыльнулся одной половиной рта, правда, у него получилась не улыбка, а болезненный оскал. — Бьянка, ночью ты сказала правильную вещь. Я могу учиться и бесплатно. Могу добиться стипендии. И тогда уже никак не буду зависеть от родителей. Знаешь, я много думал над твоими словами. И понял, что так будет лучше. Уж как-нибудь полгода проживу без их подачек. Да, придется экономить на всем. Ну и что? Ты ведь как-то справляешься. В общем-то даже неплохо справляешься.

Я смущенно опустила голову и переступила с ноги на ногу, неожиданно растроганная его похвалой.

Да, справляюсь. Правда, с одеждой и обувью туговато. Но, в конце концов, лучше ходить в старых стоптанных ботинках, чем нагло врать в лицо родителям.

— Тем более кое-какие сбережения у меня есть, — завершил Дарек. — Не беспокойся за меня. Я справлюсь.

— Да я и не сомневалась в тебе, — пробормотала я, робко взглянув на Дарека снизу вверх.

Надо же, а теперь он выглядит даже симпатичным. Темные волосы, в кои-то веки не зачесанные назад, в беспорядке падали на плечи. В карих глазах светилось упрямство, губы сложились в печальную усмешку.

— Правда, есть одна небольшая проблема, — негромко проговорил он. — И мне нужна будет твоя помощь для ее решения.

Ну вот, теперь мы добрались и до ложки дегтя в бочке меда. Я немедленно напряглась, ожидая продолжения.

— Я прекрасно знаю про суть твоего разговора с виером Ольшоном. — Дарек едва заметно поморщился, как будто этот факт доставлял ему какое-то неудобство. — Но теперь, как ты понимаешь, никто не помешает тебе разорвать наше так называемое партнерство в учебе. Я мгновенно перестану быть самым ценным студентом на курсе.

— И? — вопросительно протянула я, когда Дарек замолчал. — В чем именно заключается проблема?

— Для бесплатного обучения я должен стать отличником, Бьянка. — Дарек крепко взял меня за руки, как будто опасался, что я вдруг развернусь и убегу от него. — С практикой у меня проблем нет. Но вот теория...

И замолчал, пытливо заглянув мне в глаза.

В этот момент я изо всех сил пыталась не смотреть на его губы. Как-то некстати вспомнился недавний поцелуй и сегодняшнее пробуждение в объятиях Дарека.

— Ты ведь не бросишь меня в беде, Бьянка? — проникновенно спросил Дарек, и его пальцы пощекотали мои запястья. — Правда, ты должна осознавать, что мне нечем будет вознаградить тебя за помощь.

Я невольно поморщилась. Говорить в такой момент о деньгах казалось настоящим кощунством. К тому же Дарек и без того неплохо оплатил мне эту поездку к его родителям.

— Хорошо, — медленно проговорила я. — Только, чур, больше не доводи меня своими шуточками!

Дарек негромко рассмеялся, обрадованный моим решением. Наклонился ко мне ближе, так, что его дыхание пощекотало мои губы, и вкрадчиво произнес:

— Я постараюсь, Бьянка. Я очень постараюсь. Но если забудусь, то разрешаю тебе двинуть меня в нос. У тебя это неплохо получается.

ГЛАВА 1

Мы с Дарексом купались в лучах заслуженной славы.

Понедельничный коллоквиум по способам изгнания духов проходил под нашим знаком. Преподаватель с величайшим интересом выслушал наш рассказ про поход в дом с привидениями, внимательно рассмотрел почти зажившую царапину на ладони Дарека и без лишних вопросов поставил нам зачет. А после даже разрешил уйти с пары, благо что она была последней.

Естественно, повторять разрешение ни мне, ни моему напарнику не потребовалось.

Я тут же вскочила с места, быстро побросав в сумку учебники и тетради. Все воскресенье прошло для меня в таких приятных покупках. И теперь на мне красовалось не только новенькое платье синего цвета, но и прекрасные туфельки в тон ему.

Дарек снисходительно дождался, когда я покончу со сборами. Затем мы двинулись к дверям. Правда, все это время я чувствовала на себе злой взгляд Марибель, сидевшей на одной из задних парт. Но, к моему удивлению, за все утро она ни разу не подошла ни ко мне, ни к Дареку, как будто пятничной драки между нами и вовсе не было.

Я мысленно уже праздновала окончание учебного дня и заслуженный отдых, когда дверь, ведущая из аудитории в коридор, внезапно распахнулась и на пороге предстала сухошавая высокая брюнетка лет сорока, затянутая в строгое темно-синее бархатное платье.

Я невольно вздрогнула. Это же секретарша виера Ольшона. Что она тут делает?

— Студентов Бьянку Верд и Дарека Дейтона вызывают в кабинет декана, — холодно проговорила она. — Они присутствуют на занятии?

Мне нестерпимо захотелось залезть под ближайшую парту.

Ох, сдается, это не означает ничего хорошего для нас. После возвращения из столь короткой поездки мы с Дарексом больше не разговаривали. Но я не сомневалась, что он действительно написал своим родителям проникновенное письмо, в котором посылал их ко всем демонам. Чувствую, его отец поторопился сделать ответный удар. И сейчас нас ожидает знатная головомойка от декана.

— Да, присутствуют, — растерянно подтвердил преподаватель. — А что, собственно...

Но женщина уже отыскала нас с Дарексом взглядом. Хищно улыбнулась, тем самым почему-то напомнив голодную волчицу, подняла указательный палец и поманила нас остро наточенным ноготком.

Мы с Дарексом переглянулись. Тот ошутимо помрачнел, но ничего не сказал. Лишь едва заметно пожал плечами и первым пошел вперед.

— Не забудьте, тема нашего следующего занятия «Способы определения дневных убежищ ночной нечисти»! — крикнул нам в спины преподаватель, не рискнув продолжить расспросы.

Весь недолгий путь до кабинета виера Ольшона мы помалкивали. Секретарша шла впереди нас, рассыпая по тиши гулких пустых коридоров звонкую дробь каблучков.

Миновав приемную, где находилось ее рабочее место, она остановилась около массивных распашных дверей из темного дуба, ведущих непосредственно в кабинет. Оглянулась на нас, словно желая удостовериться, что мы не сбежали по дороге. Довольно хмыкнула и пару раз негромко стукнула согнутым пальцем по косяку. Тут же, не дожидаясь ответа, вошла в просторное помещение, уже знакомое мне по предыдущим визитам, и громко провозгласила:

— Бьянка Верд и Дарек Дейгон прибыли.

— Пусть войдут.

При звуках этого прохладного знакомого голоса я оцепенела от страха и неожиданности. Потому что ответил ей не декан, а ректор. В очередной раз посмотрела на Дарека.

Тот чуть слышно выругался себе под нос, явно не обрадованный перспективой такой встречи. Затем крепче сжал

губы, так, что они превратились в две тонкие бескровные линии, с вызовом вздернул подбородок и вновь первым шагнул в кабинет.

Я неохотно последовала за ним.

Почти сразу за моей спиной захлопнулась дверь, видимо, секретарша вьера Ольшона поторопилась покинуть нас.

Я сделала крохотный шаг вперед и остановилась, растерянно заморгав. После коридоров факультета, ярко освещенных солнцем, здесь было слишком темно для меня. Должно быть, кто-то задернул плотные гардины, которые почти не пропускали дневного света.

Было тихо. Вьер Норберг Клинг, которого я пока при всем своем горячем желании не могла увидеть, молчал. Дарек тоже не торопился первым начать разговор.

Наконец перед моими глазами перестали плавать радужные круги слишком резкой перемены освещения. И я с нескрываемой робостью воззрилась на письменный стол декана, правда сейчас занятый совсем другим человеком.

Норберг Клинг вальяжно развалился в удобном кресле, глядя в упор на Дарека. На его тонких губах играла странная насмешливая улыбка, в которой почему-то угадывалось непонятное сочувствие.

Но самое удивительное для меня заключалось в том, что Дарек совершенно спокойно и не тушуясь выдержал откровенно изучающий взгляд ректора, хотя я бы на его месте, наверное, уже поскуливала от ужаса. И не факт, что только мысленно. При этом мой напарник стоял чуть впереди, как будто пытался огородить меня от столь пристального внимания. И, если честно, это было очень кстати. Я бы вообще не отказалась спрятаться за его спину полностью.

— Добрый день. — Дарек, как и следовало ожидать, все-таки первым не выдержал затянувшейся паузы и вежливо поздоровался.

Вьер Норберг чуть склонил голову в ответ. Вновь выпрямился и вперил свой жуткий немигающий взор уже в меня.

— 3-здравствуйте, — запинаясь, выдавила я.

— Я думал, нас вызвал к себе вьер Ольшон, — сказал Дарек, как будто торопился вернуть внимание ректора к себе.

Вьер Норберг медленно перевел на него взгляд. Откинулся на спинку кресла и забарабанил тонкими холеными пальцами по столу.

— А разве это имеет какое-либо значение? — холодно удивился он.

— Нет, но... — Дарек споткнулся на полуслове, как будто забыл, о чем вообще хотел сказать.

Он, конечно, держался молодцом. Но я видела, каких трудов ему стоило сохранять спокойствие. Руки, которые он держал скрещенными за спиной, едва заметно подрагивали от с трудом сдерживаемого волнения.

— Просто я не понимаю, по какой причине мы удостоились чести разговора с вами, — наконец очень медленно проговорил Дарек, тщательно подбирая каждое слово. С неожиданной иронией добавил: — Вроде бы за неделю, которая прошла с нашей последней встречи, мы не успели как-либо отличиться.

— Ну... один ритуал вы все-таки провели самостоятельно, — не согласился с ним ректор. Положил локти на стол, удобно переплел пальцы и расположил на них свой подбородок. — Изгнали неуспокоенный дух.

Я изумленно хмыкнула. Как он узнал об этом? Я могла бы поклясться, что за время коллоквиума никто из студентов не покидал аудитории.

Ах да! И я досадливо поморщилась, вспомнив, что в свое время Норберг Клинг возглавлял факультет ментальной магии. Нет, по-моему, это очень несправедливо, когда кто-то может так легко и непринужденно подслушать твои мысли, а ты никак не в силах помешать этому.

— Ну и что? — воинственно спросил Дарек. — Ритуал завершился благополучно, никто не пострадал. И сам преподаватель оценил наш поступок. Будь он не доволен этим фактом, то не зашел бы нам коллоквиум.

— Нет, я не ругаю вас. — Норберг, дождавшись окончания взволнованной речи Дарека, меланхолично пожал плечами. — Напротив, я ценю, когда студенты проявляют инициативу. Безусловно, если их действия не несут вреда окружающим. Просто вы слукавили, а я поймал вас на слове.

— Извините, — хмуро бросил Дарек, явно не испытывая никаких угрызений совести по этому поводу.

— А теперь к делу, — сказал виер Норберг.

Он произнес это мягко, почти ласково. Но почему-то меня мгновенно бросило в крупную дрожь. Сдается, полетят сейчас клочки по закоулочкам. Но почему? Дарек прав, мы ничего такого не натворили.

— Присаживайтесь. — Ректор глазами указал на два кресла, стоявшие напротив него. — Разговор будет долгим. И непростым.

Так, чем дальше — тем больше мне все это не нравится. О чем таком серьезном он собирается беседовать с нами?

Дарек покосился на меня. Дернул щекой и вновь посмотрел на виера Норберга, не торопясь исполнить его распоряжение.

— Сядьте!

Нет, Норберг не закричал. Он даже не повысил голоса. Но неожиданно я обнаружила, что бодро марширую в сторону кресла. И даже мысли у меня не возникло о возможности послушаться.

Мгновение, другое — и я села. Выпрямилась, робко сложив на коленях руки. Дарек тоже не рискнул спорить с ректором и занял соседнее кресло.

— Около часа назад я имел очень тяжелый разговор с вашим отцом, Дарек Дейгон, — проговорил виер Норберг, дождавшись, когда мы займем свои места.

Дарек так сильно скрипнул зубами, что это услышала даже я.

— Что он хотел? — сухо спросил он.

— Господин Айрен Дейгон пребывал в настоящем бешенстве, — с усмешкой ответил Норберг. — Он так кричал, что едва не оглушил меня. У него было только одно требование: чтобы я немедленно исключил вас из числа учащихся академии. Вас и Бьянку Верд.

Я не удержалась и вздрогнула всем телом.

А я-то тут при чем? Почему Айрен вздумал выместить на мне злость на строптивного сына?

— Правда, ваш отец был уверен, что Бьянка обучается на факультете целителей, — продолжил Норберг, искоса кольнув меня быстрым взглядом. — Но я развеял его заблуждение.

Теперь скрипнула зубами уже я.

Ну кто его просил, спрашивается? А вдруг отец Дарека явится ко мне выяснять отношения? Право слово, не в драку же мне с ним лезть. Это не Марибель и даже не Дарек. Такой человек просто сотрет меня с лика земли, не моргнув и глазом.

Наши кресла стояли рядом, поэтому Дареку ничего не стоило дотянуться до меня. И он неожиданно положил свою руку поверх моей в успокаивающем жесте. Чуть сжал мои пальцы.

Я удивленно покосилась на него. С чего вдруг такие нежности? Но возражать не стала. Это было как нельзя более кстати.

Полагаю, поступок Дарека не прошел незамеченным и для Норберга. Впрочем, сильно сомневаюсь, что этот менталист способен что-нибудь упустить из внимания. Но он ничего не сказал, лишь спрятал в уголках рта быструю усмешку.

— Отец как-нибудь аргументировал свое желание? — отрывисто спросил Дарек, не убирая свою руку с моей.

— А разве это необходимо? — вопросом на вопрос ответил виер Норберг. — Он платит за ваше обучение. И более чем ясно дал понять, что отныне этого делать не намерен.

— Но что насчет меня? — не удержавшись, все-таки подала я голос. — За меня-то господин Айрен не платит.

Правда, тут же пожалела о своей реплике, потому что мгновенно оказалась в плену немигающего зора виера Норберга.

Ох, есть в его глазах все-таки что-то звериное! Так и кажется, что в любой момент ректору надоест притворяться человеком и он обернется тем, кем является в действительности — смертельно опасным хищником.

И опять по губам высокого темноволосого мужчины скользнула легкая даже не улыбка — намек на нее, как будто его что-то весьма забавляло в сложившейся ситуации.

Или как будто он прочитал мои мысли и посмеялся над ними.

— Господин Айрен Дейгон уверил меня, что его благодарность не будет знать границ в случае вашего, Бьянка, исключения, — спокойно сказал Норберг. — И даже озвучил сумму этой благодарности. Смею сказать, она превзошла все мои, даже самые смелые, ожидания.

Я беспомощно посмотрела на Дарека.

И что теперь делать?

От осознания несправедливости происходящего у меня опасно зашипало в глазах. Хотелось разреваться во все горло. Почему Айрен собирается поступить со мной так жестоко? Да, я была неправа, что согласилась участвовать в обмане Дарека. Но ведь именно благодаря моим увещаниям он одумался.

Дарек сжал мою руку с такой силой, что я едва не вскрикнула в полный голос от боли. Правда, опомнившись, он тут же ослабил хватку.

— Полагаю, вопрос нашего исключения решен? — негромко спросил он.

И было в его тоне что-то очень и очень нехорошее. Такое, что меня даже мороз по коже продрал.

В глазах виера Норберга промелькнул сполох искреннего интереса. Он опять расслабленно откинулся на спинку кресла, уставившись на Дарека в упор.

Пауза все длилась и длилась. Я внезапно осознала, что затаила дыхание. Сделала жадный вдох, едва не закашлявшись от недостатка воздуха.

Хотелось закричать в полный голос, лишь бы эта невыносимая пытка молчанием наконец-то прекратилась.

— Полагаю, вам будет приятно слышать, что я отказал вашему отцу, — наконец спокойно произнес виер Норберг.

Отказал?

Я широко распахнула глаза не в силах поверить услышанному.

Ректор отказал отцу Дарека выгнать нас из академии? То есть мы продолжим обучение?

— Кстати, своим решением я немало расстроил виера Ольшона, который присутствовал при нашем разговоре, — продолжил с усмешкой ректор, сделав вид, будто не услышал, как мы с Дареком в унисон вздохнули от облегчения. — Глубокоуважаемый декан после озвучивания данной суммы готов был немедленно подписать документы об отчислении.

Я грустно вздохнула.

Час от часу нелегче. Да, пока стараниями ректора я осталась в академии. Но что дальше? Наверняка виер Ольшон примет все возможные способы добиваться своего. И мой уход, увы, скорее всего, вопрос ближайшего будущего. После первой пересдачи любого зачета меня лишат стипендии. После второй — поставят вопрос о моем переводе на платное обучение. А денег на это у меня нет и не предвидится.

— Я очень рад вашему справедливому решению, — произнес Дарек и встал. Холодно проговорил, глядя сверху вниз на ректора: — Бьянка не виновата во всей этой ситуации. Она должна остаться в академии.

После чего развернулся и неторопливо отправился к дверям.

Я проводила его сочувственным взглядом.

Бедняга! А самое противное, что ничего не сделаешь. Его отец мог хотя бы дождаться ближайшей внутрисеместровой аттестации. Если Дарек сдаст ее без проблем, то и прекращение финансирования ему будет не страшно.

Эх, ну что мешало Айрену Дейгону выдвинуть свое требование всего на неделю позже?

— Разве я вас отпускал? — лениво удивился Норберг в спину уходящему Дареку.

— А разве мое дальнейшее присутствие в вашем кабинете имеет какой-либо смысл? — невежливо вопросом на вопрос ответил Дарек, кинув на ректора хмурый взгляд из-за плеча.

— Смысл есть всегда и во всем. — Виер Норберг едва заметно пожал плечами. Затем подался вперед и властно произнес: — Вернитесь на свое место, Дарек Дейгон! Я с вами еще не закончил.

В этот момент Дарек как раз взялся за дверную ручку.

Я думала, что он немедленно исполнит приказ ректора. По крайней мере, я бы так и сделала. Рванула бы к креслу, забыв обо всем на свете. Но Дарек в очередной раз сумел меня удивить.

— Простите, но я отныне свободный человек, — холодно заметил Дарек. — И имею полное право...

— Вернитесь на свое место! — отчеканил Норберг, делая остановку после каждого слова.

Я смотрела на него неотрывным взглядом, поэтому увидела, как в глубине его глаз неожиданно зажглись алые огни. Правда, почти сразу они исчезли, как будто лишь почудились мне.

На этот раз Дарек не стал упорствовать. Неохотно развернулся и отправился назад. Причем проделал все это с нарочитой медлительностью, как будто каждое движение давалось ему с определенным усилием.

Ректор дождался, когда Дарек вновь усядется в кресло. Затем мягко улыбнулся и проговорил:

— Спасибо.

— И все-таки я не понимаю... — упрямо начал Дарек, исподлобья уставившись на него.

— Вы не отчислены, Дарек, — перебил его виер Норберг. — Пока, по крайней мере.

Дарек растерянно заморгал, вряд ли ожидая подобного.

— Право слово, как я могу отчислить студента, который в одиночку расправился с василиском? — Норберг рассеянно пожал плечами. — Это было бы... недопустимой глупостью с моей стороны.

— Да, но... — забормотал Дарек.

— Через неделю внутрисеместровая аттестация, — опять не дал ему договорить ректор. Внезапно подался вперед, опершись ладонями на стол, и с нажимом сказал: — Я очень надеюсь, Дарек, что ее итоги не разочаруют меня. Докажите, что я не зря поверил в вас. Тогда вас переведут на бесплатное обучение, и в положенный срок вы получите диплом боевого мага.

На губах Дарека расцвела робкая благодарная улыбка. Он смотрел на Норберга во все глаза все еще не в силах поверить чуду.

— Да, и вы можете продолжать заниматься вместе с Бьянкой Верд, — завершил виер Норберг. — Ваше сотрудничество в плане учебы представляется мне весьма перспективным. Я предупредил виера Ольшона о том, что буду очень недоволен, если узнаю, что он каким-либо образом мешает вашим совместным занятиям. И полагаю, он внял моим словам.

— Спасибо! — искренне выдохнул Дарек, который, по-моему, все еще не верил своему счастью.

— Рано меня благодарить. — Ректор потянулся и встал. С сарказмом сказал: — В свою очередь, я надеюсь, что вы не подведете меня.

— Да, я тоже на это надеюсь, — буркнула я себе под нос.

— Всего доброго. — Виер Норберг сделал недвусмысленный жест, указав нам на дверь.

Понятное дело, ни я, ни Дарек не стали упорствовать в своем желании продлить эту встречу.

Мгновение — и мы оказались уже в приемной, от поспешности едва не столкнувшись в дверях.

Секретарша виера Ольшона оторвалась от увлекательного процесса полировки своих и без того безукоризненных ноготков. Одарила нас недовольным взглядом, но ничего не сказала.

И уже в коридоре Дарек внезапно расхохотался. Да так сильно, что даже схватился за живот.

Я не удержалась и покрутила пальцем у виска. Чему он радуется, спрашивается?

— Прости, Бьянка, — в перерывах между приступами смеха выдавил из себя Дарек. — Просто... Я представил лицо отца, когда виер Норберг объявил ему о своем решении. Хотел бы я присутствовать при этом моменте!

Я невольно хихикнула в ответ.

Да уж, пожалуй, господин Айрен Дейгон был как никогда ранее разочарован, поскольку убедился, что далеко не все его желания возможно исполнить при помощи денег.

Правда, это не отменяет того печального обстоятельства, что в ближайшую неделю нам с Дарekom придется изрядно попотеть, доказывая ректору, что тот не ошибся, позволив нам продолжить обучение.

«А еще это означает, что все эти дни ты проведешь, очень тесно общаясь с Дарekom», — добавил внутренний голос.

Правда, теперь это обстоятельство меня почему-то не расстраивало.

ГЛАВА 2

Я украдкой сжегивала зевком за зевком в раскрытую ладонь. Глаза слипались от усталости, буквы в учебнике сливались в одну сплошную мешанину, упорно отказываясь складываться в слова.

Дарек сидел напротив и в свою очередь клевал носом. Но каждый раз после этого мужественно поднимал голову и вновь устремлял невидящий взгляд в раскрытую перед ним книгу по теоретическим основам построения энергетически замкнутых заклинаний.

Эх, это даже выговорить невозможно! А ведь завтра именно по этому предмету нам надлежало блеснуть своими знаниями.

Был поздний вечер четверга. Мы вновь заняли одну из пустующих аудиторий и упорно разбирали билет за билетом.

Позади осталась тяжелая и трудная неделя, посвященная аттестации. Как ни странно, преподаватели почти не придирались к нам. Даже Марибель не сделала ни одной попытки покуситься за полученную пощечину, вроде как полностью углубившись в учебу. Осталось последнее испытание. Но зато какое!

Курс теоретических основ построения заклинаний, который вел молодой и амбициозный виер Эдгар Рион, недаром считался одним из самых сложных в академии. Виер Эдгар любил придирается к словам, зачастую спрашивал не по билету, а гонял по всему курсу, а еще просто обожал задавать студентам задачки собственного изготовления. Например: по лесу за тобой бегут два гуля, один — молодой, другому уже сто лет. Рассчитайте, какую скорость вам надо развить, чтобы оторваться от нежити на достаточное расстояние для построения энергетического круга сдерживания десятого уровня.

Вот и поломай голову, пытаясь найти ответ. Для этого тебе придется вспомнить все особенности жизнедеятельности гулей, затем долго и упорно решать всяческие уравнения. В общем — жуть полная!

Если честно, меня эта проверка знаний не особенно беспокоила. Я любила сложные вычисления. Но вот Дарек... Да, он показал себя отличным практиком, но в теории все так же безнадежно плавал. Однако совесть не позволяла мне покинуть товарища накануне сложного испытания, поэтому я и сидела сейчас рядом с ним, рискуя в любой момент заснуть с открытыми глазами.

— Нет, это просто невыносимо, Бьянка! — наконец не выдержал Дарек и с грохотом захлопнул увесистый учебник. — Скажи, какого демона мне нужно зазубрить все эти константы и постоянные? Только голову зря ерундой забивать.

— Почему это ерундой? — ожидаемо обиделась я. — Это не ерунда, а один из самых важных предметов!

— Ой да прям! — Дарек презрительно скривился. — Бьянка, поверь, когда на тебя несется голодный разъяренный гуль — то меньше всего ты будешь думать про всю эту чепуху. Или ты считаешь, что он милостиво подождет, пока ты завершишь решать уравнения? Нет, Бьянка, когда выходишь один на один с нечистью или нежитью — вся эта так называемая наука отходит на второй план. Ею хорошо заниматься в тиши кабинетов или красуясь своими знаниями перед студентами. А в бою ты бьешь, ни о чем не думая. И чем сильнее ты ударишь — тем больше шансов выжить.

Резонный довод. И на пару секунд я замолчала, не сразу найдя, чем возразить Дареку.

— Если теория настолько не важна, то почему нам ее вдалбливали столько лет? — наконец язвительно спросила я. — По сути, под практику отводится лишь последний курс. Тебе не кажется, что это немного странное распределение учебной нагрузки?

— Кажется, — спокойно подтвердил Дарек. — Будь моя воля, я бы с самого начала обучения сделал упор именно на практику. Чем больше тренируешься — тем меньше шансов упокоиться на первом же задании.

Я забулькала от возмущения. Как назло, на ум не шло ни единого возражения. Дарек был по-своему прав. Но меня раздражал тот апломб, с которым он сейчас говорил. Ишь ты, великий маг нашелся! Подумаешь, сумел он уничтожить василиска. Это еще ничего не значит.

— И все-таки ты не прав, — проговорила я. — Безусловно, сила — это хорошо. Но к силе должен прилагаться и ум. Нужно знать теорию магического поля, чтобы верно использовать заклинания. Иначе ты для упокоения простейшего духа истратишь слишком много энергии.

— И что? — Дарек выразительно пожал плечами, явно не впечатленный моими доводами. — Главное, что я его упокою. А энергия со временем восстановится.

— Если у тебя будет это самое время, — вредно заявила я. — Предположим, ты попал в ловушку. На тебя нападают сразу зомби, мертвые и гуль. Кого из них ты первым уничтожишь?

— Да одним ударом положу сразу троих. — Дарек высокомерно фыркнул. — Проблем-то.

— А вот и нет! — обрадовалась я столь явной промашке. — Дарек, только не вздумай завтра на аттестации это ляпнуть! Эдгар тебя сразу выставит с незачетом прочь. Неужели непонятно, что из всей этой троицы самое опасное — это мертвые. Да, во всех трех случаях речь идет о нежити. Но зомби — это оживший труп. Один труп. А мертвые — это, так сказать, сплав нескольких тел и душ. Ты прекрасно знаешь, что иногда кладбища накапливают столько энергии смерти, что в некотором смысле оживают, то есть пробуждаются. И появление первого мертвого как раз и означает, что дела как никогда плохи. Тогда как гули — это вообще странствующая нежить.

— И что? — не удержавшись, перебил меня Дарек. — В чем смысл твоей лекции? Вся эта троица не откажется полакомиться свежим мясом. И пока ты будешь ворошить в памяти обрывки лекций, вспоминая, кто из них чем интересен, какая-нибудь самая шустрая тварь начнет обладывать тебе конечности. Нет, Бьянка. Вдарил по ним огнем — а дальше делай, что хочешь. Можешь даже рассчитать коэффициент полезности, раз заняться больше нечем. Но уже после того, как расправишься с противником.

— Это настоящий кошмар! — печально вздохнула я. — Только не вздумай завтра брякнуть это Эдгару. Тогда он вообще взбесится и видеть тебя на своих занятиях больше не захочет.

Дарек скривился, красноречиво показав своей гримасой все, что думает о завтрашней аттестации. Открыл было учебник, но почти сразу вновь захлопнул его.

— Надо что-то делать, Бьянка! — решительно заявил он. — Я не сдам завтрашнюю аттестацию. Это совершенно точно. Мне ни в жизнь не запомнить все эти константы. Честное слово, я бы с куда большим удовольствием еще раз сразился с василиском!

— И что ты предлагаешь? — язвительно поинтересовалась я. — Вновь пробраться в музей колдовского искусства и оживить очередную нечисть?

Дарек пригорюнился. Медленно забарабанил пальцами по потрепанному переплету книги, лежавшей перед ним.

Я в свою очередь тоскливо посмотрела за окно. Скоро полночь. Эдак мы заночуем здесь.

— Кладбище, — неожиданно произнес Дарек.

— Что? — удивленно переспросила я.

— Грошперское городское кладбище, — уверенно повторил Дарек. — Бьянка, мы идем на кладбище!

— Сдурел, что ли? — ошарашенно спросила я, слегка растерявшись от такого поворота разговора.

— Ты сама сказала, что существуют так называемые поднятые кладбища, — снизошел все-таки до пояснений Дарек. — Чем старше погост — тем больше в нем энергии смерти. Грошперскому кладбищу не одна сотня лет. Наверняка оно уже очень близко подошло к опасному пределу.

— И что из этого? — осторожно полюбопытствовала я. — Наверняка за уровнем энергии присматривают некроманты, состоящие на королевской службе.

— Нам надо завтра потрясти Эдгара своими теоретическими знаниями, — продолжил с воодушевлением Дарек. — Почему бы не предъявить ему, так сказать, самостоятельную работу? Мы отправимся на кладбище, измерим уровень его смертельной энергии и рассчитаем, сколько еще человек можно захоронить на нем без риска получить мертвые.

— Ты думаешь, Эдгар зачтет нам это? — с сомнением поинтересовалась я.

— Ну хуже-то не будет. — Дарек пожал плечами. — По крайней мере, мы продемонстрируем ему, что действительно готовились к аттестации. Пусть маленький, но плюс. Авось Эдгар и проникнется нашей самостоятельностью и не станет зверствовать на опросе.

Я открыла было рот, желая возразить Дареку, но тут же закрыла его обратно.

А ведь неплохая идея, очень неплохая. Строгий преподаватель наверняка не останется равнодушным к тому, что мы настолько ответственно подошли к вопросу подготовки к аттестации. Автоматом мы зачет, конечно, вряд ли получим. По крайней мере, до сего момента виер Эдгар не делал подобных поблажек ни одному, даже самому талантливому студенту. Но все равно это дает нам пусть крохотный, но шанс.

— И не благодари. — Дарек высокомерно улыбнулся мне, увидев, что я всерьез задумалась над его идеей. — Сам в восторге от того, насколько я хорош.

Я привычно закатила глаза. Да, в самомнении Дареку точно не откажешь. Но стоит заметить — за прошедшую неделю он раздражал меня гораздо реже.

Впрочем, возможно, я уже начала привыкать к его своеобразной манере общения и извечным шуточкам.

— Полагаю, ты согласна, — снисходительно обронил Дарек, воспользовавшись тем, что я продолжала молчать. Встал и решительно приказал, глядя на меня сверху вниз: — Собирайся, Бьянка! Сходим на кладбище, заодно свежим воздухом подышим. Там ты замеришь уровень энергии. Вернемся обратно и сделаем необходимые расчеты. Делов-то всего на пару часов!

Я бросила угрюмый взгляд в окно, к которому с обратной стороны лстился непроглядный ночной мрак.

Интересно, сколько сейчас времени?

И словно в ответ на мой мысленный вопрос где-то вдалеке часы на главном шпиле академии принялись отбивать одиннадцать вечера.

— То бишь на кладбище мы придем к полуночи, — мрачно резюмировала я, посчитав удары.

— А еще сегодня полнолуние, — уведомил меня Дарек и расплылся в широкой предвкушающей улыбке. — Словом, самая прекрасная пора для визита на кладбище!

— Надеюсь, что у нас не получится так же, как с василиском, — опасно пробурчала я.

— Ну мы же не собираемся никого оживлять. — Дарек легкомысленно пожал плечами. — Одна нога здесь, другая нога там. И потом, Бьянка, это же городское кладбище! Как ты правильно сказала, за ним наверняка присматривают королевские маги. Никакой опасности!

Я задумчиво пожевала губами.

Так-то оно так, но все-таки не дает мне что-то покоя. Какое-то неясное чувство опасности.

— Если ты боишься, то оставайся здесь, — высокомерно позволил мне Дарек. — Пожалуй, так будет даже лучше. Один я быстрее справлюсь. Не успеешь соскучиться, как я уже вернусь!

— Ага, вернешься, — хмуро бросила я. — Но верно ли ты справишься с заданием? Знаешь, Дарек, только не обижайся, но не доверяю я как-то твоим теоретическим познаниям.

— Ничего страшного, я тоже не доверяю твоим практическим умениям, — вернул мне той же монетой напарник.

Уел, как говорится. И ведь возразить нечего. Действительно, в последнее время я все чаще задумывалась о том, что после получения диплома мне надлежит остаться на факультете и продолжить совершенствовать свои знания. Конечно, хотелось бы открыть собственную практику по уничтожению нечисти. Но последние события ясно доказали, что практик из меня, увы, никудышный.

В конце концов, маги-консультанты тоже неплохо получают. Зато им не надо шляться по всяким злчным местам, как то: древние кладбища и заброшенные дома. А еще они очень редко лицом к лицу сталкиваются с непосредственной угрозой. И даже моя фобия не будет доставлять мне каких-либо неудобств. Право слово, боевой маг, боящийся крови, — это смешно и глупо.

В общем, в последние дни после возвращения из дома родителей Дарека я всячески прокручивала в голове эту мысль. И она мне все больше и больше нравилась.

Во многом именно поэтому я так хотела произвести завтра на виера Эдгара впечатление. Каждый год из числа

студентов выпускного курса он выбирал себе ассистента, которому после давал наилучшие рекомендации и помогал найти непыльную, но прибыльную работу.

Больше всего на свете я хотела, чтобы Эдгар обратил свое внимание на меня. Я искренне считала себя самой подходящей кандидатурой на роль его будущего ассистента. А разве не так? Я обожала решать уравнения. Помнила все константы назубок. Разбуди меня ночью — и то без заминки отвечу на любой вопрос.

И неожиданное предложение Дарека, к которому сперва я отнеслась с сомнением, теперь нравилось мне все больше и больше. Если у нас все получится, то Эдгар непременно отметит меня как весьма перспективную студентку. Осталось дело за малым — не оплошать. Поэтому я ни за что не позволю Дареку отправиться одному на кладбище. А то ведь и впрямь ошибется раз эдак в сто при измерении уровня накопленной энергии. И тогда завтра мы не только не получим воледеленного зачета, но еще и опозоримся.

— Идем, — проговорила я и встала, в свою очередь закрыв учебник.

— А стоит ли? — Дарек скептически хмыкнул. — Бьянка, только не обижайся, но я на самом деле считаю, что тебе лучше остаться здесь. Опять ведь будешь за моей спиной прятаться и дрожать как осиновый лист.

Ух, умеет же он ударить по больному! Теперь, наверное, вечно будет припоминать, как я грохнулась в обморок на кладбище. Хорошо еще, что подкалывает меня только наедине. Прилюдного обсуждения своих слабостей я бы точно не вынесла.

— Не буду, — заверила я. — И не надейся.

— Ну-ну, — буркнул себе под нос Дарек. — Свежо предание, а верится с трудом.

Однако почти сразу пожал плечами и милостиво махнул рукой, разрешив мне присоединиться к нему.

Мгновение — и мы покинули аудиторию, отправившись исполнять его гениальный план.

Улицы Грошгера в столь поздний час были пустынные, но не безлюдны. Яркими магическими фонарями горели вывески многочисленных увеселительных заведений, из дверей которых то и дело доносились взрывы дружного хохота завсегдатаев. Пару раз мимо нас проходили патрули, следящие за порядком.

Но так было только в центре города. Чем дальше мы удалялись от ворот академии, чьи факультеты располагались почти вплотную к Королевской площади, тем темнее становилось вокруг.

Даже фонари здесь горели через один, как будто власти экономили на магической энергии, а маленькие узкие проулки были вообще не освещены.

Я неосознанно старалась держаться поближе к Дареку. Не то чтобы я боялась. В конце концов, сейчас мы в городе и вокруг полно народа. Крикни погромче — и к тебе обязательно придут на помощь. Но так мне было как-то спокойнее. От моего напарника просто-таки веяло ровной силой и уверенностью. Так и хотелось взять его за руку.

От последней мысли я недовольно передернула плечами. С нарочитым высокомерием окинула взглядом раскинувшиеся трущобы.

Ну, как бы я не так чтобы трусила. Но все-таки рядом с Дареком я не представляла себе в уме всякие ужасы.

Тем временем Дарек свернул в какой-то совсем уж жуткий закуток, не освещенный ни малейшим огоньком. Повинуясь его легкому движению, в воздух взмыла магическая искра, выхватив из мрака груды мусора и лужи нечистот.

Я все-таки не выдержала и изо всех сил схватилась за руку Дарека.

Его теплое прикосновение прогнало все мои дурные предчувствия. Если честно, я бы с величайшим удовольствием прильнула сейчас к нему со всей силой.

Дарек сжал пальцы на моем запястье. И я вздохнула с облегчением. Что скрывать очевидное, рядом с Дареком я чувствовала себя намного защищенной.

Между тем улицы вокруг становились все мрачнее и мрачнее. Впрочем, как раз улицами их назвать уже было нельзя. Скорее это были крошечные лазы между домами, в которых клубилась тьма.

В какой-то момент я замешкалась. Отвлеклась на драку двух жирных крыс, которые яро отстаивали право владения куском тухлой курятины. И в тот же миг почувствовала крепкую хватку Дарека на своем локте.

— Ради всех богов, Бьянка! — прошипел он, не сбавляя шага. — Не отставай!

Я смущенно хрюкнула, но протестовать не осмелилась. Да что уж там, мне было очень хорошо рядом с Дареком. И с ним вместе я могла бы кинуть вызов любой нежити. Лишь бы он прикрывал мою спину.

Так или иначе, но мы благополучно преодолели темный лабиринт крошечных и запутанных тупиков, прилегающих к городскому кладбищу. Беспрепятственно миновали ворота погоста, которые, вопреки всем правилам, оказались распахнуты настежь. По всей видимости, охранник устал на заслуженный отдых, оставив свой пост без присмотра. И действительно, смысл сторожить мертвых? Пожалуй, это самые спокойные клиенты. Доставляют беспокойство лишь в крайних случаях.

Я украдкой поежилась, когда мы с Дареком проходили мимо устрашающего вида высоких ворот. «Нет возврата», — гласил лозунг над ними.

Увы, я прекрасно понимала, что это лукавство. Мертвые слишком часто возвращаются к нам. Правда, зачастую не по своей воле.

Неожиданно я ощутила, как Дарек крепко перехватил меня за руку. Удивленно воззрилась на него. Ой, что это с ним? Неужели прославленный практик испугался?

Но на лице Дарека не читалось и тени испуга. Он хмуро и твердо оглядывал территорию кладбища, скрытого под пеленой тьмы.

— Чуешь что-нибудь? — чуть слышно спросил он.

Я промолчала. Прикрыла глаза и попыталась воззвать к своему чутью потустороннего.

Кладбище представлялось мне черным провалом. Тихим, бездонным, спокойным. Я не ощущала никакой активности в пределах его. Кладбище было давно и безнадежно мертво.

Ну что же, тем лучше.

И, немного приободрившись, я выступила из-за спины Дарека. Деловито растелила на земле заблаговременно прихваченный кусок ткани, на котором разложила несколько листов бумаги.

Ну-с, приступим. Сначала определим общий запас энергии данного места.

И я встала во весь рост, широко раскинув руки.

Дарек не мешал моим приготовлениям. Почти сразу он отошел в сторону и внимательнейшим образом изучал окрестности, как будто в любой момент ожидал нападения.

Кончики пальцев приятно защипало. Я затаила дыхание, позволяя потокам энергии беспрепятственно перетекать по моему телу. Затем шумно выдохнула и склонилась над бумагой, быстро набросав несколько уравнений.

Ох, как я любила вычисления! Работа с числами меня успокаивала. Она дарила мне ощущение стабильности и незыблемости этого мира.

Да, совершенно определенно, я не буду страдать из-за несложившейся карьеры боевого мага. Лучше быть консультантом по вопросам теории. Это гораздо спокойнее и безопаснее.

Довольно кивнув, я вновь выпрямилась. Опять развела руки, готовая сделать новое измерение энергии.

— Молодые люди, а что вы, собственно, тут делаете?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте, чуть не взвизгнув от испуга.

Дарек реагировал иначе. Он стремительно развернулся на звук голоса, а на его правой ладони вспыхнуло белое пламя огненного заклятия.

— Ого, какие мы воинственные, — с насмешкой фыркнули во тьме.

И в круг света, отбрасываемый магической искрой, выступил высокий худощавый парень, наверное, всего на пару лет старше того же Дарека.

Симпатичный, кстати. Светлые взъерошенные волосы, карие глаза, мягкие ямочки на щеках.

Незнакомец внушительно кашлянул и словно невзначай поправил приколотый к темной рубашке серебряный знак королевского мага.

Ой. И я мгновенно насупилась. Сдается, нам малость не повезло. Как бы нас не обвинили в незаконном занятии некромантией.

— Так чем вы тут балуетесь? — повторил вопрос парень, глядя поочередно то на меня, то на Дарека, который сразу же потушил заклятие. — Учтите, советую вам говорить чистую правду. Возможно, ваша откровенность смягчит наказание.

— Наказание? — испуганно пискнула я. — Но мы же ничем дурным не занимались!

Парень посмотрел на меня. Нехорошо ухмыльнулся и выразительно перевел взгляд на кусок ткани около моих ног.

— Вот я и спрашиваю, что вы забыли на кладбище в полнолуние, — проговорил он. — Неужели решили заняться любовью на каком-нибудь старом надгробии?

Я почувствовала, как кровь прилила к моим щекам. Уж больно развязно это прозвучало из уст незнакомца.

— Если это так, то вам придется заплатить штраф за нарушение общественного порядка, — продолжил разглагольствовать парень.

— Нарушение общественного порядка? — не удержавшись, с сарказмом фыркнул Дарек. — И кого бы мы побеспокоили на кладбище, хотелось бы знать?

— Знаете ли, к мертвым тоже надо относиться с почтением, — парировал незнакомец. — Кладбище — это вам не бордель. И осквернять могилы я никому не позволю!

— Но мы и не собирались ничего осквернять, — поторопилась сказать я, заметив, как на губах Дарека заиграла противная усмешка.

Ох, вот точно втянет меня в неприятности! Сейчас как ляпнет что-нибудь скабрезное — и придется мне краснеть и оправдываться.

— Правда? — Королевский маг тут же повернулся ко мне. Холодно добавил: — Кстати, если вы решили попрактиковаться в некромантии, то штрафом не отделаетесь. За подобное вам грозит тюремное заключение.

— И некромантией мы не думали заниматься, — заверила я и затараторила с извиняющейся улыбкой: — Видите ли, господин маг, мы студенты. И завтра у нас аттестация по теоретическим основам построения заклинаний.

— О, у виера Эдгара? — понимающе вздохнул парень, доказав тем самым, что мои предположения по поводу его возраста верны. Сам, наверное, только недавно окончил академию. — И что дальше? Зачем вы на кладбище-то отправились? Сидели бы да учебник зубрили.

— Понимаете, у моего товарища определенные трудности с этим предметом, — ответила я. — И мы решили произвести на виера Эдгара впечатление, выполнив, так сказать, самостоятельную работу. Подумали, что так он будет меньше зверствовать.

— Виер Эдгар будет меньше зверствовать? — Маг скептически покачал головой. — Скорее луна рухнет на землю и боги сойдутся в последней битве. Я даже представить боюсь, что вы там ему собрались продемонстрировать.

— Мы планировали измерить уровень смертельной энергии этого кладбища и рассчитать, сколько еще покойников оно может принять до появления первого умертвия, — честно сказала я.

Тяжело вздохнула. Н-да, сейчас это звучит каким-то бредом. А ведь казалось такой хорошей идеей!

— Ерунда какая-то. — Королевский маг неодобрительно поджал губы. — Девушка, не может здесь появиться ни одного умертвия по определению. Просто глупо предполагать иное!

— Да я понимаю, что за порядком здесь строго следят, — проговорила я. — Но если предположить, что когда-

нибудь...

И споткнулась на полуслове.

Где-то совсем рядом послышался протяжный вой, очень напоминающий волчий. В просветах туч впервые с момента нашего появления на кладбище появилась полная луна.

Королевский маг удивленно вскинул брови. Обернулся на звук и прислушался.

Но вой стих так же внезапно, как и раздался. Правда, мне все равно было не по себе. И это еще мягко сказано! Неужели на городском кладбище нам не повезет столкнуться с хищником?

— Странно, — пробормотал маг. Но почти сразу пожал плечами и вновь посмотрел на меня. Отчеканил: — Мне жаль вас разочаровывать, милая девушка, но вам придется прервать ваш, безусловно, познавательный эксперимент.

— Почему это? — возмутился Дарек. — Разве мы нарушаем какие-то правила?

— Вообще-то да. — Блондин пожал плечами. — Кладбище закрыто для посещений в ночное время.

— Да? — язвительно переспросил Дарек. — А почему тогда ворота были открыты?

— Этого не может быть. — Королевский маг недоверчиво покачал головой. — Ворота запирают с наступлением темноты.

— Значит, сторож этого сегодня не сделал, — парировал Дарек. — Глубокоуважаемый, мы вошли сюда через ворота. Неужели вы думаете, что моя спутница сумела бы перелезть через них?

Блондин взглянул на меня, и я почувствовала, что краснею.

Дарек, конечно, прав. Я вряд ли сумела бы преодолеть забор, тем более в платье. Но он мог бы высказаться как-нибудь помягче. А то из его уст прозвучало все это так, как будто я немощная калека.

— То есть вы утверждаете, что ворота были открыты? — недоверчиво уточнил маг.

— Да, утверждаю! — с вызовом заявил Дарек.

— Тихо! — неожиданно даже для себя вдруг шикнула я, оборвав начавшуюся перепалку.

Блондин аж поперхнулся от такой наглости. Фыркнул себе под нос что-то и Дарек. Но мне было не до них.

Вокруг что-то происходило.

Все время беседы с королевским магом я продолжала исподволь измерять энергию кладбища. В конце концов, вычисления необязательно проводить именно здесь. Если бы нас выгнали — то мы бы с Дарekom продолжили свое занятие и на факультете.

Блондин был прав. За кладбищем хорошо следили и вовремя очищали от избытков энергии. Но сейчас уровень ее вдруг скакнул сразу на несколько порядков. Это было странно. И это было очень опасно.

— Неужели вы ничего не чувствуете? — спросила я у блондина.

Тот кисло поморщился, видимо решив, что я пытаюсь переменить тему. Открыл было рот, но внезапно насторожился.

Стало трудно дышать. Воздух вокруг нас словно превратился в тягучий кисель, отказывающийся заполнять легкие. Меня кинуло в дрожь. И не из-за испуга, нет. Резко похолодало. Мое дыхание белым облачком оседало на воротник платья.

— Какого демона? — изумленно прошептал королевский маг. С подозрением посмотрел на Дарека, как будто подумал, что это его шутки.

Но мой напарник в свою очередь ответил ему изумленным взглядом.

— Ритуал некромантии, — чуть слышно сказала я. — Где-то рядом проводят ритуал некромантии.

— Где именно? — отрывисто спросил блондин.

Я зажмурилась, силясь сосредоточиться. Так, если взять константу магического поля, сделать поправку на полнолуние и энергетические флуктуации, свойственные любому погосту...

— Там! — И я решительно ткнула пальцем вглубь кладбища.

И словно в подтверждение с той стороны вновь раздался вой. Теперь он прозвучал громче и отчетливее, и я неосознанно обхватила себя руками.

О небо, что происходит?

— Немедленно покиньте кладбище! — приказал королевский маг и грозно усмехнулся. — Считайте, что вам повезло. Некогда мне с вами сейчас разбираться.

И отправился на все еще не утихающий вой.

Я умоляюще посмотрела на хмурого Дарека.

Если честно, больше всего я хотела последовать этому совету. Развернуться и со всей скорости драпать подальше от кладбища. Пусть блондин сам разбирается, что тут происходит. В конце концов, ему за это платят.

Но я прекрасно знала Дарека. И понимала, что предложить ему это — значит, в очередной раз выставить себя трусихой.

— Возвращайся в аудиторию, — сухо сказал он, не отводя взгляда от быстро удаляющегося блондина. — А я сперва проверю, что происходит.

Ну вот, что и требовалось доказать.

«Соглашайся, — пугливо шепнул внутренний голос. — Ты все равно будешь только обузой. Скорее всего, никакой опасности и вовсе нет. Королевский маг справится сам. А Дарек пусть остается, если ему так хочется».

Возможно, я бы даже прислушалась к гласу рассудка. Но в этот момент блондин вдруг громко выругался. Развернулся и с невероятной скоростью кинулся обратно к нам.

Что это с ним?

Увы, ответ не заставил себя ждать.

В этот момент призрачный свет луны отразился алыми огнями в пустых глазницах самого жуткого существа, страшнее которого я прежде не видела.

Это было не мертвое, о нет. Это была огромная костяная гончая, которая неспешно трусила с дальнего конца кладбища к нам.

Составленная из множества выбеленных временем костей, размерами она напоминала матерого волка. Но я знала, что это обманчивое впечатление. Это создание родилось из человеческих останков. И именно на людей она и ведет охоту.

Гончая заметила убегающего мага. Припала к земле, яростно нахлестывая себя по бокам подобием хвоста. И рванула вперед.

О нет, она не бежала. Она буквально летела над землей, перетекая из одной тени в другую стремительной стрелой. И я с ужасом осознала, что участь бедолаги-мага предreshена. Она догонит его, растерзает и сожрет, после чего его кости волеются в ее скелет.

Через мгновение зеленый шар атакующего заклинания со свистом разорвал воздух. Он слетел с пальцев Дарека, промчался над головой пригнувшегося мага и с силой ударил в грудь гончей.

Та совсем по-собачьи тоненько взвизгнула. Перекувыркнулась через голову и рухнула на ближайшее надгробие.

Неужели Дарек уничтожил ее?

Но радостная улыбка тут же умерла на моих губах.

Черная земля зашевелилась вокруг гончей. Что-то настойчиво лезло наверх, выдираясь из плена могилы.

— Говоришь, за кладбищем хорошо присматривают? — зло кинул Дарек магу, который как раз остановился около нас.

— Это невозможно, — тяжело дыша, прохрипел тот. — Энергия кладбища на нуле...

— Была на нуле, — машинально поправила я, зачарованно наблюдая за тем, как из могилы медленно появляется скелет. — Понятия не имею, что тут происходит. Но сейчас она просто зашкаливает.

Дарек сплюнул себе под ноги ругательство. Принялся хмуро засучивать рукава, явно готовый дать бой новому противнику.

— Я сообщу, — затараторил маг, — к нам придут на помощь.

Накрыл ладонью свой серебряный знак, но почти сразу бессильно опустил руку.

— Ничего не понимаю, — растерянно протянул он. — Связующее заклятие не работает. Такое чувство, будто кладбище заблокировано.

— Тебя как звать? — отрывисто спросил Дарек, не отводя взгляда от гончей.

Та как раз поднялась на лапы. И я испуганно охнула, увидев, что ее грудина, не больше минуты назад развороченная ударом Дарека, уже заросла.

— Питер, — послушно ответил блондин.

— Я Дарек, это Бьянка, — завершил процесс короткого знакомства Дарек. — Значит, так, Питер. Главное сейчас — добраться до ворот. Захлопнем их снаружи и запечатаем заклинанием. Вряд ли нежить полезет через ограду. Полагаю, и твой знак заработает, когда мы покинем кладбище.

— Да, наверное. — Питер кивнул, приняв план Дарека.

Говоря откровенно, я бы ринулась бежать уже сейчас. Но мой напарник прежде стряхнул с пальцев веер трескучих алых искр, которые плотным облаком окутали гончую. Судя по жалобному скулежу, гончей это ой как не понравилось. Ну, будем надеяться, это отвлечет ее на время.

И я повернулась, собираясь на правах слабого пола возгласить отступление. Правда, тут же заорала в полный голос.

Всего в нескольких шагах от нас стоял оживший труп. Весьма отвратительный на вид, потому что гнилая плоть отваливалась от него крупными кусками.

Бамс!

И огненный шар ударил его прямо в живот. На сей раз постарался уже Питер, который, видимо, пришел в себя после столь неожиданной встречи с костяной гончей и вспомнил о своих умениях.

Бесцветное пламя охватило зомби. Он рухнул на землю, беззвучно корчась в магическом пламени.

— Что же тут такое происходит? — жалобно выдохнула я.

— Ты у нас великий теоретик, ты и скажи, — огрызнулся Дарек.

Кладбище просыпалось на глазах. Я видела, как шевелится земля на ближайших могилах, готовая выпустить наружу новых и новых мертвяков. Но страшнее всего — очередной порыв ветра опять принес с собой волчий вой. Неужели нам предстоит встреча с еще одной костяной гончей?

— Шевелись! — Дарек ощутимо ткнул меня в спину. — Бьянка, двигай к воротам!

И, не сговариваясь, наша тройца ринулась бежать.

Этот бег я точно запомню на всю жизнь. Казалось, будто я угодила в самый страшный ночной кошмар. Волчий вой теперь раздавался со всех сторон. Я видела, как качаются надгробия, как двери склепов, мимо которых мы пробегали, дрожат от ударов изнутри. А еще я чувствовала, как трясется земля.

О да, кладбище просыпалось от многовекового сна. И это не сулило нам ничего хорошего.

Я изо всех сил старалась не отстать от Дарека и Питера, не обращая внимания на колющую острую боль, поселившуюся в левом подреберье. Н-да, сходили проветриться, называется. По-моему, мы с Дареком обладаем просто-таки уникальным даром притягивать к себе всевозможные неприятности.

Дарек, который вырвался вперед, внезапно остановился. Да так резко, что я по инерции врезалась ему в спину и едва не полетела на землю.

— Ты чего? — прошипела. — Двигай давай.

Но тут же замолчала, осознав причину, по которой Дарек замер.

Ворота, наш единственный шанс на спасение, были заперты. На них теперь красовалась тяжелая внушительная цепь с не менее внушительным замком.

Дарек хмыкнул. Поднял кулак, костяшки которого засветились ярко-синим цветом заклęcia.

— Плечо себе вышибешь! — Питер с силой ударил его по руке, оборвав нить почти готового заклęcia. Пояснил с кривой ухмылкой: — Эти ворота зачарованы от любого магического воздействия как снаружи, так и, понятное дело, изнутри. — Тяжело вздохнул и добавил: — В принципе как и вся ограда.

Ой. Ой-ой-ой!

Я жалобно скусила, осознав, что так просто покинуть кладбище нам не удастся.

— Что же делать? — буркнул себе под нос Дарек. Задрал голову и смерил взглядом высоту ограды.

Я украдкой поежилась, посмотрев на острые металлические шипы, которые шли поверх металлических прутьев. Н-да, возможно, Дарек и Питер сумеют преодолеть это препятствие. Но точно не я.

— Не стоит, — опять влез с советом Питер. — Полагаю, на оgrade тоже есть заклęcia. В лучшем случае тебя просто скинет вниз. В худшем...

Он не договорил фразу. Но это было лишним. И без того понятно, о чем могли думать королевские маги, которые устанавливали защиту на кладбище. Все, что находится на погосте, — на нем и должно оставаться.

Дарек сплюнул под ноги проклятие. Бросил очередное огненное заклęcie в ближайшую могилу, из которой кто-то настойчиво продирался наверх.

Что же делать?

Только эта мысль терзала меня сейчас. Бесконечно отбиваться от мертвяков мы не сумеем. Совсем скоро мы окажемся в плотном кругу умертвий и зомби. Да и волчий вой все ближе и страшнее. Наверняка по следу идут новые костяные гонимые.

Погибать так глупо и страшно совершенно не хотелось. И внезапно я рассердилась. Ну уж нет! Не бывать этому! Я не позволю поднятым трупам полакомиться мною и моими товарищами по несчастью!

— Прикрой, — бросила я Дареку, который сосредоточенно морщил лоб, наблюдая за неспешным приближением к нам очередного мертвяка.

— Ты чего задумала? — удивленно спросил он, но послушно метнул в него шар пламени.

— Кладбище кто-то поднял, — пояснила я и уселась прямо на землю, вытащив из сумки кипу бумаг и карандаш. Над моим плечом послушно зависла магическая искра, и я затараторила: — Надо отыскать этого кого-то. И заставить его оборвать канал энергии.

— А вы сумеете? — скептически поинтересовался Питер, уничтожив еще одного зомби.

Ага, ко мне он все-таки обращается на «вы». Даже на душе почему-то потеплело от такой вежливости.

— У вас есть другой план? — огрызнулась я, поспешно набрасывая первые уравнения. — Тогда выкладывайте!

Питер смущенно пожал плечами и стряхнул с пальцев еще один огненный шар.

Впрочем, я уже не обращала на него внимания. Карандаш скрипел в моих трясущихся от волнения руках — с такой силой я нажимала на грифель.

Так, надо успокоиться. Иначе я ничего не решу.

Я сипло втянула в себя воздух. Затем медленно выдохнула его через рот. И принялась покрывать листок стройными рядами формул.

При этом я настолько отрешилась от реальности, что не слышала свиста пролетающих над головой заклятий, не видела неуклонно приближающейся волны мертвяков, не обращала внимания на короткие реплики Питера и Дарека, которые удивительно быстро сработались.

Константа магического поля. Константа преобразования одного вида энергии в другой. Поправка на полнолуние. Поправка на древность кладбища.

Цифры ложились на бумагу одна за одной. От усердия я безмолвно шевелила губами, боясь ошибиться в какой-нибудь мелочи. Потому что это будет стоить нам жизни.

Хм, забавно. А ведь неплохая мотивация для учебы. А мы еще были недовольны строгостью вiera Эдгара. По крайней мере, он нерадивых студентов мертвякам не скармливал.

— Бьянка, не хочу тебя отвлекать, но тебе бы не помешало поторопиться, — внезапно выдохнул Дарек.

Я быстро огляделась. С ужасом ойкнула.

За те минуты, что я потратила на вычисления, нашу небольшую группу окончательно окружили восставшие мертвецы. Теперь Дарек и Питер сэкономили силы, не убивая всех подряд, а уничтожая лишь самых ярых и бесстрашных.

Но самое плохое, в рядах зомби я заметила еще парочку костяных гончих. Правда, эти твари были поумнее предыдущей, упокоенной Дареком. Они не лезли на рожон, а лишь наблюдали. Но я прекрасно понимала, что рано или поздно гончие пойдут в атаку. И тогда нам точно не поздоровится.

— Я почти закончила! — крикнула я и опять заскрипела карандашом, завершая последнее уравнение.

Времени проверить расчеты не было. Я лишь надеялась, что не напортачила от страха. Вскочила на ноги и зашептала заклятие, создавая поисковую нить.

Лиловая паутинка соскользнула с моих пальцев. Зазмеилась, ловко промелькнув между ног слишком близко подобравшегося к нам мертвяка.

Впрочем, Питер тут же исправил сие недоразумение, влив ему в грудь шар огня.

— Мы так долго не протянем, — тяжело дыша, признался блондин. Откинул со лба слипшуюся от пота прядь и вопросительно глянул на меня.

Я замерла, не смея даже вдохнуть полной грудью — лишь бы не разорвать чары.

У каждого заклятия, даже самого сильного и мощного, есть слабое место. И его всегда возможно найти. Это лишь вопрос времени, сноровки и зачастую везения. Я чувствовала, как по кладбищу волнами распространяется смертельная энергия, поднимая все новых и новых мертвяков. Я понятия не имела, почему именно нам с Дареком так не повезло. Но это вопрос уже второстепенный. Сначала надо было выжить, а потом уже разбираться, какому такому магу мы умудрились перейти дорогу.

Мои поисковые чары должны были отыскать логово неведомого врага. И ударить в самое средоточие его ритуального круга, который он использовал для поднятия кладбища.

— Бьянка! — прорычал Дарек, упокоив очередную нежить. — Ты скоро?

Увы, при всем своем горячем желании я не могла ответить на его вопрос. Мои чары шли по следу. Но сколько им потребуется для того, чтобы исполнить задачу?

А самое главное — верны ли мои расчеты? Если я ошиблась, то мое заклятие ничем не сможет нам помочь.

В следующее мгновение пара костяных гончих пошла в атаку.

Они действовали слаженно, как будто давние и опытные напарники. Одна зашла справа, отвлекая на себя внимание Питера. Когда блондин развернулся, готовый скинуть с пальцев огненный шар, вторая накинута с другой стороны.

И своей целью она выбрала меня.

Мир превратился для меня в череду черно-белых картинок, почти не связанных между собой.

Что-то больно ударило в плечо, и я внезапно заглянула в пустые глазницы гончей, горящие жадным алым пламенем. Руку словно охватило жидким огнем, когда она сомкнула на моем предплечье клыки, созданные из человеческих ребер.

Поисковая нить задрожала, едва не порвавшись — от боли и страха я отвлеклась. Но почти сразу Дарек пришел на выручку. И гончую отшвырнуло далеко прочь, хотя она успела глубоко пропахать клыками мое плечо.

Что-то горячее пробежало по моей коже. Но я не смела посмотреть на рану. Вот только сознание мне не хватало потерять в такой ситуации!

— Бьянка! — Дарек покачнулся было ко мне, но вновь замер, когда откинутая гончая легко вскочила на лапы.

И в этот момент мои чары достигли цели.

Я глухо застонала, почувствовав удар. Лиловая нить ярко вспыхнула и туго натянулась, завибрировав от напряжения.

Внезапно стало тихо. О небо, как же тихо стало вокруг! Я слышала только свое сиплое дыхание.

Закрытие пило мои силы. Оно жадно иссушало меня, а я не смела оборвать его. Ну же, давай, разрушай круг! Иначе мы обречены.

— Бьянка!

Дарек был уже рядом. Он схватил меня за руку, и внезапно я с удивлением почувствовала, как в меня вливается поток его силы.

Как так? Это же невозможно! Энергия не может переходить от одного человека к другому.

Страшно заболела голова. В глазницы словно ввинчивались раскаленные иглы. Меня пожирало внутреннее пламя. Невидимое, неосязаемое для других. Но смертельное для меня.

Я напряглась изо всех сил, переправляя эту мощь по нити. Получай, мерзкий колдун! Не знаю, кто ты, не знаю, зачем ты это делаешь. Но я уничтожу тебя!

И внезапно все закончилось. Мир вновь приобрел краски и звуки. Я слышала, как с тихим шорохом на влажную от ночной росы траву ложатся кости мертвецов. Чувствовала биение сердца Дарека — он изо всех сил прижимал меня к себе. И мне уже было не страшно умирать.

— Вот видишь, — чуть слышно шепнула я. — Без теории никуда.

Дарек горестно скривил губы. Но я не успела услышать его ответа. Черное холодное безмолвие приняло меня в свои объятия. И там больше не было боли.

ГЛАВА 3

Я открыла глаза. Это простое действие так меня удивило, что я опять зажмурилась не в силах поверить в чудо.

Я жива? После всего произошедшего?

— Как вы себя чувствуете, Бьянка Верд? — спросил меня знакомый, чуть хрипловатый голос.

Ох, как-то мне резко поплохело. Потому что спрашивал меня о самочувствии сам ректор.

Может быть, притвориться, что я еще не пришла в себя?

— Не стоит, — с мягкой иронией проговорил виер Норберг.

Ах, ну да, конечно. Смешно предполагать, что я смогу обмануть менталиста, который легко читает все мои мысли. И я открыла глаза. Хмуро посмотрела на ректора.

Он сидел в кресле рядом с моей кроватью и задумчиво постукивал подушечками пальцев по подлокотнику. Как и обычно, одетый в темное. Как и обычно — с ироничной усмешкой, словно приклеившейся к его губам.

— Так как вы себя чувствуете? — повторил он первый вопрос, и в его тоне неожиданно прозвучала непривычная заботливость.

— Неплохо, — честно призналась я.

Повертела головой, которая крепко держалась на моих плечах. Затем попыталась приподняться и тут же скривилась.

Ой, сдается, я слегка поспешила с выводами.

От простого движения резкая боль пронзила мою правую руку. Кстати, она была настолько плотно замотана в бинты, что ее очертания почти не угадывались под повязкой.

— Вам повезло, что руку вообще не отняли, — с известной долей равнодушия сказал виер Норберг, заметивший мое удивление.

Что?!

И я крупными от ужаса глазами уставилась на ректора.

— Вы вообще чрезвычайно везучая особа, Бьянка Верд, — спокойно продолжил Норберг. — Мало кому доведется выжить после встречи с юстяной гончей. Целителям пришлось весьма постараться, чтобы очистить рану от трупного яда. Если бы не Питер Вилдс, который оказал вам первую помощь, вся эта история закончилась бы более чем печально для вас. Право слово, было бы очень обидно, если бы такая симпатичная и смышленная девушка осталась инвалидом.

Н-да, даже не знаешь, чувствовать ли себя польщенной после такого комплимента или же ужаснуться в очередной раз.

— Что случилось? — хрипло проговорила я.

— Случилось то, что я в очередной раз убедился в верности принятого решения, — загадочно ответил виер Норберг. После чего встал и продолжил, глядя на меня сверху вниз: — Полагаю, обо всем произошедшем вам расскажет Дарек Дейгон. Боюсь, этот мальчишка вот-вот штурмом возьмет вашу палату, что, кстати, уже порывался сделать не раз.

После чего напоследок улыбнулся мне и вышел.

Почти сразу дверь распахнулась вновь, и в комнату ввалился растрепанный и бледный Дарек.

— Бьянка! — воскликнул он, в одно мгновение преодолев расстояние от порога до моей кровати.

Я изумленно хмыкнула при виде темных кругов, залегших под глазами моего напарника. Такое чувство, будто несчастный не спал несколько суток.

— Как ты себя чувствуешь? — засыпал он меня градом вопросов, бесцеремонно плюхнувшись на край постели. — У тебя ничего не болит? Быть может, позвать целителя? Дать тебе воды?

— Дарек, тише, — взмолилась я, несколько опешив от этого взрыва эмоций. — Ты чего так тараторишь? Со мной все в порядке. — Покусила на перебинтованную руку и исправилась: — Ну, почти.

Дарек вдруг виновато понурился. Опустил плечи и чуть слышно выдохнул:

— Прости, Бьянка. Я так виноват перед тобой!

Мои брови тут же высоко взметнулись. О чем это он? Да если бы он не отбросил ту костяную гончую, я была бы уже в лучшем из миров!

Или он переживает из-за того, что потащил меня на кладбище? Так я вроде и не сопротивлялась особо. Напротив, согласилась, что это очень даже неплохая идея.

— Мы квиты, — с вымученной улыбкой сказала я. — Ты едва не погиб из-за меня в музее колдовского искусства, я едва не погибла на кладбище. Кто же знал, что так все получится.

— Нет, тут другое. — Дарек еще сильнее втянул голову в плечи. — Бьянка, виер Норберг тебе ничего не рассказывал?

— Нет, — недоуменно отозвалась я. — Он просто спросил о моем самочувствии и сказал, что мне повезло. Вот и все.

Дарек молчал. И эта пауза нервировала меня все сильнее и сильнее.

О небо, о чем таком страшном он хочет мне поведать? Вон как пригорюнился. Даже в глаза не смотрит.

— Дарек, только не говори, что это ты поднял кладбище! — измученно пошутила я. — Так сказать, чтобы проверить свои силы. Я все равно не поверю, потому что там был еще один маг.

— Нет, конечно же нет. — Дарек отчаянно затряс головой, опровергая мое предположение. — Просто...

И, мученически вздохнув, опять замолчал.

— Это твой отец нанял кого-нибудь? — прямо спросила я.

— Нет! — Дарек аж вскинулся от моего вопроса. — Отец бы не поступил так. Точнее, поступил бы, но выбрал бы менее опасный способ.

— Тогда моя фантазия иссякла, — призналась я. — Дарек, не темни и не мучай меня! Рассказывай уже.

Целую минуту Дарек молчал, упорно рассматривая что-то на полу. И вот, когда я уже готова была рывкнуть на него в полный голос, он решился.

— В общем, твои чары достигли-таки того некроманта, — негромко начал Дарек. — Он валялся в отключке, когда до него добрались. Ух, если бы ты только видела, какая суматоха поднялась, когда кладбище упокоилось! Питер связался с отделом городской полиции по надзору за незаконным использованием магии. Пока он пытался остановить тебе кровь, на кладбище не продохнуть стало от народа. Тобой занялись целители, а я увязался за дознавателями, которые пошли по следу твоих чар. В общем-то некромант и не пытался сопротивляться аресту. Точнее, ты его так шарахнула, что он лишь каким-то чудом не погиб.

— Жаль, — хмуро сказала я. — Я думала, что убила его. Точнее, я хотела убить его.

— Ты почти исполнила свое желание. — Дарек подарил мне робкую улыбку и вновь виновато опустил глаза. — Короче говоря, сначала им занялись целители. А через день меня вызвали на допрос в отдел.

На этом месте Дарек вдруг споткнулся и выразительно передернул плечами, как будто воспоминания об этом были чрезвычайно неприятны ему.

Если бы ты только знала, кто именно меня допрашивал, — негромко пожаловался он. — Фарлей Икстон. Брр, до сих пор дрожь пробирает. Он вцепился в меня, как голодная собака в кусок мяса.

Теперь уже поежилась я. По-моему, Дарек выбрал крайне неудачное сравнение, учитывая наше недавнее

приключение, лишь чудом не завершившееся трагедией.

— Меня мурыжили несколько часов, — пожаловался Дарек. — Я чего только не передумал за это время. Перепугался до жути, вдруг меня обвинят в случившемся. Ан нет, в конце допроса Фарлей все-таки смилостивился надо мной, видимо убедившись, что я понятия не имею, что происходит. Ну и объяснил мне, кого надо, так сказать, благодарить за нашу увлекательную прогулку под луной.

— И кого же? — не выдержала я, когда Дарек принялся вновь грустно вздыхать.

Ух, по-моему, он все-таки издевается надо мной! Неужели так тяжело сразу же назвать имя главного злодея?

— Это Марибель, — чуть слышно выдохнул он, по-прежнему не смея взглянуть мне в глаза.

Я нервно хихикнула.

Марибель в одиночку подняла древнее кладбище? Ой, сомневаюсь что-то. По-моему, успехами в учебе она не блистает. И вообще балансирует на грани отчисления, благо еще, что родители щедро платят за каждый несданный ею зачет.

— Нет, понятное дело, это не сама Марибель совершила ритуал, — пояснил Дарек, без лишних слов поняв причины моего недоумения. — Она наняла мага. Ее так оскорбили твоя пощечина и мое последующее поведение... В общем, она сделала все, лишь бы нас жестоко наказали. Она назначила такое вознаграждение, что, на нашу беду, ей вызвался помочь не какой-то там горе-маг, выучивший лишь пару заклятий, а действительно серьезный колдун, сумевший в одиночку поднять целое кладбище. Нам в какой-то мере повезло. Из-за аттестации мы практически не выходили за пределы академии, постоянно занимаясь. Но маг уловил удобный момент. И вот итог...

Я зажмурилась. Потрясла головой, силясь прогнать зарождающуюся ломоту в висках.

— Мне очень жаль, — из какого-то невообразимого далека донесся голос Дарека.

Я успела почувствовать, как он заботливо поправил на мне одеяло. А потом я легко соскользнула в приветливые объятия сна.

Когда я открыла глаза в следующий раз — Дарек все так же сидел около моей постели. Правда, рубашка на нем была уже другая, что без лишних слов доказывало: проспала я достаточно долго.

— Я принес тебе фруктов! — с нарочитым воодушевлением воскликнул он. — И пирожных. — После чего запнулся и с легкой ноткой неуверенности осведомился: — Надеюсь, ты не на диете?

Я фыркнула от душившего меня смеха.

На диете? Да я сейчас целого барана готова сожрать от голода! Ух, живот аж свело от этой мысли. Интересно, сколько я не ела?

Хвала небесам, Дарек не отвлекал меня от процесса жадного поглощения сладостей.

Наконец я удовлетворенно откинулась на подушки. Ох, сдается, жизнь все-таки не настолько ужасная штука, когда в ней есть шоколад!

— И не вздумай сбежать! — предупредила я, заметив, что Дарек как-то тоскливо покосился на дверь. — Рассказывай! На чем ты в прошлый раз остановился?

— На Марибель, — послушно ответил Дарек. — Но, Бьянка, если честно, я уже все рассказал. Ее обвинили в покушении на убийство. Надеюсь, деньги семьи не позволят ей откупиться. Некромант тоже за решеткой. В общем...

— Аттестация, — оборвала его я. — Что с аттестацией?

— Тебе ее зачили, — дернув кадыком, глухо проговорил Дарек. — Еще бы! Говорят, виер Эдгар был в настоящем восторге, когда узнал про то, как именно ты вычислила некрманта. Твои записи он вытребовал из отдела полиции, и сейчас они хранятся в его кабинете как невиданная и ценнейшая диковинка.

— Правда? — Я заулыбалась, польщенная словами Дарека.

Сдается, место ассистента мне уже гарантировано.

Но почти сразу я нахмурилась, подумав о другом.

Мне-то аттестацию зачли, а Дареку?

— Со мной, увы, дела обстоят не так радужно, — продолжил Дарек, предугадав мой вопрос. — С учетом сложившихся обстоятельств мне разрешили перенести сдачу аттестации на неделю. Вот как раз завтра мне предстоит предстать перед глазами виера Эдгара.

На неделю? Завтра? Это сколько же я уже валяюсь в лазарете?

— Не переживай, — неверно истолковал мое выражение лица Дарек. Ласково накрыл своей ладонью мою руку, лежавшую поверх одеяла. — Ну не сдам я эту треклятую аттестацию — и что?

— Тогда тебя выгонят из академии, — осторожно напомнила я.

— Эка трагедия! — Дарек презрительно ухмыльнулся. — И без диплома вполне можно найти себе работу. Я тут поговорил с Питером. Он обещал мне устроить собеседование в отделе по незаконному применению магии. Вроде бы этот Фарлей Икстон был весьма впечатлен моими талантами. Поработаю на государство пару лет. Со временем, возможно, и диплом сумею защитить. У магов, состоящих на королевской службе, есть определенные привилегии.

В голосе Дарека слышалось нескрываемое воодушевление. По всей видимости, он искренне считал, что удача улыбнулась ему.

А вот я пригорюнилась.

Так-то оно так, конечно. Но все-таки мне будет очень грустно, если Дарек уйдет из академии. Смешно признаваться, но я привыкла считать его напарником. Самым надежным на свете, рядом с которым мне не о чем переживать.

— В любом случае я справлюсь, Бьянка, — заверил меня Дарек. — Все, что ни делается, делается к лучшему.

Я совершенно не разделяла воодушевления Дарека. Мне почему-то хотелось плакать при мысли о том, что наше сотрудничество вот-вот подойдет к концу.

Надо же, а ведь не так давно я считала, что это настоящее наказание для меня.

— Я уверен, что из тебя получится прекрасный маг-теоретик, — попробовал меня утешить Дарек, который легко прочитал мои эмоции по расстроенному выражению лица. Усмехнулся и лукаво добавил: — Только, пожалуйста, не ходи одна на кладбища и в заброшенные дома.

Еще раз ласково потрепал мои пальцы и встал.

Но неожиданно даже для себя я вдруг схватила его за рукав, принуждая остановиться.

Дарек удивленно оглянулся на меня. Как ни странно, он не выглядел недовольным. Напротив, на его губах затеплилась робкая улыбка.

— И ты просто так уйдешь? — тихо спросила я. — Без боя смиришься с исключением?

— Бьянка, аттестация завтра, — медленно, словно втолковывая неразумному ребенку, проговорил Дарек. — А за прошедшую неделю, уж извини, мне было как-то не до учебников. Виер Эдгар потопит меня первым же вопросом. — Сделал паузу и вдруг с жаром выдохнул: — Да и демоны с ним! Надоело мне бояться. Пусть все будет так, как должно. На академии и дипломе свет клином не сошелся.

Безусловно, Дарек в чем-то прав. Но мне было очень печально осознавать, что наше знакомство завершится именно так.

— Это же несправедливо, — почти беззвучно всхлипнула я. — Дарек, ты, пожалуй, один из самых лучших боевых магов на курсе. Если кто и достоин продолжить обучение — то это ты, но отнюдь не я.

— Не прибедайся. — Дарек лукаво усмехнулся. — Бьянка, это ведь ты у нас отличница.

— Да какая я отличница! — Я досадливо поморщилась. — Зубрила и задавака. Только и умею, что уравнения решать.

Дарек изумленно изогнул бровь, явно не ожидая от меня таких откровений.

— Дарек, ты был прав, — искренне сказала я. — Это же просто смешно: боевой маг, который боится крови. К тому же последние события доказали мне, что при опасности я теряюсь. Мгновенно забываю все, чему меня учили. И только и могу, что прятаться за твоей спиной. Поэтому нет, Дарек. Это ты — настоящий боевой маг. А я...

И горько вздохнула, почувствовав, как глаза зашипало от слез.

Кровать вновь прогнулась от веса Дарека. Тот опустился на прежнее место, но говорить ничего не спешил.

Я низко опустила голову, не желая, чтобы он увидел мои слезы. Мне казалось это... постыдным, что ли.

— Ты спасла нас на кладбище, — негромко напомнил Дарек, опять накрыв своей ладонью мою.

— Потому что ты прикрывал меня от мертвяков, — напомнила я. Запнулась на мгновение, но все-таки сказала: — И неужели ты ничего не почувствовал? Когда я ударила по тому некроманту. Мне не хватало энергии. И ты дал мне ее.

Я думала, что Дарек рассмеется. Скажет, что мне почудилось. Потому что прежде я никогда не слышала и не читала о подобном.

Но Дарек молчал. И я рискнула поднять на него глаза.

На его губах застыла печальная улыбка, на дне зрачков мерцало какое-то странное чувство, которое я никак не могла разгадать.

— Надо же, а я думал, что мне померещилось, — проговорил он. — Точнее говоря, я заставил себя так думать. Бьянка...

Я не дала ему договорить. Обмирая от собственной дерзости и безрассудства, приподнялась и поцеловала его.

Я думала, что Дарек оттолкнет меня. С извечным своим сарказмом посоветует не сходить с ума и не пополнять и без того бесчисленную армию своих поклонниц.

Но руки Дарека скользнули по моим плечам. Очень мягко, словно боясь причинить боль, он привлек меня к себе.

Я хотела, чтобы это мгновение длилось бесконечно. Еще никогда прежде мне не было настолько хорошо и спокойно.

А в следующий миг дверь в палату без предупреждения распахнулась.

— Это что тут такое происходит? — гневно пророкотало от порога.

Мы с Дарекот отпрянули в разные стороны, словно нашкодившие малыши, застигнутые строгим родителем на месте преступления. При этом я с трудом удержалась от такого понятного желания нырнуть под одеяло с головой.

Потому что меня решил навестить сам Айрен Дейгон — отец Дарека. И, судя по всему, ему весьма не понравилось увиденное.

Айрен заиграл желваками, тяжело привалившись плечом к косяку. Вперил в меня суровый взгляд.

И что он так смотрит, спрашивается? Как будто мы тут чем-то непотребным занимались. Подумаешь, поцеловались просто. Кстати, Дарек уже целовал меня на его глазах. И тогда поступок сына не вызвал у главы семейства Дейгонов такого возмущения.

— Здравствуйте, — запинаясь от смущения, пискнула я, когда пауза затянулась до неприличия.

— Папа, что ты тут делаешь? — в свою очередь опомнился Дарек и встал, причем таким образом, что словно бы случайно загородил меня спиной.

— Пришел проведать Бьянку Верд, — холодно отчеканил его отец. — Я услышал, что она сильно пострадала. Вот и решил осведомиться о ее здоровье.

— Очень мило, — фыркнул Дарек. — Особенно если учесть, что твоими заботами ее едва не исключили из академии.

— А ты считаешь, что я был не прав? — язвительно поинтересовался Айрен. — Дарек, девушки не должны заниматься боевой магией. Это очень опасно! И ваше недавнее приключение, лишь чудом не завершившееся трагедией, это доказало.

— Да, но ты просил виера Норберга Клинга исключить Бьянку еще тогда, когда был уверен, что она обучается на факультете целителей, — парировал Дарек.

Айрен поморщился, явно не найдя, что сказать в свое оправдание.

— Ты сильно расстроил меня обманом, — наконец выдал он. — Я был зол, очень зол. Мы приняли Бьянку как родную дочь. А оказалось...

Я смущенно опустила голову, почувствовав, что мои щеки начали гореть.

А я ведь с самого начала говорила Дареку, что его затея весьма дурно пахнет. Нельзя обманывать своих близких и родных. Тем более настолько цинично.

— Как бы то ни было, вы оба остались в академии, — продолжил Айрен. — И из этого, как я и предполагал, не вышло ничего хорошего.

— Позволь не согласиться, — ожидаемо подпрыгнул от возмущения Дарек. — Мы с Бьянкой...

— Вы с Бьянкой едва не погибли, — чуть повысив голос, перебил его отец. — Между прочим, с момента вашего прошлого приключения прошло меньше месяца!

Ага, стало быть, он в курсе, что именно я, а не какая-то там загадочная Брунгильда была напарницей Дарека при визите в музей колдовского искусства.

— Зачем ты пришел, отец? — Дарек с вызовом скрестил на груди руки. — В очередной раз напомнить мне, насколько опасна профессия боевого мага? Так я в общем-то в курсе. И я мечтал о зачислении именно на этот факультет с того самого момента, как подал документы в академию!

Я опасливо выглянула из-за спины Дарека, желая увидеть реакцию Айрена на высказывание сына. Тот грозно играл желваками, уперев руки в бока. И в очередной раз я поразилась тому, насколько похожи отец и сын в своем упрямстве. Как будто смотрю в зеркало и вижу там постаревшего, но такого же своевольного Дарека.

Но неожиданно Айрен с усилием перевел дыхание, и жесткие складки, залегшие вокруг его рта, немного разгладились.

— Я уже сказал, зачем пришел, — мягче проговорил он. — Я желал осведомиться о здоровье Бьянки.

— Как видишь, она в порядке, — сказал Дарек. — Еще несколько дней — и окончательно придет в себя.

— Вот как? — Айрен вдруг улыбнулся. Посмотрел на меня и произнес: — В таком случае, полагаю, Бьянка не будет против вновь навестить наше имение.

Я изумленно захлопала ресницами, подумав сперва, будто ослышалась.

Айрен Дейгон приглашает меня в гости? Сейчас, когда знает, что никакой беременности нет и в помине?

— Не понял, — честно признался Дарек, в свою очередь нахмурившись. — Зачем ты хочешь, чтобы Бьянка приехала к вам?

— По-моему, ей не помешает немного отдохнуть в домашней обстановке, — прозвучал вполне искренний ответ. — К тому же Гелия очень распереживалась, когда узнала о случившемся. Она просто-таки жаждет воочию увидеть Бьянку и убедиться, что с ней все в порядке. — Айрен помолчал немного и словно нехотя добавил: — Конечно, наше приглашение относится и к тебе.

Стало быть, родители Дарека решили пойти на мировую. Наверное, поняли, что не могут долго злиться на сына.

— Спасибо, но обойдусь как-нибудь, — со злой иронией отозвался Дарек. — Знаешь ли, я недавно обнаружил, что визит в родной дом, оказывается, может быть весьма опасен для моего здоровья.

— То есть?

Айрен смотрел на сына с таким неподдельным удивлением, что я едва не заплодировала ему. Надо же, какое самообладание и выдержка! Пожалуй, из отца Дарека получился бы великолепный актер.

Впрочем, ничего удивительного. Айрен Дейгон — торговец, и торговец более чем преуспевающий. Полагаю, блефовать он умеет превосходно, иначе не добился бы успехов в такой области и не заработал бы более чем внушительное состояние с нуля.

— Мне слишком дороги мои конечности, — прямо сказал Дарек. — Не хочу ненароком сломать себе руку или ногу. — Подался вперед и вкрадчиво поинтересовался, глядя в глаза заметно побледневшему отцу: — Скажи, а для Бьянки ты что придумал? Ей тоже очередной нанятый тобой маг должен что-нибудь сломать?

— Так ты знаешь... — протянул Айрен, дернув кадыком, будто слова застряли у него поперек горла.

— Мы с Бьянкой все-таки побывали в доме Олдстонов, — холодно уведомил его Дарек. — Правда, все пошло не так, как ты планировал, папочка. И в итоге я узнал много нового о своем любящем отце.

— Значит, вот оно как, — медленно процедил Айрен.

На какой-то миг мне стало его даже жалко. Он будто мгновенно постарел лет на десять. Устало ссутулился, избегая смотреть в глаза сыну, лоб пробороzдили глубокие морщины.

— Только не надо говорить, будто ты нанял этого горе-некроманта, чтобы защитить меня, — холодно предупредил его Дарек. — Мне вообще не нужны твои оправдания, папа. Ты прекрасно знаешь, насколько мне важна моя учеба. Но свои желания для тебя всегда были важнее.

Дарек, наверное, еще многое мог бы высказать своему отцу. Он то сжимал, то разжимал кулаки, яростно кривя губы. И я чувствовала, как опасно бурлит в нем негодование.

Но следующий поступок Айрена Дейгона поразил меня до глубины души.

Нет, он не стал оправдываться и просить прощения. Он просто развернулся и стремительным шагом покинул палату, не сказав ни слова на прощанье. И больше всего его торопливый уход напоминал самое настоящее бегство.

Дарек не стал его останавливать. Точнее, сначала он даже сделал шаг в сторону двери, как будто собирался выскочить за отцом и в коридоре завершить свою обвиняющую речь. Но почти сразу остановился.

Воцарилась тишина. Я смотрела в спину своему напарнику и не знала, что сказать ему в утешение.

— Демоны с тобой, — внезапно прошептал Дарек. Хмуро глянул на меня через плечо и проговорил с извиняющейся улыбкой: — Прости, Бьянка, что тебе пришлось присутствовать при этой сцене.

— Ничего страшного, — заверила его я.

— Семейка у меня, конечно, та еще, — продолжил Дарек, словно не услышав моих слов. Тяжело вздохнул и с тоской протянул: — Знаешь, прозвучит глупо, но иногда я даже завидую тебе.

Завидует? Мне? Это в чем же, хотелось бы знать?

— Да, ты выросла в сиротском приюте, — пояснил Дарек с кривой ухмылкой. — Но зато никому и ничего не должна, как должен я. Должен быть хорошим сыном, должен продолжить дело отца, должен обеспечить родителей внуками именно тогда, когда им приспичило понынчиться с младенцами.

— Но они любят тебя, — сделала я неловкую попытку немного умерить гнев Дарека.

— Они прежде всего любят себя в роли заботливых родителей, — возразил Дарек и покачал головой. — Нет, Бьянка. Это слишком жестоко — лишать собственного ребенка заветной мечты. Никакой заботой и никакой любовью невозможно это оправдать.

Я промолчала.

В этой ситуации каждый прав по-своему. Прав Дарек, желая заняться тем, о чем действительно мечтает. И правы его родители, которые до безумия боятся потерять единственного сына.

— Ладно, я пойду. — Дарек пожал плечами и неторопливо направился к двери. Уже у самого порога добавил, взявшись за ручку: — Проведу этот вечер за учебником. Авось что-нибудь и сумею завтра на зачете изобразить. Все-таки не хочется сдаваться без боя.

И, не дожидаясь моего ответа, вышел, беззвучно закрыв за собой дверь.

ГЛАВА 4

— Я хочу, чтобы меня выписали! — сурово заявила я пожилому седовласому мужчине, который менял повязку на моей руке.

— Зачем? — меланхолично поинтересовался тот, осторожно сматывая бинт.

— Потому что я совершенно здорова! — фыркнула я. — Прекрасно себя чувствую! И вообще, надоело мне уже тут лежать.

— Деточка, ты выжила лишь чудом, — напомнил мне целитель. Закончил освобождать от бинта мою руку и нахмурился, глядя на нее.

Я осторожно скосила глаза, готовая увидеть самое худшее. Но с нескрываемым облегчением перевела дыхание.

Надо же, рука как рука. А я уж боялась, что увижу какой-нибудь обглоданный кусок плоти. Ан нет, даже шрамов незаметно.

И я осторожно пошевелила пальцами. Восторженно вздохнула, когда это получилось у меня без особых проблем.

— Но я ведь выжила! — с апломбом напомнила я целителю. — И вообще, сколько мне тут еще лежать? Я боюсь отстать. Знаете, как тяжело потом будет наверстывать все в учебе?

— Представляю, — все с тем же равнодушием отозвался целитель. — Представьте себе, я ведь тоже окончил академию. И прекрасно помню все тяготы и сложности выпускного курса.

— Так как, вы меня выпишете? — радостно встрепенулась я.

Целитель недовольно покачал головой. Достал из кармана белоснежного накрахмаленного халата склянку, с трудом отвернул плотно притертую пробку.

Я невольно скривилась. По палате немедленно поплыл тяжелый запах тухлых яиц. Фу как воняет-то! Что это за дрянь?

— Подобное выводится подобным, — глубокомысленно изрек целитель, заметив мою гримасу. — У вас в крови еще циркулирует какое-то количество трупного яда. Рана затянулась, но через кожу тоже происходит всасывание целебных веществ. Поэтому я обработаю вам руку настоем желчи сороконожки могильной, выпаренной на огне и растертой с серой.

— Звучит неаппетитно, — призналась я.

Целитель ничего не сказал. Лишь щедро зачерпнул из склянки пальцем и принялся вдумчиво наносить густую темно-желтую мазь на мое предплечье.

Кожу немедленно зажгло огнем. Я болезненно ойкнула.

— Терпите, — благодушно посоветовал мне целитель. — Вы же не хотите, чтобы рану пришлось вскрывать и вновь чистить огнем? Тем более все так удачно зажило. Даже шрамов не осталось.

Я стиснула зубы и последовала его совету. Некоторое время в палате царила тишина, прерываемая лишь моим тяжелым дыханием и приглушенными стонами, пока целитель наносил все новые и новые порции своего чудасредства.

Наконец экзекуция была завершена. И мужчина принялся осторожно наматывать свежий бинт, сооружая новую повязку.

— Так что насчет моей выписки? — упрямо спросила я. — В конце концов, на перевязки я могу приходить и так.

— Знаю я вас, студентов, — пробурчал целитель. — День-два, может, и походите. А потом забудете. Все вам кажется, что жить будете вечно.

— Ну пожалуйста! — Я скорчила просящую физиономию. — Ничего я не забуду! Честное слово, я очень ответственный человек!

— Ответственные люди на кладбище в одиночку не лезут, — парировал целитель. — Особенно в полнолуние.

— А я не одна была, — напомнила я. — И вообще, со мной и Дареком еще королевский маг присутствовал. Разве я виновата, что он не сумел предупредить опасность?

Целитель вздохнул, явно утомленный спором со мной.

— Зачем вы желаете немедленной выписки? — сухо спросил он. — Только честно! Насколько я в курсе, никаких проблем с учебой у вас нет. Сам ректор беспокоился о вашем самочувствии и уверил вашего напарника, что у вас не будет никаких сложностей с отработкой пропущенных занятий. Поэтому я в упор не понимаю вашего желания немедленно покинуть лазарет. Отдыхайте, набирайтесь сил. Если вы уж так скучаете по учебникам, то пусть вам принесут книги. Я не возражаю. Авось и о теме дипломной работы подумаете.

Дипломная работа!

Я выразительно передернула плечами. Демоны, а я ведь совершенно забыла, что совсем скоро нам предстоит сделать столь нелегкий выбор.

Увы, но если Дарека отчислят, то я все равно не сумею его защитить. Диплом — это не зачет и не аттестация. Там никто не будет интересоваться моими успехами в теоретической магии. Я прекрасно знала, как проходила защита. Натравят на тебя какую-нибудь нечисть или нежить — и выкручивайся как знаешь.

Вообще, с началом практических занятий количество учащихся уменьшалось на потоке с пугающей скоростью. Даже на первом курсе не было такого количества отчисленных. Каждую неделю уходило не менее пяти человек. Понятное дело, за выполнением всех заданий присматривали преподаватели, но даже это не спасало от несчастных случаев. Хвала небесам, пока обходилось без фатальных исходов.

«Но стоит ли получение диплома такого риска?» — не переставали задумываться многие. Первыми, как это часто бывает, ушли отпрыски богатых семейств. Корочки о неполном высшем магическом образовании вполне устраивали их. Самолюбие потешили, на стенку повесили на радость всем родственникам, — и хватит. Пожалуй, из всей этой братии и сестрин только Дарек готов был идти до конца, пусть и вопреки воле отца.

Присоединились к числу отчисленных и горе-теоретики вроде меня. Хорошо рассуждать о видах нечисти, сидя в теплой и безопасной аудитории, прежде внимательно проштудировав учебник. И совсем другое дело — вспоминать о способах уничтожения болотника, уже угодив в гибельную топь.

Поэтому я прекрасно понимала, что если Дарек уйдет, завалив завтрашнюю аттестацию по способам построения заклинаний, — то за ним уйду и я. А самое обидное, что это была последняя теоретическая дисциплина, которую надлежало сдать. Дальше следовали лишь бесконечные зачеты и практика, практика, практика. Практика, в которой, как выяснилось, я — полный ноль.

И у меня в голове зародился безумный план. Я хотела встретиться этим вечером с виером Эдгаром, от которого, по сути, и зависела дальнейшая судьба Дарека. Мой напарник сказал, что строгий преподаватель был весьма впечатлен моими расчетами, набросанными на кладбище в дикой спешке. Более того, даже прочит меня на роль своего ассистента.

Я поговорю с ним. Объясню, что если уйдет Дарек — то я при всем своем горячем желании не сумею окончить академию. Если его действительно заинтересовали мои таланты в теоретической магии, то он обязательно прислушается ко мне и не станет совсем уж зверствовать на завтрашней аттестации. В конце концов, это будет просто нечестно, если Дарек — прирожденный боевой маг — уйдет из-за такой досадной мелочи.

Неожиданно я осознала, что уже давно не молчу, а выкладываю все свои соображения целителю. Пожилой мужчина внимательно слушал меня, не делая ни малейшей попытки перебить. Судя по его сурово насупленным бровям, ему далеко не все нравилось в моих рассуждениях.

Наконец я замолчала. Уставилась на него просящим взглядом.

Может быть, еще заплакать для пушнего эффекта? Если надо — я постараюсь.

— У меня вызывает определенные сомнения успех вашего мероприятия, — после долгой паузы проговорил целитель.

Я скусилась еще сильнее. Прижала к груди руки в умоляющем жесте.

— Ладно-ладно, — вдруг смилостивился целитель, видимо испугавшись, что в противном случае я действительно зарыдаю в полный голос. — Давайте договоримся так. Выписать я вас не выпишу, конечно. Еще недельку вам под присмотром побыть необходимо. Но против небольшой вечерней прогулки я не буду возражать. Переговорите с виером Эдгаром — и возвращайтесь.

— Спасибо! — восторженно воскликнула я.

Не в силах сдержать эмоций, заключила целителя в объятия.

— Ну-ну, деточка, не стоит, — сухо проговорил он, мгновенно отстранившись. — Прошу лишь об одном одолжении: пусть это останется между нами. Другие больные вряд ли будут довольны, если узнают о данной вам поблажке.

— Хорошо-хорошо! — Я радостно закивала, готовая на любые условия.

— И еще одно. — Целитель уже встал, но задержался около моей постели, глядя на меня сверху вниз. — Бьянка Верд, я очень надеюсь на вашу сознательность. Если вы вдруг почувствуете себя дурно — немедленно возвращайтесь. Не стоит геройствовать напрасно.

— Договорились, — заверила его я.

— Я попрошу принести вам платье, — проговорил целитель, опять почему-то недовольно покачав головой, словно не до конца веря в мою искренность. — И очень, очень надеюсь, что на утреннем обходе застану вас в палате.

После чего неторопливо отправился прочь.

С нашего разговора прошло, наверное, не больше часа. И вот я стояла напротив темной громады факультета.

В этот поздний час в здании светилось всего несколько окон. Должно быть, студенты уже разошлись по домам. Остались лишь полуночники, спешно доделывающие свои работы.

Ну, будем надеяться, мне повезет. Вьер Эдгар был известен тем, что частенько задерживался в кабинете допоздна. Потому как если он уже ушел домой, то моя затея провалится в самом начале.

На крыльцо в этот момент высыпала шумная ватага первокурсников, видимо задержавшихся на каком-то особенно сложном семинаре. Они громко обсуждали подробности прошедшего занятия, но при виде меня дружно, как по команде, замолчали.

Я немедленно заволновалась под перекрестьями взглядов. И чего так уставились на меня, спрашивается? Подумаешь, платье немного мягое и слегка не по размеру. Уж извините, какое дали. Потому как прежний мой наряд, в котором я отправилась с Дарком на кладбище, превратился в тряпки, ими теперь только полы и мыть.

Нервно поежившись, я быстро взбежала по ступенькам и направилась к дверям, продолжая чувствовать на своей спине множество внимательных взоров.

— Как ты думаешь, что у нее с рукой? — в тот момент, когда я взялась за ручку, донесся до меня взволнованный шепот одного из студентов.

— Наверное, она сражалась с нечистью, — с благоговением выдохнул другой.

И я мгновенно расслабилась. Ах, так это их моя повязка насторожила! На сердце даже потеплело немного. А это, оказывается, приятно — когда тебя уважают и принимают за опытного боевого мага.

Впрочем, почти сразу я прогнала эти мысли из головы. Сейчас у меня есть заботы намного важнее, чем купаться в обожании и восхищении первокурсников, красуясь перед ними шрамами.

В коридорах факультета царил приятный полумрак. Под высокими потолками медленно плавали едва тлеющие магические шары. Света они давали лишь самый минимум, но этого вполне хватало, чтобы не заблудиться в знакомых коридорах.

Я быстро поднялась на третий этаж. Пробежала мимо вереницы одинаковых дверей и, наконец, замерла перед нужной.

Медная табличка на ней гласила: «Виер Эдгар Рион, магистр теоретической магии».

На пол из-под двери выбивалась широкая полоса света. Стало быть, мне повезло. Он еще не ушел.

Я несколько раз втянула в себя воздух, каждый раз выдыхая через рот и силясь таким образом успокоить разбушевавшиеся нервы. Затем шагнула к двери и решительно постучалась.

— Войдите! — почти сразу послышалось из кабинета.

Я левой рукой провела по подолу платья в смешной попытке разгладить мелкие складки. Еще раз глубоко вдохнула и открыла дверь.

После темного коридора перед глазами заплывало множество мушек. Кабинет виера Эдгара утопал в огнях. Свечи, казалось, занимали здесь все свободное пространство. Правда, почти сразу я заметила странную закономерность. Массивные напольные канделябры расположились широким кругом около письменного стола, как будто виер Эдгар пытался отгородиться живым пламенем от чего-то.

— Д-добрый вечер, — слегка запинаясь от смущения, поздоровалась я с ним.

Преподаватель — высокий и темноволосый мужчина лет тридцати — поднял голову от своих бумаг. С легким удивлением посмотрел на меня и наклонил голову, приветствуя в ответ.

— Могу я войти? — робко спросила я, не смея без приглашения пересечь порог.

— Бьянка Верд, верно? — уточнил он мое имя. Дождался моего утверждающего кивка и тут же расплылся в улыбке. — Да-да, входите конечно же!

Я несмело сделала несколько шагов к его столу, в очередной раз с удивлением покосившись на ряд свечей.

Интересно, зачем они виеру Эдгару? Почему бы не воспользоваться магическим шаром? Вон он дремлет под потолком, правда полностью потушенный.

— Я думал, что вас еще не выписали, — продолжил преподаватель, постукивая кончиком графитовой палочки по листу перед собой. — Но в любом случае я очень рад, что вы заглянули ко мне! Наконец-то я могу выразить вам свое восхищение! Честное слово, никогда прежде мне не приходилось видеть настолько оригинальных, а самое главное — верных расчетов! Просто поразительно, особенно если учесть обстоятельства, при которых вы ими занимались.

Я опустила голову, зардевшись от похвалы. Виер Эдгар заливался соловьем, продолжая хвалить меня на все лады, и я уже начала верить, что моя безумная затея заступиться за Дарека на самом деле не такая уж и бесперспективная.

Внезапно виер Эдгар прервал поток своих комплиментов. Замер на полуслове, отсутствующим взглядом уставившись куда-то поверх моей головы.

Я с удивлением заметила, как он побледнел, а его зрачки вдруг резко расширились.

Что его так напугало?

И я в свою очередь прислушалась. Но все зря. Вокруг царила полная тишина. Факультет спал, погруженный во тьму позднего вечера.

— С вами все в порядке? — отважилась я на вопрос, когда пауза затянулась до неприличия.

— Да-да, — рассеянно отозвался виер Эдгар. Дернул головой, приходя в себя, и вновь посмотрел на меня.

Странно, но в его глазах теперь отчетливо читалось раздражение, как будто мое присутствие стало ему досажать.

— Так что вас привело в мой кабинет в столь поздний час, Бьянка Верд? — гораздо более прохладным тоном осведомился виер Эдгар. — Аттестацию вам зачли. Право слово, я и не мог поступить иначе.

— Понимаете, мой напарник Дарек Дейгон... — неловко начала я, с отчаянием чувствуя, как слова напрочь отказываются складываться во фразы.

Демоны, по дороге сюда я приготовила настоящую пламенную речь, призванную убедить Эдгара проявить

милость к Дареку! Но теперь напрочь позабыла все доводы.

— Дарек Дейгон? — с недоумением переспросил преподаватель, явно не понимая, о ком речь. Но почти сразу скривился и фыркнул с нескрываемым пренебрежением: — А, этот... Оболтус, который ни на одном семинаре не сумел и пары слов связать? — Лицо виера Эдгара на миг исказила злобная гримаса, и он в предвкушении протянул: — Ничего, завтра меня ожидает с ним очень долгая и обстоятельная беседа. Вот и узнаю, чем он столько времени на задних партах аудитории занимался.

Н-да, сдается, разговор с преподавателем выйдет намного тяжелее.

— Понимаете, Дарек — прирожденный боевой маг, — робко проговорила я. — Он в одиночку уничтожил василиска! Спас меня от костяной гончей!

— И что? — перебил меня Эдгар, досадливо поморщившись, как будто перечисление подвигов Дарека было ему неприятно. — Любой маг, будь он хоть трижды прирожденным, обязан знать основы построения заклинаний! Без этого он не имеет никакого права именоваться дипломированным специалистом.

— Виер Эдгар, пожалуйста, послушайте меня, — жалобно попросила я, понимая, что мои надежды на удачное завершение визита тают, словно последний снег под яркими весенними лучами. — Если кто и достоин получить диплом академии, то только Дарек. Он лучший на курсе в деле уничтожения нечисти. Он...

— Довольно! — вдруг рявкнул виер Эдгар и шарахнул кулаком по столу, разметав бумаги.

Я аж подпрыгнула на месте. Ой, что это с ним? Почему он так разозлился?

— Значит, вот для чего вы пришли сегодня ко мне? — срывающимся от негодования голосом осведомился преподаватель. — Желаете просить за своего так называемого напарника?

— Да, — чуть слышно пискнула я. — Дарек...

— Дарек Дейгон — избалованный папенькин сынок, — оборвал меня виер. — Богатенький разгильдяй, не ведающий ни в чем отказа. Сколько он заплатил вам за этот визит?

— Нет, Дарек не такой! — попыталась возразить я. — Ради своей мечты стать боевым магом он поссорился с семьей... Айрен Дейгон отказался платить за его обучение.

— Ага, вот, стало быть, как! — в очередной раз перебил меня Эдгар, и его лицо неожиданно озарила короткая мстительная усмешка. Он откинулся на спинку кресла, нервно забарабанив пальцами по столу.

Я наблюдала за ним со всевозрастающим недоумением.

Почему он так неприязненно настроен по отношению к Дареку? Да, на семинарах он не блистал, но и что из этого? Да большая часть курса предпочитала на занятиях у виера Эдгара помалкивать, опасаясь ляпнуть что-нибудь не то и вызвать шквал дополнительных вопросов. Уж очень тот любил устроить внеплановую проверку знаний по всему курсу, а не только по теме занятия.

— Получается, мне нет необходимости ставить завтра Дареку Дейгону «неуд», — негромко, словно беседуя сам с собою, произнес Эдгар. — Его устроит лишь наивысшая оценка за аттестацию. А все, что ниже, автоматически ведет за собой его уход из академии. Что же, это значительно упрощает мою задачу. Теперь никто не сможет обвинить меня в предвзятости к этому олуху.

Я высоко вскинула брови, неприятно пораженная его размышлениями вслух.

Нет, не понимаю. Чем, ну чем ему настолько не угодил Дарек? В самом деле, чудится что-то очень и очень личное.

— И все-таки, виер Эдгар, я очень прошу вас, — сделала я новую попытку заступиться за напарника. — Пожалуйста, не лишайте Дарека будущего!

Виер Эдгар презрительно цокнул языком, и я затихла. Печально понурилась.

Все зря. Мне не удастся переубедить преподавателя.

— Простите, что потревожила, — тихо прошелестела я. Развернулась и медленно побрела к порогу, осознавая, что больше ничего не в силах сделать.

Внезапно из коридора слышались какие-то звуки, и я остановилась. Странно, на короткий миг мне почудилось, будто я отчетливо слышала непонятное постукивание. Как будто какая-то девица на высоких каблуках прогуливалась неподалеку от кабинета.

Впрочем, загадочный шум тут же стих, и я пожала плечами. Да, почудилось, наверное.

— Стойте! — вдруг сдавленно раздалось позади.

Я обернулась к виеру Эдгару и изумилась еще сильнее.

На преподавателе основ теоретической магии не было лица. Он даже не побледнел — посерел от ужаса. Лишь на виске отчаянно билась тонкая синяя жилка.

Да что это с ним? Чего он так боится?

В этот момент пламя ближайшей ко мне свечи вдруг зашипело, окунулось в жидкий воск и потухло.

В этом не было ничего страшного. Вокруг стола оставалось еще достаточно зажженных канделябров. Но виер Эдгар отреагировал на это более чем эмоционально. Он вдруг вскинул руки к горлу, как будто испытал приступ удушья. Его глаза почти выкатились из орбит, лоб заблестел от выступившей обильной испарины.

Я попятилась от этой картины. Наткнулась на дверь и слепо зашарила за спиной рукой, силясь отыскать ручку.

По-моему, надо позвать на помощь. У бедняги, похоже, плохо с сердцем.

— Нет, не открывайте! — сипло взмолился виер Эдгар. — Со мной... со мной все хорошо. Сейчас, минуточку.

Преподаватель зажмурился и тяжело задышал.

Я не отводила от него испуганного взгляда. Н-да, что-то неладное с ним все-таки творится.

Но спустя несколько минут томительного ожидания виер — Эдгар пришел в себя. Его кожа порозовела, приняв обычный оттенок, на щеках даже заиграл слабый румянец.

— Вы пришли сюда для того, чтобы попросить за своего друга, — не вопросительно, но утвердительно проговорил он и посмотрел на меня.

Я невольно поежилась. Слишком оценивающим и холодным был его взгляд сейчас.

— Да, потому что Дарек действительно заслуживает этого, — все-таки выдавила я.

Если честно, больше всего мне хотелось сейчас уйти. Еще раз извиниться за свой визит, выскользнуть в коридор и постараться забыть об этом неприятном разговоре, закончившемся полным моим провалом.

— Знаете, Бьянка, возможно, я проявлю снисхождение к вашему приятелю, — все так же размеренно продолжил Эдгар. — Но услуга за услугу.

На что это, интересно, он намекает?

И мои щеки мгновенно залил предательский жар, который быстро спустился на шею.

Ох, чудится в его словах что-то неприличное. Очень и очень неприличное!

— Не подумайте дурного, Бьянка, — тут же продолжил виер Эдгар, должно быть каким-то чудом угадав мои мысли. — Мне нужна ваша помощь как мага-теоретика.

О, вот это уже намного лучше.

И я заинтересованно приподняла бровь, показывая, что внимательно слушаю преподавателя.

— Видите ли, я столкнулся с небольшим затруднением, — проговорил виер Эдгар и виновато улыбнулся. — Я тут пытаюсь решить одну задачку. Сугубо ради любопытства. Но уже который день бьюсь без толка. Вот и подумал, возможно, свежий взгляд окажется кстати.

Я сделала крохотный шагок обратно к его столу. По крайней мере, пока звучит безобидно.

— Если вы мне окажете эту услугу, то, обещаю, я проявлю снисхождение к Дареку Дейгону, — с нажимом проговорил виер Эдгар.

Я сомневалась лишь мгновение. Затем пожала плечами и подошла к его столу.

В принципе чем я рискую? Если я уйду прямо сейчас, то участь Дарека, увы, предreshена. А так еще теплится слабая надежда, что он останется-таки в академии.

— И с каким заклинанием вы не можете разобраться? — поинтересовалась я.

Виер Эдгар улыбнулся.

Было что-то пугающее в его оскале. На какой-то миг мне нестерпимо захотелось развернуться и стремглав кинуться прочь. Как будто из-под облика обходительного и неизменно вежливого преподавателя вдруг проглянуло нечто хищное и донельзя неприятное.

Но наваждение тут же растаяло. Передо мной по-прежнему сидел виер Эдгар Рион. Гроза всех нерадивых студентов. Строгий и бескомпромиссный.

Человек, от которого зависела судьба Дарека.

— Пожалуйста. — Виер Эдгар встал, отодвинув стул. Приглашающим жестом указал мне на свое место. — Полагаю, сидя, вам будет удобнее.

Я подчинилась его просьбе. Осторожно шагнула в круг, очерченный горящими свечами.

В этот момент очередная из них погасла. Пламя на сей раз даже не затрещало. Просто потухло, как будто кто-то невидимый погасил его влажными пальцами.

Виер Эдгар заметил это. Но на сей раз отреагировал спокойнее, лишь рванул ворот свободной рубахи, как будто тот каким-то образом душил его.

Я опять почувствовала легкий укол беспокойства. Что-то странное происходило в кабинете. Странное и пугающее. Но усилием воли я не стала развивать эти мысли. Сейчас у меня есть дело поважнее. Надо помочь Дареку остаться в академии!

Когда я садилась в кресло, виер Эдгар словно случайно мазнул своей рукой по моей. Прикосновение вышло настолько горячим, как будто преподавателя терзал жестокий жар.

Я с подозрением покосилась на него, но виер Эдгар тут же сделал шаг назад, демонстративно спрятав обе руки за спину.

— Извините, — глухо проговорил он.

Станный он какой-то. Ну да ладно. Что может дурного произойти со мной в стенах родного факультета?

— И какую же задачу я должна решить? — сухо проговорила я, желая как можно скорее завершить столь неприятный визит.

— Листок перед вами, — уведомил меня виер Эдгар. Сделал еще несколько шагов назад, выйдя за пределы круга канделябров.

Почему-то мне это не понравилось. Почудилось, будто в комнате похолодало. Едва ощутимый ветерок прошелся по моей коже, правда, вот беда — пламя свечей при этом не шевельнулось, доказывая, что никакого сквозняка и в помине нет.

Я взяла в руки лист бумаги, о котором говорил виер Эдгар. Сощурилась, пытаюсь разобрать чужой неровный почерк.

— Это заклинание, — любезно сообщил мне преподаватель, отступив еще немного к дверям. — Полагаю, если вы прочтаете его вслух, то будет понятнее.

Угу, сейчас! И я невежливо хмыкнула. Как-то не тянет меня на подобные подвиги. Недаром несколько лет в наши головы усердно втолковывали, что неизвестные заклиния лучше не произносить, пока твердо не будешь уверен в том, что они не несут в себе зла.

Поэтому я опустила листок на стол. Провела пальцем по первой строке, силясь разобрать прыгающие буквы.

Сразу бросилось в глаза, что в тексте несколько раз повторялось слово «демониум». Хм... Странно. Разве это не означает «демон»?

— Ну же, Бьянка, — поторопил меня Эдгар. — Неужели вы трусите? Проговорите заклятие вслух — и всего делов-то!

Я кинула на него быстрый взгляд исподлобья. Преподаватель уже стоял около дверей, и это мне ой как не понравилось.

Такое чувство, будто он готов сбежать из кабинета.

И вдруг я опять услышала непонятный шум, идущий извне. Там, в коридоре, кто-то был. Но на сей раз в звуке почудился не цокот каблуков кокетливой студентки, а...

Копыта!

Сравнение родилось в голове само собой, наверное, из-за мыслей о демонах.

Да-да, я могла бы поклясться, что кто-то по ту сторону порога нетерпеливо перебирал раздвоенными копытцами.

Ох, во имя всех богов, что все это значит?

Виер Эдгар отпрыгнул от двери, как будто его ошпарили. Его перепуганный взгляд метнулся к свечам. В этот момент как раз погасла еще парочка.

— Читайте, Бьянка! — срывающимся от напряжения голосом потребовал он. — Немедленно! Иначе ваш ненаглядный Дарек завтра покинет академию навсегда!

Угу, разбежался. Нет, мне, безусловно, будет очень жаль и досадно, если Дарек покинет академию. Но, как верно заметил мой напарник, на этом жизнь не заканчивается. В конце концов, есть отдел городской полиции по надзору за незаконным использованием магии. Как сказал Дарек, его готовы там принять с раскрытыми объятиями. Поработает пару лет, потом его отправят на повышение квалификации. Глядишь, и диплом в кармане.

В любом случае связываться с непонятными заклинаниями, в которых фигурировали демоны, я точно не собиралась.

— Боюсь, это дурная идея, виер Эдгар, — проговорила я и встала. — Пусть завтрашняя аттестация будет целиком и полностью на вашей совести.

Именно в этот момент в дверь постучались.

Точнее сказать — проскрежетали. Звук был такой, как будто по дереву провели остро наточенными когтями.

Мне показалось, будто виер Эдгар сейчас потеряет сознание. Он резко переменялся в лице и пошатнулся. Правда, успел опереться рукой на ближайший письменный шкаф.

— Читайте, Бьянка, прощу!

Теперь в его тоне слышался не приказ, а мольба. Он чуть ли не плакал, глядя на меня.

Я вновь скользнула взглядом по листку, который лежал передо мной.

Интересно, о чем в этом заклятии речь? Неужели передо мной формула вызова какого-нибудь демона? Но почему виер Эдгар так хочет, чтобы я ее произнесла?

Из краткого курса демонологии я твердо уяснила, что для обычного человека встреча с демоном не несет ничего страшного. По крайней мере, до тех пор, пока тот не заключит сделку. Слути бога-пасынка могут угрожать. Могут соблазнять. Но они не смеют причинить вред невинному человеку, чья душа не запятнана злом.

Стало быть, если передо мной лежит действительно формула вызова одного из демонов, то чем я рискую? Ну явится передо мной нечто рогатое и косматое, ну начнет расписывать прекрасную будущую жизнь. Однако никто не мешает мне послать его на все четыре стороны.

И все-таки я не понимала, почему виер Эдгар так настаивал на том, чтобы я произнесла заклятие.

Мне очень не нравится, когда меня к чему-то принуждают. И тем более когда я не понимаю, что в итоге получится.

— Бьянка, поверьте, это не причинит вам никакого вреда, — попробовал зайти с другой стороны виер Эдгар, видимо почувствовав мои сомнения. — Просто прочитайте заклятие. Посмотрите — вы защищены от любого воздействия потусторонних сил.

При этом преподаватель ткнул указательным пальцем куда-то вверх.

Я послушно задрала голову и с немалым удивлением увидела нарисованный над моей головой охранный круг. Кстати, зажженные канделябры на полу стояли строго по его периметру.

Хм, и все равно не понимаю. Что все это значит?

— Честное слово, Бьянка, если вы прочитаете заклятие, то завтра Дарек Дейгон получит наивысшую оценку на аттестации, — горячо пообещал мне виер Эдгар. — Клянусь!

Его мольбы уже начали меня раздражать. Они мешали мне сосредоточиться и разобраться в смысле заклятия.

Итак, «демониум» я вижу. Что тут еще такое интересное имеется?

Мой взгляд скользил по непонятным словам, смысл которых упорно уходил от моего понимания. Но неожиданно он зацепился за «мутатио», которое повторялось чуть ли не столь же часто.

Хм... Перемена? Кого или что должно изменить это заклинание?

С тихим шелестом погасло еще несколько свечей.

Теперь в кабинете стало ощутимо темнее. Мрак свился в углах просторной комнаты, толстыми полосами пролег от письменного стола к двери.

— Немедленно читайте! — вновь переменял тактику виер Эдгар и принялся угрожать. — Если вы и дальше будете молчать, то я не знаю, что сделаю! Не только Дарек вылетит завтра из академии, но и вы!

Я криво ухмыльнулась. Свежо предание, а верится с трудом. Аттестацию мне зачли, а больше теоретических курсов до самого окончания не будет.

— Простите, но нет, — твердо проговорила я. — Я понятия не имею, что происходит. Но не желаю в этом участвовать.

Виер Эдгар уставился на меня так, как будто впервые увидел.

Его глаза беспрестанно бегали, над верхней губой блестели бисеринки пота. По всему было видно, что он боится, и боится сильно.

— Всего доброго, — сказала я и направилась к дверям.

Нет, я не имела никакого желания оказаться лицом к лицу с тем, что там скрывалось. Но грела меня непонятная уверенность в том, что в коридоре никого не будет.

Точнее, скорее всего, что-то там точно есть. Но оно пришло не по мою душу.

В любом случае это проблема виера Эдгара. Если он имел глупость заключить договор с демоном — то пусть сам с этим разбирается.

Виер Эдгар на удивление спокойно воспринял мое решение. По крайней мере, мне так показалось. Он больше не сделал ни малейшей попытки переубедить меня. Лишь склонил голову, как будто признавая мою правоту.

И я расслабилась. Спокойно сделала несколько шагов к двери, недопустимо близко пройдя мимо преподавателя.

И тут же поплатилась за свою беспечность.

Плечо вдруг обожгло болью — с такой силой виер Эдгар вцепился в него, почти содрав повязку, всего несколько часов назад бережно наложенную целителем.

— Девчонка! — прорычал он с ненавистью. — Ты ничего не понимаешь!

— Отпустите меня! — вскрикнула я. — Вы не имеете никакого права!..

Кончики пальцев зажгло от поспешно сконцентрированной магической энергии. Ух, сейчас я по этому уроду как жахну чарами! Будет знать, как меня хватать.

Темные глаза виера Эдгара полыхнули яростью. И он ударил меня. Отвесил хлесткую оплеуху.

Она вышла без замаха, но настолько сильная, что мир вокруг словно взорвался. Голова бессильно мотнулась в сторону, во рту стало солоно.

Я все-таки успела скинуть с пальцев атакующее заклинание. Правда, прицелиться как следует не успела.

Огненный шар врезался в ближайший книжный шкаф, и тот с грохотом опрокинулся. Несколько канделябров покатились по полу, и я успела заметить, как с веселым треском вспыхнули бумаги, разметавшиеся по полу.

А затем виер Эдгар ударил меня опять, и я упала, потеряв сознание.

ГЛАВА 5

Голова гудела. Я тихонько застонала, чувствуя, как сознание возвращается ко мне.

Вспомнилась последняя сцена перед обмороком. Оплеухи виера Эдгара, быстро распространяющееся пламя по его кабинету...

Ох, этот гад мне все губы разбил! И я с отвращением слотнула вязкую слюну с отчетливым металлическим привкусом крови.

Казалось, будто все мое лицо превратилось в один огромный синяк. Глаза заплыли настолько, что я с величайшим трудом разлепила только один.

Где я?

Вокруг было темно и тихо. Я лежала на чем-то очень твердом и холодном. Мои руки были заведены высоко над головой и так туго перехвачены ловчей нитью, что я почти не чувствовала запястий. Щиколотки тоже онемели.

Н-да, связали меня на редкость крепко и надежно. Даже представить страшно, как будет больно, когда меня освободят и кровоснабжение возобновится.

«Если меня освободят».

Мысль была настолько жуткая, что я постаралась сразу же выкинуть ее из головы. Все будет хорошо! Все обязательно будет хорошо! Право слово, не может быть, что преподаватель академии на самом деле жестокий маньяк, похищающий студенток и жестоко расправляющийся с ними.

— Очнулась? — спросил меня знакомый голос.

Я немедленно напряглась. Ага, стало быть, виер Эдгар рядом. Что ему от меня нужно?

С тихим шорохом в воздух взмыл магический огонек, и я невольно сощурилась. Правда, почти сразу с удивлением распахнула оба глаза, хоть это и было весьма болезненно.

Потому что увидела, что лежу на полу в каком-то незнакомом месте. Больше всего оно напоминало заброшенный подвал с низким каменным сводом и без малейшего, даже самого крохотного, оконца. Вокруг меня змеились какие-то непонятные символы, один взгляд на которые вызывал нестерпимое головокружение и ломоту в висках.

Виер Эдгар стоял чуть поодаль и с нескрываемым любопытством наблюдал за мной. Он чуть склонил голову, когда я посмотрела на него.

— Что вы творите? — хрипло выдохнула я.

Слова царапали пересохшее горло. На губах опять почувствовалась соль, должно быть, они закровили после вопроса.

— Не беспокойся, Бьянка, я не собираюсь тебя убивать, — спокойно уведомил меня преподаватель. — Более того, если бы ты не стала упрямиться, а сразу сделала то, о чем я просил, то мне не пришлось бы тебя бить. Честное слово, в своих синяках виновата только ты.

Ну и мерзавец! И я фыркнула не в силах сдержать негодования. Мало того что этот в высшей степени нехороший тип ударил меня, так еще имеет наглость обвинять меня в этом!

— Помогите!

Мой крик, усиленный эхом, загулял промеж сводов странного помещения. Но виер Эдгар лишь улыбнулся, позабавленный моими стараниями.

— Можешь не стараться, — проговорил он. — Тебя все равно никто не услышит. Кстати, Бьянка Верд, я очень зол на тебя за попытку устроить пожар. Повезло еще, что огонь быстро погас.

Я уныло вздохнула. А вот мне, напротив, очень жаль, что так получилось.

— Так что не срывай себе горло понапрасну, — со злой иронией посоветовал виер Эдгар. — Поверь, сегодня ты и

без того накричишься вдоволь.

Что-то мне очень не нравится, как это прозвучало. На что он намекает?

— Что вы задумали? — с испугом спросила я.

Виер Эдгар задумчиво потер подбородок, словно размышляя, стоит ли отвечать на мой вопрос.

— Вы заключили договор со слугой бога-пасынка? — предположила я, вспомнив то заклятие, которое так усердно преподаватель заставлял меня прочитывать.

— Демоны бывают очень убедительны. — Виер Эдгар пожал плечами. — Если честно, я не планировал ничего подобного. Скорее руководствовался любопытством. Это представлялось мне своего рода экспериментом. Совершенно безопасным для меня. Круг полностью защищал меня от демона. Я хотел лишь узнать что-нибудь новое о созданиях бога-пасынка. И проверить, сумею ли провести ритуал.

— Но что-то пошло не так? — догадливо предположила я.

— Нет, все прошло великолепно. — Преподаватель покачал головой. — Демон явился на мой зов. И даже милостиво согласился ответить на все мои вопросы. Я думал, он немедленно начнет меня соблазнять всевозможными благами в обмен на душу. Но ошибался. Наш разговор больше напоминал беседу двух старинных приятелей. — Виер Эдгар споткнулся на полуслове и с внезапной тоской прошептал: — О, я тогда даже не представлял, насколько могут быть коварны слуги бога-пасынка.

Я внимательно слушала его. Пусть говорит. Чем дольше — тем лучше! По крайней мере, это дает мне хоть немного времени.

Я осторожно подергала руками и чуть не застонала в полный голос от острой стреляющей боли в правом предплечье.

Ох, от повязки и следа не осталось. Н-да, пожалуй, мне стоило последовать мудрому совету целителя и подольше оставаться в лазарете.

— В общем, мы расстались вполне довольные друг другом, — продолжил тем временем виер Эдгар, не заметив мое слабое движение. — И через неделю я повторил эксперимент. Я был юн и самоуверен. Мне казалось, что учебники по демонологии написаны трусливыми стариками. Я думал, что сумею подружиться с демоном. Как и в прошлый раз, ритуал прошел на «отлично». И опять демон не сделал ни малейшей попытки поторговаться за мою душу. Мы долго разговаривали, он даже помог решить одну небольшую задачку по теоретической магии, которая долго мне не давалась. И ничего не потребовал взамен.

Я опять попыталась пошевелить руками, воспользовавшись тем, что виер Эдгар уставился куда-то в стену отсутствующим взглядом, видимо полностью погрузившись в воспоминания.

Вспышка боли в еще не зажившей руке была на сей раз настолько резкой и сильной, что перед глазами все потемнело. Но невероятным усилием воли я прогнала стусившуюся тьму. Вот только сознание мне сейчас не хватает потерять!

Интересно, мне почудилось или ловчая нить на запястьях действительно немного ослабла?

— Стоит ли говорить, что после этого наши встречи стали проходить на регулярной основе. — Преподаватель слабо улыбнулся. — Я с нетерпением ждал пятниц. Это превратилось у меня в своего рода традицию. Купить бутылку дорогого вина и коробку отличного шоколада. Обновить защитный круг. И пригласить демона. — Помолчал немного и вдруг с горечью сплюнул на пол, прошепав с досадой: — Ох, каким же я тогда был глупцом! Слепым в своем высокомерии! Я ведь искренне верил, что сумел подружиться с демоном. И не замечал, как исподволь он подыскивает ключи к моей душе.

— Полагаю, это ничем хорошим для вас не завершилось, — сипло проговорила я, набираясь сил для новой попытки ослабить путы.

— О да. — Виер Эдгар горько усмехнулся. — Не меньше года все продолжалось наилучшим образом. Демон помогал мне разобраться с самыми сложными задачами. Как ни печально осознавать, но во многом именно благодаря ему я сделал себе имя. Обо мне заговорили как о весьма перспективном теоретике, восходящем светице. Представляешь, я был самым молодым магом, которому предложили постоянное место в академии! Успех дурманил меня, кружил голову. И вот тут-то демон и ударил в самое слабое мое место.

Виер Эдгар замолчал, кривя губы. А я, затаив дыхание, вновь дернула за конец ловчей нити.

Ой. Ой-ой-ой, как больно-то! Аж искры из глаз посыпались.

Нет, таким образом я точно не освобожусь. Куда скорее все-таки отключусь в самый неподходящий момент. Да и что мне делать потом? Я не сумею неожиданно напасть на виера Эдгара. Честное слово, я сейчас не в том положении, чтобы вступать в поединок с полным сил мужчиной. Эта затея изначально обречена на провал.

А что, если позвать на помощь?

Нет-нет, я не собиралась больше кричать. И без того понятно, что меня никто не услышит, иначе Эдгар заткнул бы мне рот кляпом.

Но я еще помнила то чувство удивительного единения, которое охватило меня на кладбище. Дарек щедро поделился со мной энергией. И мне казалось, что эта связь еще не окончательно оборвалась.

Я сосредоточилась, силясь собрать разбегающиеся мысли. Итак, сумею ли я послать весточку своему напарнику? От ответа на этот вопрос зависела сейчас не только моя жизнь, но гораздо больше — душа!

— Перед получением должности преподавателя я должен был сдать своего рода экзамен, — между тем продолжил своеобразную исповедь виер Эдгар. — Мне дали целую кипу заданий по теоретической магии и основам построения заклинаний. И обозначили срок, за который я обязан был их решить. Неделя. Тогда мне показалось это смешным. Целых семь дней! И никакого запрета на использование литературы. Я заперся в библиотеке и засел за работу. Сначала мне казалось, что все идет наилучшим образом. Расчеты каждый раз оказывались верными. Листок за листком я исписывал формулами. И внутренне я уже торжествовал, празднуя победу.

Я прикрыла глаза. Несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь успокоиться. Дарек. Дарек Дейгон. Как никогда прежде ты нужен мне.

Ловчая нить, охватывающая мои запястья и щиколотки, потеплела, реагируя на мои чары. Впрочем, я еще и не собиралась колдовать. Лишь набиралась решимости.

После того как я разорву нить, у меня будет всего пара мгновений, чтобы отправить Дареку послание. Потом виер Эдгар опомнится и сурово накажет меня за содеянное. Будем надеяться, что мой расчет верен.

Ирония судьбы, не иначе! Дарек всегда с презрительной снисходительностью относился к вопросам теории, в которой не блистал. Однако она спасла нас на кладбище. И сейчас только от нее зависит, переживу ли я эту ночь.

— Последнее задание оказалось самым сложным. — Голос виера Эдгара доносился теперь до меня словно из невообразимого далека — настолько я была погружена в собственные мысли. — Я даже не понимал, с какой стороны к нему подступиться. Формулы никак не желали складываться, расчеты каждый раз выдавали разный результат. Я перерыл все книги в библиотеке, не спал несколько ночей. Но все зря. Неумолимо приближался тот день, когда я должен был продемонстрировать комиссии итог. И тогда я подумал: демон столько раз помогал мне. Я был уверен, что он не откажет и теперь.

Ловчая нить уже пребольно жгла мне кожу, но я не позволяла себе ни стоана, ни вздоха, опасаясь привлечь внимание Эдгара к тому, что делаю.

В каждом заклинании есть слабое место. Даже самое безупречное плетение чар возможно разорвать, если ударить в него. И, кажется, я отыскала его. Теперь все будет зависеть от моего везения. И от того, не ошиблась ли в выводах.

— Ты, наверное, уже поняла, что на сей раз демон не был ко мне так же благосклонен, — грустно сказал виер Эдгар. — Да, он явился на мой вызов. Но лишь рассмеялся, когда я озвучил свою просьбу. Я вспылil, хотел было прервать ритуал. Но он... Он начал описывать в красках, какой позор меня ожидает. Намекнул, что в случае моего провала встанет вопрос о моей квалификации. И тогда, возможно, меня заставят подтвердить все свои знания, ведь я всегда показывал наилучший результат, а тут не выполнил элементарнейшее задание. Спросил, сумею ли я справиться без его помощи, если мне устроят прилюдный экзамен? И я... я...

— Испугались, — завершила я за него фразу.

Все было готово. Я набиралась решимости перед своим ударом. После этого события закрутятся с небывалой скоростью.

— Мне было двадцать пять, — глухо сказал виер Эдгар. — Передо мной открывалось блестящее будущее. Демон обещал мне множество великолепных возможностей. Славу, деньги, всеобщее уважение. А взамен требовал сущий пустяк.

— Душа для вас пустяк? — вновь не выдержала я.

— Нет, Бьянка Верд, он потребовал не мою душу. — Виер Эдгар горько усмехнулся. — Каждый год я должен был приносить ему жертву. Демонам ведь нужно чем-то питаться.

Я гулко сплотнула.

То есть? Виер Эдгар убивал студентов, что ли?

— Как думаешь, почему каждый год мне нужен новый ассистент? — пояснил тот с кривой ухмылкой. — И куда деваются прежние?

— Но говорили, что вы даете им наилучшие рекомендации... — залепетала я.

— О да, рекомендации я им действительно давал наилучшие. — Виер Эдгар пререзко хихикнул. — Правда, вот беда, никто из них ими не воспользовался. Бьянка, я ведь недаром отбирал самых талантливых студентов в вопросах изучения теоретической магии. Такие люди до крайности тщеславны. Помани вас сложной задачей, которую якобы никто до этого не сумел решить, — и вы из кожи вон готовы выпрыгнуть. Фактически я никого не убил. Каждому своему ассистенту я давал то заклинание, которое ты отказалась читать, и предлагал разобраться в нем.

— И что, кто-нибудь был настолько глуп, что озвучивал его? — недоверчиво спросила я.

— Это заклинание составил лично я. — Виер Эдгар с вызовом приосанился, как будто искренне гордился столь сомнительным достижением. — Его опасность состоит в том, что это не формула вызова демона. И мои ассистенты быстро это понимали. Правда, ни у кого из них не хватило ума заглянуть чуть дальше. Они ограничивались начертанием защитного круга, свято веря, что тот спасет их от любого слуги бога-пасынка. А потом решали на практике проверить, что же произойдет. — Помолчал немного, пожал плечами и с легким вздохом завершил: — Впрочем, наверное, их самоуверенность немного извиняет тот факт, что они и подумать не могли о приготовленной западне. Разве смели они предположить, что их преподаватель готовит им смерть?

«Мутатио».

Загадочное слово, которое несколько раз повторялось в заклинании, вновь всплыло в моей памяти. Перемена. Что же должно было измениться при озвучивании его?

— Круг был бесполезен, — прошептала я, осененная внезапной догадкой. — Это закливание на время стирало для демона границу между миром теней и миром живых.

— Надо же, а ты и впрямь смышленная. — Виер Эдгар изумленно вздел бровь. — Даже немного жаль тебя убивать. Но да, ты права. Закливание даровало демону физическую оболочку. И тот, естественно, торопился воспользоваться этим. Утолить свой голод плоти и жажду крови.

Меня передернуло от омерзения.

О небо, даже не хочу представлять, насколько мучительно и страшно погибали бедолаги! Истинное коварство: наобещать им с три короба, а потом отдать на растерзание демону!

— В этот раз вы несколько поторопились, — с нервным смешком проговорила я. — Почему так? Я ведь еще не стала вашей ассистенткой.

— Со временем аппетиты демона возросли, — с некоторой долей смущения признал виер Эдгар. — Ему требовалась еда все чаще и чаще. Естественно, жертва раз в год перестала его удовлетворять. И мне пришлось выйти на охоту. Я выискивал на улицах Гроштера бродяг. Они с радостью шли за мной, прельщенные обещаниями крова над головой и сытного ужина. Но по иронии судьбы ужином становились демону.

И опять захихикал, как будто не видел ничего страшного в своем рассказе.

Я с отвращением скривилась.

Неужели виер Эдгар в самом деле не понимает, насколько гнусно поступал? Он может сколько угодно кичиться тем, что не продал душу демону. О нет, он поступил намного хуже. Сам стал исчадием зла, отравляющим все на своем пути.

— Говорят, что волки — это санитары леса, — равнодушно обронил виер Эдгар. — Они убивают только слабых и больных животных. А я стал санитаром города. Право слово, смысл жалеть всех этих бродяг? Именно они чаще всего преступают закон. Они как крысы. Собираются в стаи и сообща загрызают тех, кто имел плусть сунуться на их территорию. Неужели ты действительно жалеешь их, Бьянка?

— А ваши ассистенты, стало быть, тоже наподобие тех крыс? — ядовито поинтересовалась я, не имея ни малейшего желания углубляться в философский диспут о ценности каждой жизни.

Как ни странно, мое замечание смутило виера Эдгара. Его аж передернуло, как будто он попробовал что-то очень кислое и неприятное на вкус.

— В любом случае моя жизнь важнее жизни всех этих сопляков, — глухо сказал он. — Мне их жаль. Мне их очень жаль, видит небо! Но они сами виноваты. Не разгадали элементарной ловушки. Вот и все.

Ух, как у меня кулаки в этот момент зачесались врезать по наглому самоуверенному носу виера Эдгара! Как, ну как он может так пренебрежительно спокойно относиться к тому, что творит?

— Но я же разгадала ловушку, — сделала я последнюю попытку воззвать к его здравому смыслу.

— Да, и поэтому мне особенно жаль, что ты сегодня умрешь, — спокойно сказал виер Эдгар. — Бьянка... Без всякого сомнения, ты была бы великолепным теоретиком! Да, в минуты опасности ты теряешься и забываешь то, что знаешь. Но кто из ученых этим не грешит. Жаль, очень жаль, что тебе не придется познать вкус славы кабинетного мага. Но, с другой стороны, попытайся найти в этом положительные моменты.

Я широко распахнула глаза, подумав, будто ослышалась.

Он издевается, что ли? Какие еще положительные моменты я должна найти в том, что вот-вот меня сожрет демон?

— Ты умрешь молодой и красивой, — пояснил Эдгар. — Не познаешь долгое мучительное угасание. Не будешь предана детьми и не останешься на склоне лет в полном одиночестве.

— Знаете, с удовольствием бы поменялась таким счастьем с вами, — огрызнулась я. — Вы-то что-то не торопитесь на тот свет.

Виер Эдгар недовольно дернул щекой, явно задетый за живое моим замечанием.

— Ах да, вы ведь просто боитесь умирать, — продолжила я с еще большим ядом. — Потому что вам придется держать ответ за все свои деяния. Вам уготована вечность, наполненная страданиями!

— Я что-нибудь придумаю, — глухо произнес виер Эдгар. — Должен быть способ. Нет такой задачи, которую я не сумел бы решить!

— Вас все равно поймают! — заявила я. — Целитель в курсе, что вечером я собиралась к вам. Возникнут вопросы...

— На которые, поверьте, Бьянка, я дам исчерпывающие ответы, — перебил меня виер Эдгар. Зло усмехнулся. — Я буду вне подозрений. Я всегда вне подозрений. У меня слишком безупречная репутация.

— Сволочь, — тоскливо протянула я.

— Ну, раз уж ты перешла к оскорблениям... — Преподаватель пожал плечами и сделал шаг ко мне. Теперь он возвышался прямо надо мной. — Пожалуй, пора заканчивать беседу. Демон слишком давно не получал еды. Он стал настолько нетерпелив, что я уже начал опасаться за свою жизнь. Поэтому приступим.

В его руках неожиданно сверкнул остро заточенный кинжал, который он жестом фокусника выдернул из ножен на ремне.

Дальнейшие события растянулись для меня в бесконечно долгую спираль, сложенную из отдельных картинок. Сейчас или никогда!

Ловчая нить зазвенела на моих запястьях, когда я ударила по ней тщательно скопленной энергией. Какой-то безумно долгий миг после этого ничего не происходило, и я уже испугалась, что ошиблась в своих предположениях.

И вдруг чары виера Эдгара лопнули. С громким хлопком исчезли, освободив меня.

— Ты думаешь, тебя это спасет? — ожидаемо взревел над моей головой преподаватель. — Глупая девчонка!

Я не слушала его. Отказывалась смотреть на то, как неумолимо приближается к моей груди кинжал.

Не было времени ни вскочить на ноги, ни сформулировать атакующее заклинание. Мыслями я была очень далеко отсюда.

Дарек.

На кладбище я почувствовала объединяющую нас нить. Тогда он щедро поделился со мной энергией. Я обязана попробовать повторить это. Иначе мне не жить.

Внезапно стало тихо. Так тихо, что на миг я испугалась — не оглохла ли. А куда скорее не умерла ли вообще, заколотая мерзким негодяем в обличье строгого, но справедливого преподавателя, грозы всех нерадивых студентов.

А в следующий миг энергия хлынула в меня нескончаемым потоком. Казалось, будто мир вокруг раскололся на миллиарды сверкающих осколков. И каждый этот осколок не жалил меня, но даровал небывалое могущество.

Тьма, плескающаяся в подвале, схлынула. Я увидела все это тесное маленькое помещение, более напоминающее каменный мешок, с такой ясностью, будто воспарила под потолок. И подо мной корчился в муках человек...

Впрочем, человек ли?..

Больше всего виер Эдгар сейчас напоминал изломанную куклу, которой жестокий ребенок ради забавы выкрутил ноги и руки.

Слова прочитанного заклęcia, которое он подсунул мне в своем кабинете на листке, вдруг всплыли в моей памяти до последнего слова. Но теперь я знала, как его изменить.

Зло пусть вернется к создавшему ему. За все в жизни надо платить. Но есть ошибки, которые даже кровью смыть невозможно.

— Нет...

Слова рвались из моего горла. Я знала, что надо сказать, чтобы демон настиг виера Эдгара. Это не будет сделкой. Это будет возмездием.

— Нет, — прошептал тот. — Пожалуйста, нет!

Я с усилием моргнула, приходя в себя. С тупым изумлением обнаружила, что стою на ногах. Когда я успела подняться?

Правая рука, не так давно пострадавшая в схватке с костяной гончей, ныла. И эта несильная тупая боль прояснила туман в моей голове.

Виер Эдгар лежал на полу, скорчившись. Его лицо застыло в гримасе мучительного ужаса.

— *Отдай его мне.*

Я мотнула головой, прогоняя из нее навязчивый шепоток.

— *Отдай, он заслужил смерти.*

Мрак начал собираться в дальних углах подвала. Крошечные чернильные пятна сливались друг с другом, медленно, но верно увеличиваясь в размерах.

— *Отдай!*

Энергия ещё плескалась во мне. Но я понимала, что у меня осталось не больше минуты. Потом связь между мной и Дареком прервется. И я опять рухну на пол, задыхающаяся от слабости.

— Не мне решать, — тяжело обронила я.

Развернулась и на негнущихся ногах направилась к низкой двери, скрытой в одной из стен.

Я успела добраться до нее. Успела даже навалиться всем весом, пытаюсь сдвинуть в сторону засов, как затылок вдруг обожгло чувство смертельной опасности.

Инстинкты сработали быстрее меня. Не оборачиваясь, я отпрянула в сторону, и из камня около меня брызнули осколки — с такой силой впер Эдгар вонзил в него кинжал.

«Как он сумел встать?» — растерянно мелькнуло в голове.

А затем дверь, которую я безуспешно пыталась открыть, распахнулась настежь.

Нет, даже не так. Ее просто вынесло в сторону вместе с изрядным куском стены.

Один из обломков преобильно ударил меня в лоб, и я осела в обмороке.

Правда, могла бы поклясться, что увидела, как в подвал ворвался огромный волк с белоснежной шкурой и горящими алым пламенем глазами.

Оборотень? В центре Грошпера? Да ну, чушь какая!

И это была моя последняя мысль.

ГЛАВА 6

Ух, как у меня болела голова! Кровь тяжело пульсировала в висках, и ее ритм отдавался молотом по всему телу.

Странно. Разве мертвые могут страдать? Точнее, некоторые, безусловно, могут. И даже должны мучиться вечность за совершенные грехи. Но я искренне верила, что ничем не провинилась перед богами.

Я тихонько застонала больше не в силах терпеть бесконечную пытку.

— Сейчас вам станет лучше, — раздался смутно знакомый голос, и на мой пылающий лоб опустилось что-то божественно прохладное.

Целитель? Как его там, мэтр Бишоп? Неужели я в лазарете?

Эта логическая цепочка слишком сильно меня вымотала. И я отключилась опять.

Когда в следующий раз темнота схлынула, выпустив меня из небытия, голова уже не болела. Точнее, болела, но куда слабее. Просто неприятная тяжесть поселилась в затылке.

Я открыла глаза. Несколько минут тупо смотрела в потолок.

Я жива. Я действительно жива! Невероятно!

В комнате кто-то был. Внезапно я услышала тихое дыхание совсем рядом. В памяти тут же всплыли жуткие минуты, проведенные в том проклятом подвале. Чувство, что из темноты за тобой наблюдают голодные злые глаза неведомого чудовища.

Я с опаской огляделась и тут же расслабилась, увидев спящего Дарека.

Он придвинул кресло к моей кровати и сейчас выводил едва слышные рулады носом, примостившись головой в изголовье постели.

Я слабо улыбнулась при виде напарника. Я испытывала сейчас такую нежность к нему, что готова была его расцеловать. Подумать только, и в третий раз он спас мне жизнь. В музее колдовского искусства, на кладбище и теперь. Ведь я была уверена, что именно он так щедро поделился со мной энергией.

Я приподнялась и легонько коснулась пальцами его щеки. Ресницы Дарека дрогнули, но он не проснулся. Лишь пробурчал что-то неразборчивое сквозь сон, и его дыхание вновь стало мерным и глубоким.

Неожиданно я услышала осторожное покашливание со стороны. Вздрогнула и посмотрела туда.

В палате было еще одно кресло. Оно стояло около самого окна, и в нем я с немалым удивлением увидела виера Норберга.

Ректор, как и обычно, предпочел темные тона в своей одежде. Безукоризненный черный камзол, отороченный по рукавам и лацканам серебряной вышивкой, был настоящим произведением портняжного искусства, на изящных длинных пальцах мужчины огнем сверкнуло несколько дорогих массивных перстней.

— Доброго вечера, Бьянка Верд, — вежливо поздоровался он. — И с возвращением вас.

«Откуда»? — едва не ляпнула я, но в последний момент прикусила язык.

О да, он прав. Я буквально чудом вырвалась из объятий смерти! Даже страшно представить, что было бы со мной, если бы виер Эдгар добился успеха...

— Наверное, вы самая удачливая девушка, которую я только знал, — негромко продолжил ректор. — Как часто за последние недели вы находились на шаг от гибели?

— Но я ведь не виновата, — смущенно пробормотала я, почему-то почувствовав слабый упрек в словах Норберга Клинга. — Оно само как-то...

Ректор негромко рассмеялся, искренне позабавленный моей неуклюжей попыткой оправдаться, и я замолчала, окончательно растерявшись.

Впрочем, его приступ веселья не продлился долго. Достаточно скоро он успокоился.

— Простите, — мягко произнес он. — Но это, согласитесь, забавно. Я ни в чем вас не обвиняю, Бьянка. Напротив, благодаря вам был разоблачен жестокий убийца. И мне очень горько осознать, что он столько лет работал в академии.

В последних словах ректора внезапно прозвучала сталь, и я невольно вжалась в подушку.

На миг почудилось, будто в глазах виера Норберга взметнулась алая метель бешенства. Как тут не вспомнить того кошмарного волка, который пришел мне на помощь!

Но наваждение тут же исчезло. Передо мной вновь сидел обычный человек.

— Что с виером Эдгаром? — хрипло спросила я, украдкой поежившись от произнесенного вслух имени.

— Погиб, — быстро, даже слишком быстро ответил Норберг. — Вы совершили чудо, Бьянка, доказав свои невероятные способности в теоретической магии, и обратили демона против него.

Я? Обратила демона против Эдгара?

Конечно, приятно было бы согласиться со словами ректора, которого так восхитили мои умения. Но, увы, я прекрасно помнила, что этого не совершала. Я не прочитала заклинание. Я не отдала демону виера Эдгара. И по этой причине едва не погибла.

— Да, но... — забормотала я, желая прояснить это недоразумение.

— Не беспокойтесь, никто не собирается обвинять вас в убийстве, — чуть повысив голос, перебил меня виер Норберг. — Дознаватели признали, что вы действовали в пределах необходимой самообороны. Так что с этой стороны опасности для вас никакой нет.

— Но... — все еще не унималась я.

— Бьянка Верд, — опять не дал мне договорить виер Норберг. Подался вперед, положил на колени локти и удобно расположил на переплетенных пальцах подбородок, не сводя с меня глаз.

Мне невольно стало не по себе. Холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Опять вспомнился тот волк в подвале.

— Вы и ваш напарник продемонстрировали настолько невероятные способности, что было принято решение зачесть ваши приключения в качестве дипломных работ, — продолжил после недолгой паузы ректор, будто вклинивая каждое слово в воздух между нами. — И если с Дареком Дейгоном все очевидно — ведь и в самом деле далеко не часто встретишь настолько выдающегося боевого мага, то в вашем случае было немало споров. Все-таки признайте, что ваш дар больше тяготеет в сторону теоретических вопросов магии, а не практики. Но история с виером Эдгаром развеяла последние сомнения у всех противников моей идеи. Вы не только сумели перебороть ход событий и освободиться, но и уничтожили своего противника, перехватив власть над демоном. Воистину уникальная ситуация! Вам все понятно?

Я задумчиво кивнула.

О да, виер Норберг высказался более чем прямо. Если я расскажу, как дела обстояли в действительности, — то мне придется завершить обучение положенным образом. Правда, на сей раз мою спину не будет прикрывать Дарек, который к тому моменту уже получит вожделенный диплом.

— Так что подумайте, Бьянка Верд, подумайте хорошенько, — уже мягче завершил Норберг. — Все произошедшее наверняка стало огромным потрясением для вас. К тому же вы получили серьезное сотрясение мозга. Боюсь, некоторые события просто перепутались в вашей памяти. Не надо ложной скромности. Вы целиком и полностью заслужили эту награду.

Он встал и неторопливо направился к выходу.

— Виер Норберг, — тихонько окликнула его я, когда он был уже у порога.

Ректор обернулся и лениво вскинул бровь, позволяя мне продолжить.

— Скажите, а тот волк — он действительно был? — обмирая от собственной дерзости, поинтересовалась я.

— Волк? В центре Гроштера? — Виер Норберг Клинг медленно покачал головой. — Бьянка, забудьте об этом. Иначе станете посмешищем в глазах остальных.

Я насупилась. Но я ведь не сумасшедшая! Я действительно видела оборотня!

— После удара по голове чего только не почудится, — снисходительно проговорил ректор. После чего развернулся и вышел.

И в тот же самый миг, словно получив мысленное разрешение проснуться, Дарек пошевелился. Сонно заморгал, откинувшись на спинку кресла, но тут же широко открыл глаза, увидев меня.

— Бьянка? — почему-то шепотом спросил он.

— Ага, — зачем-то подтвердила я и почувствовала, как по непонятной причине краснею.

Дарек с такой поспешностью вскочил на ноги, что едва не опрокинул кресло. Пересел на край моей кровати, встревоженно накрыл своей ладонью мою руку, лежащую поверх одеяла.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Да ничего. — Я пожала плечами, гадая, стоит ли рассказывать Дареку про разговор с виером Норбергом, произошедший только что.

Пожалуй, не надо.

Виер Норберг прав. Никто не поверит моему рассказу о волке, спасшем меня от ненормального убийцы. Но самое главное — мне совсем не хотелось защищать диплом в одиночку. Все равно уже понятно, что настоящим боевым магом мне никогда не стать.

— Ты себе представить не можешь, как я испугался за тебя, — негромко пожаловался Дарек, и его пальцы дрогнули, сжимая мою руку сильнее. — Я пришел вечером навестить тебя. А мэтр Бишоп сказал, что ты отправилась в академию. Попятное дело, я сразу же догадался зачем. — Помолчал немного и сурово осведомился: — Бьянка, тебе не стыдно?

Я аж хрюкнула от возмущения. Ничего себе! Такого поворота я не ожидала.

— А за что мне должно быть стыдно? — звенящим от обиды голосом поинтересовалась я.

— А за то, что полезла туда, куда тебя не просили, — ответил Дарек, и в его голосе зазвучали знакомые язвительные нотки. — По-твоему, я совсем неуч беспомощный? Зачем ты отправилась просить за меня? Ты даже представить себе не можешь, насколько я был зол на тебя. Тотчас же помчался к факультету, надеясь перехватить тебя и хорошенько надавать по твоей слишком самоуверенной голове!

— Ну, по голове я в итоге получила, — измученно пошутила я и осторожно прикоснулась к своему многотрадальному лбу.

Повязки на нем не было, но я наткнулась на широкую ленту пластыря, который, видимо, заклеивал ссадину.

— Тебе повезло, что я не добрался до тебя в тот вечер первым, — мрачно пробурчал Дарек.

— Думаешь, ты был бы страшнее голодного демона? — со скепсисом огрызнулась я.

— Думаю, что... — Дарек на мгновение запнулся, подбирая подходящую угрозу. Затем обреченно вздохнул и чуть слышно пожаловался: — Какая же ты все-таки язва!

— Сам дурак! — фыркнула я, ощутив привычный прилив раздражения.

Нет, поразительно! Как, ну как у Дарека получается так легко и непринужденно разозлить меня?

И вообще, я чуть не погибла! Мог бы посочувствовать мне, а не читать нотации.

— А ты... ты!.. — Дарек захлебнулся в словах, и его темные глаза полыхнули огнем.

Ой, как бы он в самом деле не врезал мне по голове! Она у меня и без того больная.

Но в следующий миг Дарек вдруг с силой привлек меня к себе, да так, что у меня даже ребра жалобно хрустнули.

Я озадаченно притихла, прижатая к его груди. В ушах громким стуком отдавалось биение сердца моего напарника.

Точнее сказать — бывшего напарника. Потому что отныне нас больше ничего не связывает, поскольку диплом нам обоим благополучно зачили, пусть и столь неожиданным образом.

— Ты самая невыносимая девушка в мире, — чуть слышно проговорил Дарек, глядя меня по волосам. — Пожалуй, никто и никогда не раздражал меня сильнее, чем ты.

— Взаимно, — глухо буркнула я куда-то в его подмышку.

Дарек осторожно отстранился, продолжая держать меня за плечи. На дне его зрачков мерцало непонятное чувство, которое я никак не могла разгадать.

Я знала, что он поцелует меня. Мои губы уже нашлись жаром предчувствия, но Дарек вместо этого вдруг с напускной суровостью спросил:

— Кстати, ты в курсе, что из-за тебя нам больше не надо посещать академию?

— А-ага, — чуть запинаясь, подтвердила я, несколько удивленная его тоном.

Что это с ним? Такое чувство, будто он по какой-то причине не доволен подобным обстоятельством.

— Откуда? — Дарек сдвинул было брови, но почти сразу, поморщившись, обронил: — Не важно, впрочем. Бьянка Верд, отныне тебе нет никакой нужды терпеть мое постоянное присутствие рядом. Ты рада?

Теперь уже мне захотелось как следует двинуть его по голове. Он издевается надо мной, что ли? Как, ну как можно быть настолько глупым и непонимающим?

— Безумно рада, — сказала я с хмурым выражением лица.

— А я так просто счастлив, — вернул мне той же монетой Дарек, правда, тоже без особого воодушевления.

— Ну и проваливай, — посоветовала я, почувствовав, как глаза защипало от слез.

О нет, я не заплачу. Ни за что не заплачу в присутствии этого невыносимого и отвратительного типа!

— Ну и провалю, — пообещал мне Дарек, однако, вопреки своим словам, не двинулся с места, лишь крепче сжал пальцы на моих плечах.

Чего он ждет? Хочет, чтобы я все-таки разревелась в его присутствии?

Я исподлобья уставилась на него. Открыла было рот, желая порекомендовать ему самую короткую дорогу ко всем демонам.

Но в следующий миг он наклонился ко мне и закрыл своими губами мои.

Вся злость на него улетучилась в момент. Все ругательства, которыми я собиралась его осыпать, испарились из головы в мгновение ока.

Некоторое время в палате было тихо. Окружающий мир прекратил для меня существование. Был только Дарек — и его невероятно нежные поцелуи, которые становились все глубже и страстнее.

Его руки скользнули по моей спине, не давая мне отодвинуться. Да я и не хотела этого делать. Лишь бы этот поцелуй не заканчивался как можно дольше!

— О, вы опять целуетесь, — внезапно раздалось суровое от порога.

Мы с Дарекom привычно отпрянули друг от друга. Причем мой бывший напарник при этом едва не свалился с кровати.

Я почти не удивилась, увидев на пороге Айрена Дейгона. По-моему, отец Дарека обладает просто-таки

уникальной способностью появляться в самый неудачный момент!

— Папа! — возмущенно воскликнул Дарек. — Что ты тут делаешь?

Хм... Что-то мне эта сцена напоминает. Ах да, конечно, почти такая же произошла, когда я очнулась в лазарете после нападения кустяной гончей.

— Как ни странно, я искал тебя, — холодно произнес Айрен. — И мне сказали, что ты в палате Бьянки Верд. Опять.

В последнем слове, как ни странно, прозвучало не обвинение, а едва скрытая насмешка.

— А почему меня не должно быть здесь? — ожидаемо окрысился Дарек. — Бьянка — моя напарница! Естественно, я не мог не поинтересоваться ее самочувствием.

А вот теперь уже окрысилась я. Правда, мысленно.

Я — всего лишь напарница для него? Нет, по сути, Дарек прав. Но его слова словно ударили меня наотмашь.

— Осторожнее, сынок, — почти пропел Айрен, и на его губах заиграла слабая улыбка. — Смотри. Из-за твоего упрямства ты рискуешь поссориться даже не со мной. А с ней.

И недвусмысленно посмотрел на меня.

Дарек перехватил взгляд отца. В свою очередь уставился на меня.

Его переносицу расколола тревожная морщина. И без промедления Дарек положил руку мне на плечо в собственническом жесте.

— Да, ты прав, отец, — голосом, лишенным всяческих эмоций, произнес он. — Бьянка мне больше чем напарник. Намного больше! Теперь ты доволен?

Приятная тяжесть руки Дарека грела мне плечо. И, если честно, мне совсем не хотелось освобождаться от его хватки.

— Я пришел не ссориться, — на редкость миролюбивым тоном произнес Айрен Дейгон. — Дарек, сынок. Я просто хочу пригласить тебя и Бьянку на семейный ужин в воскресенье.

Опять? Что же он ко мне так привязался-то? Поневоле заподозришь нечто дурное, особенно если учесть, какую участь Айрен Дейгон готовил собственному сыну.

— Вы уже заслужили дипломы, — торопливо добавил он, по всей видимости разгадав мои дурные мысли по выражению лица. — Никто их отныне не оспорит. Поэтому ни тебе, Дарек, ни Бьянке не о чем беспокоиться.

Дарек вместо ответа выразительно изогнул бровь, в упор глядя на отца.

— Клянусь своим сердцем, — со вздохом заключил он. — Я обещаю, что мое предложение не несет в себе никаких подвохов.

— Ну ладно, — недовольно пробормотал Дарек. Неожиданно ткнулся носом мне в ухо и тихо спросил: — Ты не против?

О, в этот момент я была готова ответить согласием на любое его предложение! Даже самое нескромное. Но моей выдержки хватило лишь на то, чтобы сипло выдать:

— Как скажешь.

Глаза Айрена Дейгона полыхнули мгновенным торжеством. Он наклонил голову, прощаясь. И спустя несколько секунд мы с Дарекom опять остались наедине.

Не теряя времени даром, он вновь заключил меня в свои объятия.

— Постой! — слабо взмолилась я, упершись ладонями в его грудь и не давая снова поцеловать.

— Ну что еще, Бьянка? — капризно осведомился он, явно недовольный задержкой. — Опять начнешь меня

обзывать?

— Нет, Дарек, — удивительно серьезно сказала я, хотя все внутри меня молило о продолжении. — Но я не могу так...

— Как — так? — В голосе Дарека проскользнула ирония, и он медленно, словно издеваясь, провел тыльной стороной ладони от моего запястья к плечу.

Меня немедленно кинуло в крупную дрожь. Нет, вот ведь гад какой! Точно знает, что значит для меня больше, чем друг. И самым бессовестным образом играет на этом.

— Я не хочу стать для тебя очередной Марибель, — откинув лишние стеснения, прямо сказала я, попытавшись отстраниться. — И не хочу быть очередной из очереди...

Я не успела договорить. Дарек опять поцеловал меня. И на сей раз его губы были настолько нежны, что я мгновенно потеряла нить рассуждений.

Шевельнулось внизу живота знакомое ощущение счастья. Но невероятным усилием воли я его прогнала.

— Ты никогда не будешь для меня как Марибель, — наконец прошептал Дарек, отвлекшись от моих губ. — Ты — удивительная, Бьянка! Самая невыносимая и самая поразительная! Я буду самым несчастным человеком в жизни, если вдруг ты оставишь меня.

Странное дело, но сейчас я ни капли не сомневалась в том, что Дарек говорит правду. И, тихо рассмеявшись, вновь нырнула в его объятия.

Стоило нам только возобновить поцелуй, как в дверь решительно постучались.

— Да что ты будешь делать! — коротко ругнулся Дарек. — Бьянка, у тебя не палата, а самый настоящий проходной двор. Безобразие какое!

Он едва успел вернуться в кресло, как дверь без повторного стука распахнулась.

Я с нескрываемым любопытством уставилась на высокого незнакомого блондина в темной неприметной одежде. А это еще кто такой?

А вот Дареку новый посетитель был, по всей видимости, знаком. Он невольно вздрогнул и тут же встал на ноги.

— Бьянка Верд? — спросил блондин, прежде внимательно оглядев всю комнату. — Позвольте, я займу у вас несколько минут?

Правда, меньше всего его вопрос напоминал просьбу. Скорее, просто вежливое уведомление о его намерениях.

Не дожидаясь моего ответа, он вошел и плотно прикрыл за собой дверь. Посмотрел на Дарека, который продолжал стоять. Удивительно, но выглядел при этом мой напарник смущенно, если не сказать — робко. Как будто строгий преподаватель вызвал его к доске, а он не смеет признаться, что не подготовился к занятию.

— Добрый день, господин Фарлей Икстон, — чуть срывающимся голосом поздоровался Дарек. — Мне выйти?

Я нахмурилась. Где-то я уже слышала это имя. Ах да, конечно! Дарек рассказывал мне, что Фарлей допрашивал его после происшествия на кладбище. Получается, передо мной королевский дознаватель.

Невольно стало не по себе. Нет, я помнила слова Норберга о том, что мне нечего бояться. Смерть виера Эдгара обязаны признать самообороной. И все-таки мне не хотелось беседовать с дознавателем. Мало ли какое мнение на сей счет могло быть у него.

— Нет, оставайтесь, — любезно разрешил блондин Дареку. — Полагаю, при необходимости вы дополните рассказ своей подруги. И потом, речь идет о обычном разговоре. Я просто хочу прояснить некоторые детали произошедшего.

Я немного расслабилась. Вот это звучит уже не так угрожающе.

— Потому как если бы я собирался официально допросить Бьянку Верд, то вызвал бы ее в свой отдел, — добавил Фарлей, и его голубые глаза холодно блеснули.

Дарек послушно опустил в кресло. Ободряюще улыбнулся мне.

— Что вы хотите услышать? — спросила я у Фарлея, когда тот подошел ближе.

— Меня интересует абсолютно все. — Блондин широко улыбнулся, но его глаза оставались по-зимнему стылыми. — Почему вы отправились к виеру Эдгару? Как очутились в подвале? Каким образом сумели освободиться? Словом, начинайте, Бьянка. И не бойтесь быть многословной.

Я глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. И приступила к рассказу. Который, как и хотел Фарлей Икстон, вышел долгим и обстоятельным.

Несколько раз мне приходилось прерываться, чтобы выпить немного воды. Благо что дознаватель лично подал мне стакан, прежде наполнив его из высокого хрустального графина.

Блондин не прерывал меня, помалкивая и Дарек. Лишь крепко сцепил перед собой руки, и я видела, как в самые напряженные моменты моего повествования его костяшки бледнели — с такой силой он сжимал кулаки.

— Вот и все в общем-то, — наконец завершила я.

Понятное дело, при этом я ни словом не обмолвилась о загадочном волке, который пришел ко мне на выручку. Виер Норберг прав. О таком лучше промолчать.

Одним плотком допила воду и вожаделенно посмотрела на графин.

Фарлей понял меня без слов. Он ловко отобрал у меня стакан и вновь наполнил, после чего вручил мне в руки.

К слову, за все время беседы он так и не присел. Продолжал возвышаться над моей кроватью, и это немного нервировало.

— То есть после разрыва ловчей нити вы отправили весточку своему напарнику, — негромко сказал он, дождавшись, когда я утолю жажду. Дождался моего утверждающего кивка и выжидающе посмотрел на Дарека.

— Так все и было, — хмуро проговорил тот. — К тому моменту я уже понял, что Бьянка попала в беду. Мэтр Бишоп сказал мне, что она отправилась на встречу с виером Эдгаром. Но кабинет оказался пуст, и я заволновался.

— Почему? — почти не разжимая губ, обронил Фарлей.

Дарек высоко вскинул брови, явно не понимая вопроса.

— Почему вы заволновались? — терпеливо разъяснил Фарлей. — Вы вполне могли разминуться с Бьянкой по пути. Почему вы не вернулись в лазарет?

— Я... Я не знаю, — смущенно буркнул Дарек и озадаченно нахмурился. — Если честно, мне это даже в голову не пришло. Я почему-то сразу подумал, что случилось что-то плохое.

— В кабинете виера Эдгара был беспорядок? — спросил Фарлей. — Быть может, мебель была опрокинута? Что вас натолкнуло на такие мысли?

— Да не знаю я! — раздосадованно воскликнул Дарек. — Просто мне было как-то не по себе. И потом, в кабинете пахло гарью, как будто жгли какие-то бумаги. Но пепла я не заметил. И еще там было много свечных огарков. Это показалось мне странным. В общем... — Он замялся на мгновение, подыскивая лучшее определение. Затем неуверенно добавил: — Ну знаете, иногда так бывает. Вроде бы ничего плохого еще и не случилось. Но ты точно знаешь, что неприятности грядут.

— Такое обычно зовут интуицией, — пришла я к нему на помощь.

— Да, точно! — Дарек воссиял улыбкой и бросил на меня благодарный взгляд.

Интуиция, стало быть. — Фарлей Икстон задумчиво потер подбородок и продолжил расспросы: — А дальше?

— А дальше я поднял панику. — Дарек пожал плечами. — Метался по коридорам факультета и звал Бьянку. Так орал, что на шум выпянул виер Норберг Клинг и поинтересовался, что, собственно, происходит.

— Виер Норберг Клинг? — с нарочитым изумлением переспросил блондин. — Постойте-ка, но ведь он ректор академии. Что он делал в столь поздний час на вашем факультете?

— Откуда же мне знать? — огрызнулся Дарек. — Как-то меньше всего в тот момент я был настроен на то, чтобы потребовать отчет от ректора. Наверное, он обсуждал что-нибудь с виером Олышном.

— Декана вы тоже видели? — спокойно уточнил Фарлей.

— Нет. — Дарек мотнул головой. — Как бы то ни было, но виер Норберг весьма серьезно отнесся к моему рассказу, хотя со стороны могло показаться, что я мелю какую-то чушь. Он внимательно выслушал меня, а после меня настиг зов Бьянки. Это было... Как будто меня пыльным мешком по голове ударили. Наверное, на какой-то миг я отключился, потому что, когда очнулся — виера Норберга рядом не было, а я сидел прямо на полу в коридоре. Ну я и рванул. Я еще слышал зов Бьянки, правда, намного слабее. Но этого мне хватило, чтобы спуститься в подвал, где я и нашел ее. — Дарек скривился от отвращения и почти шепотом завершил: — Ее и то, что осталось от виера Эдгара.

— Ясно. — Фарлей сделал несколько шагов по комнате. Затем обернулся и спросил, вновь обращаясь к Дареку: — Скажите, а когда вы ворвались в подвал — то не ощутили чего-нибудь странного?

— Например? — хмуро переспросил Дарек.

— Ну, официальная версия гласит, что виер Эдгар стал жертвой демона, которому столько лет приносил жертвы. — Фарлей едва заметно усмехнулся. — Вы ведь боевой маг. И маг отличный, если судить по восторгам Питера, который был с вами на кладбище. Не мне вам объяснять, что настоящий охотник всегда почует появление демона. Вот и спрашиваю.

Дарек опустил голову. Почесал себе переносицу, как будто силясь припомнить.

— Нет, — наконец глухо сказал он.

— А что вы почувствовали? — мягко осведомился Фарлей.

Дарек дернул щекой. Кашлянул и осторожно сказал:

— Понимаете, наверное, я был несколько не в себе. Когда я увидел Бьянку всю в крови... И те ошметья, в которых с трудом угадывалось нечто человеческое...

И замолчал, видимо, не в силах внятно выразить свои мысли.

— Смелее, — подбодрил его Фарлей. С усмешкой добавил: — Честное слово, я смеяться над вами не буду.

— В первый момент я подумал, что произошло нападение дикого зверя, — проговорил Дарек, не глядя на дознавателя. — И он еще где-то рядом. Но я ошибался. Подвал оказался пуст.

— И что было дальше? — поторопил его Фарлей, когда Дарек сделал очередную паузу.

— Да все в общем-то, — сказал тот. — Через несколько минут прибежал виер Норберг. Он помог с остальным...

— А как господин Клинг объяснил то, что оставил вас в одиночестве? — не дал ему договорить Фарлей. — И где он был все это время?

— Я не спрашивал. — Дарек смущенно улынулся. — Не до того было. А потом просто не рискнул обратиться с вопросами.

— Ясно. — Фарлей опять неторопливо прошелся по палате. Подошел к моей кровати и застыл, все свое внимание обратив уже на меня.

Под его оценивающим спокойным взглядом мне моментально стало не по себе. Почему он так смотрит на меня? Неужели все-таки подозревает в чем-то дурном?

— А вы ничего не хотите добавить к рассказу своего товарища? — наконец, когда я готова была уже взвыть во все горло, лишь бы прекратить эту изматывающую паузу, полюбопытствовал Фарлей.

— Нет, — испуганно пискнула я.

Фарлей вздернул бровь, и я увидела отчетливый сполох сомнения, метнувшийся в его зрачках.

Н-да, теперь я понимаю, почему Дарек был под таким впечатлением после допроса у этого дознавателя. Такое

чувство, будто блондин готов вытрясти из меня душу, добиваясь правдивых ответов на его вопросы.

— Собственно, а что именно вам не нравится? — поторопился ко мне на помощь Дарек. Встал и грозно сложил на груди руки.

Я невольно умилилась его заботе. Такое чувство, будто он готов дать королевскому дознавателю в нос, если тот продолжит доставать меня расспросами.

— Или вы подозреваете Бьянку в чем-то? — срывающимся от негодования голосом продолжил Дарек. — По-моему, дело более чем очевидное! Она лишь каким-то чудом спаслась из лап этого Эдгара, чтоб вечно мучиться ему в мире мертвых! К тому же она была далеко не первой его жертвой. Отсюда следуют определенные вопросы уже к вам. Почему виер Эдгар так долго безнаказанно творил свое зло?

Фарлей поморщился, явно задетый за живое словами Дарека. Отвел взгляд и негромко признал:

— Да, вы правы в своем возмущении, господин Дарек Дейгон. Это наше огромное упущение. И я обязательно досконально разберусь в этом вопросе.

— Ну так и разбирайтесь! — зло посоветовал ему Дарек. — За это вам и платят. А к Бьянке больше не приставайте. Ей и без того сильно досталось.

Фарлей склонил голову, как будто признавая правоту Дарека. Но почти сразу его голубые глаза насмешливо блеснули.

— Кстати, насчет моей работы, — проговорил он. — Господин Дарек, госпожа Бьянка, насколько я понимаю, вас можно поздравить с досрочным получением дипломов. Верно?

— Угу, — буркнул Дарек, слегка растерявшись от столь резкой перемены темы.

— А вы еще не думали о своем будущем? — спросил Фарлей. — Я имею в виду вас обоих.

Мы с Дарексом обменялись растерянными взглядами. Затем одновременно посмотрели на дознавателя и хором сказали:

— Нет.

— Почему бы вам не навестить меня на работе? — поинтересовался Фарлей. — Конечно, не прямо сегодня или завтра. Пусть сначала Бьянка Верд оправится от своих боевых ран. Ну, скажем, через недельку.

И опять мы с Дарексом уставились друг на друга.

Что это значит, хотелось бы знать? Неужели королевский дознаватель не поверил моему рассказу и теперь меня ждет уже официальный допрос?

— В следующий понедельник в десять утра я буду ждать вас обоих в своем кабинете, — мягко проговорил Фарлей, правда, в его тоне при этом скользнули непреклонные нотки.

— 3-зачем? — слегка запинаясь, ошарашенно спросил Дарек, явно не испытывая особого восторга от необходимости вновь встречаться с суровым дознавателем.

— Как я уже сказал, Питер Вилдс, который был с вами на кладбище, всячески расхваливал ваши таланты боевого мага, — чуть пожав плечами, пояснил Фарлей. — Бьянка же, в свою очередь, показала себя замечательным теоретиком. И потом, между вами двоими есть определенная связь, которая помогает при необходимости обмениваться энергией и посылать зов друг другу. Это редкое явление, которое встречается, если ауры двух магов пульсируют в унисон.

Моя аура пульсирует в унисон ауре Дарека? Это что-то новенькое!

Судя по высоко вздернутым бровям моего бывшего напарника, его тоже весьма изумили слова дознавателя.

— В общем, я решил, что, с моей стороны, было бы просто глупо не попытаться заполучить настолько ценных сотрудников, — завершил Фарлей. — Насколько я понимаю, предложений о работе у вас пока нет. А государственным магам платят, уж поверьте, очень и очень неплохо. Ну и интересными заданиями я вас постараюсь обеспечить даже с избытком.

Я приоткрыла рот от изумления.

Мне предлагают работу? Вот прямо сейчас и здесь?

Судя по ошарашенному виду Дарека, он тоже не верил собственным ушам.

— В общем, у вас есть неделя на раздумья. — Фарлей усмехнулся при виде нашей реакции на его предложение. — Приходите — и обсудим непосредственные условия сотрудничества. Поверьте, они вас приятно удивят. Повторяю, жду вас в следующий понедельник ровно в десять. И не опаздывайте, пожалуйста.

После чего наклонил голову, прощаясь. И, не дождавшись от нас каких-либо слов, развернулся и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Неполную минуту после этого в палате царила потрясенная тишина. Мы с Дареком силились осмыслить услышанное. А затем мой напарник вдруг зашелся хохотом, да таким, что я аж подпрыгнула на кровати.

Что это с ним? Или малость в уме от радости повредился?

— Прости, Бьянка! — простонал в перерывах между раскатами заливистого смеха Дарек. Хрюкнул еще раз и с видимым усилием успокоился, правда, в глубине его глаз по-прежнему прыгали веселые искорки. Он с заговорщицким видом подмигнул мне и произнес: — Знаешь, походу, нам стоит написать пособие для всех ленивых студентов.

— Почему это? — удивилась я, не сумев постигнуть логику сего странного высказывания.

— Во-первых, мы единственные студенты, которым зачли дипломы без собственно написания самой работы, — принялся перечислять доводы Дарек, загибая пальцы. — Во-вторых, сразу получили предложение выгодной работы. В-третьих, стали своего рода легендой курса. Но при этом толком ни к одному зачету не готовились.

— Знаешь, говори за себя! — фыркнула я. — Ты, возможно, и не готовился. А я много лет подряд зубрила и пахала.

— Но диплом все-таки не написала, — поддел меня Дарек.

Я обиженно насупилась.

Я же не виновата, что все так закрутилось. Хотя что скрывать, отсутствие этой необходимости меня безмерно радовало. Все-таки одно дело — писать курсовые и учить названия всевозможных смертельно опасных тварей. И совсем другое — однажды встретиться с этой тварью один на один.

— Да ладно, не дуйся. — Дарек вновь фыркнул от смеха и уже серьезнее завершил: — Правда, во введении к этому пособию надо будет написать строгое предупреждение: не пытайтесь все повторить! Потому как мы лишь чудом каждый раз выбирались из передряг.

— Будем надеяться, наше везение продлится и дальше, — пробормотала я.

— Не переживай, я тебя в обиду не дам, — с обычной своей самоуверенностью заявил Дарек, и мне привычно захотелось треснуть его чем-нибудь по голове.

Эх, достался же мне напарник!

Правда, где-то в глубине души я прекрасно понимала, что ни за что в жизни не хотела бы расстаться с Дареком.

ГЛАВА 7

— Тебе не дуёт? — в тысячный, наверное, раз заботливо осведомился Дарек.

Я в ответ пробурчала нечто невразумительное, медленно, но верно закипая от злости.

Нет, меня, безусловно, умиляла забота Дарека о моем здоровье. Но все ведь хорошо в меру!

Целитель мэтр Бишоп утром этого ненастного воскресного дня в последний раз осмотрел мою многострадальную голову и уверенно констатировал, что я абсолютно здорова. Затем с нескрываемым сарказмом порекомендовал мне в будущем быть осторожнее и выразил надежду, что это наша последняя встреча. Правда, в его тоне при этом слышался нескрываемый скепсис, а на губах играла язвительная усмешка.

Родители Дарека были настолько любезны, что прислали карету прямо к дверям лазарета. Дело осложнялось тем, что с утра моросил дождь, который к моменту моего освобождения перешел в сильный ливень, а из одежды на мне было лишь легкое платье, которое принесла Джесс, соседка по комнате в общежитии.

К слову, выбрала она мое самое старое платье, на подоле которого красовалось несколько весьма подозрительных буро-зеленых пятен. Давно хотела его выкинуть, да потом решила оставить для занятий по зельеварению. Все равно там какой-нибудь гадостью точно уляпаешься. Жалко хорошие наряды для настолько грязной работы использовать.

Если честно, я думаю, Джесс поступила так намеренно. Уж больно гаденько она ухмылялась и то и дело выразительно стреляла глазками по Дареку, громко выражая сочувствие в том, что не нашла больше ничего приличного в моем барахле.

Дарек, к слову, совершенно равнодушно воспринял откровенное кокетство моей соседки по комнате. Точнее сказать — бывшей соседки, потому как занятия в академии мне больше посещать вроде и незачем. А вот при виде платья он поморщился, но промолчал.

И вот теперь мы тряслись по улицам Гроштера. Окна кареты снаружи заливал дождь, а Дарек поминутно с тревогой осведомлялся, не замерзла ли я.

— Отстань, — наконец, не выдержав, огрызнулась я. — Со мной все в полном порядке. Поверь, после того проклятого ледяного подвала я теперь вообще никакого холода не боюсь.

Дарек тут же засопел, видимо обиженный столь резкой тирадой.

— Прости, — мягче добавила я, осознав, что взялась на него из-за пустяка. — Все хорошо, правда. Просто... — неопределенно пожала плечами и все-таки откровенно сказала: — Просто я не совсем понимаю, зачем твой отец пригласил меня в гости. Поэтому и нервничаю.

Правда, при этом я несколько покривила душой.

На самом деле причина моей нервозности крылась совсем в ином. И смущала меня отнюдь не новая необходимость предстать перед родителями Дарека в старом заношенном платье.

Я уже убедилась в том, что в этой семье царят весьма свободные нравы. Что, если меня вновь поселят в одной комнате с Дареком? Точнее сказать, я как раз была уверена в том, что и теперь все пройдет именно так, как в прошлый наш визит. И я... Я боялась этого. Боялась до дрожи в коленях.

Теперь мое отношение к Дареку было совсем иным. Слишком противоречивые эмоции охватывали меня при мысли о том, что нам придется провести целую ночь в одной постели. С одной стороны, я испытывала нечто вроде сладкого предвкушения. А с другой...

Все-таки грызло меня подленькое сомнение в искренности чувств Дарека. Что, если он разыгрывает меня? Если умело завлекает в ловушку, распинаясь о своей любви?

Да, он спас мне жизнь. Но разве он поступил бы иначе, будь на моем месте кто-нибудь иной? В конце концов, не убийца ведь он и не злодей.

— Я понимаю, — после недолгой паузы отозвался Дарек. Тяжело вздохнул и признался: — Честно говоря, я и сам понятия не имею, что задумал отец. Как-то все это очень внезапно.

На неполную минуту после этого в карете воцарилась тягостная тишина. Я невидящим взглядом смотрела на улицы Грошгера, закутанные плотным серым маревом тумана.

Время только приближалось к обеду, но из-за разыгравшейся непогоды казалось, будто царит поздний вечер. И так же безрадостно было у меня на душе.

Неожиданно Дарек несколько раз с силой стукнул в стенку кареты, подавая кучеру знак остановиться.

Карета протяжно недовольно заскрипела, а я удивленно посмотрела на Дарека.

Что он еще задумал?

— Знаешь, я не хочу, чтобы ты переживала из-за всяких пустяков, — прямо сказал он и заговорщицки мне подмигнул. — Конечно, при всем своем горячем желании я не способен заглянуть в голову отца и разгадать его планы. Но кое-что для улучшения твоего настроения я способен сделать.

Я заинтригованно ожидала продолжения. О чем это он?

— На хорошего портного времени нет, — завершил Дарек. — Но визит в лавку готового платья я тебе обеспечу. Уверен, что тебе там что-нибудь подберут по фигуре.

— Нет! — От возмущения я аж подпрыгнула на сиденье. — Дарек, я не хочу...

— Не хочешь быть мне обязанной? — догадливо завершил он, не дав мне договорить. — Бьянка, не сходи с ума. Прежде всего это нужно мне. Иначе опять родители заведут старую песню. Как будто ты не помнишь, как они это делают. Мать искренне посочувствует тебе, но ты в итоге будешь чувствовать себя так, как будто нищенкой обозвали. Слишком она прямолинейная.

— Зато честная, — пробормотала я.

И не кривила при этом душой.

Говоря откровенно, я ничего не имела против Гелии Дейгон. Она мне нравилась. Такая простодушная женщина, изо всех сил старающаяся не ударить в грязь лицом и наверняка держащая всех своих слуг в кулаке. Один ее фартук поверх дорожущего наряда о многом говорит. Но зато у таких людей всегда все, что на уме, то и на языке. По крайней мере, точно знаешь, что они не держат за пазухой булыжник.

Как, к примеру, отец Дарека.

Я была совершенно уверена, что Гелия и понятия не имела о тех планах, которые вынашивал ее муж в отношении единственного сына. Потому как она наверняка устроила бы громогласный скандал и сделала бы все от нее зависящее, лишь бы сорвать замысел мужа.

Слишком любила она сына, чтобы холодно и расчетливо планировать нападение на него.

— Бьянка, право слово, не упрямысь. — Дарек соорудил самую жалостливую физиономию из всех возможных. — Я ведь из лучших чувств и побуждений! И вообще, отдашь мне с первой зарплаты все — и делов-то!

— Ну ладно, — пробурчала я, несколько успокоенная этим предложением. Назидательно вздела указательный палец и строго добавила: — Но только обещай, что возьмешь у меня деньги, а не станешь выискивать причины, чтобы этого не делать!

— Честное слово! — Дарек негромко захихикал и приложил правую руку к сердцу. — Бьянка, я торжественно клянусь, что стребую с тебя все до последнего медяка, как бы ты ни сопротивлялась этому!

Обещание Дарека прозвучало несколько двусмысленно. Но я не стала требовать от него очередных объяснений. Давно пора привыкнуть к тому, что мой бывший напарник в учебе и будущий в работе любит сомнительные остроты.

— Ну хорошо, идем, — пробурчала я, не видя больше резонов затягивать спор.

Эдак родители Дарека нас и к ночи не дождутся.

Увы, и все-таки мои дурные ожидания подтвердились. Визит в лавку готового платья прошел далеко не так легко и гладко, как мне представлялось.

Спустя час мы с Дарексом переругались насмерть. Мне категорически не нравились те наряды, которые он мне советовал. А он в свою очередь каждый мой выбор встречал с настолько кислым выражением лица, что уже через пару отвергнутых нарядов мне привычно захотелось надавать ему по голове.

К примеру, чем его не устроило скромное шерстяное платье, строгий крой которого и благородный темно-серый цвет выгодно оттенял белый кружевной воротничок? По-моему, самое то. И в гости съездить не стыдно, и для работы подходит наилучшим образом. Но в ответ на мои возражения Дарекс беспрекословно заявил, что я в нем выгляжу словно бедная сиротка. Правда, тут же сообразил, что, мягко говоря, слегка переборщил в сравнении, поскольку именно ею я и являлась. И, пытаясь переменить неудобную тему, тут же вытащил из груды нарядов нечто несуразно пышное, яркое и бесстыдно откровенное. Тут уже я в долгу не осталась и ядовито посоветовала ему отправить сие чудо портняжного искусства в ближайшее заведение увеселительного толка, где клиентами бывают исключительно мужчины. Мол, за такой подарок станет там на долгие годы самым любимым и желанным гостем.

Милая улыбчивая продавщица мудро не мешала нашим переругиваниям, которые с каждой минутой становились все яростнее. Но, когда счет отвергнутым нарядам перевалил за пять, мягко, но решительно вмешалась.

— Уважаемый господин, — произнесла она, глядя на насупленного Дарека, хмуро смотревшего на воздушное полупрозрачное одеяние, которое я прямо назвала ночной сорочкой, — сдаётся, я знаю, что устроит и вас, и вашу спутницу.

Мы с Дарексом переглянулись и, не сговариваясь, в унисон состроили недоверчивые физиономии.

Интересно, с чего вдруг такая уверенность?

— Подождите одну секундочку, — попросила продавщица и медленно прогулилась мимо рядов одежды. — Так-так-так... Ага, вот оно!

И осторожно вытянула вешалку, на которой висело жемчужного цвета платье.

Дарек скептически вздернул бровь, видимо заранее уверенный в том, что ему не понравится. Затем все-таки внимательнее присмотрелся к предложенному продавщицей и неохотно пожал плечами.

— Ну не знаю, — пробормотал он. — Так сразу и не понять.

— Примерьте. — Продавщица обернулась ко мне. — Я уверена, что вам понравится!

Я тоже не сомневалась в этом. Говоря откровенно, я влюбилась в это платье с первого взгляда. Струющаяся тонкая ткань выглядела настолько мягкой, что к ней так и тянуло прикоснуться. Скромный вырез был украшен неяркой серебристой вышивкой.

Да, в таком наряде не стыдно выйти и в мир и в пир, как говорится. Только стоит оно, наверное, как целая моя зарплата.

Которую, к слову, я получила пока только в своих мечтаниях. Кто знает, какие условия сотрудничества нам предложит Фарлей Икстон. Может быть, придется отказаться от работы под его началом. Сдается, начальник из него более чем суровый.

Но я послушно нырнула в примерочную. С настоящим отвращением стянула с себя свое заношенное платье, с трудом сдержав такое понятное желание скомкать его и кинуть в угол. Продавщица помогла справиться мне со шнуровкой выбранного наряда. И спустя несколько минут я робко вышла к Дареку.

Тот выбрал именно этот момент, чтобы опуститься в кресло. Но при виде меня замер в смешной полусогнутой позе.

— Тебе нравится? — осведомилась я, когда пауза чересчур затянулась.

— А-ага... — протянул Дарек, не сводя с меня круглых от удивления глаз.

Я с невольной гордостью улыбнулась.

Реакция Дарека прекрасно доказывала, что платье мне идет. Да я и сама это знала. Оно выгодно подчеркивало все мои достоинства, но при этом не выглядело пошлым или развратным.

Правда, мои туфли со сбитыми носами к нему совсем не подходили. Но я надеялась, что на них никто не обратит внимания. Право слово, я ведь не собиралась задирать подол.

— Если желаете, я могу подобрать вам обувь, — некстати вмешалась продавщица, должно быть подумав о том же самом.

Взгляд Дарека мгновенно переместился к полу, и я мысленно выругалась.

Ну вот кто просил эту девицу заговорить о туфлях! Эдак я в самом деле рискую остаться без первой зарплаты.

— Нет!

— Да!

Наши реплики с Дареком прозвучали одновременно. Я зло глянула на Дарека и отрицательно замотала головой, а тот уже продолжал, не обращая ни малейшего внимания на мой более чем очевидный отказ:

— Да, совершенно определенно, Бьянке нужны новые туфли.

— Хорошо, сейчас все будет устроено, — мило прошептала продавщица и вновь отправилась в шествие мимо полок.

— Дарек, можно тебя на секундочку? — прошептала я, не желая начинать новый спор в чужом присутствии.

Не дождавшись ответа от напарника, который продолжал таращиться на меня с явным удовольствием, подскочила к нему и со всей дури вцепилась в руку.

— Бьянка, ты чего? — мигом вышел он из ступора.

— Ты хоть представляешь, сколько все это будет стоить? — зашипела я. — Мы не можем себе этого позволить!

— Ты не можешь, а я могу, — возразил Дарек. — И не только могу, но и хочу.

— Так, ты же помнишь, что я потом верну тебе все деньги? — Я нехорошо прищурилась.

— Прекрасно помню, — заверил меня Дарек.

— Но я не желаю остаться в первый же день полочки без ломаного медяка в кармане! — чуть не взвыла я в полный голос, но в последний момент одумалась и прибегла все к тому же злому свистящему шепоту.

— Если это тебя так тревожит, то отдавай частями, — великодушно предложил Дарек. — Бьянка, я ведь не ростовщик какой-нибудь, который всю душу из бедного должника вытрясет. И достаточно терпелив.

Последний довод Дарека меня немного успокоил. Ладно, если дело обстоит действительно так, то, пожалуй, ничего страшного.

Правда, я никак не могла понять, откуда у Дарека такие деньги с собой. Он вроде как поссорился с отцом, и тот наверняка снял его с так называемого довольствия.

Впрочем, скорее всего, он просто запасливый парень. Понимал, что после окончания академии последует неминуемый неприятный разговор с отцом, когда тот осознает, что сын не собирается вешать диплом боевого мага на стену. Вот и озаботился заранее.

Спустя пару секунд продавщица вернулась, неся с собой чудесные туфли, прекрасно подходящие к платью.

— Померяйте, — любезно предложила она. — Думаю, вам подойдет.

Как ни странно, но так все и вышло. Туфли сели ровно по ноге, словно изготовленные по моим меркам.

Как и платье, собственно.

Я задумчиво посмотрела в зеркало. Несколько раз повернулась вокруг, придирчиво изучая свой наряд.

Нет, действительно, все буквально безупречно! Нигде ничего не топорщится, даже подшивать не надо. Редкая удача! С моим невысоким ростом мне частенько приходилось отдавать в подобных лавках пару медяков, чтобы

укоротить подол.

Хм...

В глубине души вновь шевельнулись неясные подозрения. Как-то все это очень загадочно. И так удачно подобранное платье, и туфли... Как будто в лавке готовились к моему приходу.

Но я тут же отогнала эту мысль прочь. Да ну, чушь какая-то! Просто повезло. В конце концов, последние недели были для меня слишком тяжелыми и опасными. Почему бы удаче наконец не улыбнуться мне?

— Думаю, это будет кстати. — Позади неслышно подошла продавщица и накинула мне на плечи светлую меховую накидку. — Сегодня прохладно, вы замерзнете в платье.

Я открыла было рот, желая отказаться. Даже страшно представить, сколько эта вещь может стоить!

— В качестве подарка от заведения, — поторопилась добавить девушка. Улыбнулась и проникновенно сказала, предупредив мои дальнейшие вопросы: — Это искусственный мех.

Искусственный?

Я закрыла рот обратно. В принципе тогда объяснима щедрость продавщицы. Обычно такие вещи не столь уж и дороги.

Но, право слово, как же блесит этот мех! Какой он мягкий, невесомый и очень теплый!

И я с удовольствием зарылась в него носом, наслаждаясь лаской длинного ворса.

— Извините, девушка, а вы не могли бы нам еще немного помочь? — вдруг обратился Дарек к продавщице, которая с широкой улыбкой наблюдала за моим кружением возле зеркала.

— Да, сделаю все, что в моих силах, — тут же отозвалась она.

Я изумленно посмотрела на Дарека.

Что он еще хочет? По-моему, мы и без того слишком много времени провели в этой лавке.

— Вы бы не могли как-нибудь по-особенному причесать мою спутницу? — продолжил Дарек, и я в очередной раз онемела от его наглости.

— Естественно, я заплачу, — торопливо добавил Дарек и на всякий случай отошел от меня подальше, видимо заметив, как я невольно сжала кулаки.

Чем ему моя прическа-то не угодила? Да, волосы я, как обычно, заплела в косу. И что из этого? Зато в глаза ничего не лезет.

И вообще, за каким демоном ему это понадобилось?

— О, с удовольствием. — Продавщица аж захлопала в ладоши. — Поверьте, вы останетесь в восторге.

— Не уверена, — вновь зашипела я, подобно потревоженной ядовитой змее. Гневно посмотрела на Дарека, молчаливо требуя объяснений.

— Ну пожалуйста, — попросил он, состроив просящую физиономию. — Бьянка, неужели тебе так тяжело чуть-чуть посидеть перед зеркалом?

— Да я просто не понимаю, зачем это надо! — воскликнула я. — Чем тебя моя коса не устраивает?

— У тебя такое красивое платье, — проникновенно проговорил Дарек, глядя мне прямо в глаза. Одним широким шагом преодолел разделяющее нас пространство и ловко перехватил меня за руки. Продолжил, легонько поглаживая мои запястья: — Ты вообще вся такая красивая. И я очень хочу увидеть, какой ты будешь с распущенными волосами.

Я с подозрением прищурилась.

Ух, темнит он все-таки что-то!

— А еще я хочу, чтобы мои родители ахнули при виде тебя, — добавил Дарек, не оставляя попыток меня переубедить. — Ведь я собираюсь представить тебя как свою девушку.

Я все еще колебалась, но Дарек прибегнул к совсем уж подлому приему. Он медленно наклонился ко мне и ласково поцеловал.

Его чуть обветренные прохладные губы лишь на миг прижались к моим, а колени сразу же затряслись.

Ох и нелегко же мне придется, если нас действительно поселят в одной комнате!

Правда, почти сразу Дарек отодвинулся и хрипло спросил:

— Так как, Бьянка? Ты согласна?

Я понятия не имела, что он задумал. А в том, что он на самом деле что-то задумал, сомневаться уже не приходилось.

Остается надеяться, он и впрямь желает утереть нос родителям. И потом, что такого дурного в том, что мне сделают красивую прическу? В крайнем случае я всегда смогу заплести привычную косу.

— Хорошо, — пробормотала, все еще гадая, что за муха укусила Дарека. — Как скажешь.

Глаза моего напарника полыхнули горячим обжигающим пламенем, губы исказила торжествующая ухмылка, но он быстро наклонил голову, оставив меня гадать, не почудилось ли мне.

В общем, не было ничего удивительного в том, что в лавке мы провели гораздо больше времени, чем предполагалось. К слову, услужливая продавщица, оказавшаяся воистину мастерицей на все руки, не только уложила мои волосы в высокую изящную прическу, скрепив ее множеством шпилек с жемчужинами, но и нанесла мне легкий макияж. Быстро припудрила лицо, румянами подчеркнула скулы, подкрасила губы и ресницы.

Когда я в очередной раз вышла в общий зал к скользящему Дареку, тот приоткрыл рот в немом восхищении и целую минуту не мог вымолвить и слова.

Я нервно накручивала на палец бахрому на широком поясе, который подчеркивал мою талию.

И все-таки что все это значит? Дарек так переживает о моем внешнем виде, как будто мы приглашены на некое торжество. Неужели у его матери или отца день рождения? Было бы весьма невежливо заявиться без подарка.

— Ты великолепна! — очнулся Дарек и начал сыпать комплиментами. — Бьянка, ты просто восхитительная! Ты...

— Да, госпожа будет самой красивой сегодня, — поторопилась вставить реплику продавщица, воспользовавшись тем, что Дарек запнулся, подбирая еще эпитеты. Как-то загадочно хмыкнула и добавила непонятное: — В принципе как и положено традициями в этот день.

Я круто развернулась к ней, едва не сломав каблуки от поспешного неловкого движения.

Это о каком дне она сейчас заговорила?!

Позади раздалось многозначительное покашливание Дарека, и продавщица, порозовев от смущения, залепетала, оправдываясь:

— Ну то есть... Я так поняла, что вы приглашены на знакомство с родителями своего спутника. Это такое важное и волнительное событие в жизни любой девушки!

Я с нескрываемым облегчением выдохнула.

Фух! Звучит убедительно. А то на какой-то миг мне почудилось, что она чуть ли не о свадьбе речь завела.

— Кстати о родителях, — встрепенулся Дарек. — Идем быстрее, Бьянка! Нас наверняка заждались.

Подскочил ко мне, мягко, но непреклонно подхватил под локоть — и мы буквально бегом покинули лавку.

И, уже сидя в карете, я сообразила, что Дарек не заплатил продавщице ни гроша. Более того, она даже не окликнула его, как будто все было в полном порядке.

Так. Так-так-так.

И улегшиеся было подозрения всколыхнулись во мне с новой силой.

Кстати, а почему за все время нашего пребывания в лавке туда не заглянуло ни одного человека? Тоже очень странно и непонятно. Почти центр Грошгера, оживленная улица, по которой даже в этот ненастный день прогуливалось немало народа.

Нет, что-то тут нечисто. Очень и очень нечисто.

Дарек между тем уселся напротив меня. Карета без промедления тронулась, и мой напарник с преувеличенным вниманием принялся рассматривать нечто крайне занимательное за окном.

На всякий случай я проследила за его взглядом, но, как и ожидалось, не увидела там ничего интересного. Дождь наконец прекратился, но город все равно окутывала серая влажная хмарь.

— Ты ничего мне не хочешь сказать? — первой не выдержала я.

— Неужели тебе мало комплиментов? — насмешливо переспросил Дарек. — Но изволь. Бьянка, ты сегодня просто...

— Хватит! — досадливо поморщившись, перебила я. — Дарек, ты прекрасно понимаешь, о чем я!

— Я?! — Столько искреннего изумления прозвучало в вопросе Дарека, что на какой-то миг я усомнилась в верности своих выводов. А он продолжал глядеть на меня до омерзения честным взглядом. — Бьянка, драгоценная моя, ну что тебе опять не нравится? Заметь, я веду себя сегодня выше любых похвал! Не ерничаю, не пристаю к тебе. Да и визит в лавку оказался на редкость удачным.

— Ага, удачным, — съязвила я. — Особенно если учесть тот факт, что ты не заплатил продавщице.

После чего с немалым удовольствием лицезрела, как Дарек медленно округляет глаза, по мере того как до него доходит смысл моего высказывания.

Томительная пауза повисла между нами. Дарек нервно постукивал пальцами по колену, явно пытаясь придумать какое-нибудь объяснение, а я не менее нервно покачивала ногой.

Нет, я не ожидала от Дарека зла. Опасности, через которые мы прошли вместе, доказали, что я могу ему доверять. Я просто хотела узнать, что он затеял. Потому что совершенно терялась в догадках.

— Н-да, неловко получилось, — наконец расстроено проговорил Дарек.

— Еще как неловко, — хмуро проговорила я.

— Эх, глупо было на такой мелочи проколоться! — продолжил сокрушаться Дарек.

Я выразительно приподняла бровь. Так, чем дальше — тем страньше, как говорится.

Что же все-таки происходит? Интересно, который раз за сегодня я задаю этот вопрос?

— Ты только не злись, Бьянка. — Дарек смотрел на меня взглядом побитого щенка. — Я хотел как лучше.

Попытался перехватить мою ладонь, но я ловко отдернула ее. С вызовом скрестила на груди руки, сурово глядя на напарника.

— Говори прямо, Дарек! — потребовала я. — Что ты затеял?

— Я хотел сделать тебе сюрприз, — покаялся Дарек. Я недовольно сдвинула брови, и он торопливо добавил: — Приятный сюрприз!

— Да неужели, — со скепсисом сказала я. — Терпеть не могу неожиданностей.

— Надеюсь, этот тебе понравится. — Дарек глубоко вдохнул, словно собираясь с решимостью. Затем выпалил на одном дыхании: — Бьянка, я помирился с отцом!

Вот теперь вздохнула уже я, правда, с разочарованием.

Ух, а я-то нафантазировала всякого разного. Чуть ли не невестой себя вообразила.

— В общем, отец извинился за свою выходку, — проговорил Дарек. — И он по-настоящему обрадовался, узнав о том, что Фарлей Икстон предложил нам работу. Он не без оснований полагает, что служба королевским магом намного безопаснее и престижнее, чем житие вольнонаемного боевого мага. По крайней мере, в случае какой-нибудь травмы государство оплатит услуги целителей. Да и не ходят дознаватели на опасное задание поодиночке.

— Что же, я очень рада за вас, — прохладно проговорила я.

Нет, я действительно была рада за своего напарника. Разве может быть что-нибудь хуже ссоры с родителями? Которые тем более так горячо любят тебя. Пусть и выражают свою заботу несколько своеобразно.

Но я по-прежнему не понимала, чем можно объяснить этот загадочный визит в лавку готовой одежды.

— А еще я сообщил отцу, что между нами все очень серьезно, — проговорил Дарек и виновато улыбнулся мне.

Я аж онемела от неожиданности.

Между нами все серьезно? На самом деле серьезно? Нет, Дарек много раз уверял меня, что я не стану для него очередным мимолетным увлечением наподобие Марибель. Но, что скрывать очевидное, я не верила ему. Точнее сказать, копошился в моей душе противный червячок подозрений, что вскоре я наскучу ему.

— Отец очень этому обрадовался. — Дарек все-таки поймал мою руку, воспользовавшись тем, что я ослабила внимание, ошеломленная услышанным. — И предложил устроить небольшой сбор родственников по этому поводу. Все-таки, согласишься, в прошлый раз наш визит выдался более чем скромным и неловким.

— Сбор родственников? — переспросила я, вновь напрягшись.

Ох, надеюсь, в доме семейства Дейгонов меня не встретит целая толпа совершенно незнакомых личностей, которые примутся на все лады обсуждать меня!

— Не беспокойся, отец решил позвать лишь самых близких, — заверил меня Дарек. Тонкая вертикальная морщинка разломила его переносицу, и он задумчиво протянул: — Во всяком случае, он так обещал.

— И поэтому ты отвел меня в эту лавку? — спросила я.

— Я просто хотел, чтобы ты не переживала по поводу своего внешнего вида, — признался Дарек. — согласишься, нелегко чувствовать себя в своей тарелке, если одежда выделяет тебя на фоне остальных. Поэтому я заранее наведалься в эту лавку. И попросил подготовить для тебя платье и туфли.

— Но как ты угадал с размером? — удивилась я.

— Помогла твоя подружка по комнате. — Дарек с иронией ухмыльнулся. — Одолжила твои старые туфли и платье. И потом согласилась подыграть, притавив тебе в палату то старье. Это было своего рода гарантией, что ты согласишься зайти в лавку. А то знаю я твое упрямство и гордость.

Ах вот почему Джесс так стреляла глазками в Дарека и то и дело хихикала. Я-то подумала, что она заигрывает с ним, а оказалось, что их связывает общая тайна.

— Вот в общем-то и все. — Дарек пожал плечами, завершив свое затянувшееся признание. — Я заплатил продавщице накануне. Попросил оставить на двери объявление, что лавка будет закрыта на несколько часов, чтобы нас никто не потревожил. Как видишь, ничего такого страшного и ужасного я не задумал.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. И впрямь, все оказалось совсем даже неплохо для меня. А я уж распереживалась и напридумывала себе всяких ужасов.

Но был и еще один вопрос, который я не могла не задать Дареку.

— А ты не боишься, что я откажусь от великой чести быть твоей девушкой? — вредно спросила я.

Дарек лишь негромко рассмеялся, ни капли не обидевшись. Затем сильнее сжал мою руку и вкрадчиво поинтересовался:

— А ты откажешься?

— Ну а вдруг? — не унималась я. — Кто знает, что мне в голову взбредет? Девушки — народ более чем непредсказуемый. И что ты тогда будешь делать?

Я думала, что Дарек ответит какой-нибудь язвительной колкостью. Но вместо этого он очень серьезно и тихо повторил свой вопрос:

— И все-таки, Бьянка, ты собираешься отказаться?

Я растерянно захлопала ресницами, признав, что моя шутка получилась на редкость глупой. Эдак Дарек и всерьез обидеться может.

Печальная улыбка тронула уголки его рта. Он поднял руку и легонько, чуть касаясь кончиками пальцев, провел по моей щеке. Остановился на подбородке и слабо нажал, не давая мне опустить голову.

— Бьянка, — прошептал он, — неужели ты разобьешь мне сердце?

Сказать, что я чувствовала себя неловко в этот момент, — значит ничего не сказать. Мое бедное сердце трепыхалось где-то в горле, ладони предательски вспотели. И Дарек наверняка ощущал мое волнение, поскольку по-прежнему держал меня за руку.

— Ну... — промямлила я в ужасе от того, что все ехидные шуточки как-то разом покинули мою голову. — Я...

В следующий момент Дарек ловко пересел ко мне. Притянул к себе столь властным движением, которое не предполагало самой возможности сопротивления. И поцеловал меня.

Весь мир исчез. Остались только двое: я и Дарек. Его горячие, такие мягкие губы. И его объятия, в которых легко можно было спрятаться от всего на свете.

Понятия не имею, сколько времени мы провели так — в полной тишине, нарушаемой лишь скрипом колес кареты, катившейся по гравийной дорожке, да звуками нашего дыхания.

Но внезапно я осознала, что карета больше не движется. И сразу после этого дверца без малейшего предупреждения с треском распахнулась.

На сей раз Дарек и не подумал отстраняться и не позволил этого сделать мне. Напротив, его объятия стали лишь крепче, и я перестала барахтаться, силясь высвободиться.

Я знала, кто так бесцеремонно нарушил наш покой, еще до того, как повернула голову и взглянула на этого наглеца.

У кареты стоял отец Дарека, на удивление празднично одетый. Пожалуй, его строгому черному камзолу великолепного кроя мог бы позавидовать любой придворный самого высокого ранга.

— Ну наконец-то! — воскликнул он с широкой улыбкой. — Дети мои, я понимаю, что дело молодое. Но нельзя же столь сильно опаздывать на такое торжество! Уже перед гостями стало неловко.

Я скептически хмыкнула, не чувствуя никакого стыда за нашу задержку.

Подумаешь, наши праздник. Это же не свадьба и не помолвка. Просто официальное знакомство с семьей. Благо что неофициальное давно состоялось.

Айрен Дейгон был настолько любезен, что подал мне руку, помогая выбраться из кареты. Я не стала отказываться и с благодарностью приняла его помощь. Еще не хватало зацепиться каблуками о подол платья и грохнуться всем на радость. Следом вылез и Дарек. Тут же подскочил к нам и ревниво отстранил отца в сторону.

— Ты почему так одет, шалопай?! — возмущенно ахнул Айрен, как следует разглядев сына. — С ума сошел, что ли?

Дарек высоко поднял брови, явно не поняв раздражения отца. На всякий случай внимательно осмотрел себя и перевел вопросительный взгляд на меня.

Я в ответ лишь пожала плечами. Понятия не имею, что именно не устроило Айрена Дейгона в облике сына. Одет был Дарек вполне прилично. Светлая рубашка навыпуск, темные узкие штаны, заправленные в высокие сапоги. По-моему, самое то для небольшого семейного вечера.

— Дуралей! — продолжил бушевать Айрен. — Ты бы еще в мешковине на собственную свадьбу явился!

— Что?!

В едином возгласе слилось сразу два голоса: мой — испуганно-растерянный и Дарека — удивленно-негодующий.

Мы с Дарексом переглянулись. Его лицо выражало такое изумление, что я без слов поняла: он и понятия не имел о сути предстоящего торжества.

Повезло ему. Иначе не знаю, что бы я сделала с ним! Ух, голову бы откусила!

— Папа, о какой свадьбе речь? — выйдя из ступора, поинтересовался Дарек, не пытаясь скрыть негодования.

— О вашей конечно же! — Айрен Дейгон всплеснул руками, словно досадуя на нашу недогадливость.

Снисходительно добавил: — Не переживай, сынок. Мы с матерью всю организацию взяли на себя. Поверь, все пройдет наилучшим образом.

— Но мы так не договаривались! — обиженно взвыл Дарек. — Мы говорили лишь о небольшом семейном вечере, где я представлю Бьянку своей девушкой!

— Так свадьба и будет небольшой, — поторопился успокоить его отец. — Мы пригласили только самых близких. Всего-то двести человек получилось.

Я широко распахнула глаза, сиюсь осмыслить это число.

Двести. Двести человек, которых я никогда не видела! И все они будут поздравлять меня и желать счастья.

Демоны, да я прямо пешком готова бежать в Грошгер!

Судя по вытянувшемуся лицу Дарека, он подумал о том же самом.

— Двести? — сдавленно переспросил он и рванул ворот рубахи, как будто тот душил его.

— Да, маловато, — по-своему понял его отец и разочарованно вздохнул. Доверительно признался: — Мы приглашали гораздо больше. Но, видишь ли, не все сумели приехать. Все-таки принято объявлять о подобных торжествах заранее, а не за неделю.

Дарек молча слушал сетования отца. И я видела, как в нем зреет гнев. Бедняга аж посерел, на лбу пугающе вздулась пульсирующая жилка, желваки угрожающе заиграли.

— Ну ничего! — Айрен легкомысленно махнул рукой. — Нам и этого количества хватит. Эх, сынок, ты даже себе представить не можешь, каких трудов нам с матерью стоило приготовить все на должном уровне за столь короткий срок. Но мы справились. Уверен, вы с Бьянкой останетесь довольны.

— Папа, — обронил Дарек, и Айрен запнулся на полуслове.

Я вполне понимала реакцию главы семейства Дейгонов. Нет, Дарек не закричал. Он даже не повысил голоса. Но простое слово словно хлестнуло наотмашь, разрезав воздух.

— Ты опять начинаешь лезть в мою жизнь, — процедил Дарек все тем же удивительно ровным тоном, лишь каким-то чудом не сорвавшись на возмущенный вопль.

Но я догадывалась, каких трудов ему стоит сохранять это демонстративное спокойствие. Теперь жилы вздулись и на шее Дарека, а на лбу обильно заблестела выступившая испарина, хотя по-прежнему дул резкий порывистый ветер, благо хоть дождь не начался вновь.

Я молча куталась в накидку, понимая, что этот вопрос Дарек должен решить с отцом самостоятельно. Не стоит вмешиваться в семейные разборки. При любом исходе ссоры останешься крайней.

— Вроде бы мы договаривались, что ты так делать не будешь, — завершил Дарек.

— Да что не так-то? — искренне изумился Айрен, который, по всей видимости, никак не мог понять причину возмущения отпрыска. — Сынок, ты любишь Бьянку. Она тоже к тебе равнодушна. Поверь, уж я-то умею отличить простую симпатию и мимолетную влюбленность от настоящего чувства. К тому же ректор сказал мне, что ваши ауры пульсируют в унисон. Это ли не признак того, что вы обязаны быть вместе?

— Ты разговаривал с виером Норбергом Клином о нас? — слегка растерявшись, переспросил Дарек.

— Конечно. — Айрен Дейгон снисходительно ухмыльнулся. — Сразу после того, как вы едва не погибли на грошгерском кладбище. Я был в ярости. Хотел потребовать назад деньги за годы твоего обучения в академии. Но он успокоил меня. Сказал, что твоя напарница — спокойная и серьезная девушка, которая сдерживает твои самоубийственные порывы. А заодно рассказал, насколько идеально вы подходите друг другу.

— Спокойная и серьезная девушка, стало быть? — Дарек невольно усмехнулся. Многозначительно посмотрел на меня, и я почувствовала, как краснею.

Ох, знал бы его отец, что это я потащила Дарека в музей колдовского искусства, где мы едва не стали добычей василиска! Да и в дом Олдстонов отправились мы тоже по моему желанию.

— Поэтому мы с матерью решили, что вам надлежит как можно скорее заключить брак, — подвел итог Айрен Дейгон. Мечтательно улыбнулся и негромко протянул, словно беседуя сам с собою: — А там, глядишь, и детки пойдут. Какая же семья без детей?

Я укоризненно покачала головой. Н-да, родители Дарека во всей красе. Вновь завели старую песню.

— Заметь, я даже не стал возражать против вашего намерения работать в отделе городской полиции под руководством этого выскочки Фарлея Икстона, — торопливо проговорил Айрен, когда Дарек грозно сдвинул брови, услышав его последнюю фразу. — Пусть. Королевские маги хорошо получают. К тому же, как сказал виер Норберг, Бьянка в основном теоретик. То бишь будет сидеть в теплом и уютном кабинете и разбирать какие-нибудь документы. Неплохая, а главное, неопасная работа для молодой красивой девушки! Ну а тебе, я думаю, быстро надоест лазить по городским свалкам и патрулировать кладбище. Да и нет в Грошгере нечисти. А если и есть — то ловят ее командой, а не в одиночку. Наиграешься — да и станешь моим вернейшим помощником. Надо же мне кому-то потихоньку дела передавать.

Успокоившийся было Дарек вновь заиграл желваками. С такой затаенной яростью сжал кулаки, что от напряжения побелели костяшки.

— То есть ты уже всю жизнь за меня запланировал, да? — глухо спросил он.

— Дарек, дорогой, ну что ты ерепенишься? — Айрен расстроенно всплеснул руками. Затем лукаво прищурился и с иронией спросил: — Или хочешь сказать, что не желаешь видеть Бьянку своей женой?

Ох, какой же он все-таки хитрец! Я аж поперхнулась от столь резкой перемены темы. Опешил и Дарек. Он как-то мигом растерял весь свой боевой пыл и посмотрел на меня.

А я вдруг поняла, что неосознанно затаила дыхание в ожидании ответа Дарека. Тут же рассердилась на себя и задышала глубоко и мерно.

Какая разница, как ответит Дарек! В конце концов, мы с ним и не встречались еще толком. Глупо принимать столь важные решения впопыхах.

«Но в чем-то Айрен все-таки прав, — промелькнула шальная мысль. — Ты знаешь Дарека уже несколько лет. Вы много общались в последние месяцы. Вполне достаточный срок, чтобы сделать определенные выводы».

Айрен Дейгон расценил затянувшееся молчание по-своему. Он победоносно улыбнулся и отечески похлопал насупившегося Дарека по плечу.

— В общем, хватит лить из пустого в порожнее, — снисходительно сказал он. — Гости и впрямь заждались. Идемте. Пусть погода сегодня и ненастная, но это хорошая примета. Говорят, дождем боги благословляют новобрачных. Уверен, ваш союз будет долгим, крепким и счастливым.

Дарека передернуло от увещательного тона отца, который разговаривал с ним, как с раскапризничавшимся маленьким ребенком. Он отступил на шаг, подхватил меня под Руку.

— Уезжаем, Бьянка, — властно произнес он.

Не дожидаясь реакции отца, явно не предполагавшего такого поворота событий, распахнул дверцу не успевшей отъехать кареты, кучер которой с нескрываемым любопытством следил за разговором, и кивком приказал мне залезать.

— Дарек! — очнулся от замешательства его отец. — Ты чего задумал?

— Мы уезжаем, папа, — сухо сказал Дарек и захлопнул за мной дверцу.

Теперь происходящее я могла видеть только через окно, и пришлось бороться с невыносимым желанием расплющить об него нос, лишь бы не упустить ни малейшей детали.

— К-как — уезжаете? — От удивления Айрен даже начал заикаться.

На какой-то миг мне стало его даже жалко. Он как-то разом ссутулился, став ниже ростом, а на лице была написана поистине детская обида и досада.

— Так уезжаем, — холодно сказал Дарек. Посмотрел на отца и отчеканил чуть ли не по слогам: — Никто! Слышишь? Никто и никогда не будет распоряжаться моей жизнью. Только я принимаю решения, как, когда и на ком мне жениться. И это не обсуждается!

— Н-но...

Дарек больше не слушал отца. Он развернулся и отправился к другой дверце кареты, намереваясь присоединиться ко мне.

— А как же гости?! — крикнул ему в спину отец. — Дарек, тыставляешь нас с Гелией в глупом свете!

— Не я их приглашал, — не оборачиваясь, кинул Дарек. — Не мне перед ними извиняться. И благодари небеса, что их всего двести, а не триста или пятьсот.

Карета мягко прогнулась на рессорах, когда Дарек залез в нее. Почти сразу же покатилась прочь, оставив позади Айрена Дейгона, который потерянно стоял на дороге и неверяще смотрел вслед удаляющейся повозке.

ГЛАВА 8

В карете было тихо. Лишь скрип гравия под ее колесами нарушал страшное в своей вязкости молчание.

Я не смела первой начать разговор. Понимала, что мне надо как-то приободрить Дарека, сказать, что все в порядке, все обязательно будет хорошо. Но язык так и лип к нёбу.

Мой несостоявшийся жених сидел напротив и смотрел в окно. Ни разу с момента отъезда из родного имения он не взглянул на меня. И я не знала, хорошо это или плохо.

— Прости, Бьянка, — неожиданно проговорил Дарек, по-прежнему не глядя на меня.

— За что? — спросила я.

— За все. — Дарек недовольно поморщился. — За то, что тебе пришлось участвовать в этом глупом спектакле. Отец... О небо, по-моему, он никогда не изменится. Всегда будет считать, что вправе указывать. И с этим что-то надо делать.

Я не удержалась и пересела к нему, хотя это было непросто сделать в движущейся карете. В утешающем жесте положила ему руку на плечо.

— Не переживай, — шепнула тихо, прекрасно понимая, как глупо звучат мои слова. — Ты уже никак не зависишь от него. И рано или поздно ему придется смириться с этим.

Дарек перехватил мою руку. Благодарно поцеловал кончики пальцев. Затем вдруг задорно улыбнулся.

— Знаешь, — проговорил он. — А мне в голову пришла отличная идея.

Я выжидающе вскинула бровь, но он не снизошел до объяснений. Вместо этого забарабанил в стенку кареты, подавая сигнал кучеру.

— Гони на Дворцовую площадь! — крикнул он. — Плачу золотой, если успеешь до закрытия храма Всех богов!

Тут же послышался залихватский присвист кучера, и карета набрала скорость.

Я во все глаза воззрилась на Дарека. Что он забыл в храме Всех богов?

— Жаль, что все приходится делать именно так, — ответил он на мой немой вопрос. — Но все-таки. Бьянка Верд, ты станешь моей женой?

И изо всех сил сжал мою руку.

— Ты сдурел, что ли? — язвительно поинтересовалась я. — Дарек Дейгон, я...

— Мой отец был прав в одном, — перебил он меня, не дав договорить. — Любовь всегда рождается с первого взгляда. И ее всегда можно отличить от простой симпатии. Бьянка, я влюбился в тебя сразу, как только увидел. Еще на первом курсе. Но ты казалась мне такой неприступной, такой недостижимой...

— Поэтому ты вел себя как полный придурок, — догадливо завершила я.

— Я пытался вытеснить мысли о тебе встречами с другими девушками, — говорил Дарек. — И даже под пытками я бы не признался, что постоянно думаю о тебе.

А как я относилась к Дареку все эти годы? Я считала его избалованным папенькиным сыном, привыкшим все брать за счет денег. Вечно в окружении толпы преданных поклонниц.

И лишь где-то очень глубоко в сердце тлела надежда, что однажды он обратит внимание и на меня.

— Выходи за меня замуж, — очень серьезно попросил Дарек. — Пожалуйста. Я все равно не смогу жить без тебя. И мы навеки связаны той самой загадочной пульсацией аур.

— Но разве свадьбы делаются так? — продолжила упорствовать я. — К ним необходима подготовка, торжество...

— Торжество? — со злым сарказмом перебил меня Дарек. — Хочешь, я поверну карету — и мы вернемся в дом

моих родителей? Уверен, отец будет просто счастлив от нашего решения. Две сотни гостей тебя устроит? Или тебе нужно еще больше?

Я невольно содрогнулась от угрозы, проскользнувшей в его тоне.

Ну уж нет, пожалуй, он нрав. Лучше пройти ритуал в одиночестве. Держа друг друга за руки. И не думая, что за спиной стоит толпа совершенно незнакомых людей, готовых взорваться восторженными криками.

— Но твой отец... — все-таки сделала я слабую попытку возвать Дарека к здравому смыслу. — Он наверняка обидится. Зачем отказываться от загодя организованного праздника, чтобы потом совершить ритуал втайне от всех?

— Мой отец должен уяснить одну истину. — Лицо Дарека исказила мучительная гримаса, и я пожалела, что вообще напомнила ему про Дейгона-старшего. — Моя жизнь — это только моя жизнь. И он не смеет лезть в нее. Если он смирится с этим — что же, я с радостью возобновлю общение. Если же нет...

Дарек не завершил фразу, но это было и не нужно. Я и без того поняла, что родителя Дарека не ждет ничего хорошего, если он не переменит тактику общения с сыном.

— А ты не пожалеешь о своем поспешном решении? — задала я последний, самый главный вопрос.

— Я знаю точно, что пожалею, если упущу тебя, Бьянка. — В уголках рта Дарека затеплилась печальная улыбка. Он провел свободной рукой по моим волосам. Затем тронул подушечкой большого пальца мои губы, которые немедленно налились жаром от предчувствия скорого поцелуя. Прошептал: — Ты — моя жизнь. Моя опора. Когда я рядом с тобой, то знаю, что никакие чудовища мне нипочем.

Мое сердце замерло от слов Дарека, на какой-то миг перестав биться. Затем зачастило вдвое сильнее обычного.

Я знала, что он не врет. И всех слов мира не хватило бы, чтобы выразить силу моих чувств к нему.

— Ты самый мерзкий, насмешливый, отвратительный тип, — все-таки сделала я попытку. Глаза Дарека потемнели, и я торопливо продолжила, испугавшись, что он обидится: — Но ты — *мой* самый мерзкий, насмешливый и отвратительный тип. Иногда ты доводишь меня до такого бешенства, что мне хочется разорвать тебя голыми руками. Иногда мне хочется просто поколотить тебя. Но я точно знаю, что не сумею жить без тебя. Ты — моя стена. За твоей спиной я готова бросить вызов целому миру!

Дарек негромко рассмеялся. Заключил меня в объятия, нежно поцеловал в лоб.

— Я думаю, что вместе мы свернем горы, — прошептал он, и я окончательно расслабилась.

В конце концов, Дарек совсем не плох в качестве мужа. Лишь бы не доводил меня больше своими остротами.

— Так как? — Дарек легонько нажал на мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. — Бьянка Верд, ты станешь моей женой?

— Да, — прошептала я. — Ты прекрасно знаешь, что да. Потому что я люблю тебя.

Замерла, осознав, что первой призналась ему в любви. Но Дарек в ответ лишь крепче привлек меня к себе.

— А я люблю тебя, — тихонько прошептал он мне на ухо. — И никому никогда не отдам.

Дальнейшие события слились для меня в настоящий калейдоскоп. Кучер все-таки успел до закрытия храма. И я запомнила, как мы с Дарексом мчались по булыжной мостовой к высоким воротам, а я каждый миг ожидала услышать предательский хруст каблука, подвернувшегося в самый ненужный момент.

Высокая седовласая настоятельница без лишних слов заключила наш брак. Ее даже не смутило отсутствие брачных brasлетов. Почти сразу после финальных клятв по моей руке зазмеилась татуировка, складывающаяся в имя мужа.

Я закрыла глаза, чувствуя, как горит кожа под ярко-алыми линиями.

Да, все так, как и должно быть.

— Бьянка. — Глаза Дарека светились радостью. И только сейчас я заметила, что они не карие, а светло-ореховые, медовые. — Бьянка Верд, отныне ты — моя жена!

— А ты — мой муж, — отозвалась я.

Прильнула к нему всем телом, и Дарек с готовностью поцеловал меня.

Некоторое время в храме, под сводами которого только что отгремели брачные клятвы, царила тишина. Лишь шипел воск горящих свечей да негромко свистел промеж стен ветер.

— Прости, — вдруг прошептал Дарек, с усилием оторвавшись от моих губ.

Я мгновенно насторожилась. По какой такой причине он просит у меня прощения?

— Боюсь, с первой брачной ночью придется погодить, — виновато продолжил Дарек. — Я хочу, чтобы все было забываемо! А в общезнании...

— Ваш отец просил передать, что на ваше имя забронирован самый лучший номер в отеле «Звезда Гроштера», — внезапно подал голос кучер, которого мы позвали быть свидетелем на этой церемонии.

Дарек подпрыгнул от неожиданности. Не веря своим ушам, обернулся к кучеру.

— Я тут ни при чем! — испуганно сообщил на всякий случай тот. Уж больно угрожающее лицо было у моего напарни... нет, мужа. Хотя я сама никак не могла привыкнуть к этой мысли. А кучер оправдывался, смущенно комкая в руках картуз: — Просто ваш отец сказал мне, что, скорее всего, вы сразу же покинете имение. И предположил, что вечер завершится для вас бракосочетанием. Ну и велел мне передать, что номер на ваше имя забронирован.

Дарек побагровел до состояния переспелого помидора. А я лишь мысленно восхитилась прозорливости его отца.

Кстати, а были ли эти двести гостей? Сдается, нас с Дарekom развели, как глупых малолеток.

Судя по тому, как мой новоявленный супруг насупился, он подумал о том же.

— Папа! — обронил он с тихим возмущением. — Какой же ты все-таки... — Собрался, видимо, добавить ругательство, но покосился на меня и завершил иначе: — Честное слово, Бьянка, я и помыслить не мог, что отец так нас разыграет.

— Так как? — настойчиво повторил кучер. — Мне отвезти вас в отель? Или вы отказываетесь от любезного предложения вашего отца?

Я подумала, что Дарек сейчас взорвется от негодования. Уж больно красноречивую физиономию он скривил. Но почти сразу он принужденно улыбнулся.

— Ну уж нет, — пробормотал он и лукаво подмигнул мне. — Будем считать, что это свадебный подарок моих родителей. И своеобразная компенсация за поведение отца. — Помолчал немного и с невольным испугом спросил: — А ты, Бьянка, не против?

— Первая брачная ночь в лучшем отеле города? — Я несколько раз задумчиво стукнула указательным пальцем по своим губам. Дарек ждал моего вердикта с нескрываемым волнением, и я фыркнула от смеха. Покачала головой и сказала, не желая его больше мучить: — Знаешь, Дарек, звучит заманчиво. Очень заманчиво. И я надеюсь, что мне не придется пожалеть о своем согласии.

— О, уж будь в этом уверена! — Дарек с облегчением рассмеялся и вновь заключил меня в объятия. Добавил со своим привычным превосходством: — Бьянка, честное слово, ты навсегда запомнишь эту ночь!

— Пожалуй, все-таки надо треснуть тебя по носу. — Я с напускной суровостью хмыкнула. — Дарек, ты опять зазнаешься!

Но осуществить свою угрозу не успела.

В следующее мгновение Дарек вдруг с легкостью подхватил меня на руки. Я взвизгнула от неожиданности, но почти сразу обвила его шею руками.

И нам стало не до разговоров.

ЭПИЛОГ

Я нежилась под огромным легким одеялом, безуспешно пытаюсь перестать улыбаться.

Моя кожа еще горела от поцелуев и ласк Дарека. Отдельные картинки проведенной ночи то и дело всплывали в моей памяти, заставляя одновременно и смущаться и радоваться.

Кстати, номер действительно оказался выше всяческих похвал. Большой, светлый, украшенный розовыми шариками и лентами. Около кровати мы даже обнаружили бутылку великолепнейшего, загодя охлажденного вина и два высоких хрустальных фужера.

И вот теперь я проснулась в объятиях Дарека и с удовольствием слушала, как ровно и сильно бьется его сердце.

Эх, целую вечность готова провести так!

— Я самый счастливый человек на свете, — сонно пробормотал он и ласково поцеловал меня в макушку. — Почти все мои мечты сбылись. Осталась последняя: получить-таки диплом.

Диплом...

Я нахмурилась. В голове промелькнула какая-то мысль. Мы с Дареком что-то забыли сделать.

— Фарлей! — вдруг рявкнул Дарек, да так, что я сама чуть не закричала от испуга. — Фарлей Икстон! У нас назначено собеседование с ним!

Демоны, и впрямь! Он приглашал нас к десяти утра. А сейчас сколько времени?

В следующее мгновение Дарек слетел с кровати. Пугаясь в одеяле, принялся бестолково метаться по номеру, собирая раскиданные вещи.

Н-да, с вечера раздеваться мы начали еще на пороге. Поэтому поиски оказались весьма сложной задачей. Свою накидку, к примеру, я обнаружила за креслом. Благо хоть вчера хватило ума платье аккуратно повесить на спинку кресла.

Ровно через полчаса мы уже неслись по улицам Грошпера. Я изо всех сил пыталась поспеть за Дареком и при этом не переломать каблук. А еще на ходу старалась пригладить стоявшие дыбом волосы, поскольку причесаться не успела.

Когда мы вдвоем ввалились в приемную отдела городской полиции по надзору за незаконным использованием магии, видок у нас был тот еще. Красные, запыхавшиеся, растрепанные.

Седовласая статная женщина в темном платье строгого старомодного покроя, которая разбирала какие-то бумаги, недовольно цокнула языком и неодобрительно закачала головой.

— Здравствуйте, — запинаясь, проговорил Дарек. — Нам назначено.

Женщина вместо ответа выразительно посмотрела на настенные часы и выжидающе изогнула бровь, вновь вперив в нас пронзительный взгляд.

— Мы немного опоздали, простите! — повинился Дарек и старательно растянул губы в извиняющейся улыбке.

— Вообще-то вы опоздали на целый час, — раздалось раздраженно из кабинета, дверь в который была приоткрыта. — И я очень надеюсь, что для этого у вас была более чем веская причина. Входите!

Да, стоило признать: Фарлей Икстон умел приказывать. Я сама не заметила, как ноги понесли меня в его кабинет. Правда, при этом я мудро старалась держаться чуть позади Дарека.

Мгновение — и мы уже стояли напротив абсолютно пустого стола дознавателя, на котором не лежало ни листочка.

Фарлей Икстон хмуро посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Дарека и чуть наклонил голову, приветствуя нас.

— Ну? — спросил он. — И что именно вас так задержало? Вообще-то в списке качеств моих сотрудников пунктуальность и ответственность находятся отнюдь не на последнем месте.

— Извините, — твердо проговорил Дарек. — Это больше никогда не повторится.

Фарлей презрительно фыркнул, явно не впечатленный словами моего мужа.

— Видите ли, мы вчера заключили брак, — робко произнесла я, понимая, что в противном случае нас уволят еще до приема на работу.

— Вот как? — Как ни странно, взгляд Фарлея потеплел. Он внимательно посмотрел на наши руки и усмехнулся, должно быть заметив свежие татуировки. Проговорил уже мягче: — В таком случае поздравляю вас.

— В общем, мы слегка забылись, — с тяжелым вздохом признался Дарек. — Но, честное слово, впредь все будет иначе.

— Хотелось бы верить. — Фарлей улыбнулся шире. — Как говорится, первая брачная ночь бывает лишь однажды. — Помолчал немного, затем пожал плечами и добавил: — Ну что же, это в самом деле уважительная причина.

После чего кивком указал нам на свободные кресла.

Мы с Дарексом поторопились сесть. Фух, кажется, буря миновала!

— А теперь поговорим о вашей предполагаемой работе, — сказал Фарлей.

И собеседование потекло своим чередом.

Ровно через два часа мы с Дарексом покинули кабинет королевского дознавателя. Еще более красные и запыхавшиеся, чем явились сюда. Потому что все это время Фарлей нещадно гонял нас по университетскому курсу обнаружения и уничтожения всевозможной нечисти.

Если говорить прямо, то с гораздо большим удовольствием я бы сдала экзамен тому же виеру Эдгару, да пусть мучается он вечность у престола бога-пасынка! Потому как Фарлей не допускал ни малейшей неточности в ответе. Забрасывал кучей дополнительных вопросов, а порой так резко переводил тему, что я терялась от неожиданности.

Но финал разговора поразил меня больше всего.

Когда Фарлей Икстон удовлетворенно кивнул и откинулся на спинку кресла, я уже мысленно праздновала победу. По-моему, я была на высоте. Дарек мудро не вмешивался, позволив мне отвечать на все вопросы теории. Что скрывать, именно в этом я была особенно сильна.

Мы с Дарексом переглянулись. Мой муж ласково улыбнулся мне. И в этот момент...

Я так и не поняла, что случилось. Просто вдруг оказалось, что я лежу на спине и растерянно глазею в потолок.

Дарек в одном решительном молниеносном броске опрокинул меня вместе с креслом на пол. Над нами вспыхнула единая защитная сфера, тут же воздух разрезали атакующие чары. Яркая-алая молния ударила в щит, срикошетила в стену, окутав комнату облаком мельчайшей пыли.

А с пальцев Дарека уже рвались ответные чары. Жгучие зеленые искры водопадом посыпались на Фарлея.

Правда, дознаватель как будто и не заметил этого. Быстрым движением погасил их, но Дарек уже готовил новое заклятие.

— Достаточно! — рявкнул дознаватель, ощутимо напрягшись. — Дарек Дейгон, хватит!

Дарек не торопился разорвать нить готового заклятия, лиловые огни которого играли на кончиках его пальцев. Я по-прежнему лежала на полу под гнетом его охранных чар. А мой муж медленно поднялся на ноги, не сводя с Фарлея испытующего взора.

— Простите за нападение. — Фарлей в свою очередь встал, отодвинув кресло. Весело пожал плечами и признался: — Я должен был проверить, насколько вы хороши в деле.

— И как? — отрывисто спросил Дарек.

— Неплохо, неплохо. — Фарлей с уважением кивнул. Перевел на меня взгляд и добавил: — Не все же мне вашу жену экзаменовать.

Дарек тоже посмотрел на меня. Затем подал мне руку, помогая встать.

Я не стала отказываться. С приглушенным криктом встала, изо всех сил вцепившись в его ладонь.

Ну Фарлей! Эдак и заикой можно остаться.

В приоткрытую дверь заглянула секретарша королевского дознавателя. Обвела помещение выразительным взглядом.

— Прости, Матильда, мы немного насорили, — повинился Фарлей, даже не пытаясь скрыть улыбки.

Женщина тяжело вздохнула, покосилась на внушительную дыру, образовавшуюся прямо по центру одной из стен, и вскинула бровь.

— Я все уберу, честное слово! — заверил ее Фарлей. — А пока приготовь нам, пожалуйста, кофе.

Матильда поджала губы, как будто собиралась послать дознавателя с его распоряжениями ко всем демонам. Но в очередной раз не проронила ни слова. Лишь круто развернулась на высоких каблуках и неторопливо покинула кабинет.

Хм, интересно, а она вообще разговаривать умеет? Такое чувство, будто секретарша Фарлея просто нема.

Но, естественно, я не стала задавать никаких вопросов по этому поводу. Это было бы уже верхом бестактности с моей стороны.

— Ну а мы переходим к самой приятной части беседы, — сказал Фарлей и вернулся за стол.

— Это какой же? — ворчливо осведомилась я. Подняла опрокинутое кресло и села в него. — Вы вновь попытаетесь нас убить?

— Поверьте, если бы я в самом деле пытался вас убить, то при всем уважении, но лично вы были бы уже мертвы, — насмешливо проговорил Фарлей. — Вот с вашим супругом пришлось бы повозиться.

— Угу, как же, — буркнул Дарек, обиженно насупившись.

Видимо, слишком близко к сердцу принял столь пренебрежительное мнение Фарлея о своих способностях боевого мага.

— Не переживайте, все мы начинали с малого. — Фарлей пожал плечами.

Судя по задорным искоркам, прыгающим на дне его зрачков, он прекрасно понял причину неудовольствия Дарека. Но продолжал язвить.

Дарек скривился еще сильнее, однако нашел в себе силы промолчать.

— А теперь серьезно. — Фарлей все еще улыбался, но его тон ощутимо похолодел, и как-то мигом расхотелось с ним спорить. — Обсудим вашу зарплату и ваши будущие служебные обязанности.

— Мы внимательно вас слушаем, — вежливо сообщил Дарек, в свою очередь присаживаясь напротив дознавателя.

Я шурилась от яркого солнечного света, стоя на высоком каменном крыльце здания городской полиции.

Еще вчера Грошгер заливала бесконечная река тумана. Но сейчас погода решила порадовать горожан, дав передышку между промозглыми осенними дождями.

— А ты знаешь, что полученного аванса нам вполне хватит, чтобы снять неплохую квартиру в каком-нибудь доходном доме поблизости отсюда? — спросил Дарек, который все еще пребывал под впечатлением разговора с Фарлеем.

— Угу, — буркнула я, думая совсем о другом.

Просто поразительно, как стремительно меняется моя жизнь! Подумать только, еще месяц назад я и помыслить не смела, что досрочно завершу обучение в академии. Более того — обзаведусь мужем и начну во всех смыслах самостоятельную жизнь!

— Даже представить страшно, сколько всего нам придется купить. — Дарек тяжело вздохнул. — Домашняя утварь, посуда, одежда...

— Угу, — опять буркнула я, вспоминая свой нехитрый скарб, оставленный в общежитии.

Пожалуй, стоит сегодня забрать все мои вещи, пока комнату не поспешили освободить для нового студента.

— Хорошо, что Фарлей дал нам пару дней, чтобы прийти в себя после бракосочетания.

Рука Дарека опустилась на мою талию.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

А впрочем, плевать на мое тряпье. Сдается, я уже знаю, как мы проведем остаток сегодняшнего дня.

— Портье сообщил по секрету, что номер оплачен отцом до самого глубокого вечера, — шепнул Дарек мне на ухо, и приятная дрожь пробежала по моему позвоночнику. — Почему бы не вернуться и не отпраздновать нашу новую работу?

Я тихо фыркнула от смеха.

Ага, стало быть, я угадала ход мыслей Дарека. Эдак еще немного — и могу проситься на факультет менталистов.

Хотя нет, пожалуй, это я погорячилась. Дрожь берет от мысли, что в этом случае придется постоянно общаться с виером Норбергом Клиномгом.

— Пойдем. — Дарек настойчиво потянул меня прочь с крыльца. — Не будем терять времени даром.

Я послушно спустилась на несколько ступеней. Затем остановилась и обернулась посмотреть на здание.

— Как думаешь, каким будет наше первое задание? — негромко спросила я.

— Да не все ли равно? — Дарек легкомысленно пожал плечами. — Главное, что мы вместе. Знаешь, когда ты рядом, я легко навалю любому чудищу!

Я опять рассмеялась, польщенная его словами.

А ведь Дарек прав. Не важно, сколько опасностей нас еще ждет впереди. Главное, что мы отныне вместе. Как говорится, в горе и в радости. И никому больше не разлучить нас!

Ох, сдается мне, Айрену Дейгону придется очень долго ждать, когда его сын охладет к поприщу королевского мага. Ну и пусть.

Приключения только начинаются!

Примечания

Виер — общепринятое уважительное обращение к потомственному дворянину. — *Примеч. авт.*